

архітектурний львів

atc

art + construction

АРХІТЕКТУРА І СТРУКТУРА

#1-2'2015

Антивандальні перегородки та системи звукоізоляції приміщень

Грунтовка КНАУФ
Фінішна шпаклівка КНАУФ Мульти-Фініш
Гіпсокартонна плита КНАУФ
КНАУФ-профіль
Пароізоляційний шар
Ізоляційний матеріал

Шпаклівка КНАУФ Фугенфюлер
Стрічка армуюча для швів
Шпаклівка КНАУФ Фугенфюлер

Всі підстави для комфорту

Ви не потурбуєте сусідів, а сусіди — Вас.
Системи КНАУФ забезпечать повну звукоізоляцію
при простоті та економічності монтажу.

ДП "Кнауф Маркетинг", 03067 м. Київ, вул. Гарматна, 8
тел.: (+38 044) 277-9900, факс: 277-9901
e-mail: info@knauf.ua; Інтернет: www.knauf.ua

KNAUF

РЕДАКЦІЙНА РАДА А+С

Владимир ГУСАКОВ,

президент НСАУ (Київ)

Сергей ПРОТОПОПОВ,

главный архитектор города Ильичёвск

Андрей ПУЧКОВ,

архитектуровед, ИПСИ НАИ Украины (Київ)

Виктор РОМАНЧИКОВ,

архитектор, ТПЦ «СРЕДА» (Донецк / Київ)

Валерий УРЕНЁВ,

директор АХИ ОГАСА (Огесса)

Григорий ХОДИН,

главный архитектор Херсонской области

Сергей ЦАРЕНКО,

главный архитектор Винницкой области

Богдан ЧЕРКЕС,

директор АИ НУ «Львівська політехніка» (Львів)

Юрий ШКОДОВСКИЙ,

ректор ХГТУСА (Харьков)

Валентин ШТОЛЬКО,

президент УАА (Київ)

РЕДАКЦІЯ

Україна, 01001 Київ, вул. Бориса Грінченка 7

тел. (+38044) 278 1114

главный редактор

Борис ЕРОФАЛОВ boris.erofalov@gmail.com

выпускающий редактор

Елена НЕНАШЕВА nsau-pressa@ukr.net

художественный редактор

Андрей ШАЛЫГИН shalygin@i.ua

реклама и маркетинг

Александр БАРАНОВСКИЙ alex.baranowski@ukr.net

ПЕРЕДПЛАТА редакційна

Издание зарегистрировано в Министерстве по делам печати и информации Украины,

свидетельство: серия KB № 8276 от 25.12.2003

1 липня 2015.

© Журнал а+с 1-2 '2015.

Все права защищены. Слава Господу!

На обложке: Мост l'Assut de l'Or («Золотая Дамба»),

архит. Сантьяго Калатрава, 2008 [фото: Борис ЕРОФАЛОВ, 2015]

КОНЦЕПЦІЯ

2 Борис ЕРОФАЛОВ. Файний Львів, або Як звати місто

ART / АРХИТЕКТУРНИЙ ЛЬВІВ

- 4 Андрій САДОВИЙ. То бути Львову містом-сагом
8 Юліан ЧАПЛІНСЬКИЙ. Головний архітектор міста
12 Альфа ВИТОВ. Гений места: Вид с крыши Нотр-Дам
30 Богдан ЧЕРКЕС, Ярослав МЕЛЬНИК, Галина ПЕТРИШИН, Ярослав РАКОЧИЙ, Ігор ГНЕСЬ та ін. Архітектурна школа Львівської Політехніки
36 Василь КОСІВ, Лілія ОНИЩЕНКО-ШВЕЦЬ, Роман МОГИТИЧ, Микола РИБЕНЧУК, Олена ЛЕЩУК, Тарас СТЕЦІВ, Борис ЕРОФАЛОВ. Проект «Підземелля Львова»
50 НСАУ. Порохова вежа
52 Джамбруно ГАРОФАЛО. Польський сецессион армянского народа
58 Микола РИБЕНЧУК. Дім на вулиці Рагість
60 Наталя ЗІНЧУК, Володимир ПАЛІЙ, Мирослава МАЗЕПА. Дім на вул. Рагість
62 Наталя ЗІНЧУК, Володимир ПАЛІЙ, Юрій ЗІНЧУК. Хостел на Горогоцькій 65
64 Наталя ЗІНЧУК, Юрій ТОМИЩ. Дім на горі по вул. Пасічний
66 Наталя ЗІНЧУК, Юрій ТОМИЩ. Житловий комплекс в Горіховому гаю
68 Наталя ЗІНЧУК, Юрій ТОМИЩ, Наталя БОБРУН, Мирослава МАЗЕПА, Марія ПАВЛОВСЬКА, Ярослав КУЧЕРЯВИЙ. Філія «Ощадбанку» у Львові
69 Наталя ЗІНЧУК, Ірина КРАВЦОВА, Юрій ТОМИЩ. Готель «Асторія»
70 Дмитро ВАСИЛЬЄВ, Катерина ОНЧАРУК, Олександр ПОХОДЕНКО, Олександр СТОЛОВОЙ, Антон ХІЛЬКО. Офісний комплекс на вулиці Науковій
72 Олександр ПОПОВ, Рустам ГОРПЕНЮК, Артем ДОДОНОВ, Євгенія НАУМЕНКО, Сергій ГАРБАР. Житловий масив «Пасічний»
74 Дмитро ВАСИЛЬЄВ, Володимир ГНАТІЄНКО, Рустам ГОРПЕНЮК, Микола МОРОЗОВ, Артем ДОДОНОВ та ін. Інглiш-блок на Стрийській
76 Юліан ЧАПЛІНСЬКИЙ, Нагія ЧОХАНЬ, Дмитро СОРОКЕВИЧ, Віталій ГАНЖА, Тарас МИХАЛІХА, Інга ЗІНЕВИЧ та ін. Головний офіс Soft Serve на Саговій
84 Юліан ЧАПЛІНСЬКИЙ, Нагія ЧОХАНЬ та ін. Сагиба на Драгоманова у Львові

РЕЦЕНЗІЇ

- 90 Галина ВОЙЦЕХІВСЬКА. Архітектурна бібліотека відкриває двері
91 Наталя КОНДЕЛЬ-ПЕРМИРНОВА. Київ в двох пространствах
92 Олена ЖИДЕЦЬКА. Дерев'яна архітектура від Таранушенка
92 Борко ЄРКО. Автентично феєрично
93 Соломон ЗАЙЦЕВ. Неветский гетский атлас
94 Олег СОСКИН. Украинский проект: ретро- и перспектива
99 Николай ДЕМІН. Оксфордский дневник

PLUS / АРХИТЕКТУРНИЙ ЛЬВІВ

- 59 Конкурс АРХІХІТ '2015
100 Олександр БАРАНОВСЬКИЙ. Всеукраїнський огляд-конкурс «Премія НСАУ»
108 Борис ЕРОФАЛОВ. Символы архитектуры V
146 Пётр МАРКМАН. Архитектор Александр Костенко (27.10.1946 – 14.01.2015)
148 Сергей ДОБРОВИНСКИЙ. Архитектор Борис Кучер (3.12.1929 – 17.05.2015)
150 Юрий ДЖИГИЛЬ. Архитектор Людмила Нивина (27.12.1919 – 9.06.2015)

KUNSTKAMERA

- 128 Апубексарь ЕВЛИСКОВ. Императивный мандат, или О том, как звучать городу
134 Украинская академия русского языка имени Владимира Даля в Киеве АКРОС
135 Борис ЕРОФАЛОВ. Azbuka: Новый русский алфавит
138 Франц ЛЕМБЕРГ. Відверта графіка архітектора Селезінки
140 Елена МИРОШНИЧЕНКО. Велимир и гома: 100 лет
140 Велимир ХЛЕБНИКОВ. Мы и гома: Мы и уллицетворцы. Кричаль

CONSTRUCTION

- 152 НСАУ. Валенсия: Cevisama '2015
154 Васко КОРРЕЙЯ, Патриция СОУЗА. Дом на Принципе Реаль в Лиссабоне
156 Анхель Луис РОКАМОРА РУИЗ. Дом Эль Энроке в Аликанте
158 Анхель Гозалес АВИЛЕС, Изабель Перес МИЛЛАН и гр. Дом Андамио в Жироне
160 Больница Св. Павла в Барселоне
163 Мария Гонзалес Арангурен. Ревитализация в Лиссабоне

файний львів, або як звати місто

У Львові є місця і вулиці, яких не знайдеш ніде більше. Імена, що пестять, звучать музикою, навіюють спогади й народжують сподівання. Назви старі та відроджені: Стрийський парк, Сихів, вулиця Зелена, навколо площі Ринок — вулиці Староєврейська, Руська, Сербська та Вірменська. Назви нові: вулиця Княгині Ольги і Степана Бандери, вулиці Джорджа Вашингтона і Андрія Сахарова. От якби ж так лунала вся країна...

Та не так сталося, як гадалося. До сих пір на наших вулицях пишно квітнуть кровожерливі ймення більшовицьких керманічів й посіпак, а також усілякі невдалі Газгольдерні й Віскозні, Колгоспні і Жовтневі. З місць бойових гій час від часу лине: «біля Леніно та Невдалово...» Або Піски (чомусь без м'якого знаку), Слав'янськ та Снежное з неправильним наголосом. Питаюсь донеччанина, чому Слав'янськ? Він по-шахтарськи, не засмучуючись, відповідає: тому що **д**обича! Мусимо підсумовувати, бо місця на небі мало. Якщо до кінця року на карті України залишаться без змін імена Іллічівськ та Кіровоград, будемо вважати — контрреволюція.

то бути львову містом-садом!

Інтерв'ю з міським головою Львова Андрієм САДОВИМ,
запитував та фотографував Борис ЄРОФАЛОВ

Андрій Іванович Садовий (нар. 19 серпня 1968, Львів) — український політик, громадський діяч та бізнесмен. Засновник громадської організації «Самопоміч», голова політичної партії «Самопоміч». Ефективний міський голова Львова з 25 квітня 2006 року.

Безумовно, з архітекторами хотілося б спілкуватися про архітектуру. Але я не є архітектор. Я закінчив електротехнічний факультет Львівської політехніки.

Адже сьогодні Андрій Іванович Саговий керманіч Львова, і це вимагає власної візії з приводу розвитку міста. А Львів зовсім неабияке місто. І головний архітектор міста правильно каже: все те, що зробили поляки і австрійці, то прекрасно. І Совети щось зробили. Але у порівнянні з оптимізмом генпланів Львова 1993 і навіть 2010 років воно все занедбувалось. Так чи інакше, сьогодні приємніше стало ходити Львовом.

Так, більше з'явилося велосипедистів. В червні відбудеться джазовий фестиваль...

Дійсно, ошатніше стало.

Дякую.

ЛЮДИНА

До запитань. Наскільки випадковим чи не випадковим був ваш шлях до голови міста: чому і навіщо?

Я ніколи в ситинстві не мріяв бути міським головою. Школа, Технікум радіоелектроніки, служба в війську. Потім Львівська політехніка, дев'яності роки, активність громадян, громадське життя, підприємницька діяльність... І доля мене скерувала у Міську раду депутатом. Ми з друзями-львів'янами вирішили, що треба щось змінити в місті. Таким чином в 1997 році, нас було чоловік п'ятнадцять, більшість стали депутатами. Мене обрали головою економічної комісії, і я очолив фракцію. Я був людиною незалежною, самодостатньою, мав багато цікавих ідей. Але чомусь всі вони отримували великий опір: то не можна і то не можна. Як кажу, там є проблеми. — Ні, то не проблеми! То чорне. — Ні, то біле! Тоді ми створили таку організацію «Інститут розвитку міста». Почали проводити форуми, конференції, семінари. Це гало можливість краще зрозуміти, пізнати місто. Тоді багато їздили по інших країнах, інших містах. І з того часу я зрозумів, що це для мене є не просто важливо, я в це захоплюсь. В самоврядування, в місто, в міста. Я вирішив, що напевно то є напрямок, де я зможу себе реалізувати.

Після того були вибори мера в 2002 році, які я не виграв. А в 2006-му львів'яни вже довірили мені керувати містом, і до сьогоднішнього дня. Чесно кажучи, якщо ви питаєте, на який відсоток я міський голова, скажу: відсотків на десять. Дев'яносто відсотків — це треба вчитися, вчитися і ще раз вчитися.

Багато українців з усієї країни скидають капелюха, що у Львові є свідомий мер, прихильник зеленого руху. Бо інші мери теж щось роблять, традиційне. Але мало що відбувається... Запитання: якого стану ви прагнули б досягти при, так би мовити, оптимальних обставинах?

Головне — провадити життя, яке має сенс. Бути корисним для людей. Виховати дітей. Щоби завжди мати можливість вільно дивитись людям в очі. Я завжди ходжу пішки і ніколи не переходжу на іншу сторону вулиці, коли бачу когось із знайомих, друзів, колег. Мені приємно спілкуватися з людьми.

Так, я бачив вас сьогодні в кафе і на вулиці.

Якщо говоримо за Львів, то це місто, яке я люблю. Для мера тут роботи і роботи... Бо де є люди, завжди є робота. Я не ставлю перед собою якихось великих задач і амбітних цілей. Сьогодні працюю і маю ту роботу, завдячуючи якій містяни мені дові-

рили і обрали мене міським головою. Здається, це найвища нагорода, яка може бути в житті людини.

Кого ви вважаєте своїм вчителем або вчителями?

Є дуже багато людей, яких я називаю камертони. То люди, які від Бога мають унікальний талант голим нервом відчувати дійсність, мати глибину пізнання. Не обов'язково це Кембриджі чи Оксфорди. Це пізнання світу. Я завжди прислухався і прислухаюся до думки Блаженішого Любомира Гузара. Це людина, яка на моє життя завжди мала вплив. Він дуже мудра людина. Я маю повагу до своїх батьків, до своєї бабці, до дружини Катерини. Дуже велика повага до Бориса Гудзяка. Є дуже багато людей, які мають оцю от Божу ласку, мудрість. Тому я є віруюча людина. Завжди коли мені важко, іду помолюся до митрополита Андрея Шептицького. На моє велике переконання з часу заснування нашого міста були дві велетенські людини — король Данило і митрополит Андрей. Це два велетні, титани.

Насправді, якщо говорити про архітектуру, років 12–13 тому назад Катя запропонувала поїхати в Берлін до її товаришки-мисткині (Катерина закінчила Академію мистецтв і є знавець сучасного мистецтва). Вони запросили мене в школу Баухаус в Берліні. Було великим відкриттям, що ті форми, які я вважав сучасними, їм майже сто років! Через це я по іншому дивлюся на наше нагбання. В моїх очах зовсім інакше зазвучала архітектура ХХ століття, конструктивізм, так звані львівські «люксусовки». У Львові насправді унікально представлений конструктивізм сорокятих років. Пізніше цей стиль дуже якісно розвинувся в Японії. І це все надихає.

МІСТО

Чому всі захоплені від міста Львова?

Можливо тому, що у Львові є особлива аура, особлива енергетика. Як співається в пісні, це місто, яке навіть рабів здатне зробити народом. Дуже багато молодих людей. Це є вільне місто. І тут ми завжди підтримуємо право людей на волю, бути вільними людьми. Ви навіть бачили, коли заходили в Міську раду, що у нас немає ніяких турнікетів і обмежень на вхід.

Так, це абсолютно європейська риса. Свого часу в Пуатьє мене це вразило — у французьку мерію можна зайти без усілякої варті і пройти куди завгодно...

Кожний у Львові знаходить щось своє. Хтось чудову атмосферу рідного міста. Хтось подих старих кам'яниць. Хтось прекрасну гастрономію. Про кожен ресторан можна розказувати годинами. Негавно відкрили ресторан Бачевських, який пов'язаний з відомою родиною Бачевських. Будете мати можливість, зайдіть, спробуйте фаршированої риби. Є гаряча, є холодна... Це, до речі, страва зроблена за рецептом мами Марка Зархіна. Захочете спробувати хорошого татарського плову, зайдіть в ресторан «Кентавр», тут поруч. Плов за рецептом мами Варгкеса Арзуманяна, вірменина. Він без м'яса, солодкий — просто феноменально! Кожний заклад у Львові має щось своє, унікальне. Гості кожного дня знаходять щось нове. Так само, як львів'яни. По одній вулиці не пройдеш два рази з тими самими враженнями, завжди щось нове. Якщо ти людина відкрита до світу і якщо в тебе серце наповнене любов'ю.

В чому специфіка захігну українського люду, і зокрема людини зі Львова?

Багато ще буде написано досліджень про вплив «комуни» на нищення особистості. Колись В. Гавел з одним польським

дисидентом довго сиділи і прийшли до розуміння, що комунізм не може перемогти в Празі. Тому що вона занадто красива... Комуна робила все сірим, буденним. Зовнішня атмосфера має тотальний вплив на саму людину, на особистість. Вакуум тієї атмосфери нищить людину зсередини. У Львові навпаки, воно все розкривається. Ти тут вільно дихаєш. Я дуже тішуся, що за останні роки ми у Львові отримали прекрасні взірці сучасної архітектури. Це і летовище, проект компанії «Тебогін», дочірня голландської НАКО. Чи проект стагіону «Львів», автор проекту Альберт Вімер, відомий австрійський архітектор. Стагіон один з найкращих в його наборку. Чи Католицький університет. Проект розробляла американська компанія з міста Детройт, а також відомий німецький архітектор Стефан Беніш.

По проекту швейцарського архітектора Маріо Ботта побудований Монастирський комплекс Оріоністів, який повністю пристосований для осіб з обмеженими фізичними можливостями.

Наступне запитання специфічне, держава Україна, на вашу думку, проект консервативний чи інноваційний? Або принципово «поміrkований»? І те, і те в хорошому сенсі слова...

Вернімося до попереднього тезису, коли ми говорили про комуну, яка нищила людину. Львів був значно менше під совєцькою окупацією, і тому ці процеси руйнації зайшли тут не так глибоко. Хоча людський потенціал був втрачений шалений. Якщо подивитись сімдесят років назад, десять відсотків лишилось...

Коли прийшли совєцькі, лів'янин Лем зарікся повертатись, хоча був патріотом міста...

Насправді, в людей немає чіткого розуміння, якщо ми говорим про ту чи іншу ідеологію. Я на це дивлюсь простіше. Є здоровий глузд, є віра в Бога. Хтось сповідує консервативну ідеологію, хтось ліберальну, християнську, соціалістичну або якусь іншу... Все це відносно. Насправді, Україна знаходиться на цьому світовому вододілі Схід–Захід, і це треба враховувати. Цей «вододіл» міняється. Раніше він проходив по Збручу, сьогодні — вже по території Луганської області. І якщо оті всі нашарування бруду зняти, відкриється прекрасна основа. Ця основа є тверда, з точки зору консервативних цінностей, і вона модерна, з точки зору інтелекту. Тому що на цій території народжується критична кількість мудрих, талановитих людей. На сто тисяч людей в світі одна мудра людина. В Україні чомусь більше. І дай нам Бог так вибудувати управління в державі, щоб люди розвивалися, щоб вони не виїжджали. Бо яка найбільша цінність? Напевно, не кам'яниці.

СИТУАЦІЯ

Які архітектурні проекти Львова останнього часу, на ваш погляд, є кращими?

Я вже казав про стагіон, про летовище і про УКУ. Маємо намір збудувати великий виставковий і конгрес-центр...

Про генеральний план: наскільки прокреслена чіткість розвитку міста?

Саме головне, ми не дали Львів зруйнувати. Мені шкода киян, бо Київ підпав під руйнацію, і ця руйнація відбулася через дуже великі кошти, які ввійшли в місто. Ми все-таки пробуємо у Львові оці фінансові потоки скеровувати в позитивне русло. Дати людям будувати, з точки зору економіки і потреби міста. Це є задача головного архітектора міста, щоб ти не став стіною і щоб тебе не змело. Сам генеральний план є непоганий, але завжди треба вносити ті чи інші корегування, бо життя не стоїть на місці. Так само і стратегія міста не є догма.

Якою має бути система так званих утримань і противаг?

Гармонійний розвиток людини, комфорт проживання, можливість отримати хорошу освіту, працю. На сьогодні ми у Львові поставили собі за мету, якщо ми говоримо про транспорт, на першому місці має бути пішохід і велосипедист. На другому місці має бути громадський транспорт. А вже на третьому — власник легкової машини. І це надзвичайно непросто, бо в умовах тоталітарної системи все було побудовано таким чином, щоб принизити людину, загнати її на яких-ось півметра хідничка і зробити великі магістралі для джипів. І вся система це обслуговує.

Пане Андрий, я у вас бачив стоять велосипеди в спеціальних парковках. В Києві подібні де-не-де поставили, але в них немає велосипедів.

В цьому році ми впроваджуємо спільно з німцями великий міський проект з велопарковками. І будемо активно рухатись в цьому напрямку. А вже в українських містах на велосипедиста дивляться як на розвагу або як на перешкоду. А ми дивимось на велосипед як на транспорт.

Чого не вистачає в місті з містобудівної точки зору?

Хочемо добувати до чемпіонату Європи вузьку колію, тобто зробити великий хаб, поєднавши летовище з сучасним вокзальним комплексом. Щоб дати можливість людям, які прилітають з України, пересаджуватись і далі їхати в Європу, а не чекати поки міняють колеса на вагонах. Маємо намір збудувати у Львові великий технопарк. Тобто планів насправді «громадської», роботи непочатий край.

Найяскравіше запитання про муніципальне самоврядування: яким є його стан? І дотичність до цього проекту «Самопоміч»?

Ідеологія Самопоміч зародилась в 1920–1930-х роках в Галичині. Поштовх тому дали мудрі ідеї митрополита Андрія Шептицького, який хотів, щоб українці були самодостатніми. Тому що українці, на превеликий жаль, тоді мали над собою панування інших великих імперій. Важливо було зробити українця самодостатнім, щоб він міг виростити продукцію, переробити, продати, і прибуток, який він отримує, скерувати на освіту, просвіту, товариство української мови, на вдосконалення себе як особистості. Тому ми не придумали нічого нового. Ми провадимо «самопоміч» як ідеологію, яка має бути корисною для людей, щоб люди провадили життя, яке має сенс. Якщо говорити про сьогоднішній стан місцево-

Виг на пасаж Андреоллі з вежі міської ратуші

го самоврядування, то проблем надзвичайно багато, але саме головне — якщо держава не відпустить місцеве самоврядування і не дасть можливість йому жити, то держави не буде... Сьогодні особливо важко те, що нема розуміння державними чиновниками можливостей децентралізації. Про це багато говориться і нічого не робиться. В більшості міст України при владі насправді знаходиться криміналітет, який опанував владу через депутатський корпус, який контролює фінансові потоки і збирає данину за земельні питання, майнові питання, бюджетні питання... І це трагічно. Треба проводити нові вибори, треба шукати людей по всій Україні, і переконувати їх не боятися іти у владу, брати на себе відповідальність. З іншої сторони держава має віддати ці повноваження, щоб люди вчилися самі починати ходити, робити власні кроки.

Самоврядування обговорюється з початку 1990-х. Та коли я побачив в Києві вивіску «Міськдержадміністрація», зрозумів, що дійсному самоврядуванню прийшов кінець...

Держава дивиться на це, як на фінансові потоки, які мають бути контрольовані.

Чи не контрреволюція зараз на дворі?

Нас чекають складні часи. Це люди, які здобули владу. Якщо до 1990 року влада була в партноменклатури, то після здобуття країною незалежності влада плавно через приватизацію перейшла до олігархів. Владу вони контролювали через свої партії і прекрасно грабували цю державу. Їм були вигідні бігні і неосвічені українці, не до кінця здорові, щоб ними легко було маніпулювати, зокрема через свої засоби масової інформації. Власне Революція Гідності — це великий протест людей проти неприродного панування. На перше місце вийшла гідність — мати Бога в серці. І олігархи захвилювалися, але в них з'явилася спроба все це «обуздат». Йде дуже серйозний процес боротьби. Я думаю, що олігархи між собою почнуть певною

мірою воювати. І у нас сьогодні у владі є дуже багато людей багатих. Але попри це все є дуже великий плюс. Я дуже вірю в Україну, в те, що здоровий глузд перемаже.

Андрій Іванович, чого ви побажаєте представникам архітектурного цеху?

Збудувати будівлі, які ввійдуть в історію, які будуть пам'ятками архітектури 21-го, 22-го століття і так далі. Не боятися творити, ризикувати і переконувати своїх замовників, що на цвинтарі немає кишень (я маю на увазі, що гроші туди не візьмеш). Нехай люди за життя будують ці пам'ятники у вигляді прекрасних архітектурних будівель. І нехай архітектори не погоджуються бути просто заробітчанами і бути такими, знаєте, помічниками дуже часто багатіїв, які «знають», що треба і як треба зробити. Тому що багато людей треба форманитувати, треба вчити їх і давати їм приклади успішної сучасної архітектури. Я би хотів, щоб в Україну їздили на екскурсії і бачили сучасну Україну і сучасну архітектуру. Тому що спочатку формується середовище, потім це середовище формує вас.

Я був вражений спічем Сагового десь восени російською мовою для донецьких. Воно було якимось вчасно і влучно. Коли людина зі Львова, зі своїми «западинцями, хохлами та іншими жидо-бандерівцями» щось таке дуже вразливо розповідає, що відбувається, як треба жити і що треба робити...

Хтось це почув?

Почули. І це було дуже яскраво і дуже зворушливо. Якою ви вбачаєте перспективу?

Я є дуже великий оптиміст. Нас чекають непрості часи, але, дякуючи великій кількості мудрих людей і великому бажанню їх об'єднатися, я вірю в завтрашнє нашої держави. Я зроблю для цього все можливе і неможливе.

головний архітектор міста

З Юліаном ЧАПЛІНСЬКИМ спілкувався Борис ЄРОФАЛОВ

А+С: Яка найбільш влучна характеристика львівської архітектури?

Ю. Ч.: Ретроградність.

А+С: І треба привнести до неї модерновість? Щоб не сперечатись з тою...

Ю. Ч.: Ні, ну львівська архітектура то така сама річ, як і всі львів'яни — ретрогради. Тобто є устої, сім'я, церква. Все одно є якісь форми пост-історизму... Тому тема такого, скажемо, а ля постмодернізму, до сих пір в умах архітекторів присутня.

А+С: По-моєму, постмодерна архітектура у Львові популярна і горечна.

Ю. Ч.: Якщо можна говорити про те, чим можна похвалитися у центрі Львова, то дійсно винайшли такий оригінальний спосіб декорувати кафешки і таке інше, подивимось... Насправді, є щось на кшталт рівноваги в розумінні історії і бюджету замовника. Це тема реставрації. Вдалий приклад готель «Вінтаж Бутік», це те, чим може гордитися центр міста. Львівська школа сильна в історичних і напів-історичних реконструкціях. В плані модерновості, звичайно, є прогалини.

А+С: Кращі об'єкти і автори з твоєї точки зору?

Ю. Ч.: У Львові проектували Стефан Беніш та Маріо Ботта, фахівці зі США розробляли проект келій та корпусу Католицького Університету. З того, що роблять українці, досить достойні речі є в фірми «Зелеміль». Є також цікаві житлові комплекси Ігора Кузьмака. Вони вміють грамотно проектувати.

А+С: Так, Наталя Зінчук вчора показала нам близько півдюжини об'єктів від майстерні «Зелеміль».

Ю. Ч.: Ще треба назвати моїх вчителів: Микола Рибенчук, Володимир Слеззь, Віктор Марченко, — в усіх них я чомусь навчився.

А+С: Про зарубіжних архітекторів трохи конкретніше...

Ю. Ч.: Ще коли я вчився, у Львові відбувся дуже скандальний конкурсний проект готелю на розі вулиць Вірменська і Краківська. Дуже шкода, що австрійського архітектора Губерта Германа зацькували, «заклеймили позором», і він вимушений був тікати з нашого міста. Після цього конкурсу він зробив для Львова ще один проект, де він почув наших реставраторів, з репліками на ті старі фасади. Але все закінчилось кулуарно, і його зовсім негарно посунули. Це, так би мовити, невдалий досвід з іноземцями. Зараз в цьому відношенні починається новий період, знов через церкву, через Український Католицький Університет, дуже впливовий заклад. Перші корпуси проектували американці, адаптували наші.

А+С: Щодо сакральної архітектури?

Ю. Ч.: Є церкви Радослава Жука. Досить індивідуальна стилістика Олександра Матвіїва, але він помер років вже десять тому. Зараз появляються достойні об'єкти власне такого рес-

тавраційного і адаптативного характеру. З'являється й співпраця не тільки з Заходом, але й зі Сходом. Для мене, наприклад, був сюрприз, коли мені зателефонував Вітя Кугін з Києва, виявляється, він працює наг готелем «Метрополіс».

А+С: Найбільш актуальні містобудівні питання?

Ю. Ч.: Нема відслідковування зміни генплану.

А+С: Перспективи розвитку містобудівельних точок тяжіння?

Ю. Ч.: Окрім Управління архітектури у Львові є ще Управління розвитку інфраструктури, воно займається в основному громадськими просторами. Це стосується скверів, парків і такої, скажемо, просвітницької діяльності з районними адміністраціями: як робити борджори, високі – низькі? Тобто намагаються наблизитися до європейського досвіду проектування вулиць. Що стосується дійсно великих точок тяжіння, є дві речі: або то сакральна архітектура, де по негільях служби, або торгова, яка

Головний архітектор Львова Юліан Чаплінський

переважно теж дуже святкова. Як приклад, Сихів, де є церква Радослава Жука і біля неї торговий центр, і всі о десятиї години, що були в церкві, увесь натовп йде на закупки. Соціальний такий ефект. Що стосується нових проєктів, на які я дуже сподіваюся, це Форум-Львів, бо він задовольнятиме потребам як центру, так і північно-західної частини Львова, адже розташований на їхній межі. Ну, знову ж, торгівля, це ритейл-комплекс. Також великі надії я покладаю на бібліотеку, що ми робили з Стефаном Бенішем, тому що це буде відкритий заклад Католицького університету нового зразка. Це така educational architecture дуже привабливого вигляду і хорошої технології.

А+С: А щодо проєкту із Масімільяно Фуксасом?

Ю. Ч.: Це майбутній інвестиційний проєкт виставкового конференц-центру, який мав би стати таким універсальним місцем для усіляких потреб. Люди, які займаються зовнішніми

інвестиціями, звернулись до мене з проханням про якусь прозору дорозну карту, себто, що вони мають робити? Я зв'язався з Арато Ісодзакі і з офісом Масімільяно Фуксаса, поки що вони відповіли, що їм цікаво в Україні працювати. Буду формувати відповідну робочу програму. Чому Ісодзакі? — тому що недовго він збудував неймовірний хол в Кракові, зразок справжньої сучасної архітектури. Там він робив концепт або схему проєкту, а польська фірма адоптувала. Цю схему горечно застосувати і у Львові.

А+С: Тобудемоїздити за сучасною архітектурою до Львова?

Ю. Ч.: Певно. Щодо сакральних об'єктів, сподіваюся, Маріо Ботта добудує свою церкву. Перша черга його робіт це монастирські келії Церкви ордену Оріоністів.

А+С: Чи не завадило б збудувати у Львові метро? Запитання про транспорт...

Готель на розі вул. Вірменської і Краківської в Старому Львові, архіт. Губерт Герман, 2005–2010

Ю. Ч.: Звісно, трамвай не випереджує метро... Але у Львові по перевезеннях він потужніший ніж автобуси. У місті потужно розвивається громадський транспорт. Триває тендер щодо єдиного електронного квитка. Компанія Soft Serve бере участь в тендері і співпрацює з нашими транспортниками по відслідковуванню найнапруженіших потоків. На багатьох зупинках вже з'явилися електронні табло, які показують, через скільки хвилин приїде трамвай. По-моєму, в таких масштабах такого ще нема в Україні — це великий транспортний проект, який реалізований в основному за гроші ЄБРР. Це викликає велику повагу, коли видно, де який трамвай знаходиться у вимірі реального часу на відеокарті. На шляху двох маршрутів трамваю встановлено адаптивну систему керування світлофорами та відеокамери такої якості, що можна побачити і обличчя водія, і перехожого. Власне кажучи, ми зрозуміли, що у Львові, щоб організувати рух, треба просто правильно направити

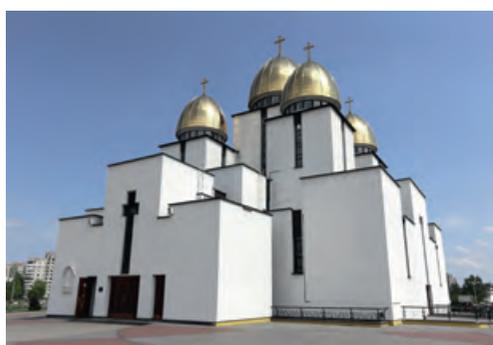
транспорт. В нас нема такої кількості населення, щоби ми не могли подолати сжем-трафік. Для правильної організації руху необхідна просто логістика...

А+С: Мер Андрій Саговий дуже яскраво розповідав про велосипеди...

Ю. Ч.: Є генплан будівництва велодоріжок, розроблений і затверджений сесією Міськради, на 250 км велодоріжок. З них реально зроблено більше 80 км, і це вже немало. Це гало справжній поштовх, і у Львові дійсно стало більше велосипедистів. З кожним роком їх кількість збільшується вдвічі.

А+С: Чи налагоджений діалог міського управління з архітектурною спільнотою Львова?

Ю. Ч.: Насправді, поки не було головного архітектора, то й не було діалогу, тобто не було посередника. Коли я вступив на посаду, огразу ж зустрівся зі Спілкою архітекторів і задекларував свої поваги і шанування. Наразі єдиний лист, що я переправив в Спілку, це попросив, щоб відібрали

Церква Різдва Пресвятої Богородиці в мікрорайоні Сихів у Львові, архіт. Рагослав Жук, 1995–2005

в одного огіозного архітектора сертифікат. Вони мене підтримали. Але, потім, як виявилось, в Україні вже навчились видавати сертифікати, але немає механізму відбору. Ажже серед архітекторів дійсно зустрічаються просто неадекватні. Що стосується співпраці з будівельною громадськістю, в широкому сенсі цього слова, то для приватних інвесторів розробили декілька конкурсів, можна їх побачити на сайті в Інтернеті. І ще одна цікава тема це створення урбан-лабораторії, яка могла б консультувати замовників і інвесторів до того, як людина купила землю чи хоче її купити. Якщо замовник не хоче платити зайвого, він може одержати консультацію, що можна, а чого не можна будувати на ділянці. Щоб не замовляти архітектору зайвих ескізів та не нести матеріальних втрат у випадку, коли виявиться, що зреалізувати його задум не можливо.

А+С: Чи є сьогодні у Львові потреба в удосконаленні процесу узгодження проектно-дозвільної документації?

Ю. Ч.: Вважаю, що у нас ця система налагоджена дуже добре. Для тих, хто робить все по закону, за сім днів можна отримати містобудівельні умови і обмеження. А для тих, хто хоче схитрувати, добудувати поверхи там, де їх не можна робити, ми маємо всі інструменти це затримати і відмовити. Сім днів — це «нереальна» швидкість для України.

А+С: Юліан, якою вбачається перспектива?

Ю. Ч.: Вірю свято, що кінець року буде переломним. І в державі щось поміняється, і у нас. Вірю у велике майбутнє Львова, він стає більш популярним. Сюди йдуть все більші інтелектуальні потенції, а чим їх більше, тим кращим стає бізнесовий клімат. Взагалі, ті молоді люди, що звертаються до мене по консультації, їхній рівень дуже виріс. На архітекторах перестають економити. Запрошують дороччих архітекторів, наприклад, «Архіматику» з Києва. І якщо б нам вдалося завершити об'єкти Беніша і Ботти, думаю, і Фуксас приєднався б до цієї поважної компанії.

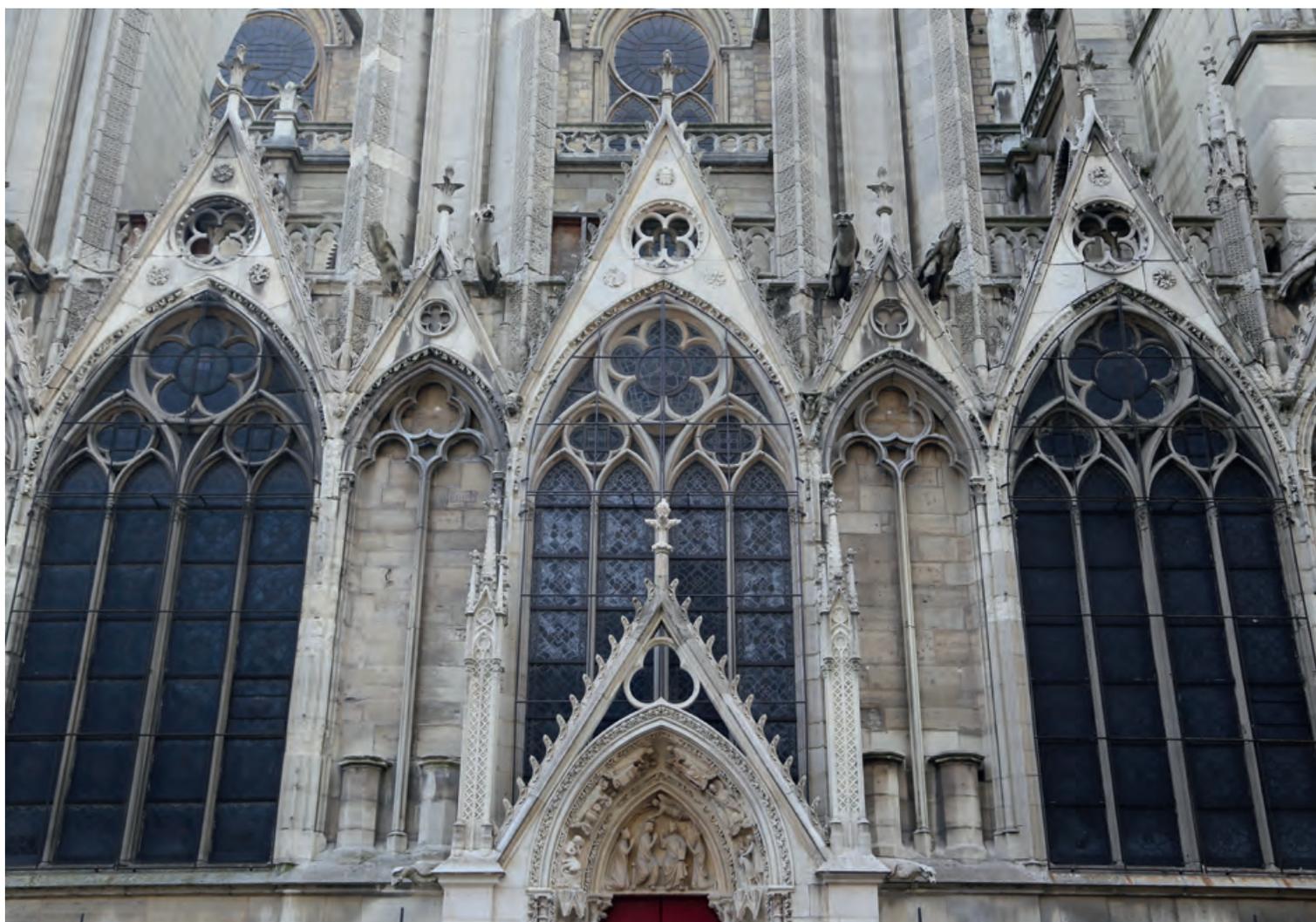
гений места: вид с крыши нотр-дам

Альфа ВИТОВ

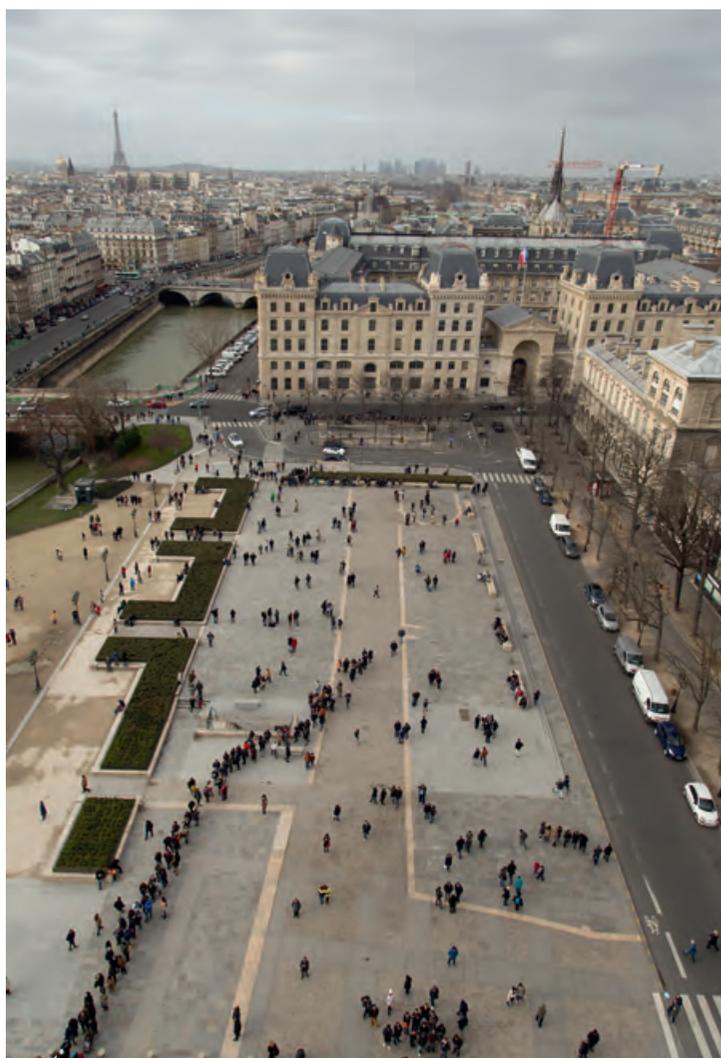

Париж: дымоходное множество обывательских камбузов [фото: Франц-Ганс ЛЕМБЕРГ-БЕМБЕРГ, 2015]

Нотр-Дам де Пари, северный фасад

ПАРИЖ

Ну кто же посмотрит сверху? Да и снизу так себе. Парижская улица грязна, выметена и сутолочна. Одновременно. Вокзал «Аустерлиц». На тротуаре мазут, чад, раздавленная жвачка. Рыскают подозрительные чернокожие — нигерцы, чадцы, марокканцы.

Движемся по улицам, как клоачной венецианской протокой. То бульвар Рошешуар, то рю Сен-Дени.

Проститутки выглядят, уродливые и разные. Парижане торгуются. Сами маленькие, страшенькие. Но со знанием дела. Да и в целом, образ Парижа ветх и комичен — канкан, который пляшет Владимир Ильич (в канотье) с Надеждой Константиновной (в кринолинах).

В отличие от обнаженного кирпича лондонских пабов, парижские кафе — из папье-маше.

Главный портал

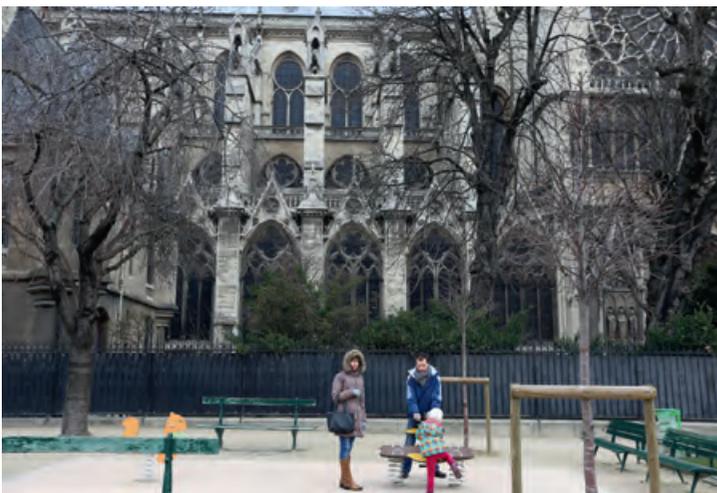
Аркбутаны Нотр-Дам

Папа Иоанн-Павел II в бронзе перед южным фасадом Нотр-Дам

Ангел и черти

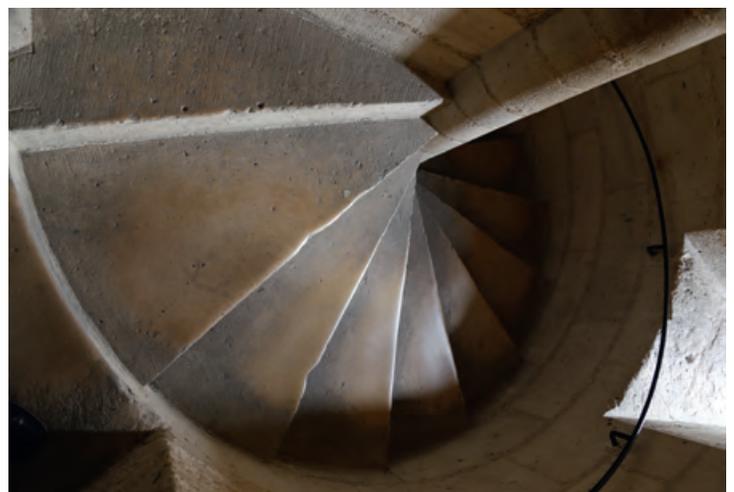
Бимбока в Париже

Станция «Нотр-Дам», наступна «Майдан Незалежності»

Сена, лодка и машина

Сходы южной башни Нотр-Дам

Церковь Сент-Эсташ — самый поздний арт-объект Парижа

Париж амбивалентен. Воздушен и тяжел для подъему. Масса сингулярно различного материала. Средние века и обильная бестолочь XIX века. Развесистый классицизм и кварталы, накрошенные мелким треугольником торта. План города раскинулся сеткой, которую изучают в архитектурных школах. В порах этой сетки по-прежнему продолжают жить все те же гасконцы и алжирцы: «се муа...» Сверху, с крыши фин-де-сьекль универмага «Самаритянка», с паперти Сакре-Кёр или из самого старого городского обзо-

ра Нотр-Дам сами собою в глаз лезут Сена, симметричные имперские ансамбли и, рассыпью на крышах, дымоходное множество обывательских камбузов. Горгульи Нотр-Дама — обаяшки, сидят на карнизах восьмьсот лет, наблюдая подлежащую суету. Но пойдешь тротуаром — вонь-гипс-фо. Фальш-фасад и обои «рот в горошек» (это по-немецки), даже не в горошек, в простую «петрушку».

Главный вход под «Канопу» (Навес) архитт. Патрик Берже, Жак Анзутти, 2004–2015

Зеленьким — сад Аль с «Канопой», под ним — мрачный транспортный узел

Центр Искусства и Культуры им. Ж. Помпиду, архитт. Ренцо Пиано, Ричард Роджерс, 1971–1977

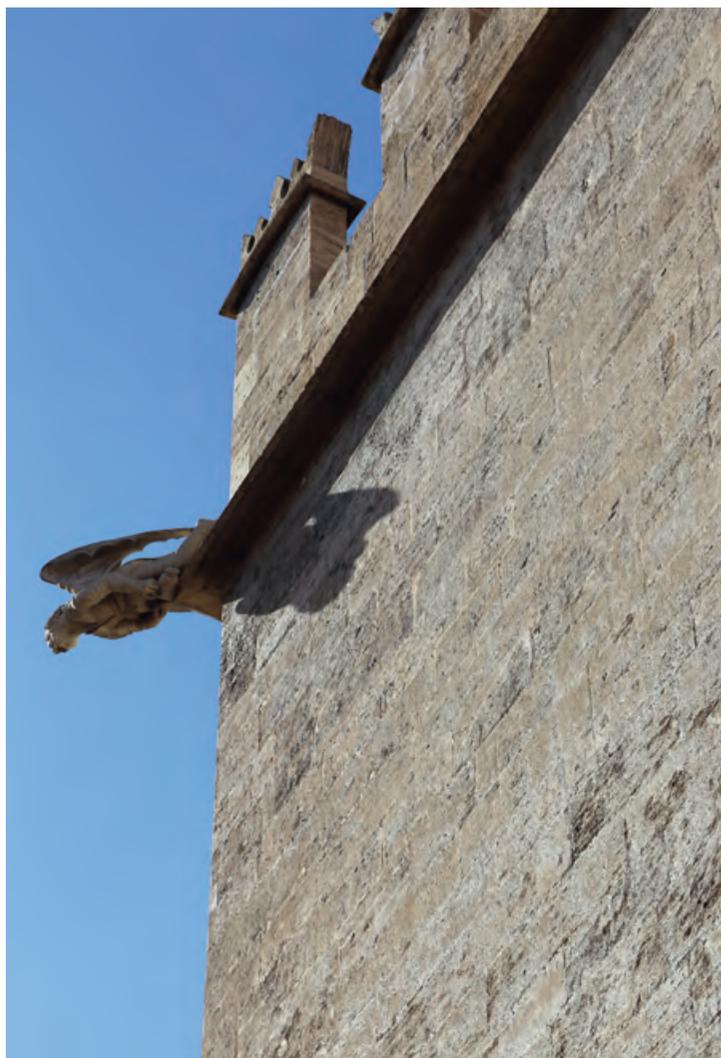
Вот плато Бобур, Чрево Парижа, Сент-Эсташ и все такое. Здесь устроен пересадочный узел Шатле/Ле-Аль (Châtelet — Les Halles) и выход в город — с пяти линий метро и трех линий электрички RER. Мрачная канава. Сюда быстро можно добраться из аэропорта всего за 10 €.

В церкви Сент-Эсташ (Евстафия), с классическим западным фасадом и готической серёдкой, каннелюры уходят в небо. Воскресная месса. Желающим раздают листки с текстом, можно подпевать. В отличие от осатанелых православных старушек благостные католики разрешают фотосъемку.

Над «Чревом» строится новое волнообразное и тяжеловесное «структурное» покрытие, так называемая «Каноп» (Навес). Рядом Центр Помпиду — звезда 1970-х, хай-тек и «передний край». Так его и воспринимали до нулевых, 2000-х.

Сегодня дерзкие хай-тек детали погржавели. В южной нише Помпиду, на уровне улицы Берже, можно любоваться по-московски вонючими бомжами, с коробками и палатками временных жилищ: свободные мсье гогочут и пугают прохожих, устраивая дикие танцы под бумбастик...

Валенсия, Лонха-де-ла-Сега, 1482–1548

ВАЛЕНСИЯ

Почему же в совершенно дождливом феврале у нас тут солнце! При всех привходящих мавританских обстоятельствах Валенсия — город европейский.

Самого большого внимания заслуживает римский мост через реку Турья на северо-западе Старого города. Здесь же Художественный музей, второй в Испании после Праго. В нем есть Веласкес, Босх, Гойя, испанский ар-нуво.

Сады Валенсии — улада души, отдохновение сердца. Осушенное русло Турьи — райский сад. Мандариновые кущи, пальмы, кипарисы, странные деревья с женским абрисом. Листья плюща выстилающие квадраты Королевского парка размером с лагерь.

На стволах деревьев можно увидеть сердца со стрелами и прочесть имена парубков и девчат из Жашкова и Рязани.

Старый город, на сухой скале, любит керамику. Лонха, шелковая биржа, до сих пор поставляет пластиковые образцы для вдохновения. В кафедральном соборе цел целехонек Христов Грааль, совсемнедавнозачем-то «потерянный» Дэном Брауном. Круглая площадь с кружевной торговлей естественным образом упорядочивает квартал.

Поезд из Барселоны прибывает на Северный вокзал, выходящий прямо в центр города на пласа-де-Торос. Главное здание вокзала с обильными керамическими мозаиками, открытое в 1917 г., решено превратить в культурный центр. При скором запуске двух новых вокзалов.

Ратушная площадь

Быковня (арена для корриды)

Главпочтамт Валенсия

Ар-нуво Северного вокзала Валенсии

Грааль — символ Валенсии

Римский мост через высохшую Турью

Круглая площадь / Пласа Регонда

Дамы Королевского сага

Музей Наук принца Филиппа и галерея-сад Ль-Умбракле

Но с точки зрения модернистских новшеств все затмевает осушенное устье реки Турья, превращенное за 1990-е в Город Искусств и Наук. Главные объекты сочинил архитектор Сантьяго Калатрава.

Ближе к морю самые новые его творения и, наверное, именно поэтому самые прогрессивные — подвесной мост Золотая Дамба (2008) и многофункциональный дворец Агора (2009), в котором уже провели чемпионат мира по теннису. Агора, как объект из «Звездных войн», с ног до головы в гауэрянской синей керамике...

Анкер «Золотой Дамбы»

Дворец Наук, мост «Золотая Дамба» и дворец «Агора» (2009), архит. Сантьяго Калатрава [фото: Франц-Ганс ЛЕМБЕРГ-БЕМБЕРГ, 2015]

Львовский кристаллический стиль: Мазанчевская камяница, XVI в. – 1923 г.

Стадион Арена-Львов, 2012

Драматический театр им. Леси Украинки

Стрыйский парк, павильон в стиле Ф.-Л. Райта, 1949

Ресторан «Кентавр» на ул. Краковской 2

Гостиница «Цитадель Инн»

26 а+с 1-2 '2015

Бруківка і шахівниця

Лев Пороховой башни (у Дома Архитектора)

Львовская кафедральный собор, Пасха

[фото: Франц-Ганс ЛЕМБЕРГ-БЕМБЕРГ, 2015]

Львов

Город на камне, что видно по всему: каменицы, подземелья, карпатские горы на горизонте. Это господин в цилиндре, с тростью и в сюртуке, застегнутом, однако, не на все пуговицы. Тут, как и в стиле всякого джентльмена, присутствует некоторая небрежность...

Львов, он, как ван Дамм в рекламном ролике, висит в шпагате меж двух, мчащихся параллельным курсом, гальнобойщиков. Одного зовут Запад, другого — Восток. И которые вместе не сходятся никогда.

Львовские прихожане, как в Париже, толерантны к зевакам всех мастей. У греко-католиков звизуха. А пустая армянская церковь — верх пластического искусства, с XIV по XX век включительно, — поджигает в полумраке настоящих гурманов.

Особый шик Львова сецессные дома. В Киеве сказали бы «ар-нуво», северные братья — «модерн» (не совсем точно отражая сущность). Конечно же это венское артистическое композирование классическими формами плюс современная скульптура.

Знаток почти не замечен кристаллический стиль 1920-х! Чем-то напоминает Прагу, но круглее, декоративнее. Бомба и недооцененное явление. Есть ли кому ценить? Каменные львиные морды молчат или улыбаются. Их много.

Тут же рядом маловыразительная серая застройка австрийского владычества, ровные ряды конструктивистских «люксусовок» на улице Академика Сахарова — польского периода, тоскливые районы советского «типового проектирования».

Но времена меняются. Новые и старые (все больше новые) кофейни, пивные и ресторанчики вполне со вкусом, прилично сработаны хорошими дизайнерами. Все более свежая архитектура. Как известно, стиль появляется лишь там и тогда, где в нем существует нужда и есть деньги.

архітектурна школа львівської політехніки

Концепція і реалізація круглого столу Богдан ЧЕРКЕС і Ярослав МЕЛЬНИК

Фото Андрій САВЧИШИН

Львів, 27.05.2015.

Актовий зал Львівської політехніки [фото: Борис ЄРОФALOV, 2015]

Архітектура рятує Львів... Саме так, перефразувавши відомий вислів Достоєвського про роль краси в суспільстві, сформулював своє бачення стосунків міської влади Львова і архітектурної спільноти директор інституту архітектури Національного університету «Львівська Політехніка» професор Богдан Черкес. Ці слова, зрештою, мають сенс і в суто меркантильному плані. Небачений раніше туристичний бум, який переживає в останні роки столиця Галичини, викликаний значною мірою тією обставиною, що головною причиною для численних гостей міста є його унікальна архітектура. А це дозволяє у нинішні кризові часи суттєво поповнювати міську казну.

Львів, незважаючи на історичні збурення упродовж 770-літньої історії, зберіг своєрідну стильову забудову, історичну планувальну структуру, ландшафт і безліч незрівняних зразків прикладного мистецтва. Все це створює неповторний образ міста-пам'ятки. Це справжня архітектурна енциклопедія часу.

Парадоксально, але вік інституту архітектури на понад сто років більший, ніж університету «Львівська Політехніка».

Цей фах у Львові — найстаріший в Україні. З 1730 р., архітектурні студії входили до складу нинішнього Університету імені І. Франка. І лише у 1844 році, коли була створена Технічна академія, інститут влився в нинішню альма матер. З того часу з містом натхненно й результативно «працює» місцева архітектурна школа, безмежно закохана у своє місто. Про те, як взаємодіють викладачі, випускники і студенти із міською радою, як гармонізують свої стосунки, розповідають провідні науковці Інституту архітектури, учасники круглого столу.

Галина ПЕТРИШИН, завідувач кафедри містобудування професор: Співпраця з містом започаткована нашими славними попередниками. Пригадую легендарне студентське

проектно-конструкторське бюро (СПКБ), котрому торік виповнилося 55 років і з якого розпочиналася творча біографія багатьох нині відомих архітекторів. Це була надзвичайно ефективна форма залучення студентів до практичної проектної роботи, яка передбачала реалізацію конкретних архітектурних об'єктів у, а не просто створення суто умоглядних проектів. На превеликий жаль, цей феномен вже не існує, а щось подібне взамін ми не вигадали. Проте ми не посипаємо голову попелом, а продовжуємо працювати. Якщо взяти, для прикладу, останній час, то варто нагадати, що наші студенти і викладачі брали активну участь у розробці окремих розділів генерального плану Львова, зокрема, його ландшафтної карти. Реалізовували також гранти, які отримало місто в рамках співпраці із Євросоюзом. Це проект транспортних прикордонних коридорів. До речі, одна із його учасниць завершує дисертаційну роботу на цю тему. Підтримуються і наші контакти із громадою міста. Нещодавно підписана угода із Шевченківською райдержадміністрацією щодо проектування благоустрою внутрішніх двориків. Ця робота полягала й у безпосередньому спілкуванні з людьми, яким їм бачиться така реконструкція. Архітектори Політехніки зміцнюють зв'язки з Іститутом розвитку міста. Йдеться про реалізацію

кількох важливих проектів із озелення вулиць, майданчиків та пішохідних доріжок. На стадії завершення угода про розробку системи паркування у місті, облаштування велодоріжок тощо.

Ярослав РАКОЧИЙ, заступник директора Інституту архітектури

доцент: Хочу навести деяку статистику. Нині в інституті навчається понад 2 000 студентів, з яких

половина львів'яни. Кожен четвертий випускник залишається працювати у Львові. І це добре, оскільки ми бачимо, що наші вихованці є достатньо затребуваними на ринку праці. Студентам і викладачам Інституту архітектури притаманна активна громадянська позиція. Після публічних дебатів із громадою міста вони ініціювали конкурс на кращий проєкт пам'ятника героям Небесної сотні, а також монументу нашим військовикам, які нині воюють у зоні АТО. Чимало часу і зусиль приділяємо роботі зі студентами, які займаються дизайном. Йдеться, зокрема, про те, що багато з них беруть участь в реалізації проєктів зі встановлення у місті сучасних вказівників, систем візуальної комунікації тощо. А студенти-реставратори чи не найактивніші в розмаїтих акціях, пов'язаних із відтворенням та збереженням багатой архітектурної спадщини міста. Нещодавно на розі вулиць Степана Бандери і Генерала Чупринки розпочалися роботи зі встановлення пам'ятника авторів Державного гімну України композитору Михайлові Вербицькому, якому цього року виповнюється двісті років. На конкурсі переміг проєкт випускниці нашого інституту Олександри Лібич.

Ігор ГНЕСЬ, декан базового рівня підготовки спеціалістів ІАРХ, доктор архітектури, професор: Часто-густо можна почути самовпевнене твердження про те, що таку гостру

соціальну проблему як житлову можна вирішити буквально за 5–10 років. Ті, хто так вважає, навіть не підозрюють, що її ми ніколи не вирішимо. Що я маю на увазі? Насамперед те, що з кожним роком з'являються все нові і нові запити на житло і запити до житла, нове його бачення і сприйняття, якщо хочете, нова мода на житло. А вона, як ми знаємо, швидкоплинна. Отже насамперед слід зосередитися не на роботі з глобальними проєктами, а на вирішенні нагальних простих завдань. Торік ми спільно з містом поставили собі за мету здійснити комплекс заходів із підвищення комфортності житла, яке було збудовано у 1960–1970-х рр.

Йдеться і про раціональне використання прилеглих до будинків територій, скверів, дворикув. Разом із юристами міськради ми опрацювали відповідний документ, на підставі якого підготували пілотний проєкт для Сихівського житлового масиву. Чимало працюємо і в теоретичному аспекті, готуючи необхідні зміни до чинних норм житла і їх приведення у відповідність з вимогами Євросоюзу. Зараз у Львові всюди височать баштові крани. Проте на відміну від інших львів'яни «не женуться» за захмарною висотністю. І це по-європейськи. Натомість зараз

разом із студентами розробляємо принципи т. зв. мультиформного житла, зовсім інший підхід і бачення житла недалекого майбутнього. Втілюється такий проєкт на вулиці Пасічній, будинки від двох до шести поверхів. До того ж, це житло не елітне і розраховано на людей з різними статками. Принагідно відзначу і чудовий будинок галерейного типу, який запроєктували наші архітектори на вулиці Бортнянського, такого ж плану будівлі молодіжного житлового комплексу в районі Леванівки. Жодне масове дійство у Львові не обходиться без участі наших архітекторів та дизайнерів. Днями у місті розпочинається представницький гажазовий фестиваль, у якому ми беремо найактивнішу участь, у його оформленні, графічному рекламному супроводі.

Значна частина співробітників інституту архітектури входять до складу містобудівної ради при мерії Львова. Хочу заторкнутися і таку гражливу тему як реконструкція т. зв. «хрущовок». Ці будинки зводилися у 1960–1970-х роках і аж ніяк не відповідають сучасним стандартам житла. На жаль, через брак коштів їх переобладнання чи демонтаж у Львові не проводиться. Пригадую, як ця проблема вирішувалася в Німеччині наприкінці 1990-тих років. На програму модернізації застарілого житла там вигілили величезні гроші. І буквально за рік-два замість старих і некомфортних будинків з'явилося сучасне привабливе житло. Коли я вперше побував у Відні, то був у неймовірному захваті від збереженої старовинної архітектури. Чи можна щось подібне побачити у Львові? Звісно, так. Потрібно лише дотримуватися залізного правила: категорично заборонити будь-яку нову забудову центральної частини міста. Тут потрібно лише реставрувати і, як зіницю ока, зберігати те, що ми отримали у спадок від наших предків.

Світлана ЛІНДА, завідувач кафедри дизайну і основ архітектури доктор архітектури, професор: Наші напрями і спеціальності підготовки фахівців торкаються головним

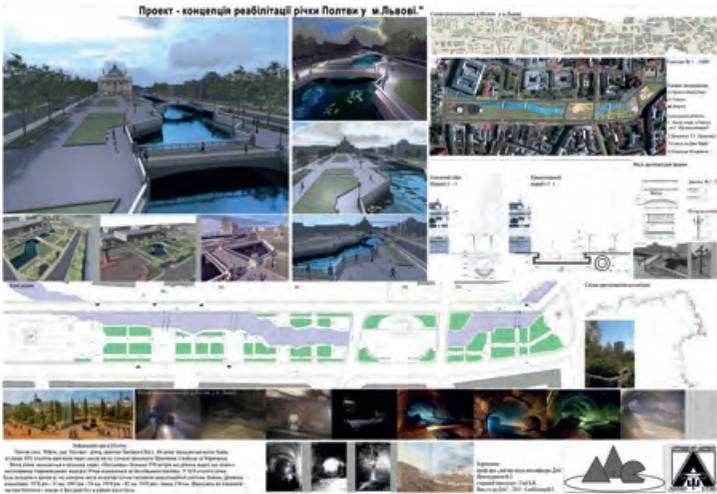
чином дизайну, виготовлення рекламної продукції, графічного та об'ємно-просторового дизайну тощо. Все це можна побачити на вулицях і майданах, парках і скверах Львова. Ми активно відгукуємося на всі запити міста. Практично всі курсові і дипломні проєкти наших студентів мають практичну цінність, всі вони пов'язані зі Львовом. Мабуть, варто зауважити, що ми, дизайнери, маємо значну перевагу перед своїми колегами-архітекторами у тому сенсі, що працюємо індивідуально, тоді як вони не можуть обійтися без відповідного супроводу інших фахівців. Перед нами не так гостро постає і проблема нестачі коштів. Відомо ж, немає грошей — немає й архітектури! Наші студенти це самодостатні фахівці, котрі вже із 4 курсу забезпечені роботою. Переважна більшість з них реалізують себе у сфері комп'ютерного проєктування, візуалізації, створення сайтів, рекламної продукції. Це, мабуть, одні із найбільш затребуваних фахівців у місті. До нас на кафедрі регулярно навігуються представники львівських фірм, аби поповнити свій кадровий потенціал кваліфікованими кадрами, які працюють на самому високому рівні.

Концепція реконструкції та розвитку транспортного вузла «Вокзал Львів»

Транспортно-пересадочний вузол по вул. Стрийській у Львові

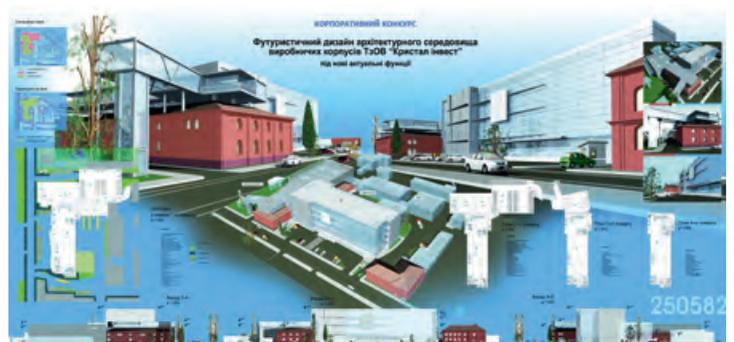
Відкриття і благоустрій русла річки Полтви по проспекту Свободи у Львові

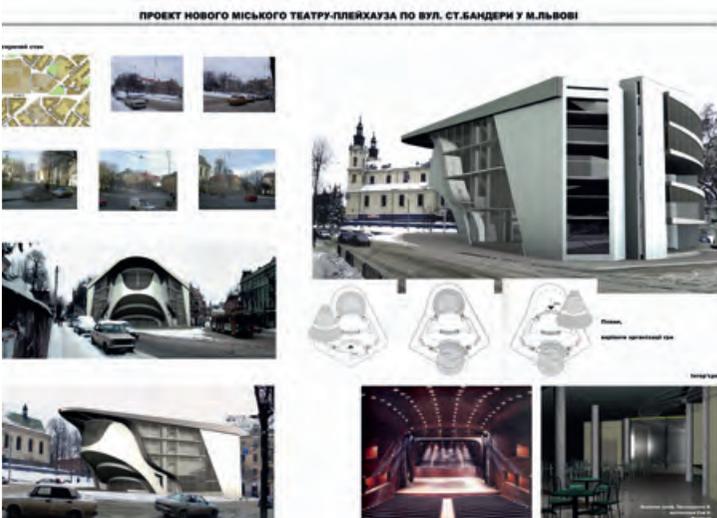
Реконструкція парку Культури і відпочинку ім. Б. Хмельницького у Львові

Проект внутрішнього двору по вул. Дорошенка, 12

Конкурсний проект адаптації корпусів підприємства Кристал Інвест

Проект нового міського театру по вул. Бантери у Львові

Рекреаційний потенціал Львова, до генплану

Розпис актового залу, худ. Я. Матейко

Віктор ПРОСКУРЯКОВ, завідувач кафедри дизайну архітектурно-го середовища доктор архітектури, професор: Наша кафедра наймо-лодша в інституті архітектури, ство-

рена у 2003 році та являє собою специфічний підрозділ проєктної культури, спрямованої на комплексне формування предметно-просторового середовища. Працюємо за кількома векторами: урбаністичний та ландшафтний дизайн, створення малих архітектурних форм, технічні елементи оснащення середовища поселень, елементи візуальної інформації, сценографія тощо. Незважаючи на порівняно молодий вік маємо чимало перспективних напрацювань, головним чином у Львові. Налагодили тісне співробітництво із закордонними університетами, зокрема, німецькими і польськими. З поляками наші студенти вигадали цікаве ноу-хау, сутність якого полягає в облаштуванні спільних народних домів одночасно у нас і у них. Предметно займаємося також проблемами Львівської Цитаделі. Свою роботу будуюмо таким чином. Як правило, один семестр виводимо заняття з розробки практичних проєктів для Львівської політехніки. Напрацьовані матеріали невдовзі потрапляють до рук ректора університету Юрія Бобала, який і дає добро на їх реалізацію. Здебільшого ці роботи пов'язані із розвитком нашого студентського містечка. Саме ми втілили в життя проєкт ландшафтного дизайну території, прилеглої до головного корпусу університету, де нині розбиті просторі зелені галявини, ростуть рігкісні породи дерев і чагарників. Нещодавно мені довелося побувати у Дніпропетровську, де побачив роботу військових шпиталів, куди привозять на лікування поранених військовиків із зони АТО. Вважаю, що і нам слід невідкладно зайнятися проєктуванням сучасних медичних закладів, центрів з цивільної оборони, збірно-розбірних містечок для людей-переселенців. Наш девіз — дивитися вперед і йти вперед. Намагатися спрогнозувати, якою буде архітектура через 10, 15, 20 років, які перспективи й технічні можливості відкриються і все це використати у своїй роботі. Я теж часто буваю у Відні, і мене у цьому місті вразило щось інше. Там під землею бують паркінги, а над ними впорядковують не тільки кав'ярні чи інші заклади громадського харчування, як подекуди у наших мегаполісах, а й ситячі і спортивні майданчики. Нам всім потрібне абсолютно нове модерне європейське мислення про місто, в якому живемо.

Юрій КРИВОРУЧКО, професор кафедри дизайну та основ архітектури: Моя візія заторкнутої теми «Львів і архітектори» полягає у простому побажанні: всім нам потрібно

опуститися на нашу грішну землю. У нас справді є величезний творчий потенціал, багато талановитих і самобутніх архітекторів. Але постає закономірне запитання: наскільки цей потенціал реалізовується? На мій погляд, відсоток мізерний. А все через хронічну нестачу коштів. Тому всі наші архітектурні й дизайнерські шедеври місту, виявляється, не вельми потрібні. І це дуже непокоїть. Виходячи з того, що тривалий час я працював на посаді головного архітектора Львова, скажу відверто: напрацювання нашої архітектурної школи випе-

реджають років на п'ятнадцять те, що місто може «проковтнути». Щоправда, безгрошів'я, як на мене, не така вже й велика біда. Це дивно звучить, проте зважте на одну обставину. Слава Богу, що ми не маємо стільки грошей як у Києві, бо у цьому випадку неогмінно стикнулися б із тим архітектурним свавіллям, яке нині там панує.

Богдан ЧЕРКЕС, директор Інституту архітектури НУ «Львівська Політехніка», доктор архітектури, професор: Як не можна собі уявити Львівську Політехніку без Львова,

такою ж мірою не можна уявити собі Львів без Політехніки. Власне, сам гармонійний ансамбль забудови університету становить важливий елемент в структурі містобудівництва столиці Галичини. Наш університет, крім того, є ще й великим працедавцем для міста, він, певний час, утримував першість щодо сплати податків у міську казну. Ми працюємо над створенням нового європейського обличчя Львова. Показово у цьому сенсі є участь архітекторів Львівської політехніки у підготовці до проведення у нашому місті Євро-2012, що стало важливим етапом в розвитку містобудівельного комплексу Львова. Спорудження сучасного стагіону, міжнародного аеропорту, докорінна реконструкція Привокзальної площі, реставрація історичного центру, облаштування громадських просторів та інфраструктури міста — до всього цього були причетні львівські архітектори. Щоправда, прикро, що наші перспективні напрацювання на Привокзальній площі, в житловому районі Сихів, в районі стагіону «Арена Львів» і ін. так і не знайшли свого повноцінного втілення. Хоча ці території в архітектурному контексті, на мою думку, надзвичайно перспективні. Ще один цікавий проєкт, який ми збираємося реалізувати спільно з італійцями із Мілану і англійцями із Кембріджу — регенерація історичного району Пігзамче. Продовжуємо займатися благоустроєм Студентського парку і території на Вулецьких пагорбах, прилеглої до монумента «Не убий!» Споруджений він спільно із Вроцлавською і Львівськими меріями нашими політехніками на вшанування пам'яті розстріляних нацистами у липні 1941 року відомих львівських професорів.

Національний університет «Львівська Політехніка» та його невід'ємна складова — Інститут архітектури із самого заснування позиціонували себе як гармонізоване архітектурне середовище усталеної європейської традиції. Підвалини такого підходу заклав видатний зодчий і будівничий, автор проєкту головного корпусу університету Юліан Захарієвич в другій половині XIX ст. Це приміщення та споруджений згодом весь комплекс університету «Львівська Політехніка» поклали основу створенню цілісного ансамблю університету — архітектурної перлини Львова.

За словами видатного давньоримського архітектора Вітрувія, будівництво і зодчество ґрунтуються на трьох фундаментальних засадах: міцності, користі та красі. І обов'язково всі ці три елементи повинні гармоніювати з людиною. Ця настанова знайшла своє повноцінне втілення в самобутньому і запам'ятовуючому архітектурному обличчі Львова, яке творили і творять архітектори, випускники і викладачі Львівської політехніки.

проект *підземілля львова*

Автори ідеї — Василь КОСІВ, Лілія ОНИЩЕНКО-ШВЕЦЬ

Текст — Роман МОГИТИЧ, Микола РИБЕНЧУК, Олена ЛЕЩУК, Тарас СТЕЦІВ, Борис ЄРОФАЛІВ

Втомившись суєтою й многолюдням вулиць Львова, де сновигають українські та іноземні туристи, а їх підстерігають усюди спритні використовувачі міського бренду, пропонуючи розмаїтий ерзац на тему львівської екзотики, істинним поціновувачам старовини як же ж захочеться потрапити у таємничий підземний простір, створений саме для естетів, де можна торкнутись автентичних каменів палацу засновника міста — Лева Даниловича, чи готичних мурів, споруджених мулярем Ничком у XIV ст.

Львівські підземелля — це найдавніші раритети забутої. На поверхні відбувались столітні зміни смаків і стилів. Однак це майже не торкалось найдавніших частин кам'яниць — просторих пивниць, що передовсім слугували нагійним складом товарів для львівських купців. Не розкриті ще до кінця таємниці підземель львівських святинь, що звикло слугували місцем спочинку найдостойніших. Під їхніми останками збереглися рештки мурів давніших кам'яниць, на місці яких постали храми.

Ідея створення туристичної траси «Підземний Львів» виникла після ознайомлення з уже реалізованими об'єктами на території Польщі. У місті Жешув успішно працює підземна туристична траса «Жешувські пивниці», яка простягається на 396 м на глибині від 0,5 м до 10 м під Ринковою площею. Трасу було відкрито у 2007 році. Зараз це мережа збудованих коридорів та з'єднаних між собою підземель колись існуючих кам'яниць де експонуються предмети знайдені під час розкопок, а також відтворений інтер'єр ремісничих та побутових приміщень XVI–XVIII ст. (www.trasa-podziemna.erszewow.pl).

Довжина траси у Любліні складає 280 м, вона пролягає крізь пивниці міських кам'яниць початку XVI ст. на площі Ринок. Це туристично-освітній пішохідний маршрут, який представляє історію міста використовуючи рухомі просторові моделі міста, театральні постановки, світлові та звукові ефекти (www.teatrnn.pl/podziemnia).

Улаштовувачі польських підземних об'єктів, ознайомившись з перспективами створення подібного маршруту у Львові, гаряче підтримали цю ідею, адже потенційні можливості маршруту «Підземний Львів» значно перевершують вже діючі маршрути у Європі.

Організатори львівського проекту мають гумку, що його реалізація дасть можливість розробити та втілити власну концепцію функціонування підземного маршруту, який пролягатиме центральною частиною міста. Маршрут представить найбільш цікаві об'єкти підземного Львова.

Підземелля Домініканського монастиря

Львівська ратуша, гравюра К. Ауера, 1843

Проект підземного маршруту на плані Львова Франца де Ертеля 1870 р.

СЛОВНИК АРХАЇЧНИХ
ТА РІДКО ВЖИВАНИХ ТЕРМІНІВ

Барбакан — укріплення перед в'їздовою брамою у вигляді башти, сполученої з брамою мостом

Екседра — півциркульна ніша, розкрита у простір святині

Ескарп, контрескарп — внутрішній та зовнішній відкоси, або обкладені муруванням стіни оборонного рову

Іздебка — невелика але добре опоряджена кімната, світличка

Кадлуб — велика бочка, у Львові використовувався для створення запасу води з міського водогону

Кляфтер — австрійський сажень: 1,889 м

Кордегарда — приміщення для військової охорони магістрату

Кружганок — відкрита галерея навколо подвір'я

Лонгерія — фінансовий уряд магістрату (міської ради)

Люкарна — вікно у даху для освітлення горища

Парцеля — міська ділянка забудови

Пасамонники — ремісники, що виготовляли галантерею для одягу, зокрема обшивку, реміні (паси) тощо

Пресвітерій — вівтарний компартимент в католицькому храмі

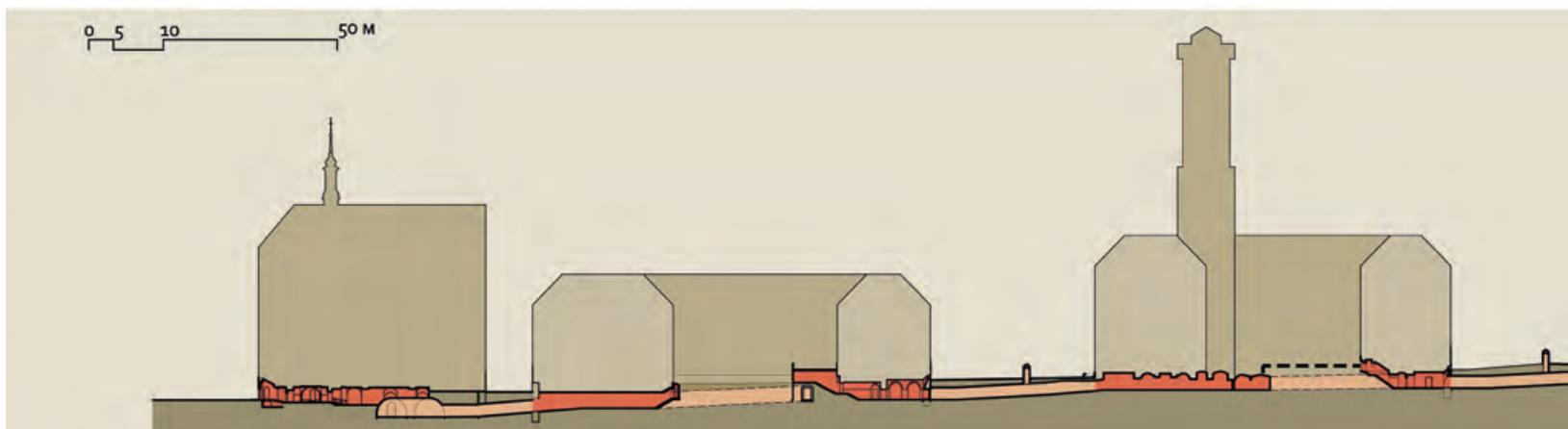
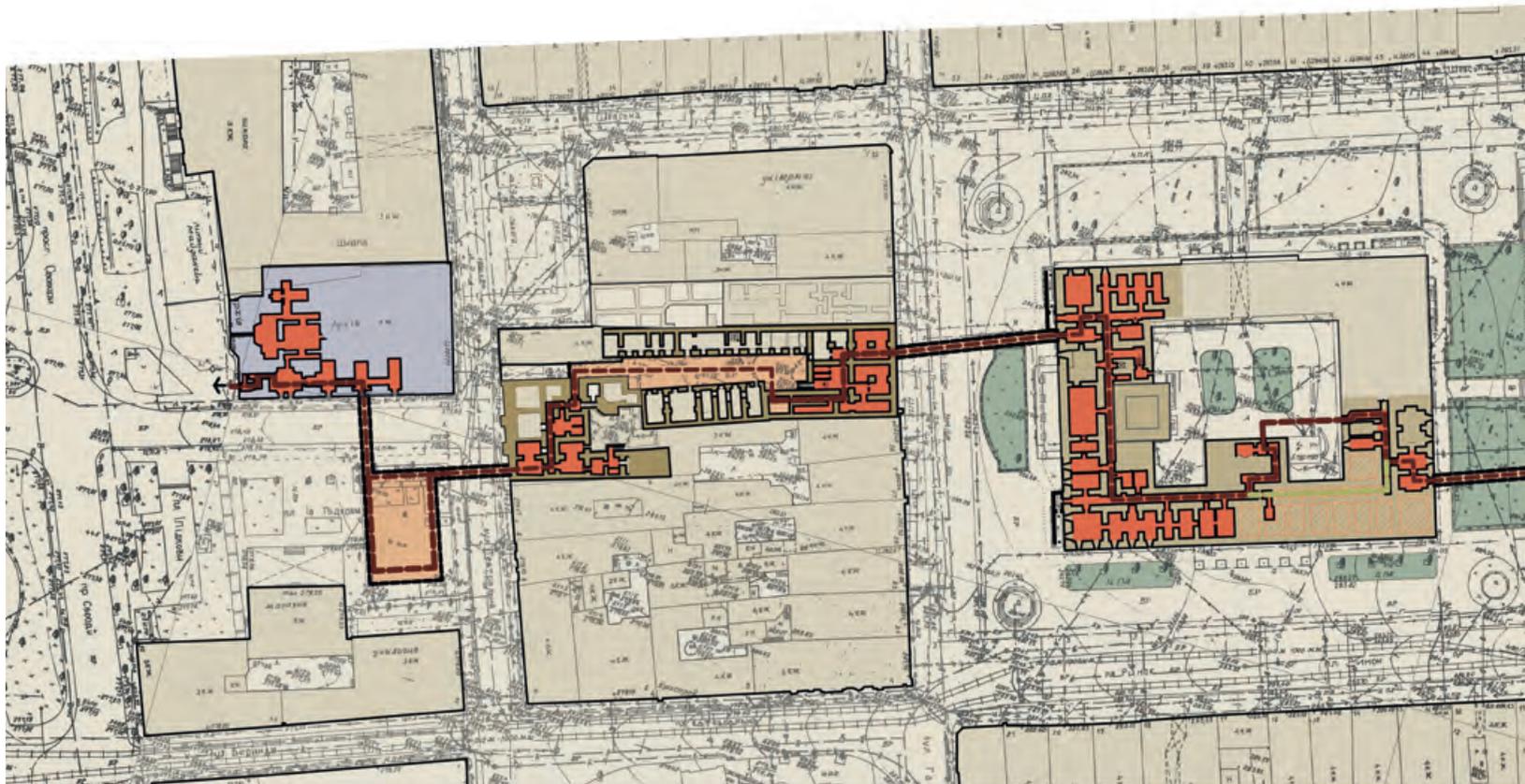
Райці, бургомістри — члени магістрату

Рефектарій — трапезна у монастирях латинського обряду

Рудера — стара амортизована бугівля

Саджавка — ставок зі стоячою водою, викопаний у місці, де не було потоку чи джерела

Таласігон (грецьке «thalassidion», латинське «piscine», церковнослов'янське «морское») — підземний кам'яний басейн без дна, накритий кам'яними плитами для зливання води, якої священник уживає до змивання рук, миття літургійного посуду та води, що лишається по хрещенні

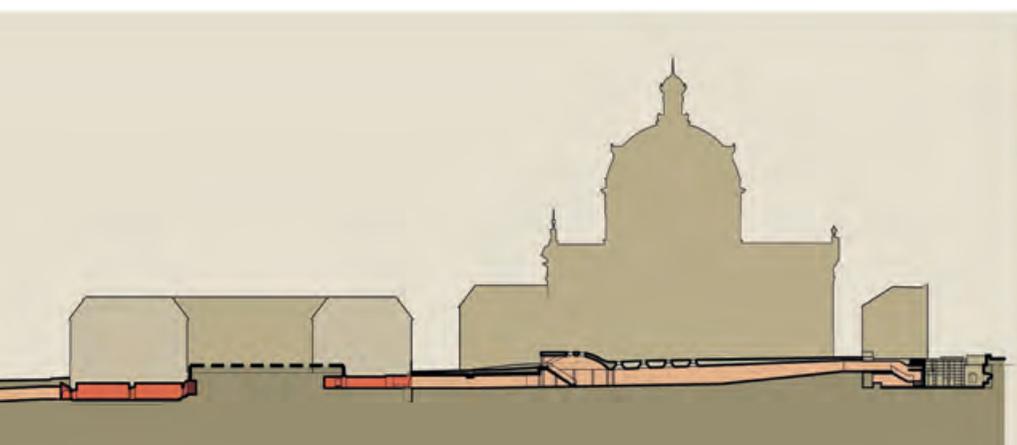
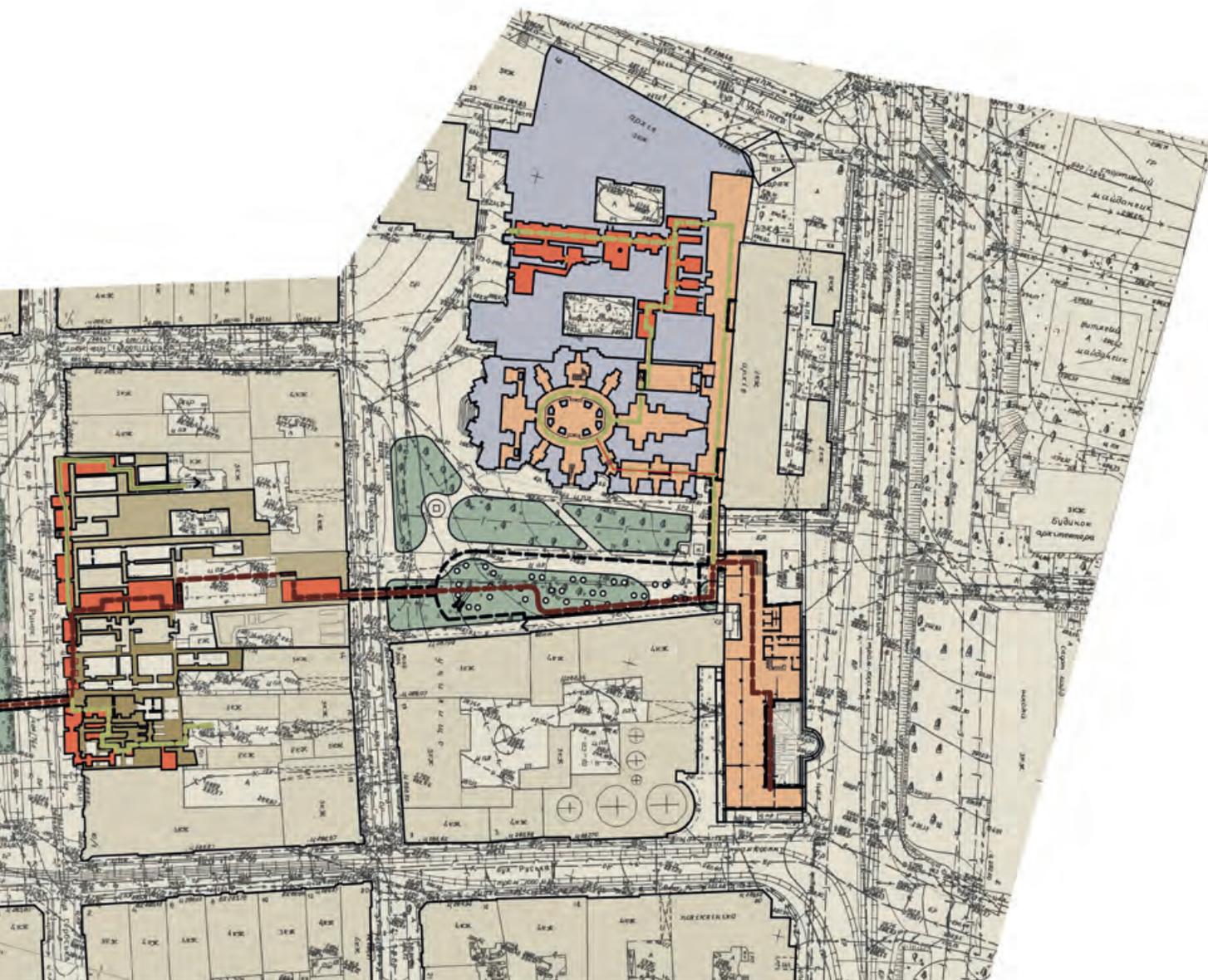

Підземний туристичний маршрут починається від Низького муру, простягається зі сходу на захід через історичний центр міста Львова, об'єднуючи підземелля історичних будівель: житлових будинків, храмів та ратуші. Загальна протяжність основного маршруту складає 800 м. Маршрут з'єднує не тільки східну і західну гілянки міських мурів, але й об'єкти динамічного (костел Домініканців) та класичного (костел Єзуїтів) бароко, півниці житлових будинків з елементами готики, ренесансу, класицизму.

Спеціалістами МПП «Архітектурна майстерня «Симетрія»

у 2013–2014 рр. виконані історико-архівні та інженерні дослідження основних об'єктів маршруту, що надало можливість комплексно розглянути розвиток центральної частини міста в спільному контексті історичних подій.

Розвідки «Рятівної археологічної служби» Інституту археології НАНУ 2013 року виявили знахідки, невідомі з архівних джерел. Зокрема було знайдено «таласігон» з фрагментом жолобу біля вітваря Домініканського собору, з'ясована глибина залягання мурів та стан підземель зруйнованих будинків Зацерковного кварталу.

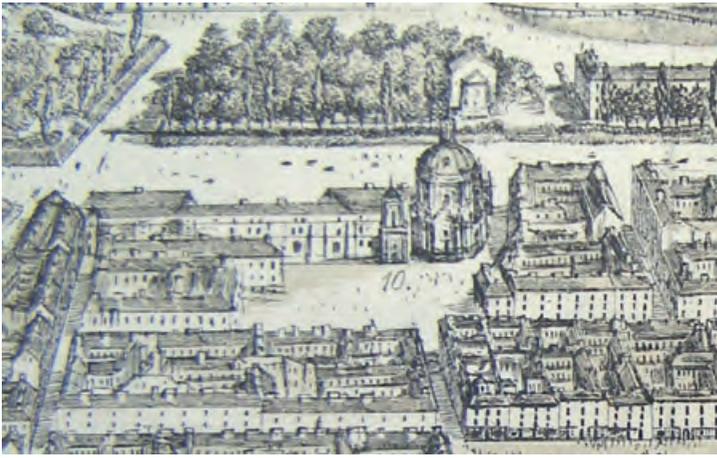

- Умовні позначення**
- Громадські будівлі
 - Сакральні будівлі
 - Житлові будинки
 - Об'єкти туристичного маршруту 1 черги
 - Об'єкти туристичного маршруту 2 черги
 - Вісь додаткового туристичного маршруту
 - Вісь основного туристичного маршруту

Схема генплану «Підземний Львів»

ЕКСПЛІКАЦІЯ

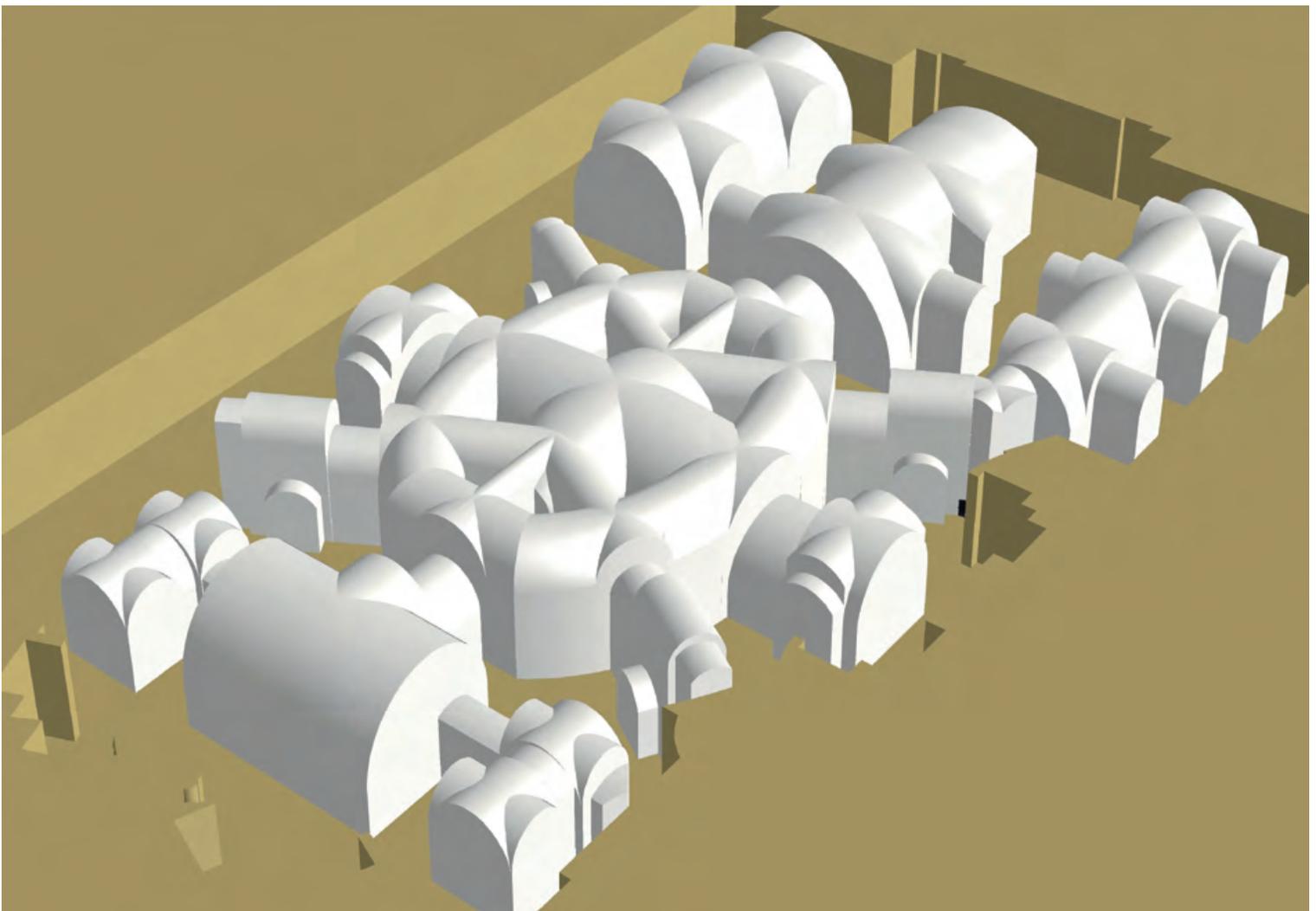
1 – Львівська ратуша 2 – Чорна кам'яниця (пл. Ринок 4) 3 – Кам'яниця Лукашевичів (пл. Ринок 5) 4 – Палац Корнякта (пл. Ринок 6) 5 – Кам'яниця Шембека (пл. Ринок 7) 6 – Кам'яниця Бернатовичівська (пл. Ринок 8) 7 – Палац латинських архієпископів (пл. Ринок 9) 8 – Житловий будинок (вул. Федорова 10) 9 – Кам'яниця Коритовського (пл. Ринок 29)	10 – Житловий будинок (вул. Театральна 10) 11 – Костел Єзуїтів (вул. Театральна 11) 12 – Монастир Домініканців (пл. Музейна 1) 13 – Вхідний вузол 14 – Фрагмент Низького муру 15 – Фрагмент Високого муру 16 – Тунель № 1 — гільниця між Королівським арсеналом та монастирем Домініканців 17 – Костел Домініканців (пл. Музейна 1)	18 – Тунель № 2 19 – Підземелля Зацерковного кварталу (пл. Музейна) 20 – Тунель № 3 21 – Тунель № 4 22 – Тунель № 5 23 – Тунель № 6 24 – Тунель № 7 25 – Підземелля костелу та шпиталю Св. Духа (пл. Підкови) 26 – Тунель № 8 27 – Житловий будинок (пл. Яворського 2)	28 – Кам'яниця Регульовського (пл. Ринок 30) 29 – Житловий будинок (вул. Федорова 12) 30 – Галерея «Дзига» 31 – Вежа Римарів 32 – Королівський арсенал (вул. Підвальна 13) 33 – Порохова вежа 34 – Ансамбль Успенської церкви 35 – Пам'ятник Івану Федорову 36 – Пам'ятник Никифору-Епіфанію Дровняку

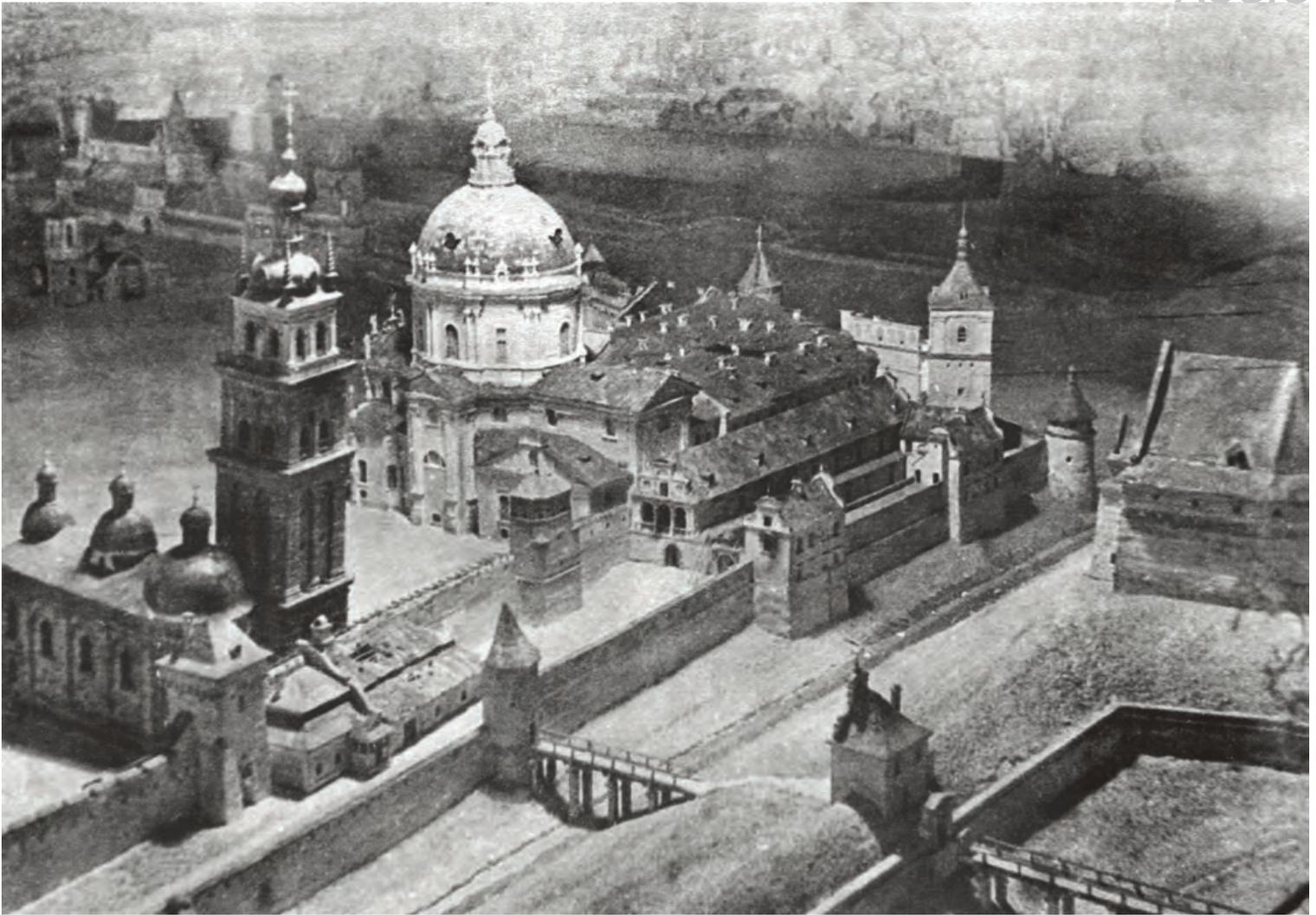

Костел Домініканців на літографії Піллера, 1866

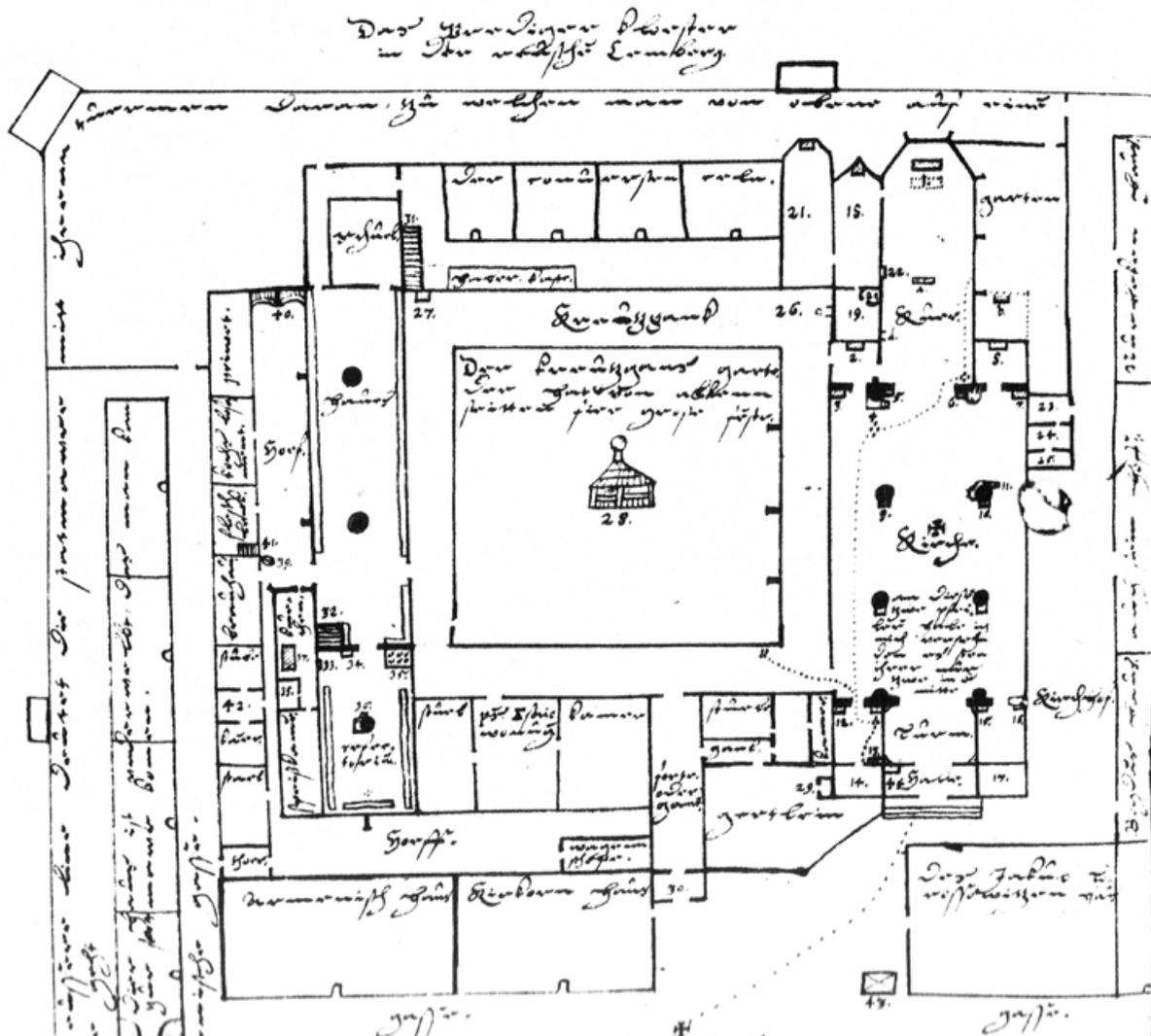
Найбільш вдалим для влаштування вхідного вузла траси Підземний Львів експертами визнано майданчик, де сьогодні розкрито оборонну споруду — бастею Низького муру — другого пасма оборони міста. Міські укріплення Львова споруджувались упродовж XIII–XVII стт. та складались остаточно із чотирьох ліній оборони: Високого та Низького мурів, земляних валів та частково реалізованої зовнішньої лінії бастіонів. Є достатньо підстав висувати припущення, що вже за правління князя Лева Львів мав власні укріплення, які в 1259 р. були частково розібрані за наказом хана Бурундая. Негайно по тому фортифікації були відновлені. Доказом наявності фортифікацій цього періоду є те, що в 1287 р. хан Телебуга не зміг захопити місто, хоч і простояв під ним два тижні. Король Казимир III продовжив будівництво укріплень, очевидно з боку Полтви. Як підтвердили археологічні розкопки, перший оборонний рубіж бугувався відразу мурованим.

Величний Домініканський костел у стилі бароко зведено у 1745–1764 рр. за проектом Яна де Вітте, генерала артилерії та коменданта фортеці у Кам'янці-Подільському. Керував будівництвом Мартин Урбанік, що до 1759 р. закінчив загальнобудівельні роботи. Опорядження інтер'єру довершував архітектор Христоф Мурагович та скульптори Антон Осінський і Себастьян Фесінгер. Головна нава овальної форми оточена екседрами, що вписують її у прямокутний зовнішній контур. Костел реставрували на початку XX ст. і у 1950-х, коли він став ядром Музею історії релігії. Наприкінці 1990-х храм отримав статус греко-католицької церкви Пресвятої Євхаристії. За вівтарем костелу знайдена кам'яна скриня без гна — таласіон — ємність для збору води після миття літургійних атрибутів, що не підлягає потраплянню у загальну каналізацію. У підземному просторі гірничі запроектована підземна галерея — тунель № 1 з площею забудови 433,9 кв. м.

Вид на Басацьку хвіртку та Королівський арсенал (з пластичної панорами Львова М. Вітвіцького, 2004)

План готичного монастиря Домініканців (з рукопису М. Груневега, 1589)

План монастиря Домініканців, кінець XVIII ст.

Зацерковний квартал займав простір між існуючим кварталом Ставропігії, прилеглим до вул. Руської та костелом Божого Тіла монастиря Домініканців, відділений від них вуличками Зацерковною та Арсенальською. Формувався квартал, як звично у середмісті, на доволі тісних парцелях щільно зблокованими будинками. Власники будівельних парцель належали до двох національно-релігійних общин — руської (української) та вірменської. Особливість парцеляції периферійних кварталів, коли на ділянці з однією юридичною адресою могли поміщатись по кілька кам'яниць.

Проектом передбачено перепланування території з виявленням рельєфу колишньої вулиці Зацерковної та влаштуванням округлого пагорбу для відзначення присутності в минулому кварталі забудови. В підземному просторі запроєктовані експозиційні зали для експонування археологічних досліджень конструктивних, інженерних та оздоблювальних елементів підземель Зацерковного кварталу. Експозицію можна оглядати як проходячи трасою підземного туристичного маршруту, так і ззовні через круглі світлові люки у перекритті, схованому під газоном скверу. Площа підземної забудови — 822,0 кв. м.

Зацерковний квартал з вулиці Пігвальної, початок XX ст.

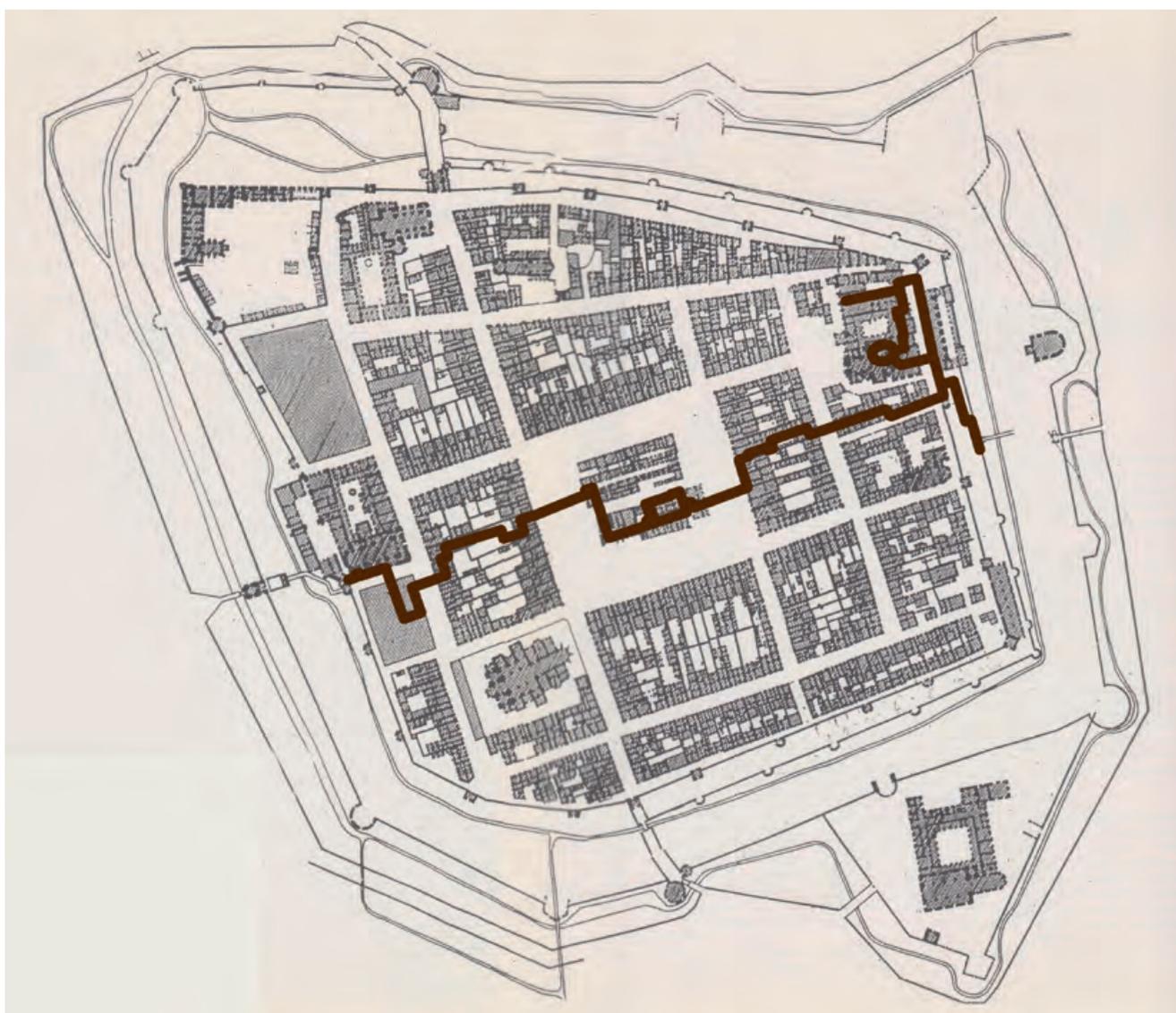
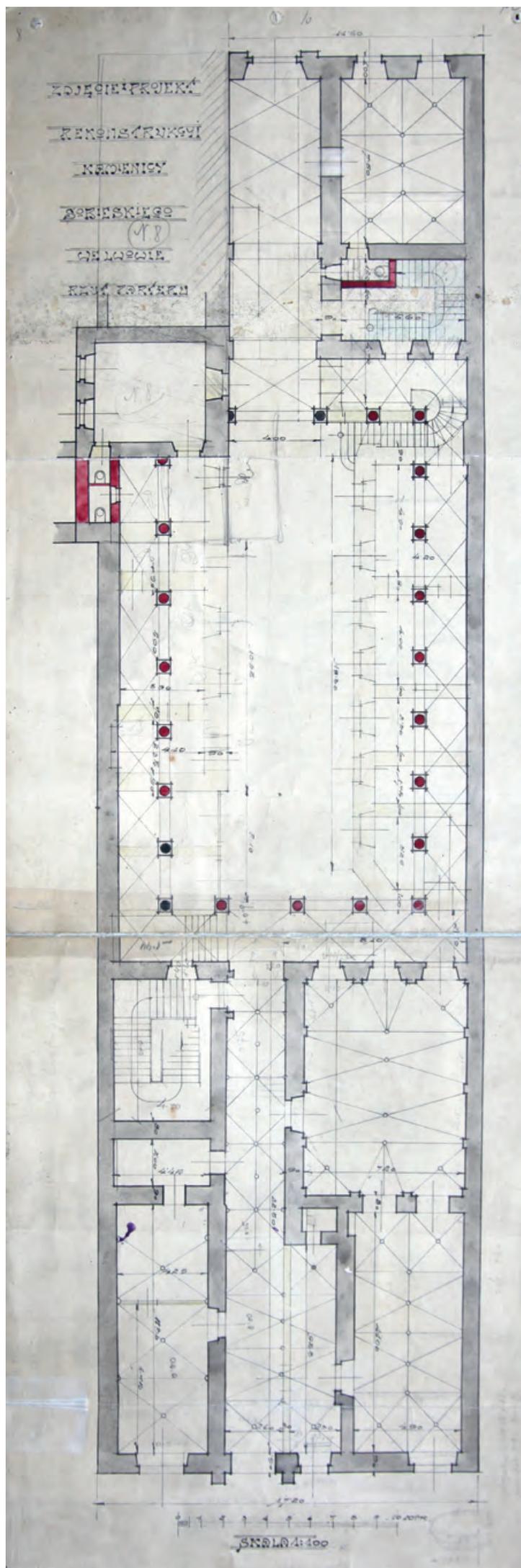

Схема підземного маршруту на плані М. Вітвіцького 2004 р.

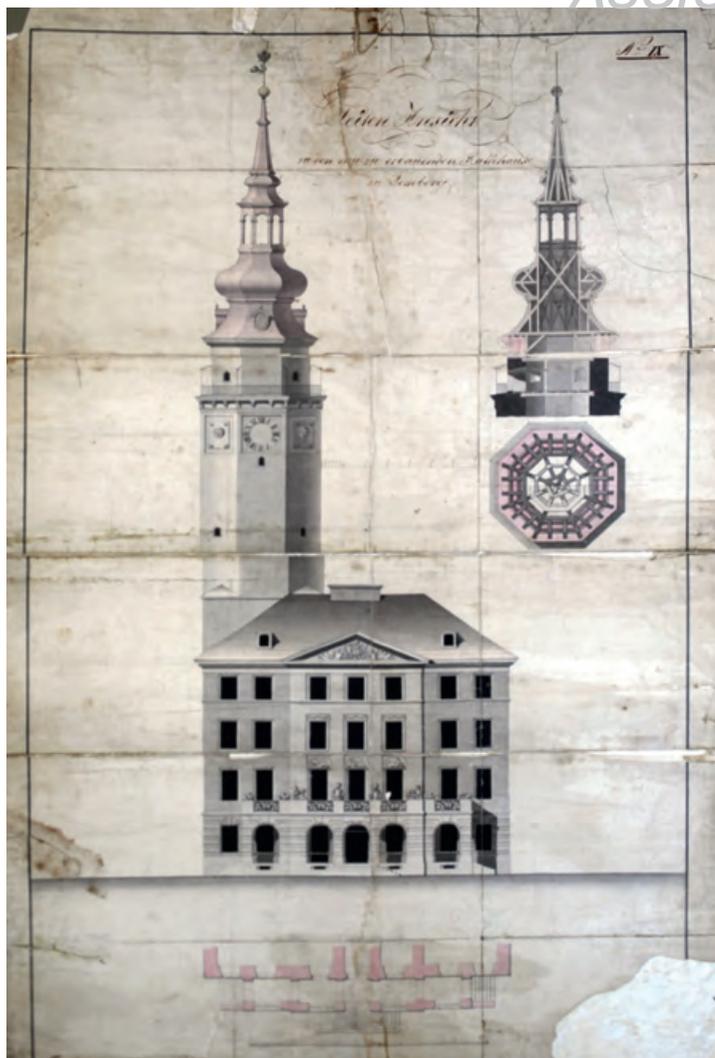

Італійський дворик, фото Б. Купеца 1939 р.

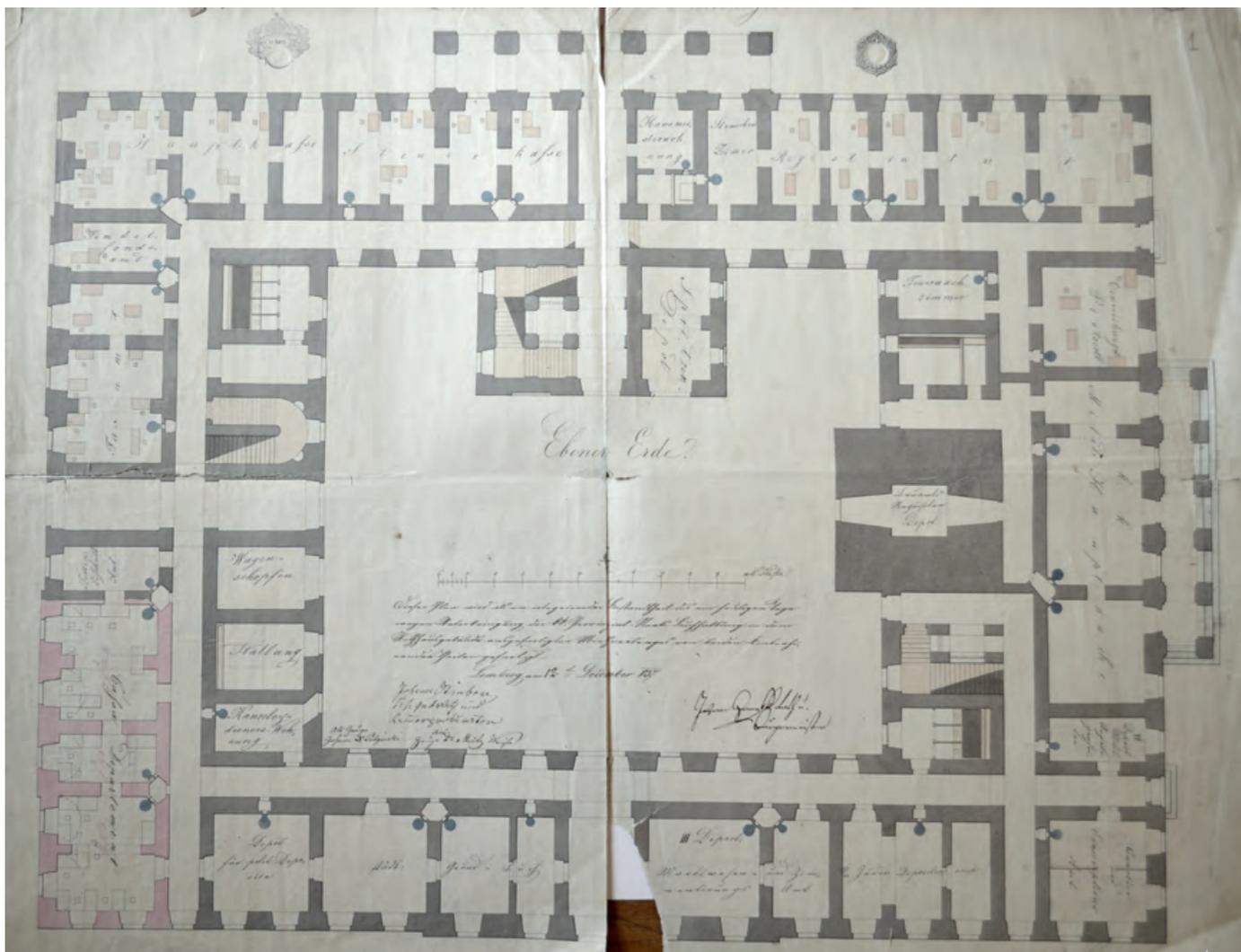
З огляду на сусідство із прилеглою Королівською кам'яницею на пл. Ринок, № 6, будинки поєднували за рахунок пробиття гверних отворів для розташування численної королівської свити. У XIX ст. будинок належить Анні Білінській, яка листом від 15 липня 1861 року повідомляє магістрат, що не має можливості зайнятися ремонтом фасаду. У 1868 р. в будинку знаходилась кам'яниця з паперовими і мішаними товарами, що належала Магдаліні Пенкош. Станіслав Крижанівський після купівлі цієї крамниці отримав дозвіл уряду на розширення вітрини з умовою, щоб вітрина не виступала на тротуар. У 1870 р. магістрат видає дозвіл власниці Антоніні Домбчевській на переробку вікна на головному фасаді. Шинкар Ян Деметр мав у подвір'ї хлівець для вепра і комин для копчення. Вхід до цієї групи приміщень передбачено тунелем № 3 від підземель Зацерковного кварталу до підвальних приміщень будинку на вул. Федорова, № 10. Тунель довжиною 20,1 м, площею підземної забудови — 41,0 кв. м перетинає підземний простір перпендикулярно до проїжджої частини та пішохідних тротуарів вулиці Федорова. Автентичним виходом з передпоріжжя будинку на площі Ринок, № 7 підземний маршрут продовжується тунелем № 4 під площею Ринок до Ратуші.

Королівська кам'яниця, пл. Ринок 6, план 1908–1910

1381 року згорів старий архів Львова. Тому перша згадка про Ратушу «ex opposite pretoria» відноситься до 1382 р. Через п'ять років по тому видано розпорядження про збереження вина тільки під магістратом і більш ніде. Ратушні пивниці винаймали багатії, зокрема Костянтин Корняк, а плата становила поважну рубрику міського доходу. У підвалах знаходились в'язниці: «Доротка», «Під Ангелом» і найстрашніша «Татарня», без природного світла, з невеликими продухами. Загальні розміри будівлі становили 106 × 38 великих ліктів, тобто 64,7 × 23,2 м. Давня Ратуша займала трохи більше місця ніж південне крило теперішньої будівлі. Урочисте закладання нової споруди відбулося 21 листопада 1827 року. Згідно з проектом Й. Маркля та Ф. Трешера будівля мала постати в модному на той час стилі класицизму, займаючи середринкові житлові квартали. Посвячення відбулося 2 листопада 1835 р., а ще через два роки на вежі встановили виготовлений у Відні годинник. Нова споруда магістрату (в плані 78 × 58 м) з 65-метровою вежею налічувала 156 кімнат і дев'ять більших зал. Після пожежі 1848 р. Ратуша зазнала перебудови: вежа отримала бланковане завершення, а з травня 1851 р. з неї залунав дзвінний годинник. Під час реконструкції у 1920-х частину залів перебудували у стилях конструктивізму та ар-деко. У підвальних приміщеннях Ратуші (889 кв. м) буде влаштований Координаційний центр маршруту та вхідний вузол. Вхід здійснюватиметься існуючими сходами з південно-західного кута площі Ринок.

Львівська ратуша, західний фасад, проект 1825 р.

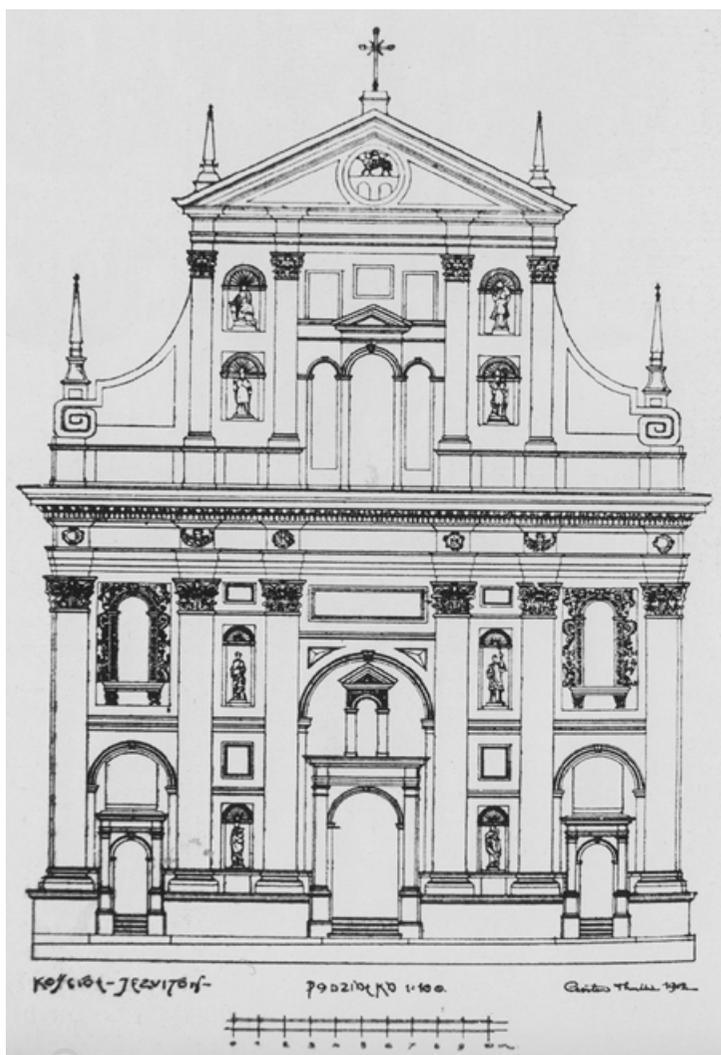
Міська ратуша, план першого поверху, 1837 (ЦДІАУЛ, ф. 742, оп. 1, спр. 1427, арк. 1)

План пасажу Андреоллі, пл. Ринок 29, архіт. Йозеф Пйонтковський, 1912

Профіль ділянки колегії Єзуїтів (з графічної колекції Альбертіна у Віні)

Вперше єзуїти прибули до Львова 1584 р. Софія Генльова подарувала їм невеликий маєток біля костелу і монастиря францисканців для побудови дерев'яного дому і каплиці. Дві інші ділянки в тому ж місці офірувала львівська капітула. Колись там стояв давній будинок воєводи подільського М. Мелецького. Після того, як будинок згорів, Мелецький подарував ділянку для потреб капітули, а та єзуїтам. Дерев'яний костел був відкритий для громадськості в 1594 р., невдовзі зазнав розширення і міг помістити 1000 осіб.

31 липня 1610 року архієпископом Яном Замойським відбулося закладання наріжного каменю костелу, присвяченого першим апостолам Петрові та Павлові. Бувництво колегії просувалося дуже повільно через стиснене фортифікаціями місце. За посередництвом короля Зигмунта місто погодилося «відступити і дарувати єзуїтам багнисте місце за муром і вежами і багнисте місце між старим валом і муром, що починається від малої брамки міської».

Близько муру стояв міський бровар і корчма. Ректор офірував місту за той бровар з корчмою кам'яницю єзуїтську в ринку і доплату. В 1647 р. місто дозволило «рів публічний, вздовж мурів міських з тилу колегіуму отців єзуїтів розміщений, для потреб колегіуму до давніх ґрунтів єзуїтських приєднати.

З 2010 р. храмом опікуються капелани Центру Військового Капеланства Курії Львівської Архиепархії УГКЦ.

На сьогодні загальнодоступними є лише вхід у підземелля від проспекту Свободи, який може використовуватись як евакуаційний і слугувати виходом з підземного туристичного маршруту.

Підземна галерея № 7 запроектована від підвальних приміщень будинку на вул. Театральній, № 10 до підземного простору пл. Підкови, де будуть експонуватись археологічні розкопки костелу та шпиталю Св. Духа. Тунель довжиною 15,0 м, площею підземної забудови — 30,0 кв. м перетинає підземний простір під проїжджою частиною та пішохідними тротуарами вулиці Театральної.

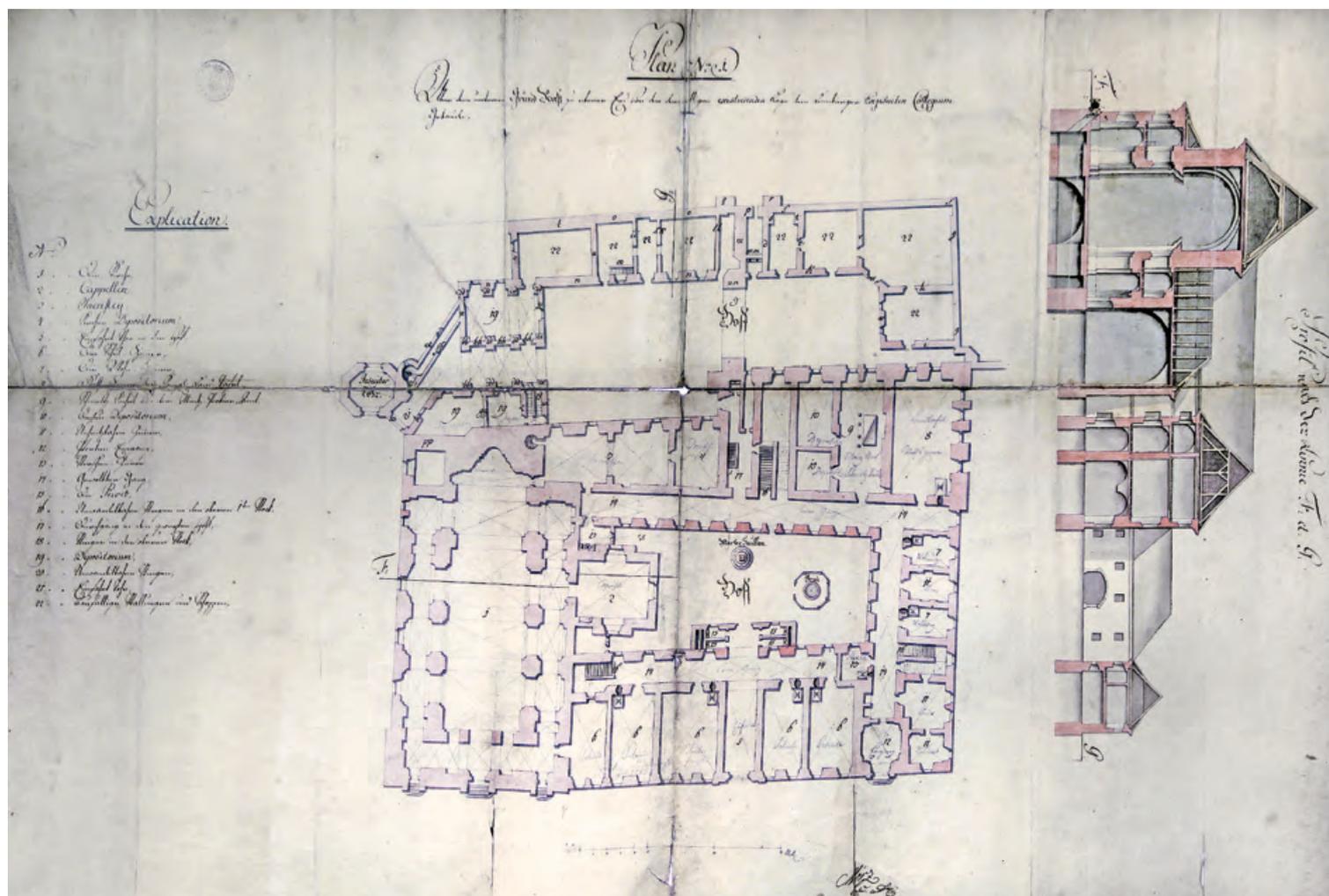
Костел ордену Єзуїтів свв. Петра і Павла, фото 1905 р.

© Управління охорони історичного середовища Львівської міської ради 2014

© МПП Архітектурна майстерня «Симетрія» 2014

© Малті М 2014

© А+С 2015

Креслення єзуїтського костелу і колегіуму, 1783

Архітурні сходи 1960-х

 УКРАЇНА
ЛІГА ТВОРЧОЇ ІНТЕЛІГЕНЦІЇ ЛЬВІВЩИНИ

Україна, 79000, м. Львів, вул. С. Южницького, 17
 Тел.: +38 (0)21 2720172, 2722012
 ІДР 005790580 в обласній державній адміністрації Львівщини

Голова Львівської обласної ради
 п. П. Кисілюк

Шановний пане Голово!

Після творчих зусиль Львівщини вкриті стурбовані повідомленнями про рішення Львівської обласної державної адміністрації, Національної спілки архітекторів в Україні, державної реєстрації, реєстрації прав на нерухоме майно реєстраційної служби Львівського міського управління державної реєстрації прав на нерухоме майно, Львівської міської ради – пам'ятки-архітектури ХХІ ст. (об'єкту архітектурної пам'ятки, Пам'ятки № 4 у м. Львові) у єдиному державному реєстрі нерухомого майна на вул. Шквальної, 4 у м. Львові у єдиному державному реєстрі нерухомого майна на вул. Шквальної, 4 у м. Львові у єдиному державному реєстрі нерухомого майна.

Цей об'єкт перебуває у повільному безплатному користуванні Львівської обласної організації Національної спілки архітекторів України та заохочує підстав, оскільки це пам'ятка архітектури, яка була вкриті зрубована, саме спільнотами суспільства було відреставровано і зведено з авіаційно-затягнутого стану та проведено на ньому Будівельні роботи.

Беручи до уваги те, що на даній місцевості, Львівській області, жоден з найкращих студентів науковий, спеціалістів студентів у галузі містобудування та архітектури, а також творчих творчих мистецтв, творчих мистецтв та мистецтв, з усіма ними організовуються спеціальні зустрічі та семінари, виставки і семінари, як це державному рівні, так і на міжнародному, то ж просимо заважити на цей об'єкт усе перше в архітектурній практиці сторони осіб на подальшому та прибудовану територію) у формуванні на базі Будівельної архітектури професійної та освіти з галузі творчої інтелігенції, студентства та громадянського міста.

Президент Ліги творчої інтелігенції Львівщини, народний художник України, академік НАУ
 професор І. Самойлов

Ректор Львівської національної академії мистецтв, народний художник України, академік НАУ
 професор А. Бойко

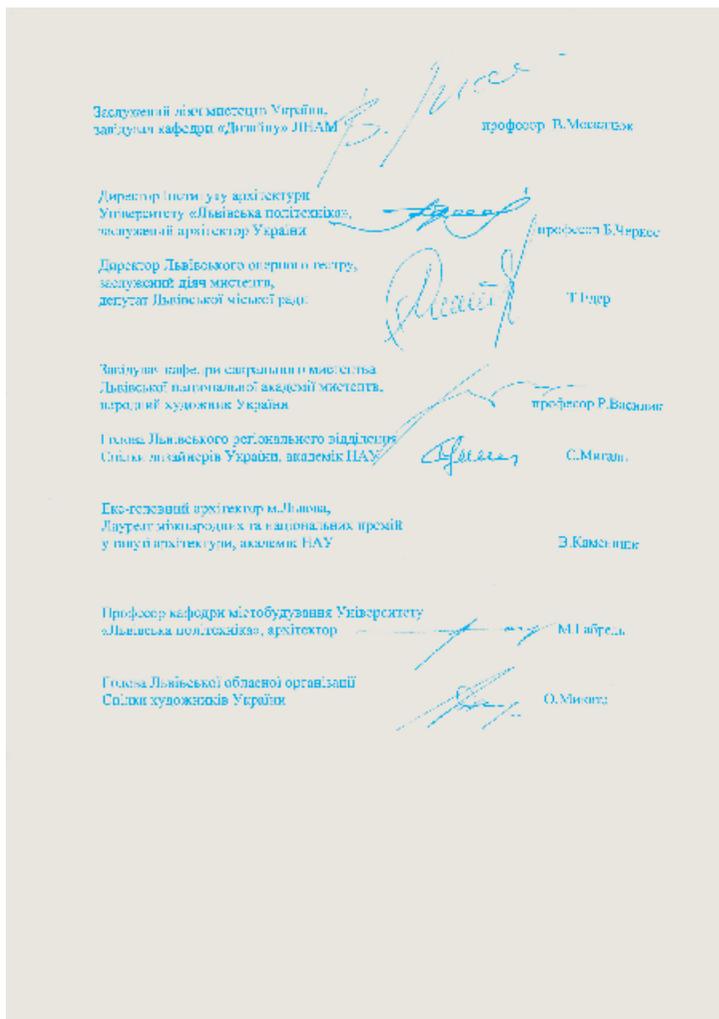
Голова Спілки театральних працівників, народний артист України
 Ф. Стрижук

«Оперативна Львів»
 Видавна Ліга творчої інтелігенції Львівщини
 ІДР 005790580 в обласній державній адміністрації Львівщини, ІДР 005790580
 Передрук: Львівська газета 39662

порохова вежа

Національна спілка архітекторів України

Будинок архітектора Львівської організації НСАУ міститься в Пороховій вежі — пам'ятці архітектури XVI століття, що на вулиці Підвальній 4. Чотириповерхова споруда зведена з неотесаного каменю із стінами товщиною 2,5–3 м. Свого теперішнього вигляду вежа набула після реконструкції, виконаної за проектом групи архітекторів під керівництвом Володимира Дорошенка. Під час реконструкції було збудовано два рівні залізобетонних перекриттів на нових цегляних стінах і колонах та сходові марші. Перший поверх реконструйований для клубних потреб архітектурного загалу.

Лев — талісман міста Львова

Порохова вежа — штаб-квартира львівських архітекторів. Вигляд зі сходу

польский сецессион армянского народа

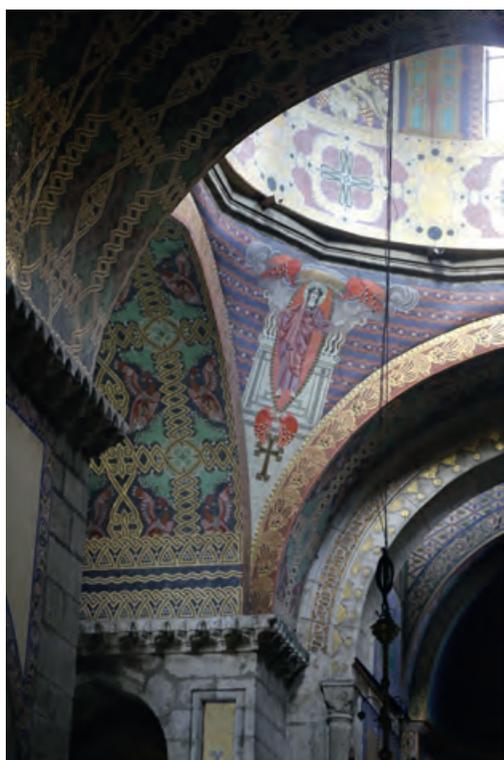
Джамбруно ГАРОФАЛО

К северу от площади Рынок, в армянском квартале Старого Львова расположен Армянский кафедральный собор Успения Пресвятой Богородицы. Старейшая его часть представляет собой крестовокупольный храм XIV в. и ныне в целом является алтарной частью собора. Это древнейший каменный памятник Львова, возведенный на месте деревянной церкви XII в. Строил церковь русский каменщик Дорко, по-немецки Доринг. Финансировали проект богатые армяне из Византии, купцы Яков и Фанос, из Кафы и Кесарии Каппадокийской соответственно. Каменная резьба высочайшего качества. Могильные плиты, которыми всплошную устлан двор, впечатляют. Но мы прежде всего хотели бы познакомить читателя с абсолютно уникальным интерьером собора в стиле венского сецессиона начала XX в.

Сецессионом стиль следует называть условно, так как время его номинально закончилось с началом Первой мировой войны и распадом Австро-Венгерской империи. Галиция отошла к Польше. Очевидно у этого интерьера есть связь с львов-

ским кристаллическим стилем и движением польского возрождения 1920-х. По-видимому, это одно и то же. Но интерьер армянской церкви более декоративный, и в нем очевидно влияние венского сецессиона, пустившего во Львове глубокие корни и оставившего наследие, похоже, недостаточно ценимое сегодня.

Реконструкция собора началась в 1901 г. под руководством армяно-католического архиепископа Юзефа Теофила Теодоровича. Перед алтарной частью собора, у южного пиллона, ему поставлен бюст с польской инскрипцией. Вообще все интерьерные надписи начала XX в. выполнены на польском. Перевоплощение интерьера продолжалось двадцать лет, с 1908 по 1927-й. Великолепный деревянный потолок центрального нефа выполнен в гиперболизированном масштабе, в духе английских готических потолков или Владислава зала в Праге, но с ориентальными элементами, арте-сонаго и ар-нуво «в одном стакане», создал его архитектор Ф. Мовчинский.

Мозаика в старейшей части храма, хуг. Йозеф Мехоффер, 1920-е гг.

Деревянный потолок базилики, архит. Ф. Мовчинский, 1910–1920-е гг.

Св. Франциск защищает зверей, худ. Ян Генрик Розен

Однако настоящей звездой армянской церкви следует признать художника Яна Генрика Розена (Jan Henryk de Rosen). Родился он в Варшаве в 1891 году, здесь же учился живописи. Лучшую половину жизни, до 1937 года, провел во Львове, преподавал в Политехнике. Незадолго до оккупации города Советами переехал в США по приглашению Е. Потоцкого, где создал десятки монументальных произведений, в Вашингтоне, Чикаго, Калифорнии и т. д. и т. п., в том числе купол кафедрального собора в Сент-Луисе, живопись и витражи, храмы и международные выставки. Творчество его органично влилось в интернациональную версию ар-деко, широко представленную в Штатах. При этом он сохранил и развил свою сецессно-византийскую манеру. Работал в Ватикане, в том числе персонально для Иоанна Павла II. Когда художника спрашивали о творческом наследии, говорил: так много, что запомнить всего не могу. Закончил свой путь в возрасте 91 года в Арлингтоне, округ Колумбия. Работы Розена во львовской церкви, пожалуй, лучшее в его наследии. Они поражают свежестью, легкостью графической

Евхаристия в центральной апсиде, худ. Ян Генрик Розен. В профиль бюст архиепископа Ю. Теодоровича [фото: Джамбруно ГАРОФАЛО, 2015]

Погребение Св. Огилона, хуг. Ян Генрик Розен

линии и яркостью открытых цветов сецессного колорита с загадочно лиловыми переливами. Это настоящая Вена — холм Штайнхоф — во Львове! Как будто воочию и наощупь мы касаемся изысканных произведений мастеров Сецессиона — Вагнера, Климта, Клингера и прочих блистательных «неприсоединившихся». Современники признавали самыми удачными в Армянской церкви «Тайную вечерю», «Распятие» и «Погребение Святого Огилона». Один из монахов, несущих гроб и глядящий на нас, — дерзкий (потому что в церкви) и вдохновенный автопортрет Яна Генрика Розена.

Глорификация Св. Иоанна Крестителя

ЖИТЛОВИЙ БУДИНОК

Львів,
вул. Рагість

проектувальник:

*Архітектурна
майстерня*

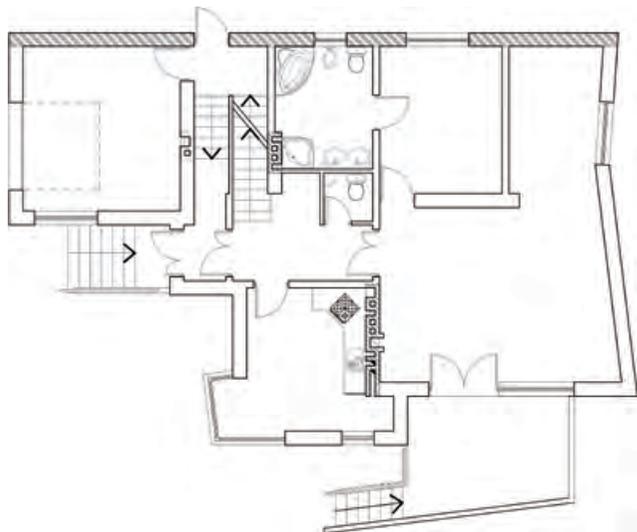
СИМЕТРИЯ

архітектор:

Микола РИБЕНЧУК

проект: 2010

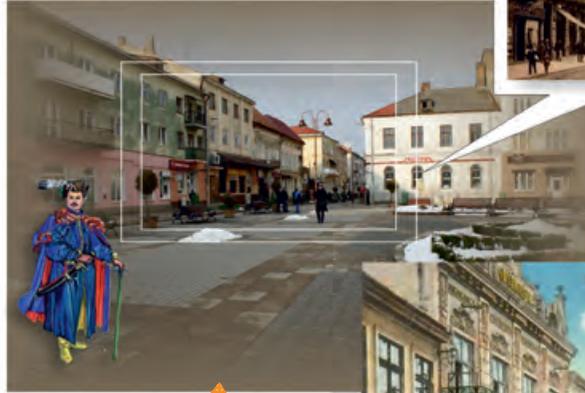
дім на вулиці рагість

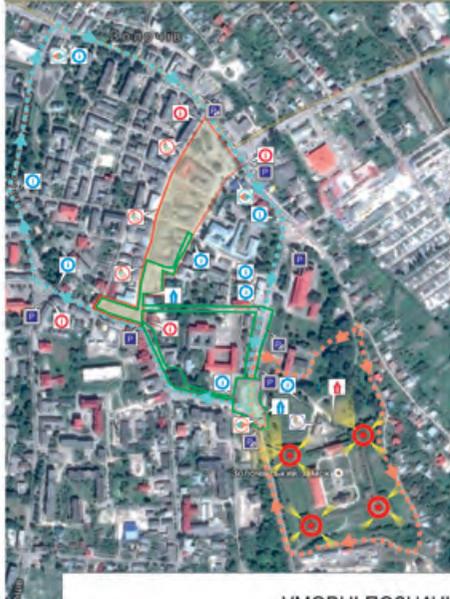
Індивідуальний житловий будинок запроєктований двоповерховим з мансардним та цокольным поверхами. В цокольному поверсі передбачено розміщення гаражу, господарської кухні, студії. Перший поверх займають кухня, спальня з санвузлом, вітальня-бібліотека з каміном та виходом на терасу. На другому та мансардних поверхах сплановані майстерні художників. Ділянка на вулиці з оптимістичною назвою Рагість розташована в приватному секторі на межі з багатопверховою забудовою, тому питання про перехідні архітектурні формати на цьому місці залишається цілком актуальним.

ВІДРОДЖЕННЯ ОБРАЗУ ЄВРОПЕЙСЬКОГО МІСТА

www.archihit.com

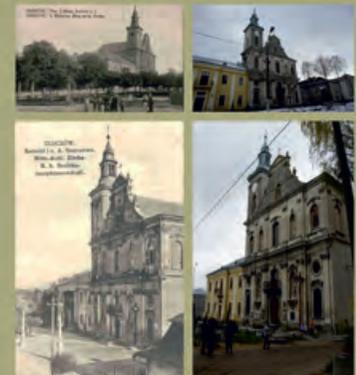

Національна премія АрхіХІТ!

Всеукраїнський конкурс «АрхіХіт» проходив під егідою Національної спілки архітекторів України та при всебічній підтримці керівництва компанії «Контрактовий ярмарок» (організатор найбільших міжнародних виставок), ТОВ «Онгулін Будівельні Матеріали», KERAMA MARAZZI, міської адміністрації Золочева та інформаційного партнера — архітектурного журналу «А+С». Переможці отримали гранти на поїздки і професійне навчання в Італії.

Конкурс сприяє просуванню сучасних технологічних рішень, що дозволяють ревіталізувати міське середовище для рекреаційно-туристичної функції. Як об'єкт проектування було обране місто Золочів на Львівщині, старі квартали якого стануть об'єктом ревіталізації.

Переможцем була обрана проектна група на чолі з архітектором Володимиром Дербеньовим, що запропонувала найбільш професійне рішення завдань конкурсу.

ONDUVILLA (покривтя дахів), KERAMA MARAZZI (плитка та керамограніт на фасадах та в інтер'єрах історичних будівель), MAPEI (високотехнологічний матеріал для будівельної хімії)

- УМОВНІ ПОЗНАЧКИ:
- місця для паркування
 - місця для туристичних автобусів
 - оглядові майданчики
 - межі пішохідної зони
 - центри туристичної інформації
 - інформаційні щити
 - екскурсійні маршрути
 - веломаршрути
 - пункти прокату велосипедів
 - заклади громадського харчування

дім на вулиці радисть

ЖИТЛОВИЙ БУДИНОК
Львів, вул. Радисть 10-А

проектувальник:
АРХІТЕКТУРНИЙ ОФІС
ЗЕЛЕМІНЬ

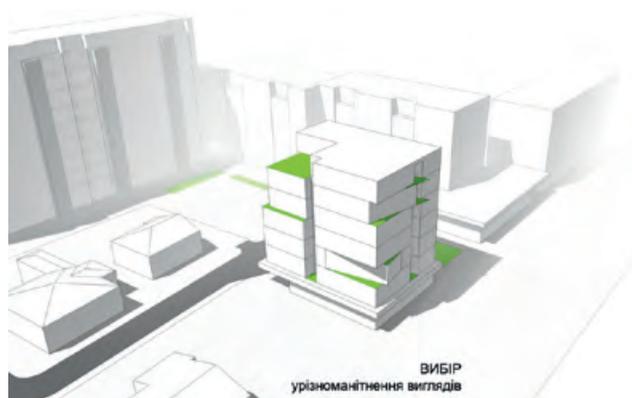
архітектори:
Наталія ЗІНЧУК,
Володимир ПАЛІЙ,
Мирослава МАЗЕПА

загальна площа: 1 362 кв. м

проект: 2011–2012

реалізація: 2013–2014

Будинок відіграє важливу містобудівну роль з точки зору формування позитивного середовища, зв'язуючи уніформічну багатоповерхову забудову радянських часів з приватним сектором. Сонячна назва вулиці відображається в архітектурі. Автори розмірковують: «Чи виконує простір якість завдання? Структура будинку є відповіддю. Інтер'єрно-екстер'єрна неперервність мінімізує бар'єри. Ввійшовши в квартиру — бачиш вулицю!»

ХОСТЕЛ на городоцькій 65

ХОСТЕЛ

Львів, вул. Городоцька 65

проектувальник:

АРХІТЕКТУРНИЙ ОФІС

ЗЕЛЕМІНЬ

архітектори:

Наталя ЗІНЧУК,

Володимир ПАЛІЙ,

Юрій ЗІНЧУК

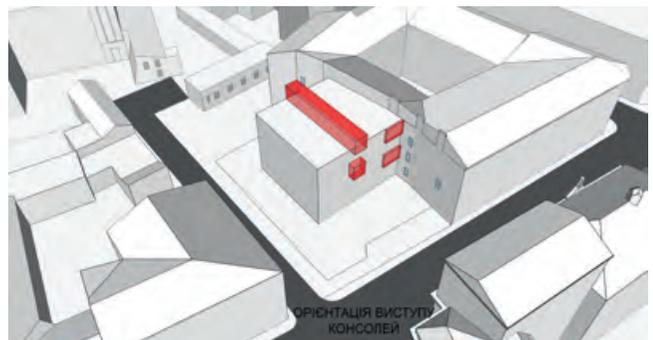
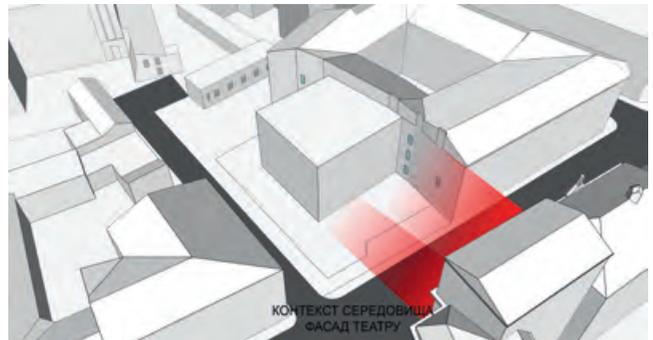
загальна площа: 1 933 кв. м

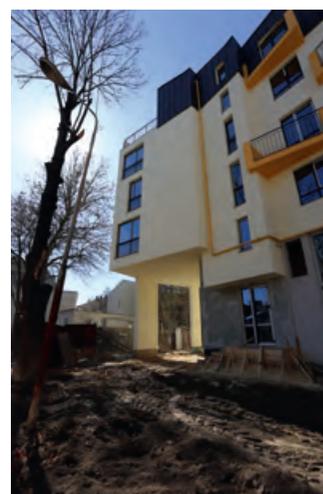
етажність: 5–6 поверхів

проект: 2011

будівництво: 2012–2015

Яскравий будинок в старій частині міста на Городоцькій, візаві театру ім. Лесі Українки, знаходиться на стадії завершення. Привабливою його особливістю, як і більшості проектів бюро «Зелеміль», є те, що він при всій оптимістичній сучасності абсолютно толерантно заповнює лакуну в історичній забудові. Адже згідно з ідеологією фірми, штучне втручання має бути відповідальним і гуманно впливати на людину.

Генеральний план

- ◀ Підземний нагнітально-доставний колодець
- ◀ Об'єкт водопостачання
- ◀ Об'єкт каналізації
- ◀ Евакуаційний вихід

дім на горі по вул. пасічній

ЖИТЛОВИЙ БУДИНОК
Львів, вул. Пасічна 33

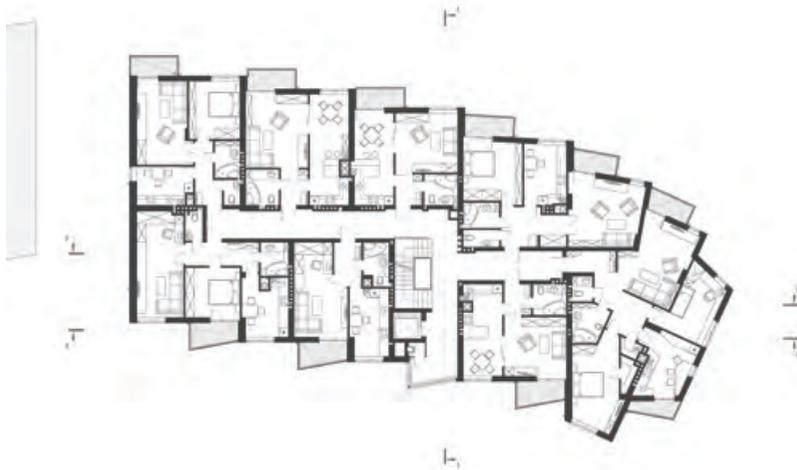
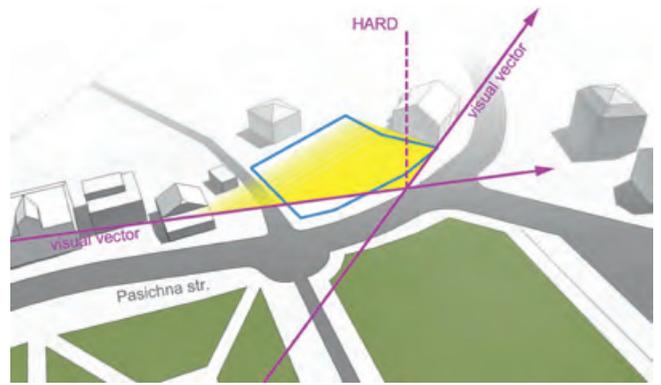
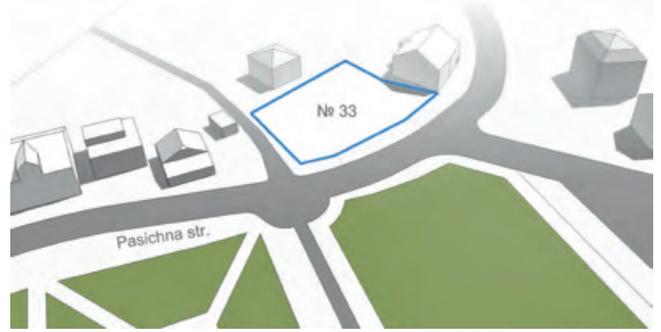
проектувальник:
АРХІТЕКТУРНИЙ ОФІС
ЗЕЛЕМІНЬ

архітектори:
Наталя ЗІНЧУК,
Юрій ТОМИЩ

загальна площа:
3 310 кв. м

проект і реалізація: 2012–2014

Дім, розташований на високому пагорбі Слави по вул. Пасічній має, так би мовити, аеродинамічні характеристики, бо точно реагує на вигін вулиці й вісі, що орієнтовані на північно-східний парковий сектор. В результаті, це компроміс між двома візуальними векторами в середовищі. Пропорційна градація усуває проблему розірваності і підтримує бажане перетікання простору. А сам компроміс вказує на невідповідність нового.

житловий комплекс в горіховому гаю

ЖИТЛОВИЙ КОМПЛЕКС

Львів, вул. Бойківська 5

Горіховий гай

проектувальник:

АРХІТЕКТУРНИЙ ОФІС

ЗЕЛЕМІНЬ

архітектори:

Наталя ЗІНЧУК,

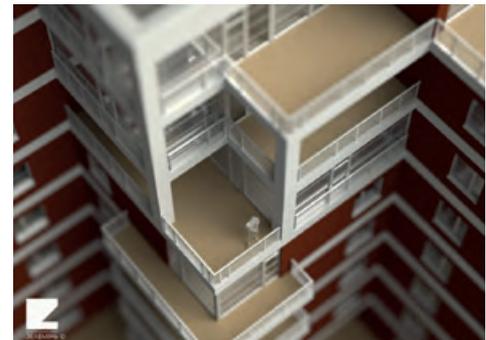
Юрій ТОМИЦЬ

загальна площа:

17 227 кв. м

проект: 2007–2009

реалізація: 2009–2015

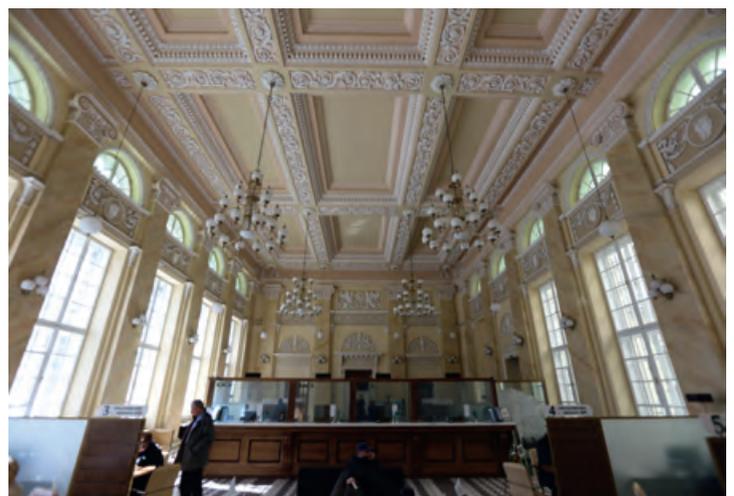
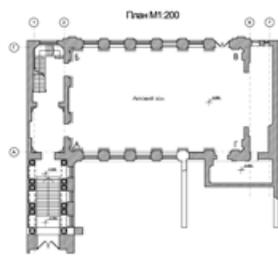
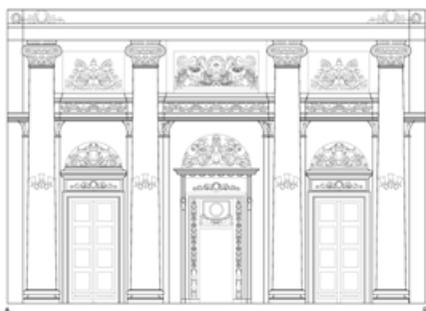
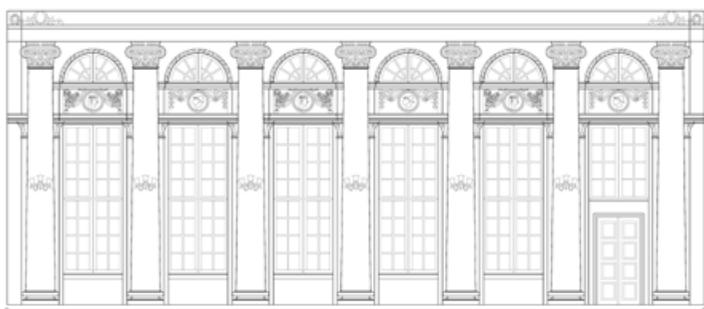

Часто буває, коли стилістика об'єкту має відповідати жорстко сконструйованому завданню, особливо в історичному середовищі. Але, з іншого боку, буває, коли архітектор винен просто не схибити у вимірах простір–замовник–час. Абсолютно влучне рішення, котре пов'язує реабілітоване природне оточення, у вінці старого львівського горіхового гаю, досяжні можливості сучасних технологій і уявлення зодчого про необхідний набір людскості. Тут є і природа, і затишок, свого роду відрізаність від гомону міста, і достатня різноманітність помешкань: квартира, лофт, особняк.

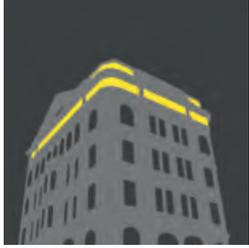
головна філія ощадбанку у львові

ОЩАДБАНК /
РЕСТАВРАЦІЯ
З ВІДТВОРЕННЯМ
ПЕРВИСНОЇ ФУНКЦІЇ
Львів,
вул. Січових Стрільців 9

проектувальник:
АРХІТЕКТУРНИЙ ОФІС ЗЕЛЕМІНЬ
архітектори:
*Наталія ЗІНЧУК,
Юрій ТОМИЩ, Надія БОБРУН,
Мирослава МАЗЕПА, Марія ПАВЛОВСЬКА,
Ярослав КУЧЕРЯВИЙ*
загальна площа: 988 кв. м

готель асторія

ГОТЕЛЬ АСТОРІЯ
ПАМ'ЯТКА АРХІТЕКТУРИ ПОЧАТКУ ХХ СТ.

Львів, вул. Городоцька 15

охоронний номер: 1379-М

проектувальник:

АРХІТЕКТУРНИЙ ОФІС ЗЕЛЕМІНЬ

архітектори:

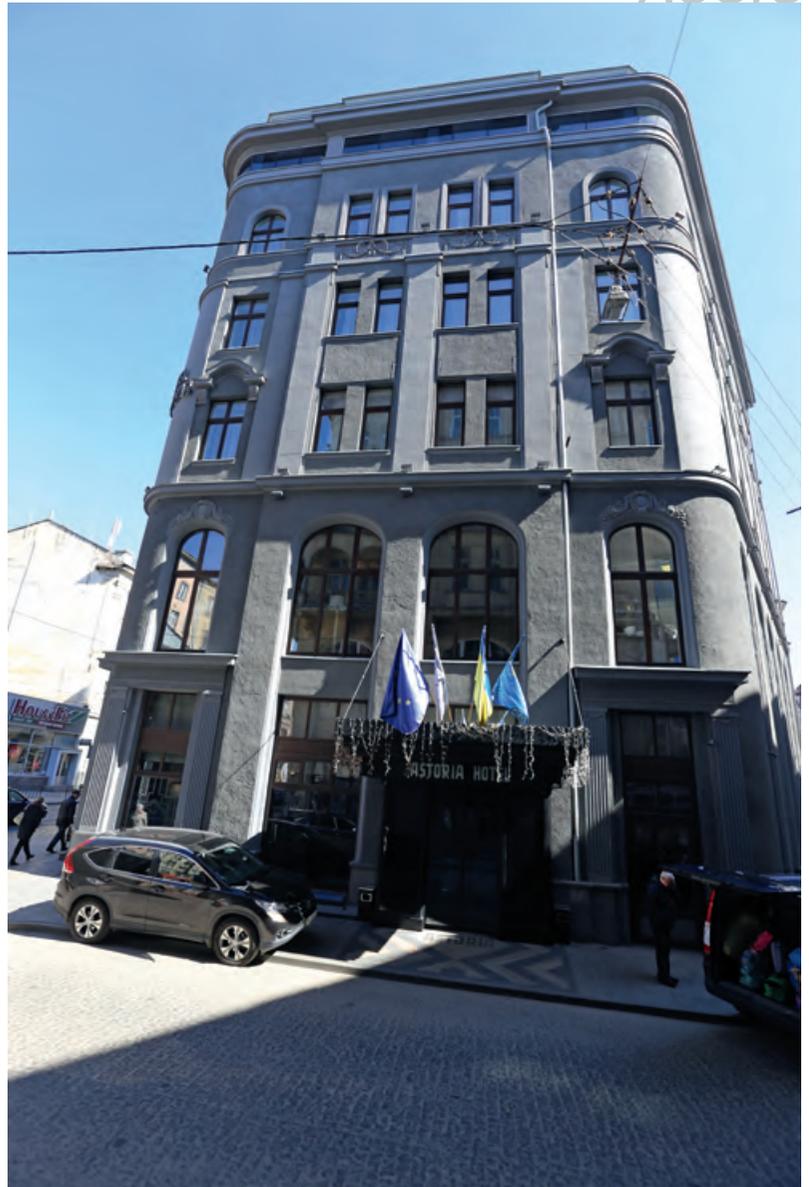
Наталя ЗІНЧУК, Ірина КРАВЦОВА,

Юрій ТОМИЦЬ

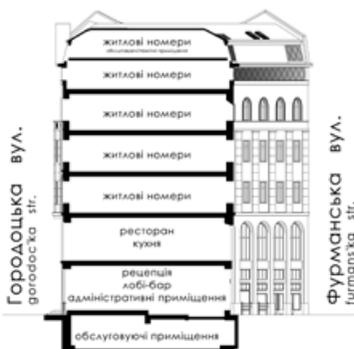
загальна площа: 217 кв. м

Фасад від вул. Городоцької
Side from Gorodocka str.

Реконструктивні гослуги офісу «Зелеміль» можна ставити прикладом поміркованого втручання архітектора в місто, яке добре пам'ятає взірці самої високоякісної роботи часів Сецесіону і польського кришталевого відродження 1920-х. Ажже кожна будівля старого Львова несе на собі відбиток національних звичаїв і мистецької культури багатьох століть. Тому й гасло фірми «відповідальне втручання» в цьому вимірі якнайдоречніше.

офісний комплекс на вулиці науковій

ОФІСНИЙ КОМПЛЕКС
З ВБУДОВАНИМ ПАРКІНГОМ
Львів, вул. Наукова 7-А

проектувальник:

Архіматика

головний гап:

Дмитро ВАСИЛЬЄВ

менеджер проекту:

Віталій ІВАНЧЕНКО

гап: Катерина ОНЧАРУК

архітектори:

Олександр ПОХОДЕНКО,

Олександр СТОЛОВОЙ

архітектор-крійтор:

Антон ХІЛЬКО

загальна площа будівлі:

18 567 кв. м

площа офісної частини:

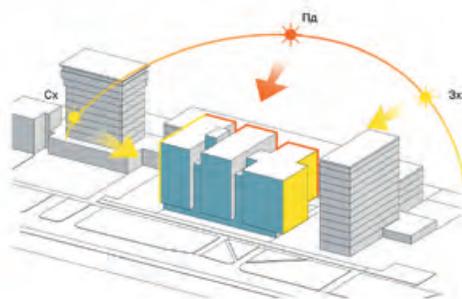
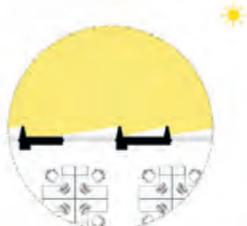
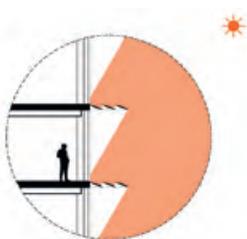
15 600 кв. м

орендна площа:

13 208 кв. м

етажність: 8 і 9 поверхів

проект: 2014

Сферою своєї діяльності київське архітектурне бюро «Архіматика» вважає ефективну архітектуру. Невідомо, як там в інших, але в «Архіматики» отримується. Вдаються в неї і непогані проекти, і навіть привабливі на вигляд. Вдаються і проекти, маркетингово вдаль, бо маркетинг, тобто ефективна архітектура, то є фішка «Архіматики» та її лігера, молодого архітектора Олександра Попова. Ну, ось, наприклад, львівський проект офісного комплексу. Безумовно з екологічно-висотної точки зору він вдалий, бо налічує всього вісім-дев'ять поверхів. Особливо незвичайно — з точки зору центральної частини Києва. В іншому тут головне, що це ПЕРШИЙ офісний комплекс у Львові з вбудованим паркінгом класу А. Відкритих автостоянок 102 кв. м + при будівлі 7-Б — 62 кв. м, вбудований паркінг 2 966 кв. м, площа паркомісць 1 540 кв. м. Ефективно.

житлової масив пасічний

Проектування архітектурної бюро «Архіматика» таке ж масивне, як і підхід фірми до набору робочої сили. Тільки архітекторів у «Архіматики» близько тридцяти, а людей, тобто спеціалістів — взагалі більше семидесяти. Масово приходять вони в архітектурну бюро і масово працюють. Один з яскравих взірців масовості — проект житлового масиву у Львові на вул. Пасічний. Розпочато будівництво другої черги будівництва масиву «Пасічний», котра передбачає будівництво комплексу п'яти багатоповерхових житлових будинків. Архітектурна концепція побудови нових будинків спланована таким чином, щоб уособити комфорт, затишок та простір. Дотримано відстані між будинками для комфортного проживання, і також, щоб зберігати сонячну інсоляцію квартир.

ЖИТЛОВИЙ МАСИВ "ПАСІЧНИЙ"

Львів, вул. Пасічна 133 / 3

директор/гап:

Олександр ПОПОВ

архітектори-крійтори:

Рустам ГОРПЕНЮК,

Артем ДОДОНОВ,

Євгенія НАУМЕНКО

архітектор:

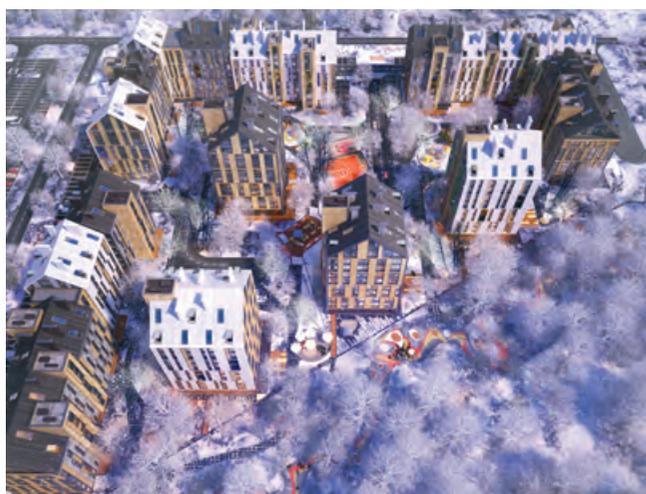
Сергій ГАРБАР

загальна площа: 142 940 кв. м

проект: 2014

інгліш-блок на стрийській

ЖИТЛОВИЙ КОМПЛЕКС
Львів, вул. Стрийська 195

проектувальник:

Архіматика

гап: Дмитро ВАСИЛЬЄВ

архітектори-крійтори:

Володимир ГНАТІЄНКО,

Рустам ГОРПЕНЮК,

Микола МОРОЗОВ,

Артем ДОДОНОВ,

Євгенія НАУМЕНКО

архіт. тех. візгілу:

Роман ЛИСЕНКО

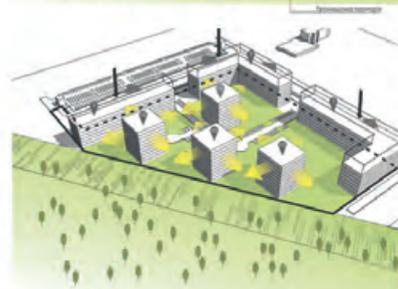
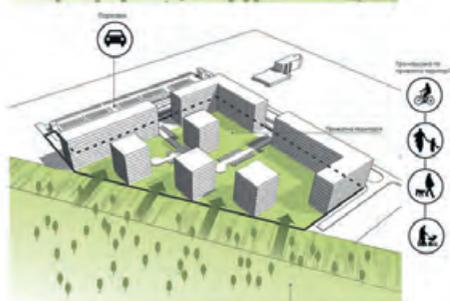
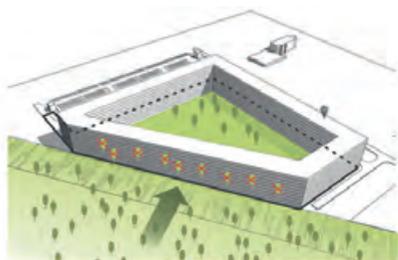
площа ділянки: 30 000 кв. м

загальна площа: 63 350 кв. м

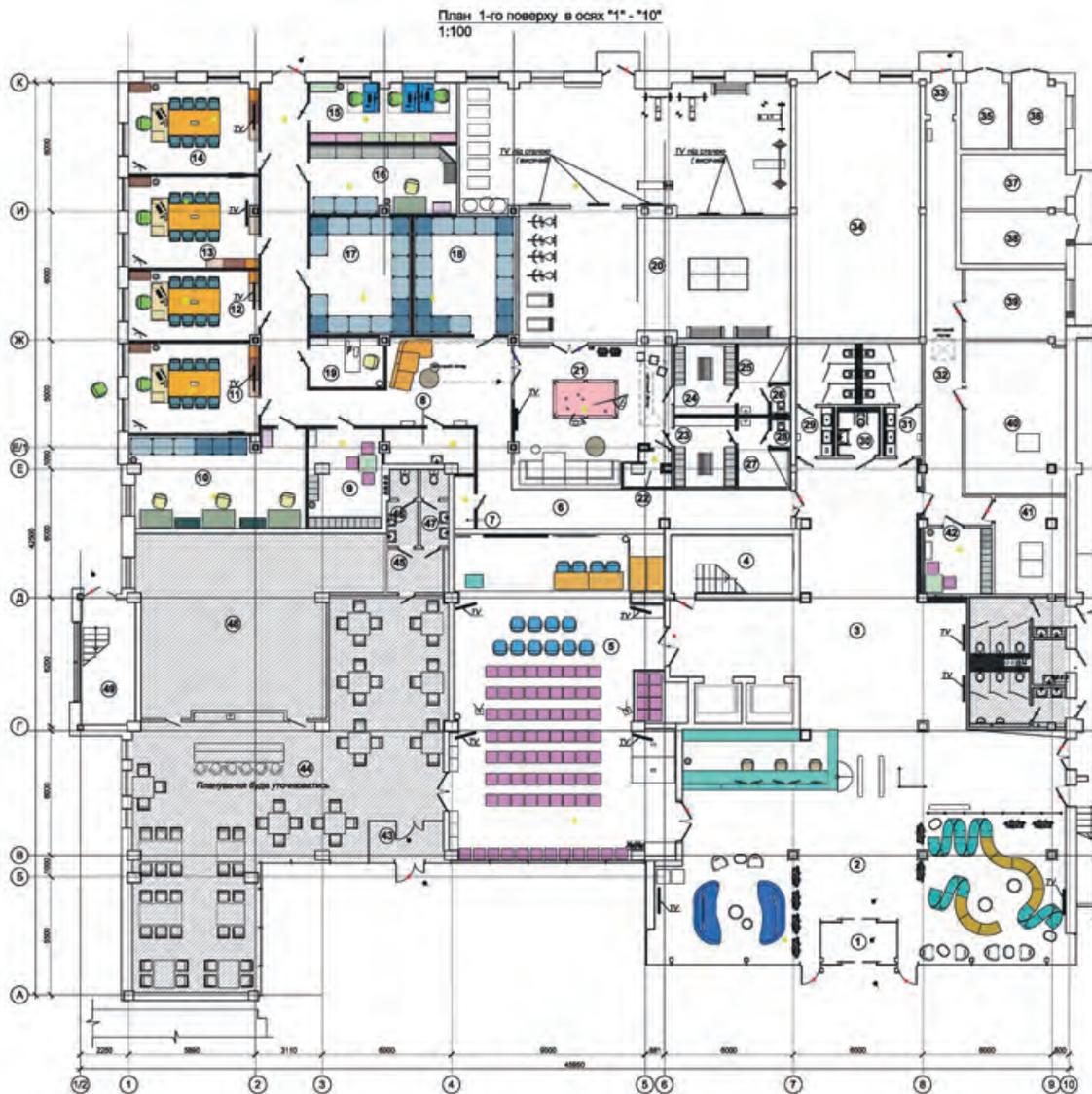
пляма вирубки: 3 000 кв. м

проект: 2014–2015

Хороша фірма «Архіматика»! А особливо хороший будинок на вул. Стрийській у Львові, навіть комплекс будинків! бо нагадує Паламент-Хаус у славетному Лондоні. Ділянка забудови межує по діагоналі з парком, та й на території багато дерев. По периметру (катети) — руїни фундаментів старих бугівель. Уздовж лівого проходить ЛЕП. Тому було вирішено «закритися» по периметру і розкритися на парк, мінімально впливаючи на центральну частину ділянки. Агже якби не спеціальна фірмова функція «архітектор-крійтор», то й ніякого крійту в результаті і не відбулося б. Агже що таке просто архітектор? хто його знає! А от архітектор-крійтор то вже шанована особа, бо творить, креативить, а не просто за кавою збігати може. Саме тому в центрі ділянки стоять чотири точки з мінімальною плямою вирубки, це фактично будинки в парку «де дерева торкаються вікон і листя стукає по склу під час дощу». Якщо звернути увагу на секційні будинки праворуч, вони стоять на місці, де дерев немає взагалі, там лише фундаменти старих теплиць і існуючий проїзд. Зберегли 90 % посадки!

головний офіс soft serve на саговій

ГОЛОВНИЙ ОФІС
КОМПАНІЇ
SOFT SERVE
Львів,
вул. Сагова 2-А

автор проекту:
Chaplinsky & Associates
архітектори:
Юліан ЧАПЛІНСЬКИЙ,
Надія ЧОХАНЬ,
Дмитро СОРОКЕВИЧ
за участі:
Віталій ГАНЖА,
Тарас МИХАЛІХА,
Інга ЗІНЕВИЧ,
Ірина ЙОСИПЧУК
реалізація проекту:
2014–2015

Замовник компанія SoftServe звернулась до нас у 2012 р. з вже існуючим, але не до кінця розробленим проектом. Було поставлене завдання виходячи з існуючого стану споруди запроєктувати сучасний офісний центр для ІТ-працівників, реалізація якого не виходила б за межі обмеженого бюджету. На момент початку роботи над проектом вже зроблено надбудову над існуючим радянським промисловим будинком — зведено каркас споруди з міжповерховим перекриттям та вертикальними комунікаціями, вже замовлено фасадні вікна за існуючим проектом розробленим проектантами ТзОВ «Флагман-Капітал».

ГЕНПЛАН

Розробляючи генплан ми намагались відійти від стандартних рішень, тому з'явилися прямокутні вставки з газону які додали "паркової" атмосфери. Ми розробили графіку мощен-

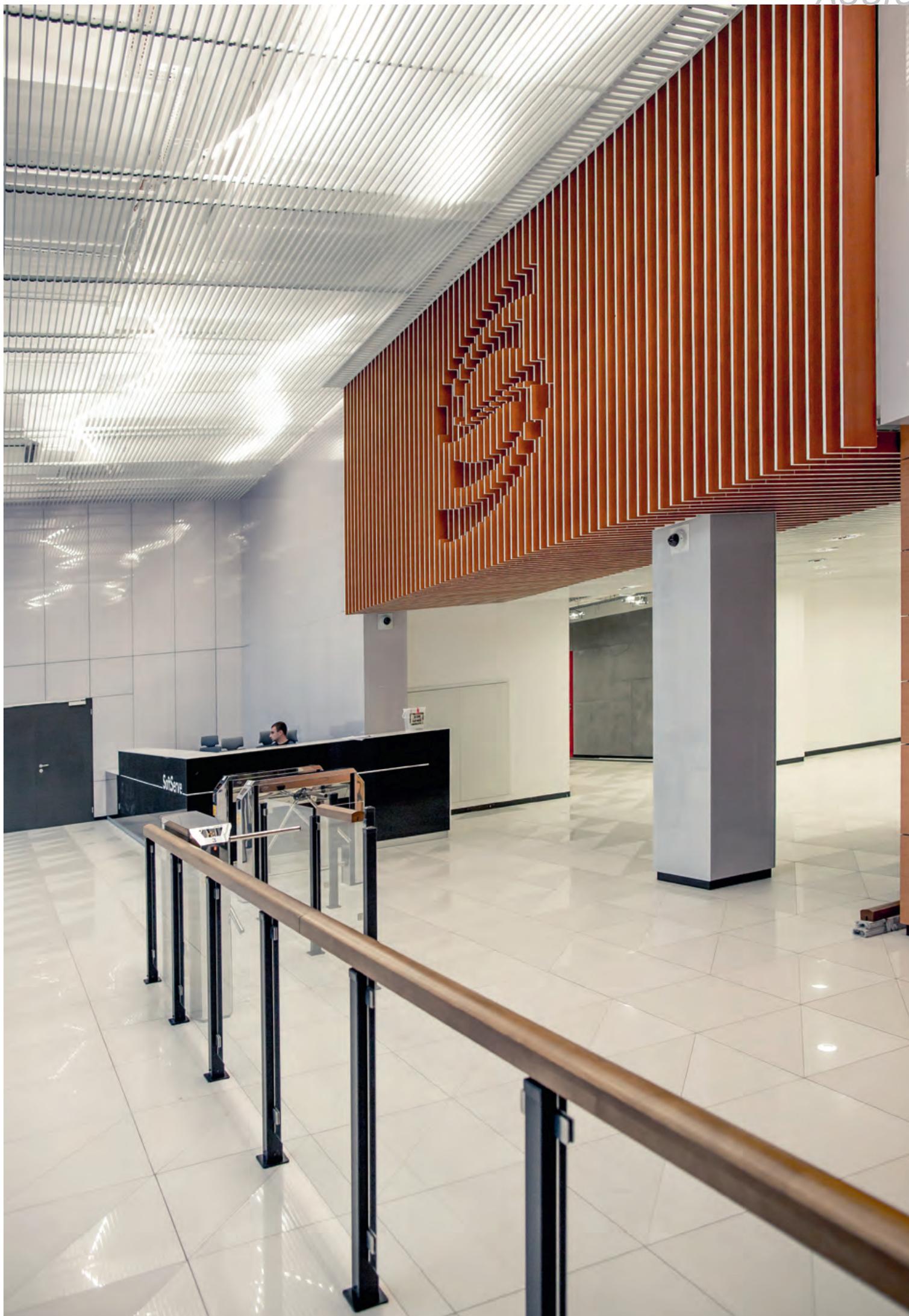
ня паркінгу, велодоріжки, пандусів та інших елементів розмітки, передбачили велопарковку. Приємно спостерігати як ввечері, коли на стоянці мало автомобілів, люди приходять сюди просто прогулятися і відпочити, сприймаючи цей простір не просто як місце для паркування автомобілів, а як простір для відпочинку та рекреації.

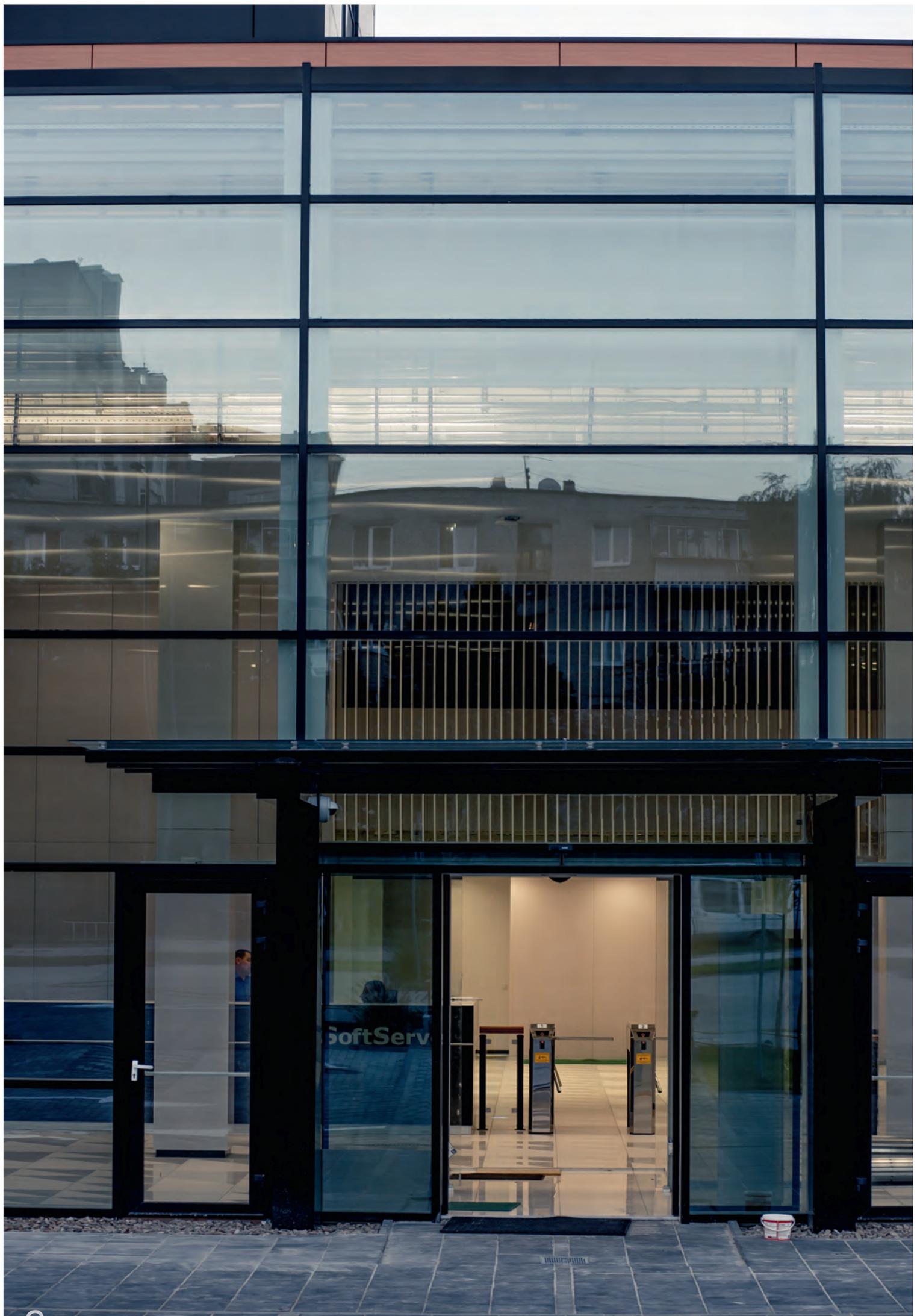
ФАСАД

При розробці фасаду ми використали вже замовлені за попереднім проектом вікна, але надали нового образу за рахунок графіки з композиту.

ІНТЕР'ЄР

Початком нашої роботи став аналіз специфіки роботи ІТ працівників та обміри існуючого стану споруди. Після передпроектного аналізу сформувалась загальна картина необхідно-

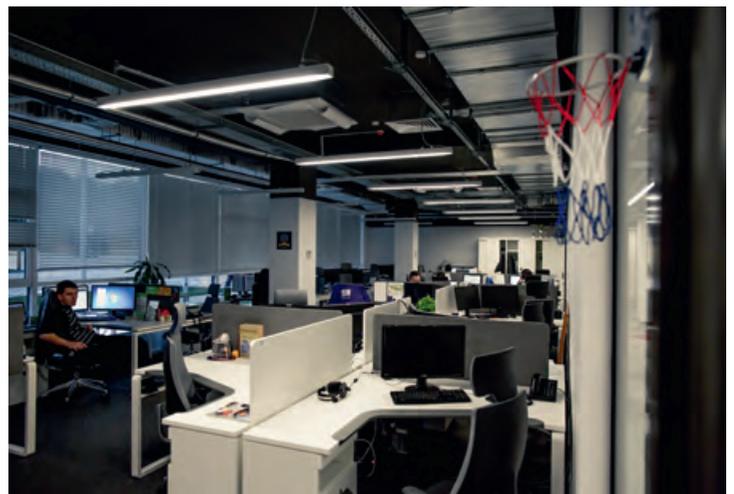

го набору приміщень та техніко-економічних показників. В основу дизайну початково лягла технологія та функціональність. Нашою метою було створити поєднання аристократії та демократії, комфортні умови для працівників. Чистий лаконічний дизайн розбавлений кольоровими акцентами на стінах та підлозі. Було прийнято рішення не зашивати стелі та залишити відкритими комунікації що візуально збільшить висоту приміщень та додасть цікавого індустріального вигляду. Важливу роль в оформленні інтер'єру відіграє інфографіка на стінах та скляних поверхнях. Графіка програмних кодів на скляних поверхнях відображає специфіку роботи працівників цього офісу, також на стінах розміщено цитати відомих і успішних людей, за побажанням замовника.

Оскільки головний хол споруди є її «лицем», саме сюди в першу чергу потрапляють замовники та гості, нашою метою стало зробити аристократичний, світлий, сучасний дизайн. В першу чергу ми збільшили простір холу, оскільки початко-

во він був занадто вигдовжений та тісний. Ми зробили виступ на головному фасаді на висоту 2-х поверхів, що утворило двосвітний простір та догало величі та висоти цьому приміщенню. В оздоблення стін головного холу використали скло молочного кольору яке гармонійно поєднується з композитними панелями під дерево. В центральній частині ми розробили підвісну конструкцію яка відображає логотип компанії SoftServe.

Яскравим елементом інтер'єру холів та мітінгрумів є використання динамічного рисунку килимової плитки, та вкраплення кольорових фрагментів які ніби-то переходять із стін. Особливою складовою дизайну бізнес-центру є дизайн конференц-залів різних розмірів (від великого на 110 людей, до малих на 4 особи). У всіх мітінгромах використані матеріали, що забезпечують чудову акустику, та дозволяють проводити конференції не створюючи дискомфорту для інших працівників.

Інтер'єр робочих кабінетів досить стриманий, виконаний в білих та темно-сірих тонах. Розбавляють цей стриманий світлий простір яскраві перегородки робочих столів.

СХОДОВІ КЛІТКИ

Підтримують тему демократичного дизайну. Ми вирішили залишити відкритими існуючі бетонні стіни, а яскравими акцентами зробити фрагменти стін, пофарбувавши їх в червоний колір.

ПЕРЕПЛАНУВАННЯ

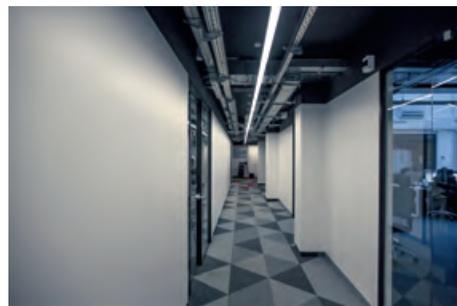
Бізнес центр складається з високої семиповерхової частини та низької двоповерхової, яка до неї примикає. Перший поверх високої частини виконує презентаційну та рекреаційну функції. Тут розміщено аристократичний презентабельний хол, найбільший у споруді конференц-зал на 110 осіб, кафе загального користування. Цікавою складовою є кабінет-

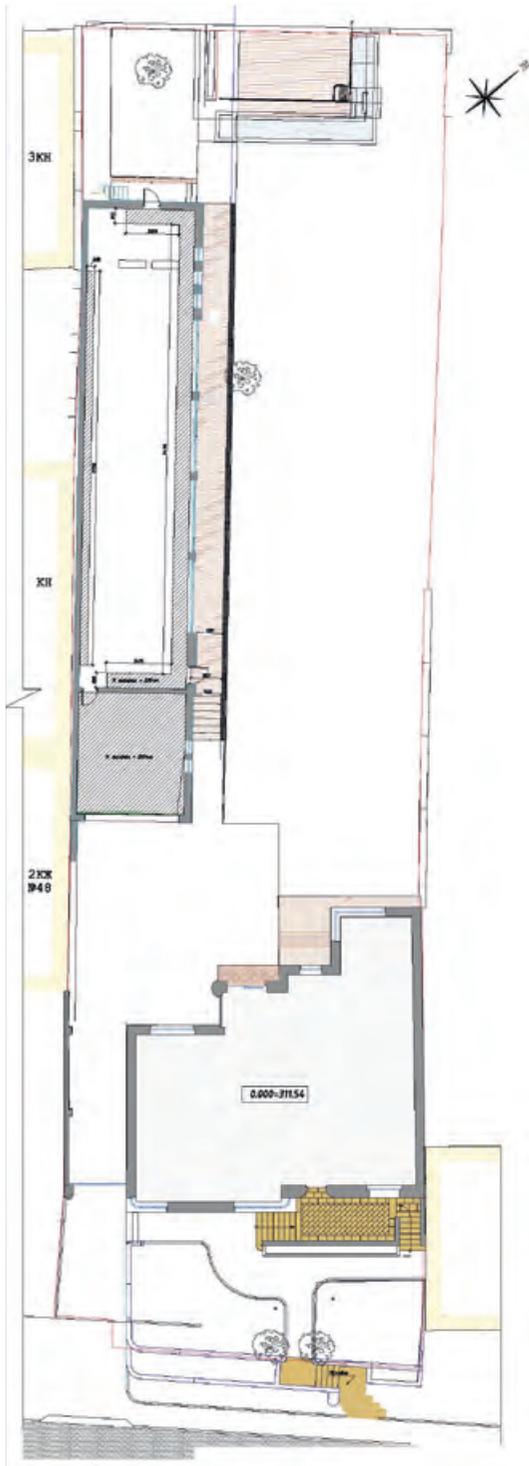

kitchen

kitchen
607

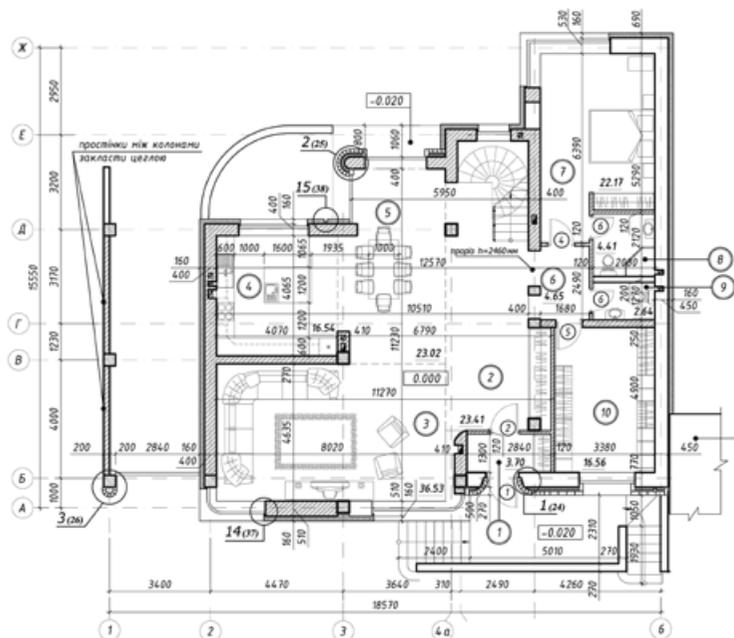

ти для вивчення англійської мови, спортзал для працівників та стоматологічний кабінет. На інших поверхах для комфортної роботи працівників, крім робочих кабінетів та мітінг-румів, в холах передбачено відкриті відпочинкові зони та лекторії, які служать місцем для комунікації працівників між собою.

РЕКОНСТРУКЦІЯ
 ЛЮКСУСОВОЇ САДИБИ
 1920–1930 рр.
 Львів, вул. Драгоманова

проектувальник:
 Charlinsky & Associates
 архітектор:
 Юліан ЧАПЛІНСЬКИЙ
 за участі:
 Надії ЧОХАНЬ,
 Дмитра СОРОКЕВИЧА,
 Мирослави ЛОЗЮК
 проект:
 2013–2014
 реалізація:
 2014–2015

садиба на драгоманова у львові

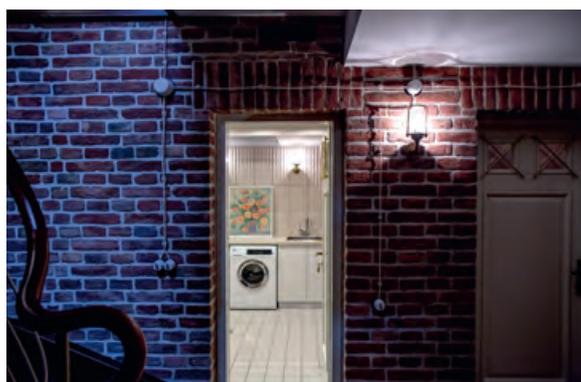

Львів це не тільки столиця класичної архітектури України, але й українська столиця функціоналізму. Цей модерністичний стиль поширився у міжвоєнний період (1919–1939) з Польщі, де набув особливих рис. Нашому бюро пощастило, до нас звернулися із бажанням реконструювати одноповерховий будинок тридцятих, що розташований поруч із центром міста. При виборі характеру реконструкції, ми вирішили максимально передати стильові особливості тієї епохи.

На відміну від фасадів 1930-х, інтер'єри виконано із свідомим випередженням в стилістиці, вони представляють попереднє, друге десятиріччя XX століття. Це дух львівських апартаментів міжвоєнного періоду, із заграванням з ар-деко та стрімким поглядом в модернізм. Усі вмонтовані меблеві елементи, гвері, міжкімнатні перегородки та сходи виконані за авторським дизайном. Цокольний поверх та вхідна група відтворені із австрійської цегли, що залишилася від попереднього будинку, котрий був частково розібраний. Решта цегли використана в оздобленні фасадів та ландшафтних елементів.

архітектурна бібліотека відкриває двері

Бібліотеки більше, як бібліотеки: інтеграція, інновація та інформація для всіх.

77-я генконференція Международной федерации библиотечных ассоциаций, 2011

Після переміщення з Гостиного двору Державна наукова архітектурно-будівельна бібліотека імені В. Г. Заболотного відкрила двері для користувачів у новій будівлі за адресою: Київ, проспект Перемоги 50.

Будівля чотириповерхова, простора, світла, розрахована на розширення функцій бібліотеки.

Просторий внутрішній простір бібліотеки створює умови для виконання соціально-культурної функції (проведення екскурсій, презентацій, конференцій, семінарів, круглих столів, симпозіумів, книжкових виставок, творчих зустрічей, мистецьких заходів, у т. ч. й художніх виставок, театральних постановок, концертів, кіно- і відеопоказів, дизайнерських проєктів, акцій, пленерів тощо). Для цього передбачено актову залу (поєднану з виставковою), дві читальні зали (на першому поверсі розробляється проєкт «Мегіатека на Шулявці», на третьому — відновлено читальну залу рідкісної книги), абонемент (тут передбачається розміщення інтернет-центру), просторий вестибюль (тут розміщено сектор реєстрації і гардероб), ігрову кімнату для дітей (розробляється проєкт створення спеціальної дитячої міні-бібліотеки з фондом видань для дітей архітектурно-мистецького спрямування, де з дітьми користувачів працювали б вихователі. Знайомство дітей у ранньому віці з кращими писемними зразками світової архітектури, культури та мистецтва саме в архітектурно-будівельній бібліотеці залишить позитивний слід у душах майбутніх фахівців і громадян своєї країни).

У бібліотеці можна проводити заняття з окремими групами відвідувачів (студентами) або індивідуальні заняття, у резуль-

таті чого створена можливість забезпечити також освітню функцію. Відпочинкова функція забезпечується функціонуванням читацької кав'ярні, а в перспективі — створенням релакс-зони у внутрішньому дворіку бібліотеки, оглядового терасного майданчика, фізкультурно-оздоровчого комплексу. У новій будівлі бібліотеки забезпечено виконання й торговельно-розважальної функції — у вестибюлі передбачається влаштувати міні-книгарню «Архітектурна крамничка», Інтернет-кав'ярню, в актовій залі можна буде послухати концерт класичної музики чи переглянути фільм.

У просторих книгосховищах розміщено унікальний галузевий бібліотечний фонд, збереження якого забезпечують різноманітні технічні системи, у т. ч. й система клімат-контролю, відеонагляд тощо.

При розробці проєкту було враховано питання вирішення проблем осіб з обмеженими фізичними можливостями і влаштовано пандус при вході в бібліотеку.

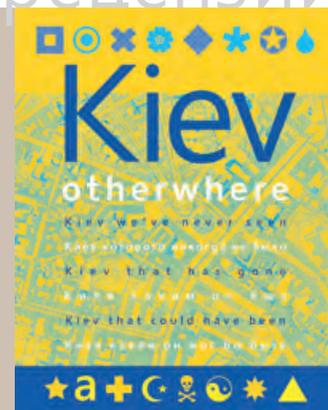
У новій будівлі за допомогою архітектурно-дизайнерських прийомів створюється психологічна та естетична атмосфера, сприятлива для інтелектуальної діяльності користувачів.

Нове приміщення архітектурно-будівельної бібліотеки імені В. Г. Заболотного, якій соціум уже давно присвоїв національний статус, відкриває широкі можливості для створення комфортних умов користувачів бібліотеки, серед яких і маститі вчені, і студентська молодь, і пересічні мешканці України та зарубіжних країн.

*Галина ВОЙЦЕХІВСЬКА,
директор ДНАСБ ім. В. Г. Заболотного*

Ерофалов Б. Архитектурный атлас Киева:
С десятью историческими картами,
294 оригинальными фотографиями
и архивными иллюстрациями.
— К.: А+С, 2013. — 352 с., ил.

Kiev Otherwhere: Киев которого никогда
не было. Киев каким он был.
Киев каким он мог бы быть /
Составители Б. А. Ерофалов,
А. Г. Шалыгин. — К.: А+С, 2014. — 408 с., ил.

киев в двух пространствах

В издательском доме А+С из-под «электрического» пера Бориса Ерофалова одна за одной вышли в свет две книги о Киеве: *Архитектурный атлас Киева* (2013) и *Kiev Otherwhere: Киев, которого никогда не было. Киев, каким он был. Киев каким он мог бы быть* (2014). Их объединяет формат (215 x 168 мм) и хороший дизайн, выполненный мастерской рукой Андрея Шалыгина, что доставляет визуальные и тактильные наслаждения. На этом, пожалуй, их сходство и заканчивается, ибо эти книги — о Киеве в разных пространствах.

«Атлас» предназначен любознательному путешествующему читателю для непосредственного употребления. Держа его в руках и задав своему телу соответствующие векторы движения, можно воочию лицезреть сто объектов из десяти эпох архитектурно артикулированной истории Киева. При этом авторские комментарии по каждому из них играют роль аперитива, вызывающего информационно-знаниевый аппетит. Эти улучшающие инфо-варение тексты, приготовленные автором из различных знаниевых конструкторов, побуждают к рывку в сторону гугловской скатерти-самобранки за ответом на вопрос: а что еще скрывается за этими краткими содержательными выжимками? Попадание в реальное физическое пространство бытования уникальных киевских архитектурных шедевров и хождение в нем по маршрутам, проложенным в «Атласе», дарит ворох положительных эмоций от роскоши «телесного» погружения в ауру знаковых памятников Киева. С «Kiev Otherwhere...» дело обстоит сложнее. Это некий микс из

того, что материализовалось и не материализовалось на морфологии города. Здесь речь идет о пространстве, где нет времени, где навсегда остаются знаковые символы Киева некогда физически явленные, но в силу обстоятельств исчезнувшие с тела города. Среди них — павшие в 1930-х киевские храмы; монументы, разрушаемые при смене политического уклада; трансформируемые до неузнаваемости пространственные узлы Киева. В этом особом пространстве пребывают идеи города и представления о нем, «складируются» архитектурные упражнения в виде генеральных планов, идей конкурсных проектов. Генеральные планы репрезентируют крупномасштабный диалог архитекторов с городом, а каждые архитектурские изыскания — своеобразные игры с *genius loci*, эдакий виртуальный тренаж архитектурно-пространственного потенциала. Среди «вечных тем» архитектурских стараний — выстраивание отношений с мистическим Днепром-«кормильцем», «пресловутым в своих геоописаниях», давшим Киеву жизнь. Сии перманентные попытки откладываются стопами предложений, но почему-то Днепр пока их не принимает. Вторая книга уверенно раскрывает проем в пространство культурных смыслов и значений, так долго пребывавшее невостребованным. За это — особый респект автору. И при последующих изысканиях Бориса Ерофалова и его последователей этот просвет должен превратиться в мощный портал, связывающий земное и небесное.

Наталья КОНДЕЛЬ-ПЕРМИНОВА

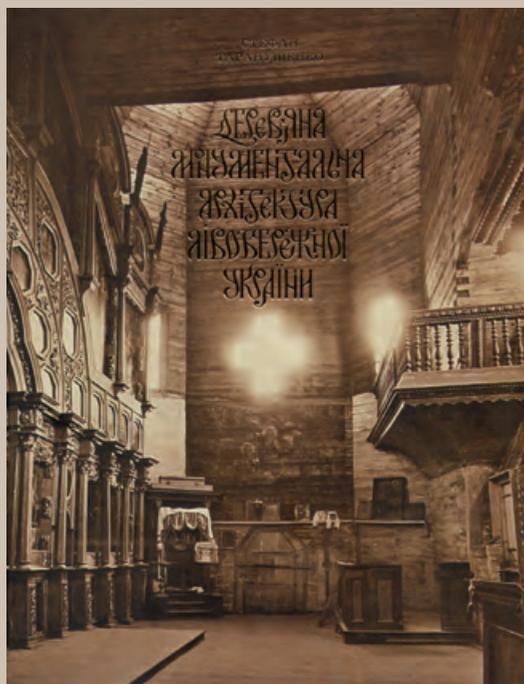
дерев'яна архітектура від таранушенка

Дослідження дерев'яної монументальної архітектури Лівобережної України було головною справою життя українського архітектурознавця Стефана Андрійовича Таранушенка. Над монографією з цієї тематики він працював понад п'ятидесяти років. Проте доля його спадщини виявилася трагічною: частина її загинула в 1930–40-х, частину авторові вдалося опублікувати уривками протягом 1950–70-х.

У повному обсязі рукопис видано лише 2014 року накладом сто примірників завдяки кропіткій дослідницькій роботі харків'янина, кандигата філософських наук Олександра Савчука. Наукове редагування здійснив Віктор Вечерський., його перу також належать передмова й догатки. Переднє слово підготував український історик Сергій Білокінь.

Докниги увійшло понад тисячу машинописних сторінок текстів про 180 пам'яток архітектури, більшість з яких, на жаль, вже не існує. На кожен з представлених об'єктів надано змістовну фактологічну базу. У виданні є догатки: рецензії на рукопис праці, ілюстрований реєстр збережених пам'яток архітектури та документи, що супроводжували видання книги у 1976 р. у київському видавництві «Будівельник». Упорядником розроблено іменний та предметно-географічний покажчики, створено примітки. Для публікації повної редакції видання частину матеріалів, яких не можна було знайти в жодному архіві або бібліотеці, надано нащадками родини Таранушенків.

Вихід даної праці Стефана Таранушенка є свідченням того, що українська дерев'яна церковна архітектура є самостійним та оригінальним явищем. Завдяки його талантові й важкій праці

Таранушенко С. Дерев'яна монументальна архітектура Лівобережної України / упоряд., прим. О. О. Савчука. — Харків : Видавець Савчук О. О., 2014. — 896 с.

нинішні та прийдешні покоління можуть вивчати або відтворювати втрачені шедеври української дерев'яної архітектури з урахуванням їх первинної стилістики, що зафіксовані автором.

Олена ЖИДЕЦЬКА,
завідувач відділу ДНАББ ім. Володимира Заболотного

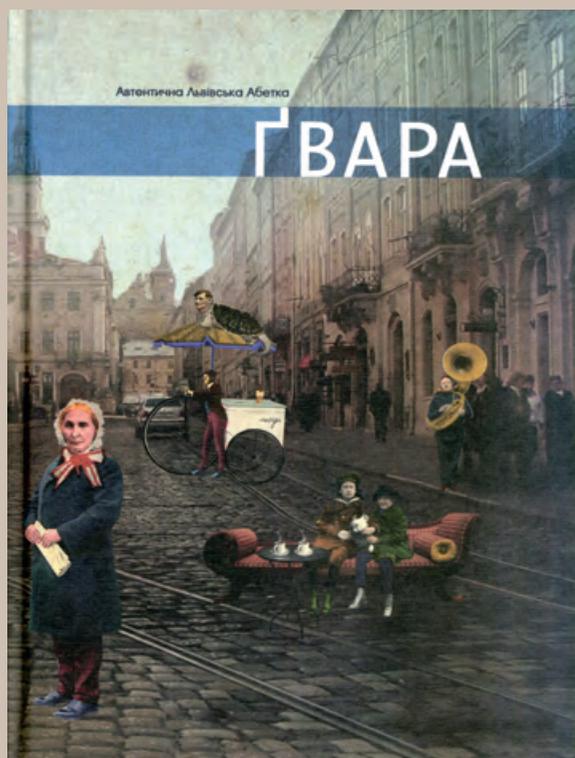
автентично феєрично

В Рахові кажуть «говірка», у Львові — «гвара». Та це не тільки абетка усіляких галицьких вихилясів, що спритно і смачно використовують занадто розповсюджені тут полонізми, германізми і латину.

Щось таке і нашою так зашкварять, не відпіндохаяєся. Навіть не можу зрозуміти, хто з цих трьох керманичів є справжній переможець, бо і Гриця, яка вирізає яскраві картинки ножицями і бачить світ крізь космополітанську моноклю, й Антін, що назбирав жмені мовних кумегів, ну і, відомо, Юрко, якому це все заманулося у вигляді єдиного проекту, зпрацювали єдиним подихом.

Книжка — справжній витвір мистецтва аплікації та комунікації. По-перше, збагачується мова, й усілякі «смаколики» впевнено крокують торами українських новацій. По-друге, все більш приваблює місто Львів, через відверту свінгову візію. І наприкінці, галицький оптимістичний запал дарує надію на феєричне майбутнє Ураїни. А тому щирий респект видавцям «Гвару» Холдінгу !FEST і Видавництву Старого Лева.

Борко ЄРКО

Гвара. Автентична Львівська Абетка / Ідея: Юрко Назарук; картини: Гриця Ерге; текст: Антін Борковський. — Львів: Видавництво Старого Лева, 2012. — 72 с.; іл.

недетский детский атлас

А+С не преминул обратить взор на это «детское» издание, потому что и сам, при всей сурьёзности архитектурного предмета и наличии в журнале сурьёзных текстов, тяготеет к жанру иллюстративному. Ибо с точки зрения зодчего, и всякого визионера, мир наш прежде всего строится картинкой, образом, визией. Потому и христианские гимны прославляют Создателя на строительный манер: Наш Господь, наш Архитектор!

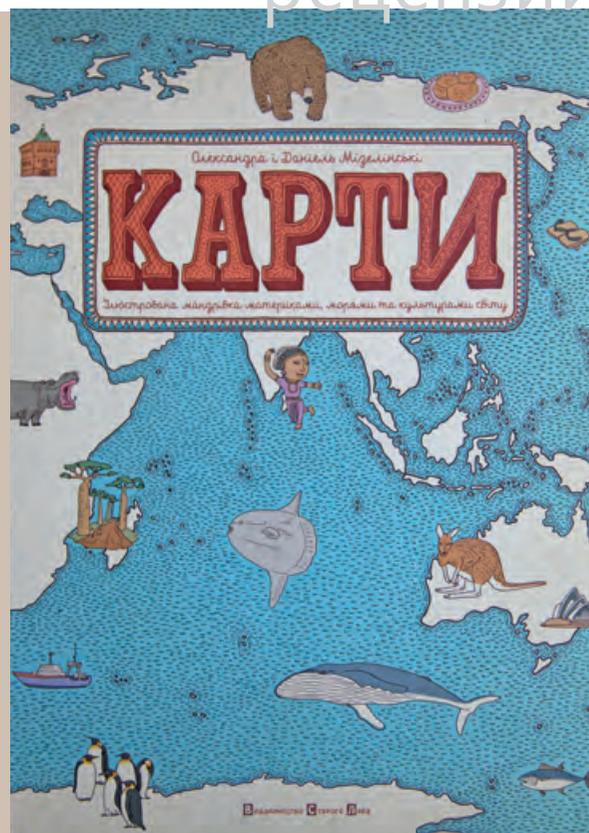
По жанру эта книжка детский атлас мира, с «комиксами» и незамысловатыми рисуночками, густо размещенными по самым разным государствам и континентам. Стран выбрано всего 42. И это понятно, придумывание и создание столь полифонического произведения дело трудоемкое. У молодых супругов Мизелинских, предводителей Hippo Studio в Варшаве, ушло на подготовку книги три года. Впервые атлас «МАРУ» увидел свет в 2012 году на польском, и с тех пор был переиздан на дюжине языков. Львовяне достойно исправили упущение, издав «Карты» на украинском и убедив авторов нарисовать карту Украины, которой до этого в атласе не было. Есть у Мизелинских и непосредственно архитектурная работа — рисованная книжка «D.O.M.E.K.» (2008), в которой для детей изображены выдающиеся постройки выдающихся архитекторов.

Формат атласа «Карты» внушительный — 84 x 108/8, или по-простому — 27,2 x 37 см. Всё есть в нем: и кенгуру, и Катманду, и шишка, и ёлка, Гагарин и Юлий Цезарь... Даже вулкан Эйяфьядлайёкудль. Почти пять тысяч имиджей!

Однако, если рассмотреть эти географические наивы по-взрослому, фактор усталости при рисовании многого — дает знать. Есть страны представленные искрометно, с выдумкой и любовью. В их состав вошли государства по преимуществу небольшие, что не удивительно: Чехия, Исландия, Хорватия, Непал, собственно Польша и многие другие. С веселием показаны даже Намибия и Танганьика. Сложнее оказалось изобразить страны большие и исключительно значимые, такие как Штаты, Китай, Германия, Япония и т. п. В этом контексте Украине не свезло. Имидж ее, в сравнении с прочими получился в некоем роде жлобско-совковым.

Качество представления каждой страны можно рассматривать по трем линиям. Первая идеологическая — подбор исторических персонажей, бытовых сюжетов, пейзажей и прочих характерных животных. На украинской страничке все серьезно, до слез: гетманы, Шевченко (Кобзарь, не футболист) и Королёв. Улыбку вызывает, пожалуй, лишь Малевич с «Чёрным квадратом». Вы тут не найдете Алисы, как у англичан, или веселого футболиста, как во многих странах. Нету пивных и генделиков, самогона и фаршированной рыбы-фиш, пловцов и фигуристов, львовской кавы и киевского торта. Зато есть Днепрогэс, атомные станции, шахты и комбинаты.

Вторая линия композиционно-художественная. Масштаб изображений на карте Украины равномерно средне-мелкий. В прочих странах всегда найдется какой-нибудь большущий бурый медведь, гозилла или тигр, как в той же Польше, Финляндии или России. Найдется и малюсенькая Красная

Мізелінські, Олександра і Даніель.

КАРТИ. Ілюстрована мандрівка материками, морями та культурами світу. — Львів: Видавництво Старого Лева, 2015. — 108 с., іл.

Шапочка или Вильгельм Телль. Вместе с тем, на «нашей карте» совсем мало динамических картинок, все более — изображения одной монолитной кляксы. Имиджи следующей за Украиной карты — Чехии — резкая противоположность украинским. Посмотрите хотя бы на чешского зайца! на Прагу и пиво! на муравейник!

Ну и в заключение, третья линия, о качестве самой «географии». В большинстве стран, от маленьких до самых больших, скрупулезно указаны наименования всех земель (например, штаты в США или всякие там Фландрии — Валлонии) и имена больших географических событий — лесов, равнин, плоскогорий и т. п. В Украине вы не найдете ни Галичины, ни Слобожанщины, ни Волыни, Буковины, Донбасса и Подолья, ни Сиверщины. Не указаны и области. Только Карпаты и Крым. Всё. Условно не нарисован ни Чумацкий, ни Чёрный шлях. Лесов нет совсем. И пляжей нет, зато они есть в России.

И еще, грубый «лингвистический» прокол. В короткой статистической справке, под названием державы, среди прочего указан язык или языки, на которых говорят в стране. Например, в Финляндии — два, в Швейцарии — четыре, в ЮАР — десять. В Украине гордо значится один. В ситуации, когда мы должны являть собою образец толерантности и, более того, в пику врагу — приватизировать русский как часть нашей культуры, это есть явное упущение. Не то галицийский издатель перестарался...

Впрочем, эта полезная детям книжка вполне пригодится взрослым, поскольку позволяет собрать в единую мозаику мир, быстро рассыпающийся (посредством сети) на несметные осколки.

Соломон ЗАЙЦЕВ

украинский проект: ретро- и перспектива

С Олегом СОСКИНЫМ беседовал Борис ЕРОФАЛОВ

Олег Игоревич Соскин — известный экономист, политик и общественный деятель. С начала 1990-х возглавил, организованный им, Институт трансформации общества, независимую исследовательскую организацию. 28 мая с. г. в киевском Доме Ученых состоялась презентация книги автора «Народный капитализм: Экономическая модель для Украины».

В 1996-м главному редактору А.С.С / А+С свезло взять у Олега Игоревича интервью на темы муниципального самоуправления (см. А.С.С № 1 '1997). Сегодня Олег Соскин, председатель Украинской Национальной Консервативной партии, профессор Национальной академии управления, в гостях у А+С и отвечает на актуальные вопросы социально-экономических, муниципальных и геополитических изменений в Украине.

А+С: Олег Игоревич, как бы коротко вы представились нашей аудитории? Для наших «местных», то есть земляных, архитектурных тем, чувство места тоже важно.

О. С.: Советник и консультант двух президентов, Кравчука и Кучмы. Еще я бы добавил, киевлянин в четвертом поколении. В моем роду все были люди-конструкторы, которые создавали, а не разрушали, не было шариковых и швонгеров. Жили за счет веры в Бога, собственного труда и таланта. По-моему, это основополагающее качество любого рода. Есть рода разрушители, оккупанты, агрессоры, ордынцы. А есть рода, которые конструировали и создавали. Они часто уничтожались на нашей территории и были целью для некрофильных носителей зла. На нашей земле всегда идет борьба между антагонистическими системами. Пока в Киеве рода, которые представляют зло, превалируют.

О ГЕОГРАФИИ

А+С: Вам свойственны самые дерзкие заявления, как в области экономики, так и в области геополитики. Вчера во время презентации книги прозвучал тезис, мол, Россия, балансирующая между нулевым и третьим укладами (по Н. Конгратьеву), обречена. Тут же вы произнесли сентенцию, мол, сегодня вопрос стоит ребром: мы или они.

О. С.: Российская Федерация развилась из искусственного образования под названием Московия. То есть Московия — «штучное» тело, которое создала хазарско-тюркская орда. Но наше гнездо — Киевская Русь (точнее Русь, потому что Русь была одна, никаких других не было), а Московия как чуждый элемент, пришлый кукушонок, всегда пыталась выпихнуть из гнезда настоящих птенцов. Кукушонок, дитя Франкенштейна, стал расти, подпитывали его нашей кровью, кровью русичей-славян. И как только, после 1991 года, мы отрезали поступление туда нашей крови, этот монстр стал умирать. Потому что он не может жить сам по себе. Сейчас его агония.

А+С: Как терминатор, которого бросили в расплавленный котел, питит, строит страшные фигуры, но погибает...

О. С.: Именно так, эта война, агрессия, обзывания украинцев, мол, всегда было только одно государство, мол, мы наносим им ущерб. А мы просто уходим к себе домой, и они умирают, этот монстр нежизнеспособен.

А+С: По-моему, у каждого украинца, будь он трижды русскоязычным, есть ощущение особой внутренней силы...

О. С.: Дело тут в чувстве самогостаточности. У одних оно выражается как жесткий национализм. У других как патриотизм. У третьих как личностное совершенство: я существую как самость на этой земле, и мне для моего существования не надо все время куда-то бегать, чтобы получить какую-то поддержку. Те, которые хотели бегать, ушли в Москву. А те, кто остался, сказали, мы самогостаточны. То есть, у кого был незавершенный код, код с ошибкой, ушли в Московию, к тем, кто «даст».

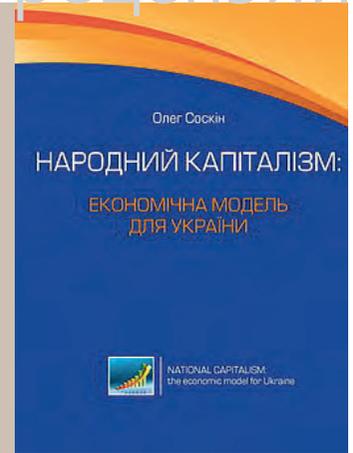
А+С: К легким деньгам?

О. С.: И к власти. Там мягко, комфортно. Там понятно.

А+С: Тем не менее, почему жестко: или мы, или они?

О. С.: Потому что решится вопрос именно сейчас. Все идет по спирали, спираль имеет проекцию, проекция имеет точки бифуркации на каждом витке. Сейчас мы вошли в проекцию, когда проигрывали битву Московии. Можно отсчитывать от

Соскин О. І. Народний капіталізм: Економічна модель для України — К. : Виг-во «Інститут суспільної трансформації», 2014. — 396 с., іл.

самого низа, это потеря Киева в результате прихода какого-то Бату типа Чингисхана, который сидел в каком-то вигваме в пустыне Гоби. Результатом стало уничтожение Десятиной церкви как нашего архитектурного сакрального центра. Кто виновен в организации этого процесса на нашей территории? Потом произошел исход монахов из Киево-Печерской лавры туда, в сторону Владимира, потом они ушли в Москву. Это была колоссальная ошибка. Они искали новое место и не различили, не смогли различить «погставу», погнались за фатаморганой, которая приняла образ Руси. Они ошиблись.

А+С: Это была Мавка, примара? Мава и Москва слова одно-коренные.

О. С.: Да! Мираж, фантом. И фантом приняли за реальность. Следующей была точка потери своей идентичности, избранности переог Богом. Следующая потеря — когда нас не было как государства, почти четыре века. Потом опять восстанавливаемся: Киево-Могиланская академия, барокко, европейский Киев. Матрица нашла свое продолжение, и сразу ставится вопрос о государственности. Появляется новое государство Украина, родившееся на базе Руси. Обновленные

Технологічний уклад	Базисна інновація	Сфери промисловості
0		Видобуток корисних копалин. Видобуток залізної руди, вугілля, газу та нафти. Формування й розвиток гірничої галузі. Заготівля лісу (необроблені лісоматеріали)
1 1770–1830	водяний двигун, текстильні машини	Текстильна промисловість, виплавка чавуну і обробка заліза, будівництво магістральних каналів
2 1830–1880	паровий двигун, верстати	Залізничний і пароплавний транспорт, машинобудування, верстатобудування, вугільна промисловість
3 1880–1930	електродвигун, сталь	Електротехнічне і важке машинобудування, виробництво і прокат сталі, лампові електроприлади, важке озброєння, кораблебудування, неорганічна хімія
4 1930–1970	двигун внутрішнього згоряння, нафтохімія	Автомобілебудування, тракторобудування, моторизоване озброєння, синтетичні матеріали, кольорова металургія, органічна хімія, електронна промисловість
5 1970–2010	мікроелементи	Електронна промисловість, ЕОМ, програмне забезпечення, телекомунікації, оптоволокно, роботозвиробництво, інформаційні послуги, авіапром
6 2010–2040	Нанотехнології, клітинні технології	Генна інженерія, альтернативна енергетика (воднева енергетика, використання енергії вітру, сонця)

форми, включая язык, свидетельствуют о том, что оно себя перекодировало. И параллельно образовалось новое военное государство Сечь. Затем политическое и военное государство объединились, но не успели подвести экономический базис. Поэтому элитой была совершена традиционная ошибка, гетман пошел под Московию. Опять сыграла Мавка, фантом «наши братья православные». То есть, взяли европейскую модель, а побежали на восток, думая, что там духовно свои. В результате 1666 год — опять Руина!

А+С: Вот к чему приводит сбивка ориентира.

О. С.: Стратегическая сбивка компаса, погоня за легким решением! Далее те же повторения: Малороссия, М-ский и Валуевский указы: Украины нет, украинцев нет, наречие, украинские книги уничтожить, — доходим до того, что нас нет. И опять восстановление в начале XX в., идем в УНР. Но тут уже более жестко — две Руины: 20-е годы и Голодомор. Это целенаправленно разработанный механизм геноцида по уничтожению Руси. Следуя такой модели — сейчас последняя битва.

А+С: И если не выскочим из этого заколдованного круга...

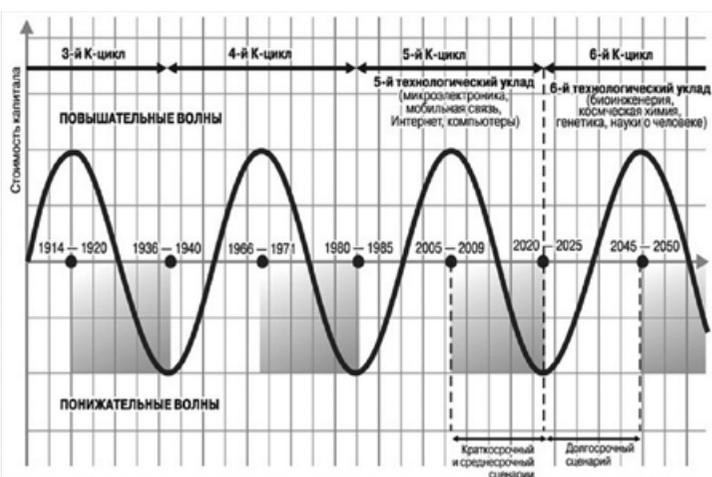
О. С.: ...будет еще страшнее! Поэтому — или мы, или они, третьего не дано. Мы должны биться уже до конца и все время помнить про те руины, чем все закончилось.

А+С: Но не стали ли люди более гедонистичными, слабыми, не готовыми для того, чтобы идти до конца?

О. С.: А не страшно, как у евреев перед Второй мировой войной, так же было, и восстановили свой Израиль.

А+С: Ваш коллега, военный обозреватель Алексей Арестович заявил, что наша задача — восстановить дугу Балтика–Кавказ, воссоздать Великое княжество Литовское (прямо как в А+С прочел, см. № 3–4 '2014, с. 42), и отрезаться от оргынской цивилизации. В это же время политтехнолог Сергей Гайдай говорит: зря Россия полезла Крым отбирать, это технологии XVIII в., а погождала бы лет пятьдесят, и границы сами собой бы исчезли. Мне кажется, это ошибка. Многоукладность существовала всегда, и в любом обществе, даже в Штатах, есть те, кто «землю едят». Поэтому разность потенциалов и интересов будет всегда воссоздавать границы. По какому пути идти? Воссоздавать «дугу»? Или прав Гайдай?

О. С.: В своих работах я четко описал, поменялась матрица. Было вертикально структурированное пространство, иерархия, образование государств, управление миром и территориями. Это была детерминированная систе-

ма, жестко функционирующая, которую нельзя изменить. Система характерная для низких технико-экономических укладов. Когда не хватает производства прибавочной стоимости, нужно жестко структурировать массовое производство, используя конвейер, унификацию всего и во всем. В обучении, воспитании, в одежде, в культуре и жизнедеятельности, в пищевых продуктах. Все это получило название «массовая культура», это эрзац-продукт. В такой системе все нужно делать быстро, потому что конвейер идет

с определенной скоростью. На нем нужно успевать делать определенные операции в определенное время. Так развивалось всё: материальное производство, страны, государства, структуры управления.

А+С: Теперь мы ушли в другую систему?

О. С.: После разрушения двухполюсного мира. Боролись две системы, и в этой борьбе кто больше сделает, тот и победил. А теперь все распалось на цивилизации, на традиционные образы жизни. И они стали восстанавливать себя, каждая в уникальном выражении: религиозно, интеллектуально, экономически и даже чисто на житейском уровне. А образ жизни цивилизации зависит и от климата, и от земли, от состояния биосферы и жизненного пространства, и вызывает соответствующие мысли описывании в это жизненное пространство, сюда относится градостроительное искусство и архитектура.

А+С: Но с учетом пятого и шестого экономического укладов, по Н. Кондратьеву?

О. С.: Поскольку лозунг, взять у природы все, что возможно, себя уже исчерпал, взяли, что могли, и поняли, больше брать нечего, и нужно возвращать, то должна быть построена другая система, центром которой станет человек. Традиционная машина становится обслуживающим элементом человека. Ценностью же становится «мозг», интеллектуальный ресурс. А не руки и не скорость, как было раньше. Но мозг не просто как безнравственная машина, способная хорошо вычислять, а духовно-эмоционально-интеллектуальная машина, живущая по принципу Богоустройства мира. В основе цивилизации должна стать любовь, а это несовместимо с преобладающими системами жизнедеятельности. Поэтому Московия погибнет. Потому что она построена на ином принципе мироустройства: на экспансии и крови. Поэтому цивилизации имеют границы, объективные, географические, а не искусственные, как они сейчас нарисованы.

А+С: Такими границами и служат бассейны рек, водоразделы и тальвеги.

О. С.: Это гео-земле-водное пространство, завязанное на климат.

А+С: Год назад в А+С (№ 1 '2014, с. 43) была высказана мысль, чтобы победить агрессора нужно приватизировать русский язык. Не является ли ошибкой фиксация президентом исключительно одного языка? Сегодня многие официальные выступления напоминают такие советско-жлобские утренники с шароварщиной.

О. С.: Это просто использование нынешней ситуации, поветрие. Недавно все были пионеры и комсомольцы. Сегодня «националистический кодекс строителя коммунизма».

ОБ АРХИТЕКТУРЕ

А+С: На презентации вашей книги вы неслестно отзывались о киевской архитектуре, о домах-высотках.

О. С.: Совершенно верно, так и говорил: «фабрики герьма».

А+С: Конечно, в безобразных, экранированных (потому что железобетонные) этажерках жить нельзя. В связи с этим, какой по-вашему должна быть оптимальная система расселения для Украины?

О. С.: Мы еще не достигли своего природного ареала обитания «від Сяну до Дону». Это природный ареал обитания Руси. Страна должна называться Русь-Украина. Страна должна

строиться с севера на юг, а не с востока на запад. Это сейчас мы самые большие в Европе, а если вернем еще и эти земли, то нет смысла идти путем мегаполисов. Мы не Тайвань, остров, не Сингапур, скала в море. Мы не Южная Корея или Япония, а огромное государство суши. С колоссальными природными ресурсами. И даже не особенно нужно их добывать, а использовать, скорее, для генерации, для реновации.

А+С: Более точный вопрос, какой должна быть форма архитектуры, и соответственно форма жизни в ней?

О. С.: Если мы исходим из того, что мы самое большое государство суши в Европе, то должны вписаться в эту территорию, на которой не предусматриваются мегаполисы.

А+С: Ну пусть стоит пять высоток для банков в даун-тауне.

О. С.: Нам не нужны мегаполисы. Киев не должен быть столицей государства. Киев должен быть духовной, основной, матрицей. А духовной матрице не нужны люди-биороботы, живущие в электромагнитных коробках из стали и бетона.

А+С: Клерки в клетках?

О. С.: Это уже не люди, а биомасса. Они полностью теряют связь с землей, с природой, с Богом. Это просто какие-то черви, перерабатывающие продукцию. Они не производят ничего кроме каких-то генет, которые у них и остаются.

А+С: Столицу перенесём в какое-нибудь село, как Бонн, а министерства разбросаем по регионам?

О. С.: Министерства вообще можно ликвидировать, если мы принимаем концепцию народного капитализма, которая предусматривает рассредоточение. Громада становится самодостаточной.

А+С: Как формируется эко-громада?

О. С.: Не больше пятидесяти сел, маленьких городков, а там не нужен хмарочёс. Это земля, дом, скоростной широкополосный интернет. Лужайка, деревья, ели, туи. Совсем другая организация пространства. Один-два этажа. Три-четыре — для людей, которые хотят жить в городках-сообществах. Это тоже очень комфортные пространства, вписывающиеся в природу и не оставляющие ни одного килограмма отходов.

А+С: Когда я езжу к родственникам в черниговскую провинцию, неизменно возникает чувство: да на этих полях еще три Украины поселить можно! Не нужна ли новая внутренняя колонизация?

О. С.: Да, если мы переходим от вертикально организованного общества к горизонтальному. А это система хаоса, горизонтальная сеть. Из вертикальных связей мы оставляем только те, которые поддерживают горизонтальное развитие. Украина изначально была построена как краевая организация. Все имели свои названия, свою систему. Московия все это затирала. Но базовые эти имена сохранились. Мы должны восстановить края. Нужно искать разнообразие, а не унификацию.

А+С: Говорят, тогда распатется Украина.

О. С.: Наоборот! Перейдя к многообразию форм от фельдфельщины, от этой унтер-пришибеевщины, мы получим свободное развитие разнообразных форм на основе национального консерватизма.

А+С: Что такое консерватизм?

О. С.: Это позитивные традиции. Бог, земля, род, это частная трудовая собственность, это формы архитектуры, которые органично вписываются в пространство и самооргани-

зуют это пространство. Это то, что естественно нам всем. Пятый и шестой уклад ставит в центр человека, и процесс должен начаться. Человеческому капиталу требуется другая организация пространства, архитектурного и экологического. Будет переход к четырнадцати-пятнадцати краям. Если центр, захваченный олигархическими группами, не хочет себя трансформировать в этом направлении, тогда это будет создаваться на периферии. В данном случае это Сиверщина, Черниговщина. Думаю, она сейчас начнет эту роль играть.

А+С: При Рузвельте была сформирована модель под лозунгом «американская мечта», которая подразумевала отдельный дом для семьи. Обязательно с лужайкой, на два этажа. «Мечта» подразумевала некоторые идеологии, такие как частная собственность и свобода. Как сформулировать «украинскую мечту», и нужно ли?

О. С.: Только когда мы осознаем свое жизненное пространство, в рамках существующей модели будет эрзац-мечта.

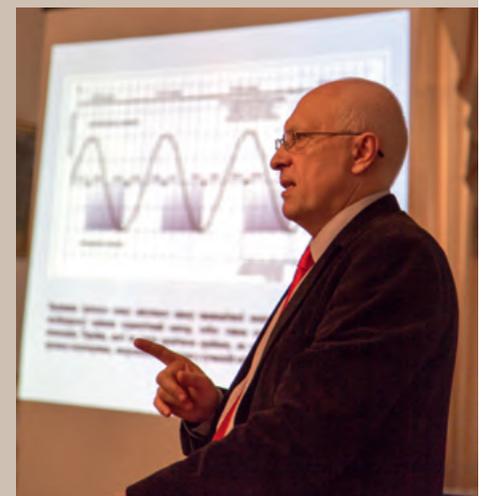
А+С: Есть старая народная формула «моя хата с краю». Хуторская.

О. С.: Хуже, чем хуторская. Хутор подразумевал ответственность за жизненное пространство, которым ты «опикуешься». А это всеобщая безответственность. Мусор перед домом, загрязненные лестничные клетки. Сам прыгнул в эту свою изоляционную ячейку — и там у тебя «мечта». А вокруг все пространство разрушено. Нужна совершенно другая идея, организованного пространства как субстанции, которая на этой территории насчитывает уже шесть тысяч лет. Надо осознать себя наследником цивилизаций и форм, которые тут были. Это огромный ареал, на территории которого создавались произведения культуры, архитектуры, интеллектуального производства.

А+С: Вот только следов мало. Есть Каменная Могила...

О. С.: Это только одна вершина треугольника, а еще были Пороги и Северский Донец, это арийский треугольник. А потом

Схема економічних циклів, за Кондратьєвим

пришли кельты, друиды. Вещий Олег один из мощнейших друидов, пришедших, чтобы победить хазарскую ветку.

А+С: Они жили в резонансе с природой, поэтому и не нужно было оставлять особые «памятники».

О. С.: У нас была и мощнейшая городская культура. Гардарика. Все было, была самоорганизация. Города это субъективация человеческой воли через понимание и организацию пространства. Был православный период, выраженный в храмах, которые строились как колодцы, каналы соединения с Богом.

А+С: Украинская деревянная церковь уникальное в этом отношении вертикальное пространство.

О. С.: И строились они таким образом и из таких природных материалов, чтобы максимально резонировать с вибрациями Божьего пространства.

О САМОУПРАВЛЕНИИ

А+С: Самоуправление актуально сегодня везде. И для того чтобы вылечить разваливающееся ЖКХ — через кондоминиумы, и в Союзе архитекторов — через создание самоуправляемой организации и отказа от «услуг» министерства, и так во всех областях социальной жизни. Не является ли самоуправление как базовый принцип условием выживания Украины?

О. С.: Конечно, если мы говорим о том, что Украина будет совокупностью «краин», а базовой ячейкой будет громада, а громады будут самоуправляться. Если мы уходим от вертикальной иерархии, а каждая громада будет успешной только тогда, когда она производит как можно больше прибавочной стоимости и оставляет минимум 75 % себе, то естественно она должна быть самоуправляемой! Ведь что такое самоуправление? Каждый член громады нуждается в каких-то услугах, уровень предоставления этих услуг должен быть максимально приближен к его жилью. А поскольку главной характеристикой каждого члена громады становится его самоидентификация и саморазвитие, приращение его интеллектуального ресурса, то естественно никакой центр сверху, по иерархии не в состоянии создать ему условия для того, чтобы этот ребенок как можно быстрее становился мощной интеллектуальной системой. Не машиной, а системой, позитивной «мечтой», креативной личностью. Именно внизу это легче всего проконтролировать. Тогда нужно формировать дух громады, а это можно делать

только через самоуправление и самогостаточность.

А+С: Как законодательно можно реформировать власть на местах?

О. С.: Есть гигантское сопротивление. Министерства подчинены кланово-олигархической системе. Нужны соответствующие изменения конституции. Они были нами подготовлены в 2000 году. В 2008-м издана книга, в ней перечислены изменения тех статей, которые нужны, чтобы забрать власть у областных администраций и отдать громадам.

В Черниговской области нам это удалось сделать. После Померанчевой революции Ющенко от этого отказался, потому что ему нужно был клановую олигархию сохранить. При Януковиче вообще было построено государство стационарного бандита. А сейчас перешли к клановой олигополии. Снова дело идет к померанчевому периоду. Идет жесточайшая борьба между кланами, и кланы снова не хотят осуществить административную реформу и реформу муниципального самоуправления. Они хотят сохранить статус-кво, думая, что каждый победит в этой битве. Стандартная логическая ошибка.

А+С: Опасности и перспективы?

О. С.: Закончится это известно чем, у нас это уже было. Так называемая колиивщина, гайдаматчина, потом махновщина, банды и группы сопротивления Григорьева, Зеленого, потом геноцид, Голодомор, каннибализм. Всегда заканчивается огнем и тем же, потому что правящие группы не хотят договариваться, отдавать власть громадам, населению. Потом они в войне между собой исчерпывают ресурсы, и тогда снова обращаемся к внешним силам. И начинается оккупация. Не важно какая.

А+С: То есть ваш сценарий: готовьтесь, руина будет?

О. С.: На сегодня это самый реалистичный сценарий, если не остановимся. Если не перейдем наконец в модель нормального европейского развития: австрийского, швейцарского, скандинавского. Миллиардеры наверху должны осознать свою обреченность. К сожалению, те, кого вынесло на поверхность, они безграмотные клептоманы. Они недостроенные..., они не личности, они особи. Они не знают ретроспективы. С ними нужно провести мастер-класс по колиивщине, гайдаматчине, махновщине и периоду военизированных групп, чтобы они понимали, что во время колиивщины прямо в постели были вырезаны десятки тысяч людей вместе с семьями, которые владели тогда Украиной. Это им надо понять, что это сейчас их ждет. Если они пойдут данным сценарием и не проведут немедленно реформ. Они будут вырезаны, кроваво вырезаны полностью. Их рога будут затоптаны, никто не спасется. Надо сознательно пойти на трансформацию, сказать: все, мы не работаем от прибыли 1000 %.

А+С: Есть шанс?

О. С.: Шанс есть всегда, пока не пройдена точка бифуркации, точка невозврата. А мы к ней приближаемся. В начале 2014 года казалось, что мы проскочили эту точку. Казалось, что уже должен быть усвоен урок. Но поскольку Януковича выпустили, его не уничтожили, то те, которые сейчас пришли, они думают, что они тоже проскочат. Они Кучму используют, Кравчука, Ющенко. То есть они живые. Ведь, смотрите, Ирак — Саддам Хусейн уничтожен. Каддафи — уничтожен диктатор. Шах Ирана уничтожен. Чаушеску с семьей уничтожен. То есть везде это происходило!

А+С: И центральная балка в воротах Спасской башни уже заготовлена по назначению?

О. С.: Муссолини — вверх ногами, Гитлер... Каждая нация прошла через антидиктаторскую прививку. Она, к сожалению, произойти должна в очень жесткой форме. Потому что оказывается, что мягкая форма не приводит к мутации, к пониманию, что быть так, как было, уже не может.

О ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ РЕФОРМЕ

А+С: У вас есть красивая схема с новым делением Украины на исторические земли. Правильно ли я понял, что основная задача такой территориальной организации есть уход от сталинского деления на области по производственному (количество коммунистов на предприятиях) принципу?

О. С.: Да, это культурно-социальный принцип, который учитывает природное обитание социума в пространстве.

А+С: То есть пока есть такие области, как Хмельницкая, Черкасская и такая удивительная, как Кировоградская, считайте, что все это условно нарисовано?

О. С.: Так же как Ровненская. Это часть Волыни.

А+С: С 2003 года и до кризиса редакция А+С в числе прочих издавала строительный справочник «Строй-ка!», организованный по региональному принципу. Поскольку нарезка на области мало чему в строительном и архитектурном плане соответствовала, нам пришлось нарисовать собственную схему регионального устройства Украины. Регионов получилось всего семь, назывались они двойным именем: Львов и Запад, Киев и Центр, Харьков и Слобожанщина, Донецк и Донбасс, Днепропетровск и Поднепровье, Одесса и Таврия, Симферополь и Крым.

О. С.: Но это чисто утилитарный подход, такие регионы выделены из принципов логистики, но не принципов жизни социума. В нашей схеме регионы должны самоидентифицироваться, и в этом будет их красота и жизнеспособность.

А+С: То есть сила земель не только в заводах и пароходах?

О. С.: Их красота и жизнеспособность в использовании природно-экологических, географических, геоэкономических и культурных особенностях. Мы должны им дать возможность возродиться, стать самобытными. И тогда в пределах Украины возникнет так называемый синергетический эффект. Эффект от мощной самобытной реализации, достижение максимальной выгоды от собственных преимуществ. В условиях жесточайшей конкуренции между краями каждый будет стремиться аннулировать свои слабые стороны, развивать сильные и уничтожать слабые.

А+С: Нет ли опасности сепаратизма при реализации территориальной реформы?

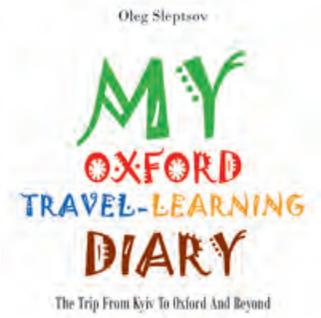
О. С.: Сепаратизма не будет, потому что все вместе они будут работать на единое целое. А единое целое — это арийское, скифское, сарматское государство.

А+С: Как когда-то написал на плакате Гена Балашов: «Нам нужна красивая Украина!»

О. С.: Но хорошую страну нельзя построить из одного центра. Когда будут красивые пятнадцать регионов, будет красивая и страна. А иначе вокруг будут стоять одинаковые сталинские бараки. Надо, чтобы у всех была возможность красивого как принцип и — архитектурные особенности. Наша сила в нашей множественности. Мы единая нация, единый социум, единое сообщество, исповедующее Троицу и Деву Марию. У нас есть духовное единство, мы пространственно едины, социально едины, и вместе воплощаем нашу мечту.

А+С: Ваше пожелание такому специальному цеху, как архитекторы, которые призваны быть криэйторами.

О. С.: Служить этой земле и быть ответственным за ее судьбу.

Sleptsov O. My Oxford Travel-Learning Diary: The Trip From Kyiv To Oxford And Beyond. — Kiev-Oxford.: А+С, 2014. — 176 с., ил.

оксфордский дневник

В числе многочисленных печатных трудов профессора Олега Слепцова весьма солидных как по содержанию, так и по объемам, неожиданно появилась необычная книжечка. Она родилась как побочный продукт вояжа в Англию с целью, как выразился автор «подтянуть свой английский».

Впечатления любознательного человека от трехнедельного погружения в незнакомый и удивительный для небританца мир интеллигентной, консервативной семьи профессиональных лингвистов, проживающих в легендарном Кембридже, вылились в собрание ежедневных упражнений в языке.

Точность наблюдений, изысканность литературной формы тронули его наставников. Они предложили опубликовать дневник, «так как в Англии пользуется популярностью этот эпистолярный жанр» и читателю, по их мнению, «будет интересно увидеть свою страну глазами творческого иностранца».

Подготовленная к печати А+С богато иллюстрированная авторскими зарисовками и отпечатанная в Великобритании книга не только отличается изысканным вкусом, но и представляет несомненный интерес и для наших читателей.

О предназначении книги лучше, чем ее автор не скажешь: «Книга предназначена для светлых людей, которые еще могут радоваться жизни, и не перестают ей удивляться, для тех, кто любит путешествовать и познавать мир и с интересом открывать в нем нового самого себя». Украинским читателям небольшая часть тиража досталась, это делает книгу не просто бестселлером, но и библиографической редкостью.

*Народный архитектор Украины,
доктор архитектуры, профессор Николай ДЕМИН*

всеукраїнський огляд-конкурс премія нсау

Олександр БАРАНОВСЬКИЙ

З 4 по 6 березня 2015 року в Києві проходив XV Фестиваль «Архітектура та дизайн», організаторами якого виступили компанії Прем'єр-експо (Україна) та ITE (Великобританія). Огнією з центральних подій Фестивалю стало підведення підсумків та нагородження переможців огляду-конкурсу «Премія Національної спілки архітекторів України». Основною метою цих конкурсів є популяризація досягнень архітекторів та огляд кращих об'єктів, що були запроектовані чи збудовані протягом останніх років українськими зодчими. Для участі в огляді-конкурсі було подано і розглянуто журі Фестивалю 88 робіт (96 планшетів) з різних регіонів України. Найбільше робіт було подано з Києва, Дніпропетровська та Львова. Це, до певної міри відображає ситуацію на будівельному ринку окремих міст нашої країни.

В результаті розгляду, обговорення і аналізу представлених на огляд-конкурс НСАУ робіт журі XV Всеукраїнського фестивалю «Архітектура та дизайн 2015» вирішило:

I. Приз Гран-прі «ВЕЛИКУ ВОЛЮТУ», золоті значки і дипломи лауреатів огляду-конкурсу «Премія Національної спілки архітекторів України» присудити:

по номінації «Багатоповерхові житлові будинки» (реалізація) ДОЛЬНИКУ Олександровичу, СВІРЕЖЕВІЙ Тетяні Олександрівні, ПОДУШКІНІЙ Ользі Олексіївні — за багатоповерхову житлову будівлю «КАСКАД-ПЛАЗА» в Дніпропетровську.

II. Призами «ВОЛЮТА» і дипломи лауреатів XV Всеукраїнського

фестивалю «Архітектура та дизайн 2015» нагородити: по номінації «Містобудування»

БУЛКІНА Михайла Георгійовича, БУЛКІНА Максима Михайловича — за реконструкцію парку культури і відпочинку «Дружба» в Луганську;

по номінації «Будівлі, комплекси і споруди» (проект) ІВАНОВА-КОСТЕЦЬКОГО Сергія Олексійовича, ІВАНОВУ-КОСТЕЦЬКУ Галину Степанівну, за римо-католицький костел Св. Родини по вул. Старознесінській у Львові;

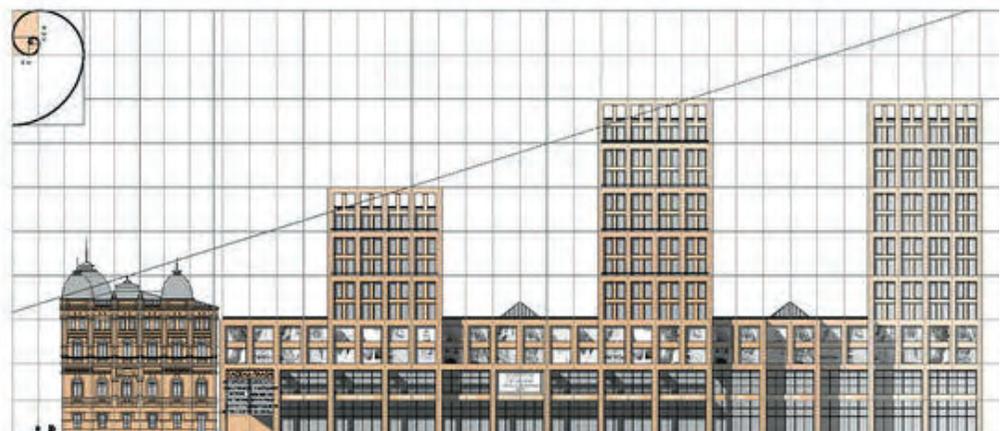
по номінації «Будівлі, комплекси і споруди» (реалізація) БОГДАНОВА Андрія Ігоревича, ДОБРОВІЛЬСЬКУ Олену Олександрівну, КИРИЛЕНКО Валентину Василівну — за школу на 24 класи і 480 учнів по вул. Драгомирова у Києві;

по номінації «Багатоповерхові житлові будинки» (проект) ФИЛИМОНОВА Сергія Леонідовича, КІРІЛОВУ Наталію, БАСАНСЬКУ Ірину Іванівну — за житловий комплекс по пр. Гагаріна, 103 у м. Дніпропетровськ;

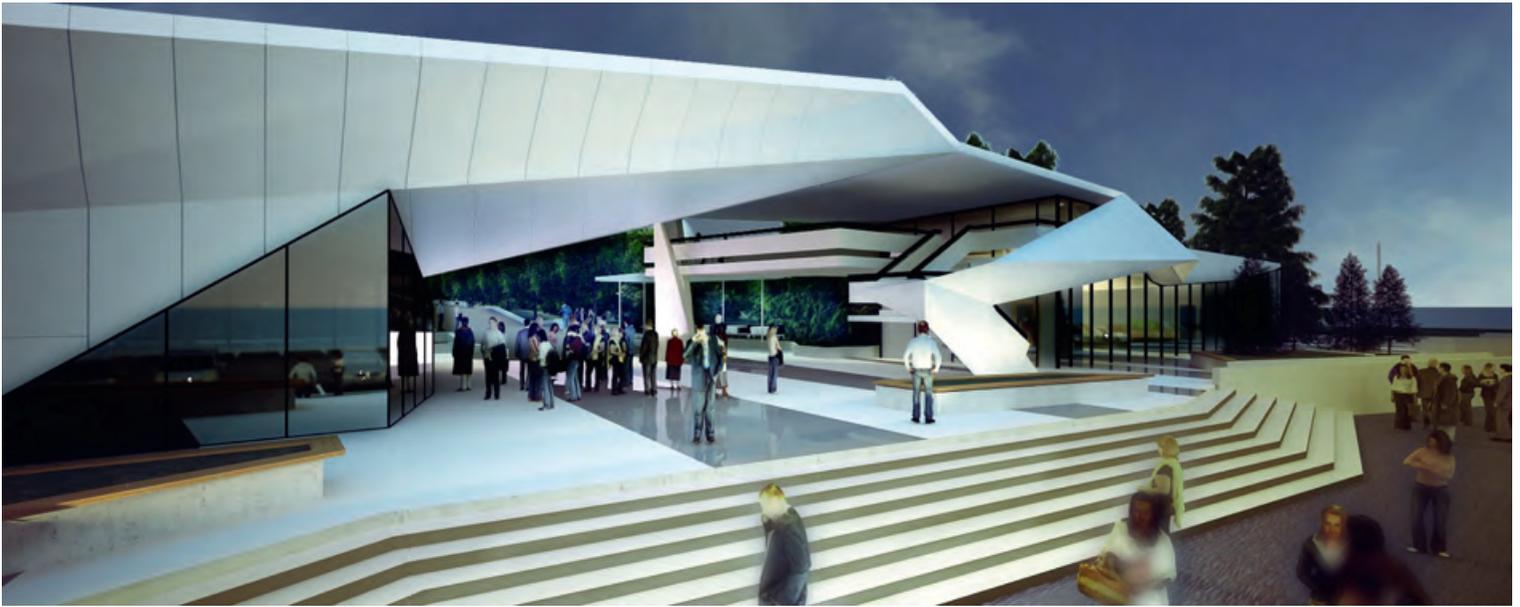
по номінації «Малоповерхові житлові будинки» (реалізація) ЧАПЛІНСЬКОГО Юліана, СОРОКЕВИЧА Дмитра, ЛОЗЮК Мирославу, за реконструкцію індивідуального житлового будинку по вул. Драгоманова у Львові;

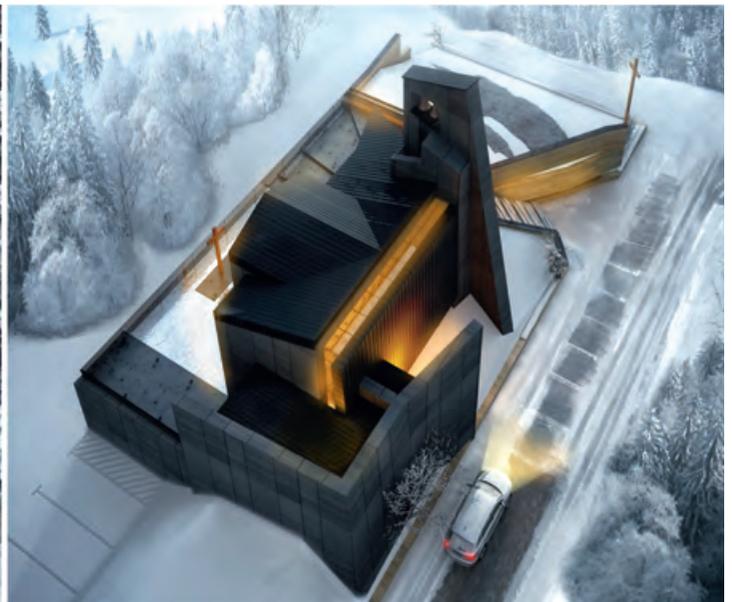
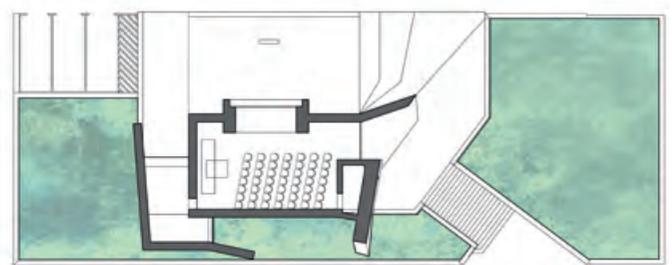
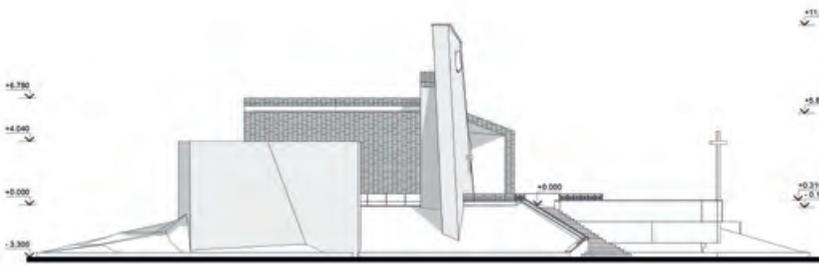
по номінації «Інтер'єри та дизайн» ДОБРОВІЛЬСЬКУ Олену, БАХАРЄВА Олексія, МЕНДЕЛЯ Сергія, МАРТИНОВУ Ірину, ЧУЄНКО Софію — за інтер'єри «Нової школи».

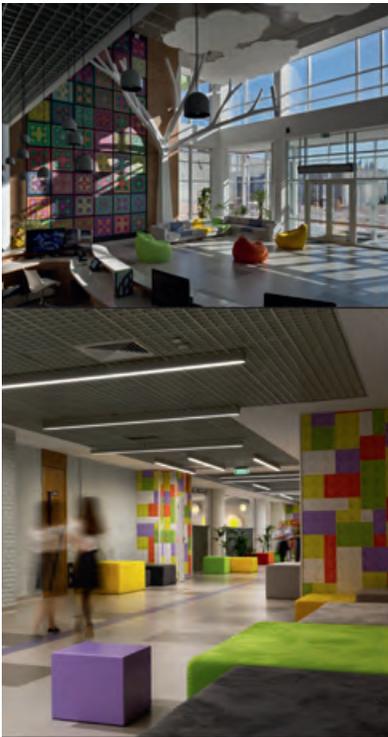

Приз Гран-прі — багатопверхова житлова будівля «КАСКАД-ПЛАЗА» в м. Дніпропетровськ

Римо-католицький костел Св. Родини по вул. Старознесінській у Львові

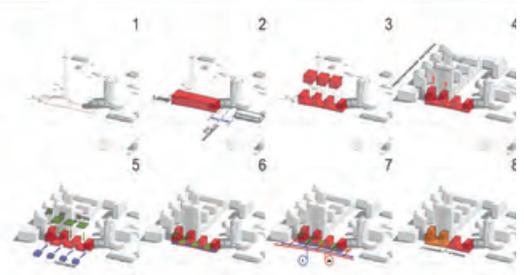

DREAMDESIGN
 IIDA Global Excellence Awards 2014
 проект NOVO SCHOOL -
 победа в категории
 Образование.

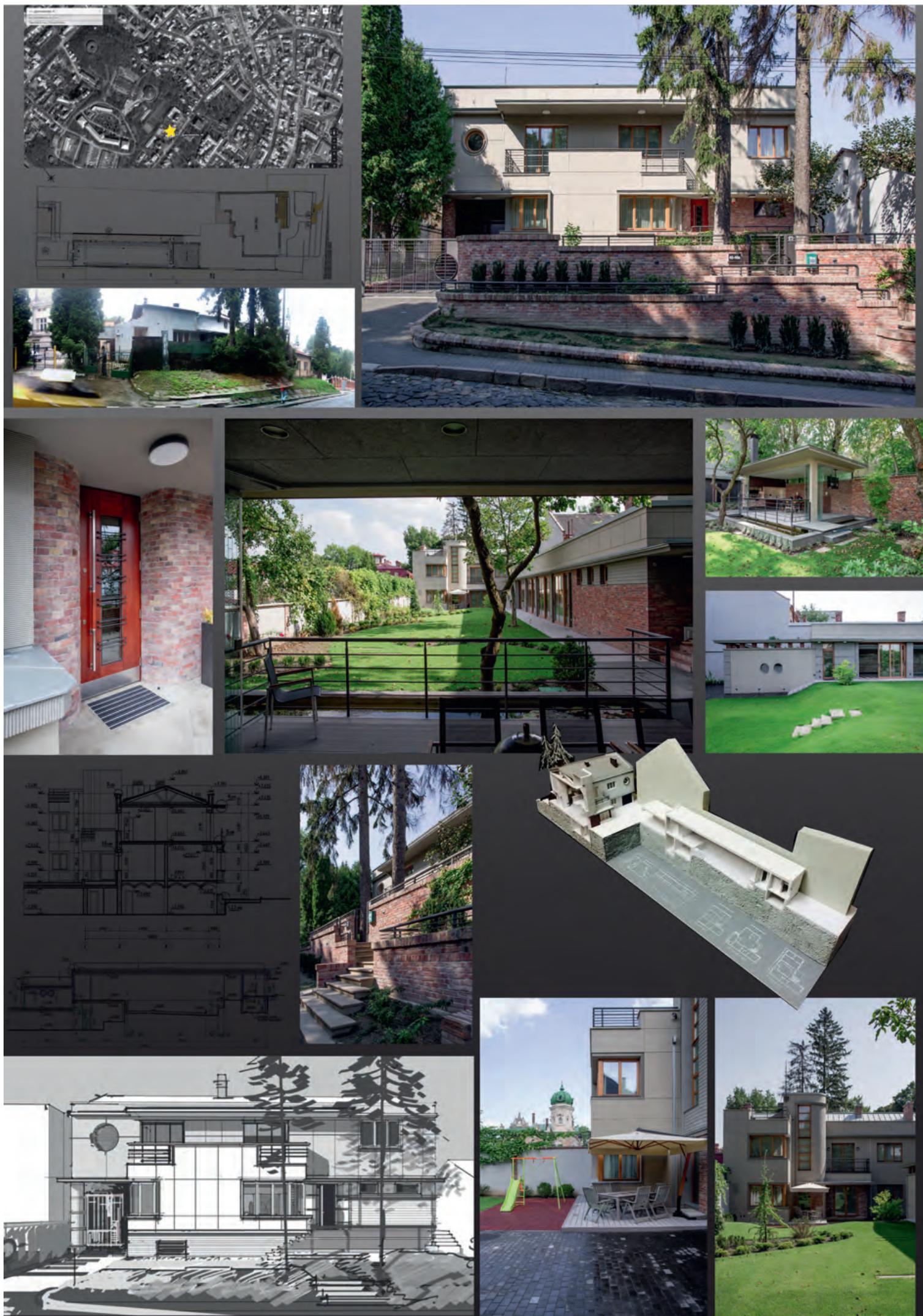
ЦЕЛИНА Архітектурний проект,
 Архітектурна
 Майстерня ЦЕЛИНА
www.tselina.kiev.ua

Дизайн проект,
 Interior design studio
DREAMDESIGN
www.dobrovoltska.com

Робочий проект,
 ООО БИП-ПМ
www.bip-pm.ucoz.ua

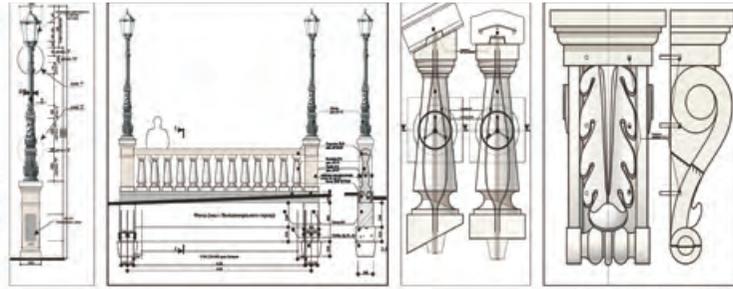

Житловий комплекс по пр. Гагаріна у Дніпропетровську

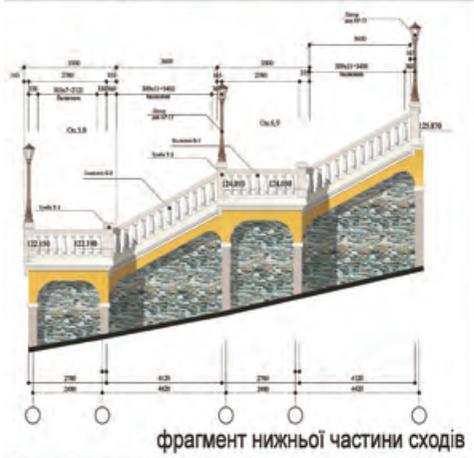

Сходи до пам'ятника Магдебурзького права

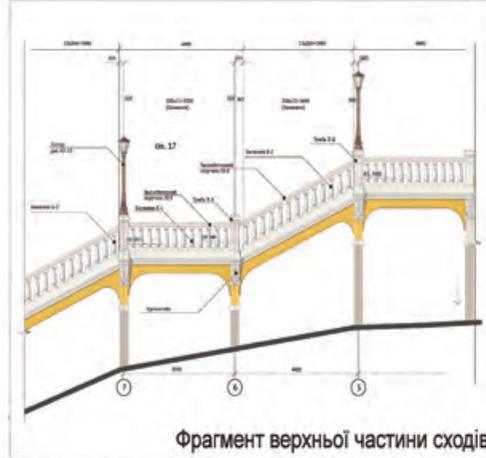

Фрагменти, деталі

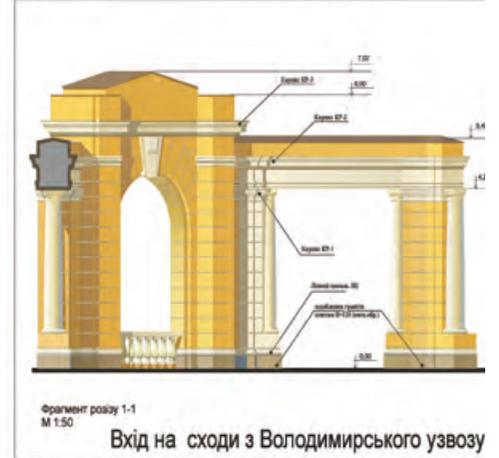
Короткі історичні відомості:
 Об'єкт проектування знаходиться в центральній планувальній зоні м. Києва між Набережним шосе і Володимирським узвозом.
 У 1802-1808 роках на місці тераси "Царського Государственного друцкого сада" Олія Набережно-Дніпра за проектом архітектора Меленського А. І. було споруджено пам'ятник у вигляді ступін, до якого бою Володимирського узвозу було вштовпано дерев'яні сходи.
 У 1913-1914рр. дерев'яні сходи, що сполучили Олександрівський (Володимирський) узвоз та Набережну Дніпра, було замінено на залізобетонні, які були споруджені за проектом архітектора М. Бабрусова (реалізовано частково). Верхній вхід з боку Володимирського узвозу вирішений у вигляді цегляної аркади (одоблений литими бетонними деталями) з елементами класицистичного стилю. У 1935рр. було проведено капітальний ремонт пам'ятника і сходи. У 1988 році частина сходи було замінено на гранітні.
 На початку 2000-х років частина сходи обвалилась. Деяка частина сходи було зачищено для відбудови.
 Протягом 2004-2013рр. розроблено проектну документацію по реконструкції сходи до пам'ятника Магдебурзького права у Подільському районі м. Києва.
 2013-2014рр. здійснено реконструкцію сходи до пам'ятника Магдебурзького права.

фрагмент нижньої частини сходів

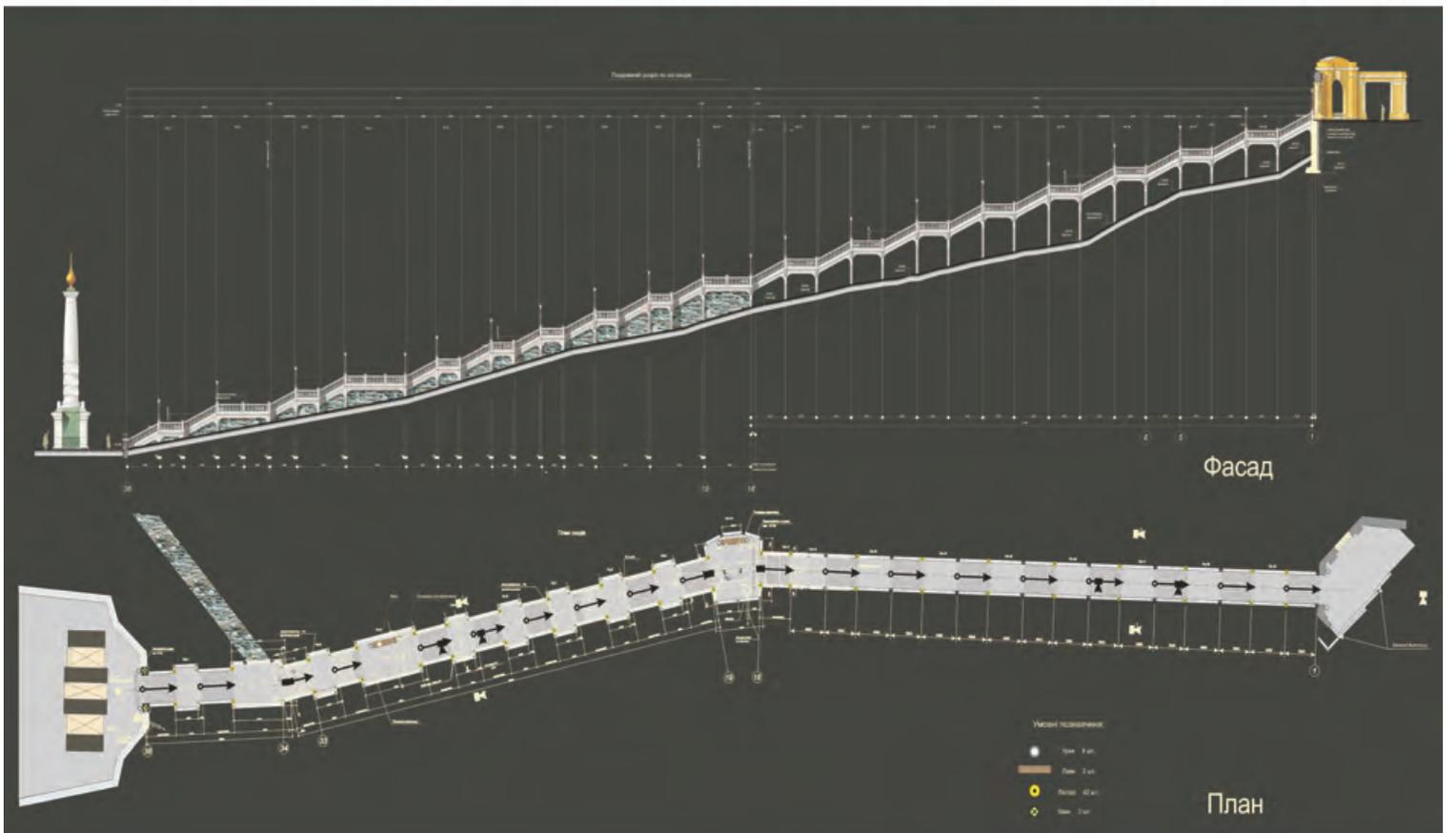

Фрагмент верхньої частини сходів

Фрагмент розшу 1-1
М 1:50

Вхід на сходи з Володимирського узвозу

Фасад

План

СИМВОЛЫ архитектуры V*

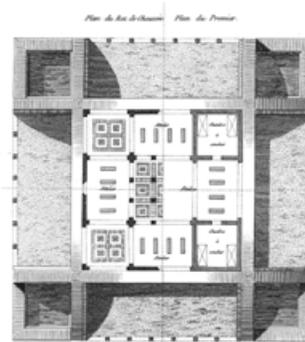
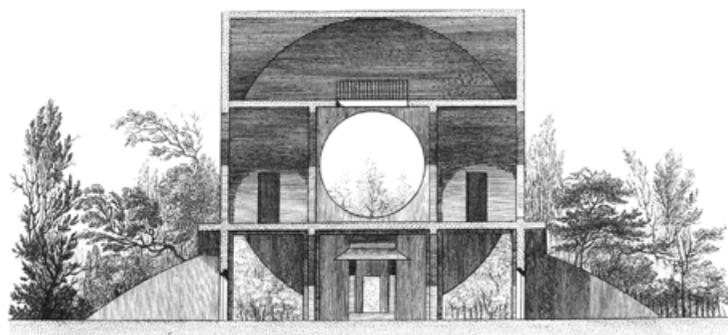
Борис ЕРОФАЛОВ

МЕСТО: СТЕНА (4) — ЛЕСТНИЦА (7) — ОСНОВАНИЕ (12)

Заключительная серия очерков «Стена-Лестница-Основание» начата письмом в конце тяжелого 2014 года, то есть пять лет спустя после публикации девятого (по очередности написания) эссе «Башня и Ярус». Все девять были написаны довольно бодро — для журнала «А+С», всего за два года. Почему большой перерыв? Наверное — на небе случился тектонический сдвиг, и без отлагательства пришлось производить работы по упаковке более горячей лавы.

В эти годы подготовлены и изданы следующие мои книги: «Архитектор Дольник» (2009); «Glass архитектуры» (2009); «Обелиск» (2009); «Архитектор Валентин Исак» (2010); «20 x 20. 20 век, Киев: 20 великих архитекторов и один Хаустов» (2010); «Архитектура советского Киева» (2010); «Архитектурное бюро Ю. СЕРЁГИН» (2011); «21 x 21: 21 архитектурный объект за 21 год Независимой Украины» (2012); «Архитектурный Атлас Киева. С десятью историческими картами, 294 оригинальными фотографиями и архивными иллюстрациями» (2013); «Neotectonism: For Sale or For Life?» (2013); «Архитектурные каникулы, или Необязательные путешествия главного редактора А+С за границу» (2014); «Kiev Otherwhere: Киев которого никогда не было. Киев каким он был. Киев каким он мог бы быть» (2014). Среди них пятая, восьмая и десятая сугубые брошюры.

По этой же причине — невозможно откладывать более — принято решение завершить серию эссе «о символах» архитектуры. Не ведаю, пошел ли перерыв на пользу, но то, что оставшиеся темы стоят особняком от предыдущих, очевидно. Ибо речь здесь пойдет не то чтобы о вещах вовсе метафизических (ведь любой символ — метафизика), но о предметах теллурических, неразрывно связанных с конкретным местом по луной, на этой земле, с определенным артиклем *the*.

Проект дома колесника, архит. Клод-Николя Легу. 1804

4. СТЕНА И ГОРОД

4.1. КУБИКУЛА

Безусловно, стена — это граница. Разграничитель между «здесь» и «там», между «наше» и «не наше», пространством обжитым и полем враждебным, из которого может прискакать враг. Чаще всего освоенное пространство очерчено четырьмя стенами, например, комната. У римлян она так и называлась — кубикула. Пространство же города обнесено стеной «на все четыре стороны».

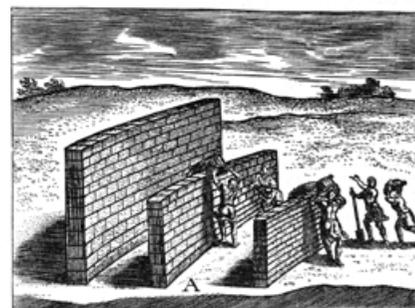
4.2. ОТ ПЕРЕГОРОДКИ К СТЕНЕ

Первейшее движение от первобытного к человеку социальному есть движение к приватности, осознанию своей самостоятельности пространственно осуществляется возведением частной отгородки, завесы, шалаша. Семейное жилище скоро превращается в отдельный дом, особняком. Но всякая жизнь в человеческом обществе, в общине, неотвратимо собирает людей в защищенный город.

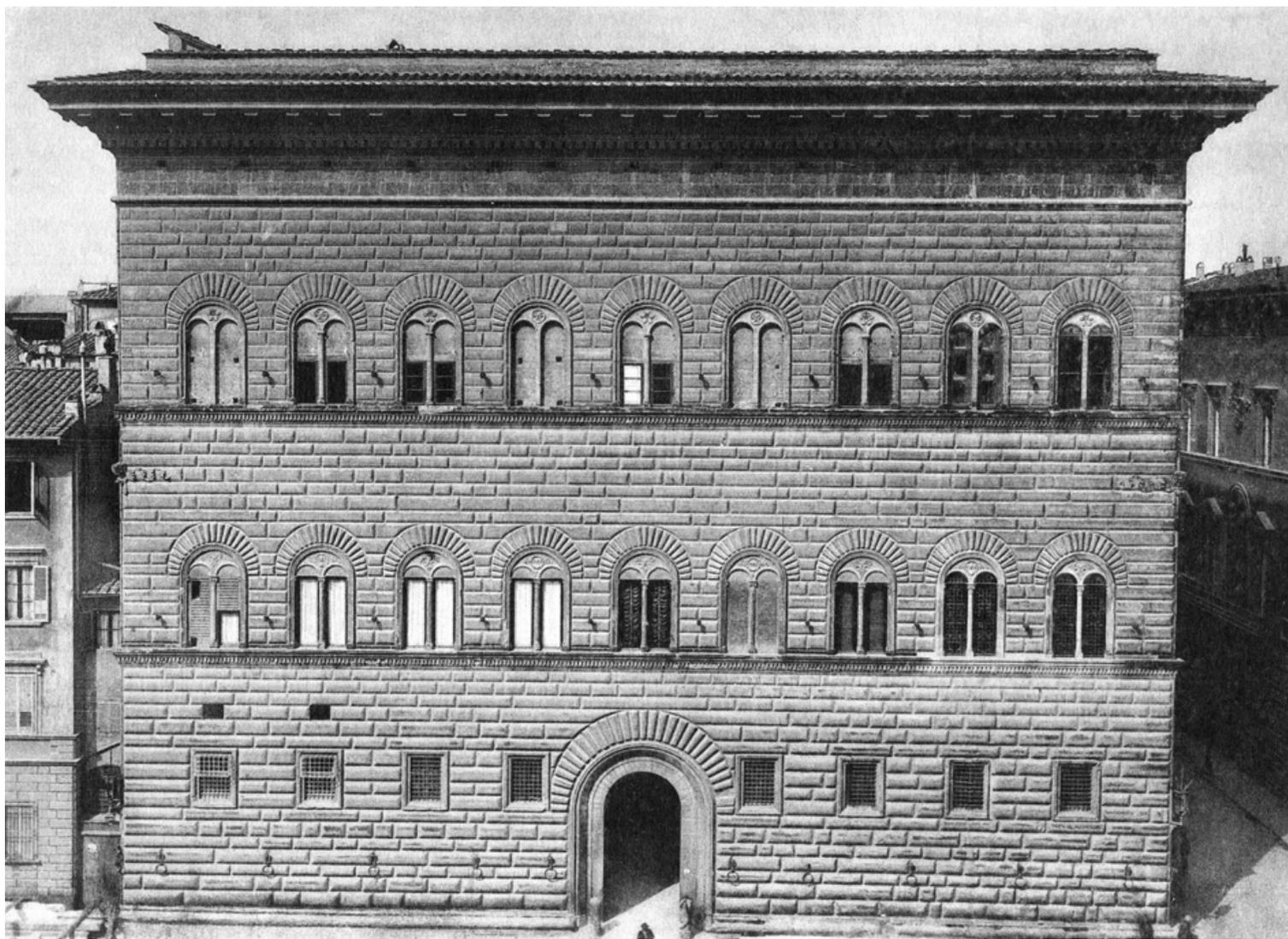
Понятие «город» совершенно славянское, лесное или, если хотите, лесо-степное. Потому что городить можно только городню, то есть стену и клеть, сложенную из бревен.

Стены Карфагена по Юсту Липсию (из Леона Баттисты Альберти)

Стены-парьеты по описанию Флавия Вегеция, 390–410 гг. н. э. (реконструкция Юста Липсия, конец XVI в.)

Палаццо Строчи во Флоренции, архит. Дж. да Сангалло. 1489–1504

Греческий же «полис» в первую очередь предполагал сохранение порядка для объединенных общин-фем. В каждом городе-полисе имелась тюрьма — лишь для государственного содержания нарушителей правил. «Хорошо управляемый город есть величайший оплот; в нём всё заключается и, пока он сохраняется, всё цело, а погибает он, и всё гибнет», — полагает Демокрит.

В свою очередь Римский «урбс» означает укрепленный город, город за крепостной стеной. Урбс одного корня с orbis (круг, обозначенный бороздой на земле), вместе с понятием oppidum (огороженное место) они противостоят понятию области и, по Брокгаузу и Ефрону, подразумевают обязательное наличие правового акта на постройку стен. Соответственно городской плебс или *cives intramuranis*, то есть «живущие внутри стен», в больших поселениях звался «урбана» и в малых — «оппигани», в отличие от плебса сельского — «рустика».

4.3. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ АРХИТЕКТУРНОГО ПЛАНА

Практически вся графика архитектурного плана есть след стены на поверхности земли. Толщина этого следа исторически истончается, возвращая стену к своей первоначальной функции почти символического разграничения пространств — одной линией. И современные технологии, со сверхвозможностями звуко- и теплоизоляции, позволяют именно так и использовать стену, в виде тонкой и прочной оболочки.

4.4. КОЖА АРХИТЕКТУРЫ

Наряду с кровлей, функционально стена самый существенный элемент всякого здания. Она отделяет и спасает от внешней, переменчивой и враждебной, среды. Стены становятся порой так много, что, примелькавшись, глаз ее вовсе не замечает. Стена «растворяется» в форме здания.

В традиционной локальной архитектуре стена сложена из местных материалов: саман, дерево, камень. В классическом ордере стена превращается в фон, который темперируется ордерными элементами: колонной, антаблементом, обломом и листом аканфа. Стена здесь, или исчезает вовсе, в нейтральной штукатурке, или задает фоновый ритм — нарезкой блоков и акцентированием руста. В этом смысле она абсолютно тектонична. Снизу вверх, ярусами, размеры блоков и их фактура изменяются, в сторону визуального облегчения. Хрестоматийный образец, насчитывающий две тысячи лет, — римский Колизей.

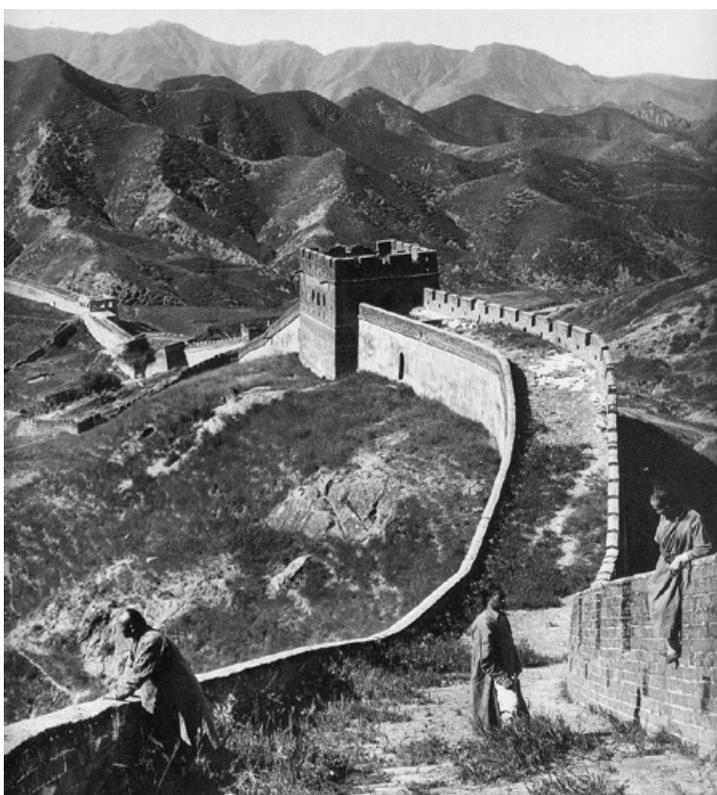
Современные визионерские решения часто стену вовсе игнорируют — скрывают, декорируют, дематериализуют. Она снова исчезает в тщательной штукатурке или закрывается каким-либо эффектным покрытием: гнутый гипсокартон, яркая покраска и мистифицирующая подсветка, листовая медь и нержавейка. Тем не менее, все что служит кожей, поверхностью архитектурного организма, на что можно опереться рукой, мы по привычке называем стеною.

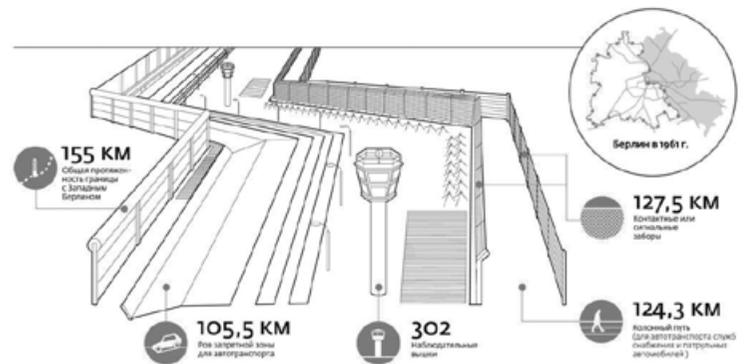
Израильский разделительный барьер

Берлинская стена (Антифашистский оборонительный вал или Стена позора)

Великая Китайская стена

4.5. ТЯЖЕЛО ПРЕОДОЛИМОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ

Если лестница «ведет», то стена «препятствует». Если дверь и окно «открывают», стена «закрывает». Стена символ защиты, ограждения от чужого, враждебного, иного, да же идеологически. Самые знаменитые и выразительные образцы таких преград — геополитические в большей степени, чем архитектурные.

Великая Китайская стена — около 9 000 км. Строилась в III в. до н. э. — XVII в. н. э. Средние параметры: высота 7,5 м; высота с зубцами 9 м; ширина в основании 6,5 м; ширина по гребню 5,5 м; расстояние между башнями 200 м, равное полету стрелы. Берлинская стена (Антифашистский оборонительный вал или Стена позора) — 155 км. Возведена в 1961-м и разрушена в 1989 году. Параметры: бетонная стена высотой 3,6 м; 302 сторожевых вышки. Имела пограничные аксессуары вплоть до ограждения под напряжением и контрольно-следовой полосы.

Израильский разделительный барьер — 703 км. Строительство начато в 2003 г. Параметры: металлическая стена высотой до 8 м с датчиками движения; полоса отчуждения с обеих сторон 70 м; с израильской стороны — траншея, песчаная контрольно-следовая полоса, патрульная дорога и проволочное ограждение.

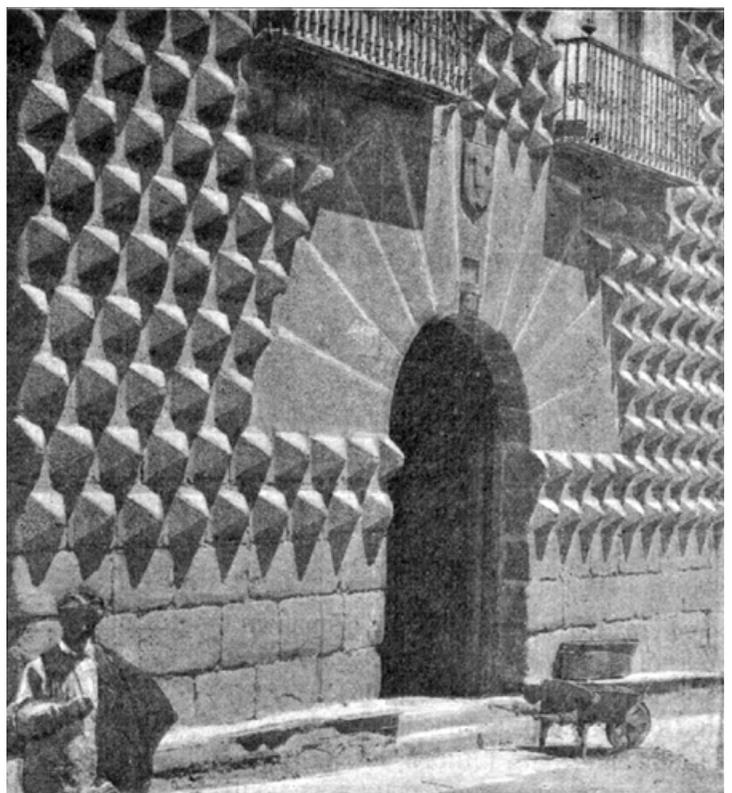
Каждое из подобных сооружений в конечном итоге фиксирует территориальные параметры и границы государства. Будущая «Украинская стена» призвана воплотить такую же государствообразующую функцию.

Архитектурно выразительная стена — страх Божий. Чем крупнее блок и рванее руст, тем ужаснее мощь зиждителя для всякого гостя. Мегалиты Баальбека и цоколь Фоминовского Кабмина (здания НКВД) в Киеве тому примером. Ежели не солидно и не убедительно, то это и не стена вовсе, а что угодно, например, бумажная рамка, разделяющая татами.

Проще всего изменение впечатления от стены, моделирование ее архитектурного масштаба достигается варьированием размеров функциональных проемов, дверей и окон. Чем больше контраст, тем антигуманнее, в хорошем смысле этого слова, то есть — величественней, впечатление. Наиболее ярко игра с проемами, подчеркивающая амбициозность стены, явлена в Корбюзиянской капелле в Роншане. Не даром сооружение это — культовое.

Мегалиты Баальбека, XV–XII век до н. э., Ливан

Каса де лос Пикос или «Дом с Остриями» в Сеговии. XV в. а+с 1-2 '2015

План города Рима со старой стеной Сервия и новой — Аврелиана, IV в. н. э.

4.6. ДРЕВНИЕ ГОРОДА

Образцовыми городами, Городом с большой буквы, можно назвать три средиземноморские столицы — Иерусалим, Рим и Константинополь. Более прочих к идеальному представлению о городе приближается Иерусалим. Существует понятие «горный Иерусалим» — цель всякого христианина, небесное место всеобщей гармонии и всепрощения. На средневековых картах, так называемых Orbis Terrae, Иерусалим положен в центре мира, из которого на четыре стороны света расходятся «реки»: Средиземное море, Босфор, Евфрат и Нил, — которые в свою очередь ассоциируются с четырьмя реками Эдема: Фисон (Босфор/Дунай), Геон (Нил), Прат (Евфрат) и Хиддекель (Тигр). Этот «город городов отец», потому что «во граде во Иерусалиме тут у нас среда земли» (Голубиная книга). На иконах Иерусалим, как правило, изображают в виде правильного квадрата стен с двенадцатью башнями. «Так говорит Господь Бог: это Иерусалим! Я поставил

его среди народов, и вокруг него — земли» (Иез. 5:5). Иудей уверен, что именно отсюда начался мир, положенный Всевышним, а краеугольный камень Храмовой горы — центр мира. Западная стена Иерусалимского храма, построенного в X в. до н. э. по указанию Соломона первоархитектором Хирамом Абифом, и есть знаменитая Стена Плача, возле которой евреи до сих пор оплакивают свою диаспорную стезю.

Другой великий город, победивший великие Афины, Александрию и Карфаген, — «Вечный город», Рим. По легенде был основан братоубийцей Ромулом на Палатине в 753 г. до н. э. Первая крепостная стена из туфа, протяженностью 11 км и высотой до 10 м, была построена Сервием Туллеем в VI в. до н. э. и насчитывала шестнадцать ворот. В ее пределы (426 г.) заключены семь холмов: Капитолий, Палатин, Квиринал, Виминал, Авентин, Целий и Эсквиал. Остатки Сервиевой стены до сих пор видны по всему городу, самый впечатляю-

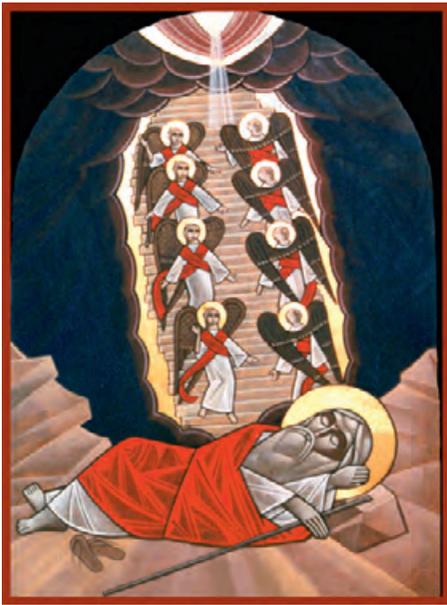

Карта-схема Круга Земли (Orbis Terrae / T&O) и план Иерусалима (Ebstorfer 1234)

щий — возле вокзала Термини. За восемь веков Рим расширился втрое (13,7 кв. км), и пока ему ничто не угрожало укрепления не расширяли, а стена Сервия считалась священными пределами города. Однако кризис империи вынудил Аврелиана за пять лет, с 271 по 275 год н. э., возвести новую стену длиной 19 км, толщиной 3,4 м и высотой до 8 м — из бетона и облицованную кирпичом. 383 башни расположили в среднем через 30 м друг от друга. При императоре Гонории стены настроены вдвое. Ныне в воротах Св. Себастьяна, у начала Аппиевой дороги, устроен музей Аврелиановых стен.

В ряду основополагающих следует назвать и третий город — Константинополь. Большое строительство было начато Константином Великим в 324—300 гг. н. э. на месте небольшого города-колонии Византия. Сюда император перенес столицу Римской империи, дав городу имя Новый Рим. Другие имена города — славянский Царьград и турецкий Стамбул. Настоящий

«золотой век» наступил при императоре Юстиниане. Во время восстания Ника и великих разрушений 532 г. главный кафедральный собор Св. Софии сгорел. Юстиниан отстроил город, пригласив лучших архитекторов. На улицах появились колоннады, а Св. София на тысячу лет превратилась в самый большой христианский храм, вплоть до строительства Св. Петра в Риме. Константинополь стали называть просто Город. Даже «турецкое» имя Истанбул происходит от греческого εἰς τὴν Πόλιν («ис тин πόлин»), то есть «в Город». Когда в IX в. начался второй расцвет Константинополя, он особенно активно влиял на культуру Киевской Руси. Принципиальная схема устройства Города была взята кн. Ярославом Мудрым при закладке нового Верхнего Киева — с двумя пересекающимися главными улицами, Золотыми воротами с южной стороны, собором Св. Софии в центре и фланкирующими церквями, по левую руку Св. Георгия и по правую — Св. Ирины.

Лестница Иакова,
коптская икона XX в.

7. ЛЕСТНИЦА И ЗИККУРАТ

7.1. ПУТЬ НА НЕБО

Число лестницы — семь, ибо она делает нас ближе к небесам. Поднимайтесь по ступеням, а там, глядишь, и сьемое небо. Знаменитая апология израильского народа, сон Иакова, гля нас, в архитектурном смысле, интересен тем, что рисует метафорическую картину связи земли с небесами — посредством лестницы: «Вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней...» (Быт. 28 : 12, 13).

7.2. ОТ ВЕРВИИ К ЗИККУРАТУ

Археологически начало всякому подъему — козья тропа, всякая естественная дорога наверх, приспособленная к человеческому шагу, оставляющему на ней зацепу от стопы. Нужда подняться по отвесной стене заставила сплести веревочную лестницу, до сих пор используемую на парусном флоте, циркачами и беглецами из-под стражи. Но лишь с началом деревянного и каменного строительства появи-

лась настоящая лестница — с архитектурной ступенью: проступь равна ступне взрослого человека, подступенок одному подъему ноги.

Древнейшее сооружение, поставившее единственной целью связь земли и неба, — шумерский зиккурат (от вавилонского *sigguratu*, «вершина горы»). Зиккураты стали возводить шумеры в IV тысячелетии до н. э. после того, как спустились в низины Месопотамии и по священному обычаю продолжили общение с богами — с вершины уже искусственной горы, составленной из уменьшающихся сверху платформ: от трех у шумеров до семи у вавилонян. Зиккурат сложен из кирпича и не имеет полезного объема внутри массива. Конструкция создается ради единственного помещения на верхней террасе. К нему ведут ритуальные лестницы и пандусы. Небольшой прямоугольный храм служил жилищем одного из богов (воздуха — Энлиля, вод — Энки, неба — Ану, луны — Нанна и т. д.). У вавилонян все семь ярусов зиккурата раскрашивались в цвета планет. Поклонение божеству происходило на лестницах и террасах. Площадка перед храмом использовалась как обсерватория. Ниже, по периметру стен, находились многочисленные служебные камеры, жилища звездочетов, священников и обслуги.

Самый знаменитый в истории зиккурат, Этеменанки, по-шумерски — «Дом Основания Неба и Земли», возведен в Вавилоне в XVIII в. до н. э. при Хаммурапи. Это Вавилонская башня, которая «высотой до небес» (Быт. 11 : 4). В VI в. до н. э. зиккурат достроил до 91 м, оснастил цветными эмалями и садами архитектор Арадаххешу, велением великого и ужасного Навуходоносора II. В башне было семь ярусов, а с южной стороны — большая лестница, обращенная к Эсагиле, храму бога Мардука, покровителя Вавилона. К первому ярусу вели две дополнительные боковые лестницы. Сложенная из кирпича, она неоднократно поновлялась. Придя в Вавилон, Александр Македонский отдал приказ восстановить Этеменанки, но его смерть остановила реконструкцию. Последний раз спасти зиккурат пытался Антиох I Сотер в середине III в. до н. э., успев расчистить (!) площадку для строительства.

Вавилонская башня / зиккурат Этеменанки, XVIII–VI в. до н. э.

Великий зиккурат (Этеменнигуру) в Уре, 2047 г. до н. э.

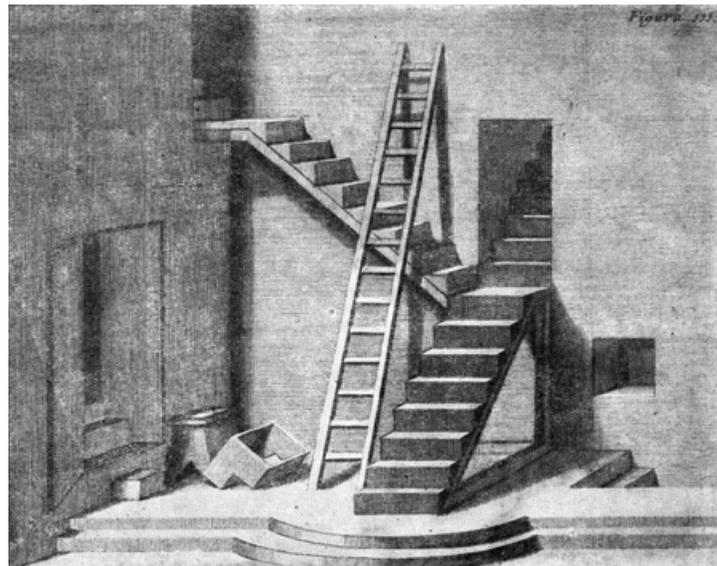

Пирамида Кукулькан в бывшем майяском городе Чичен-Ица (Юкатан, Мексика), VII в. н. э.

3 500 ступеней к пресной воде, Чанг Баори / Ступенчатый Колодец в Абанери (Раджастан, Индия), 800–900 гг. н. э.

Иероглифическая лестница
в Копане (Гонгурас),
749–763 гг. н. э.

Некоторые археологи произвольно отождествляют ветхозаветную Вавилонскую башню с самым известным из сохранившихся Великим зиккуратом в Уре. Зиккурат Этеменнигуру, с основанием 64 x 46 м и высотой 20 м, был возведен в 2047 г. до н. э. и посвящен лунному божеству Наннару. Структура лестниц Этеменнигуру — главная и две боковые — пообна вавилонскому зиккурату Этеменанки. Но у него лишь три, а не семь ярусов. Существует мнение, что реконструкция Саггамом Хусейном изрядно исказили облик Великого зиккурата. Последний всплеск строительства зиккуратов в Междуречье Тигра и Евфрата относится к VI в. до н. э.

Особый интерес в отношении лестниц, ведущих на вершину, к храму, вызывают сооружения Мезоамерики, построенные культурой майя в классический период II–IX вв. н. э. на полуострове Юкатан и в тесно прилегающих к нему областях. Обычно их называют пирамидами, но своей террасообразной структурой и, главное, функцией они ближе месопотамским зиккуратам. Храмы на вершине посвящались Солнцу, Луне и прочим местным богам. Порой лестница занимала большую часть одной или нескольких граней такой пирамиды.

Хорошо сохранившаяся девятиступенчатая пирамида Кукулькана (Пернатого Змея, бога ветра, воды, огня и воздуха) VII в. н. э., в майяском городе Чичен-Ица (Юкатан, Мексика), имеет лестницу на каждой из четырех сторон. Высота 24 м плюс храм 6 м. В дни весенне-осеннего равноденствия в три часа пополудни тень балюстрады главной лестницы, рисуя семь равнобедренных треугольников, составляет тело тридцатитрехметровой змеи, ползущей по солнцу к собственной скульптурной голове, расположенной у подножья.

Одна из самых богатых лестниц майя находится в Копане (территория Гонгураса): обильная резьба читалась как текст. «Иероглифическая пирамида» завершена при XV царе Копана К'ак'-Йипйах-Чан-К'авиле (749–763 гг. н. э.). В целости из 63 ступеней сохранилось лишь шестнадцать, остальные были «восстановлены» археологами в полном беспорядке. Расшифрованный «текст лестницы» занимает две машинописных страницы.

Самые высокие лестничные зиккураты майя принадлежат царству Каналь (Эль-Мирагор на севере Гватемалы). Это пирамида Эль-Тигре — 55 м, и оседлавшая естественный холм Ла-Данта — 72 м, возведены ок. 150 г. н. э.

7.3. ВЕРТИКАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

На плане современного здания лестница занимает скромное место одной из «вертикальных коммуникаций», наряду с лифтом, пандусом, эскалатором, патерностером и проч. Архитектор в большинстве случаев сводит свою задачу к минимизации этих самых коммуникаций, мол, не «полезная площадь»! Американцы ухитрились устраивать эвакуационные лестницы в высотных зданиях — с крутизной подъема 1 : 1, то есть под 45 градусов (ибо основная коммуникация лифт). Вместе с тем, оптимально-взвешенной считается крутизна подъема 1 : 2, пресловутые советские 30 см проступь и 15 см подступёнок. Безусловно, такой уклон лестничного марша и экономия шага годятся для многоквартирного жилья, сырых бюджетов и маленьких людей.

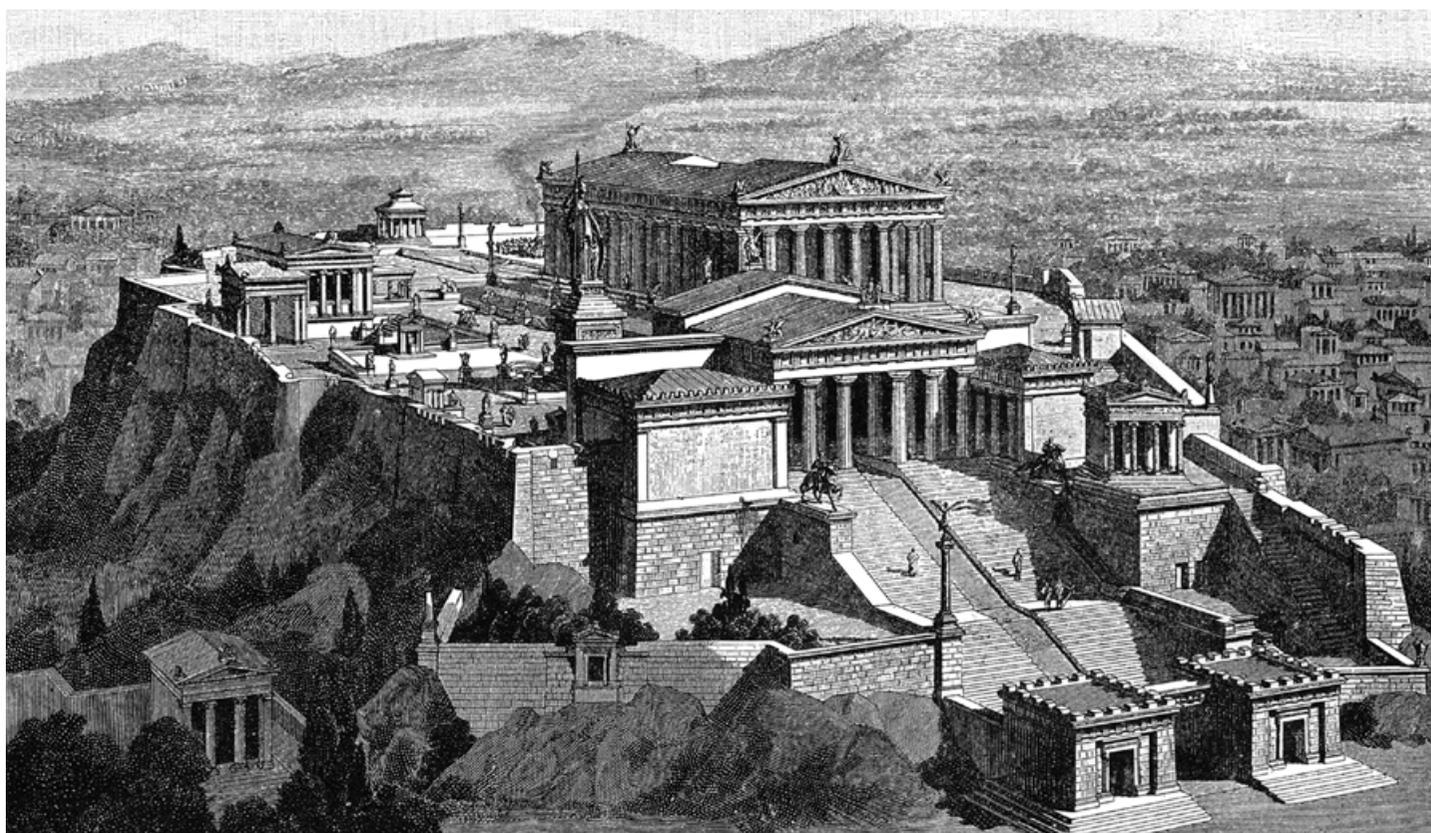
Более того, для скученных мест, антресолей, мансард и всяких там башен вообще, употребимы лестницы винтовые. Лестница в стиле «самба» позволяет организовать подъем в 70 градусов, при сохранении относительно широкой проступи, но лишь с одной стороны — ступающей ноги. Другие имена такой лестницы: мотыльковая и гусиный шаг. В «Толковом словаре французской архитектуры XI–XVI века» Этьена Виолле-ле-Дюка такая конструкция упоминается как «лестница монаха». Лучшая «самба» в бетоне, с моей точки зрения, исполнена великим Карло Скарпа в музее Кастельвеккио в Вероне (1956–1964).

Но общественные пространства, экстерьерные и даже гуманные интерьерные, требуют более крупной и, вместе, более разлогой ступени. Что-то вроде 1 : 4, например, 39 см проступь и 13 см подступенок. Тогда человек может, гордо расправив плечи, не скакать, но ступать, по уважающей его лестнице, в достойном его пространстве. Такое соотношение абсолютно соответствует так называемой «формуле шага», сложенной в XVIII в. архитектором и теоретиком Жаком-Франсуа Блонделем и опубликованной в его «Курсе архитектуры» (1771):

$$2j + e = 35 \text{ см,}$$

где j — подступенок, а e — проступь.

В контексте формулы Блонделя, я бы назвал «мужественной» или просто «основной» лестницу с подъемом в следующей пропорции: 33 см проступь и 16 см подступенок; «быстрой» же — 23 x 21 см соответственно.

Пропилеи — большая лестница на акрополь в Афинах, архит. Мнесикл, 437–432 до н. э. (реконструкция XIX в.)

7.4. МАРШИ И ПРОЛЕТЫ

Как архитектурный элемент лестница состоит из маршей, ибо преодолев некоторое количество ступеней, поднимаясь необходима передышка, площадка, ощущение тверди под ногами. Поэтому число ступеней в марше в среднем ограничивается дюжиной. Большой марш, как например в Потёмкинской лестнице в Одессе, может содержать двадцать и более ступеней. Сочетать же менее трех ступеней в обществе архитекторов считается вообще неприличным, по причине: невыраженного подъема, визуального спотыкания и двоичной аритмии.

Марши — основной материал для составления композиции лестницы, развернутой в пространстве. Строгие и патетические ситуации требуют простых, прямолинейных и анфиладных решений. Ситуации же вольные, ландшафтные и эксцентричные позволяют располагать марши в любом сочетании, сталкивая и пересекая, как бы вылепливая их непосредственно по телу участка или архитектурной формы.

Лестничный пролет, дабы оставаться гуманной частью архитектурного организма, должен быть кратным ширине лестничного марша. Бude он меньше, тут же превращается в сугубое ущелье и «ловушку демонов». Лучше такому пролету вовсе не быть, и марши — сдвинуть.

Отдельного комментария заслуживают балюстрады, то есть лестничные ограждения. По большому счету они есть функция от конструкции и материала, из которого выполнена лестница. Камень допускает отягощенную классическую балясину, каплеобразную, декоративную и тектоническую. Деревянная лестница дружит с заведомым штакетником, металлическая любит прозрачную решетку, тросс или стекло. Но если лестница сложена грамотно, может не иметь ограждения вообще.

7.5. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ШАРНИР

Лестница как градостроительный элемент делает видимой вертикальную связь места с вышележащим, надлежащим. И таким образом место это освящает, превращает его в Дом Божий — Вефиль. Иаков, проснувшись от своего видения лестницы в небеса, приходит к выводу: «Истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал!» (Быт. 28 : 16).

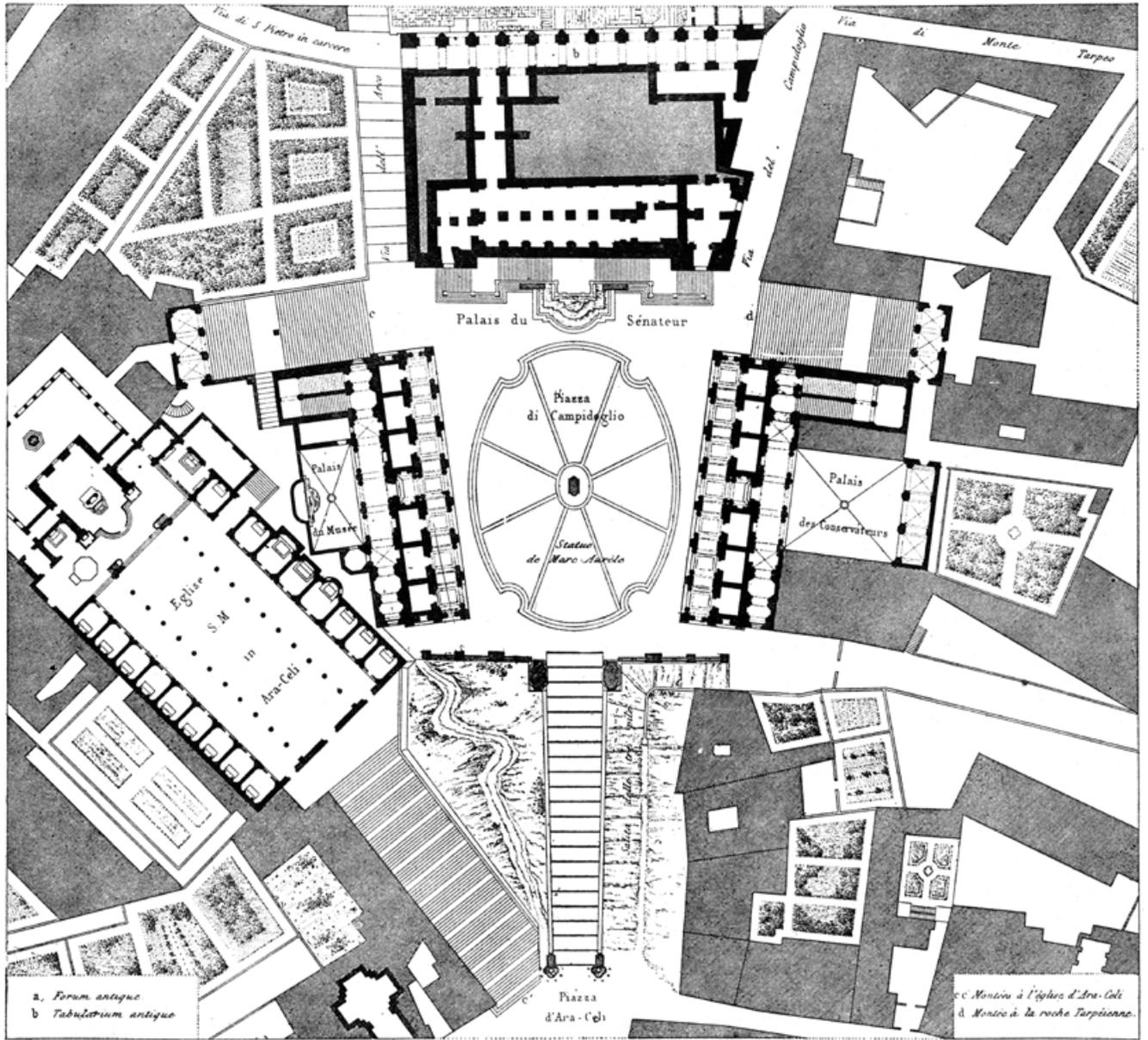
В отличие от пандуса и гороги лестница обозначает обитаемое пространство, присудив в нем человека. Отсутствие в городском пейзаже лестниц, особенно на вздыбленном ландшафте, говорит о его неосвоенности. Это сродни отсутствию в городе пешеходных галерей и площадей, предназначенных для пешехода. Архитектурно оформленная и проработанная городская лестница становится не просто коммуникацией, но, как площадь, градостроительным событием, местом, собирающим активность и интерес. Она воплощает зримый символ места.

В этом отношении не важна абсолютная длина лестницы. Большое значение приобретает ее точная постановка, расположение в городе и в здании. И если хотя бы один из пунктов, которые она соединяет, обладает выдающимися качествами, такой лестнице уготована добрая судьба. Ежели обе точки, ею соединяемые, претендуют на архитектурную значимость (холл, вход, театр, храм, площадь и т. д.), то и у самой лестницы есть все основания стать Архитектурой.

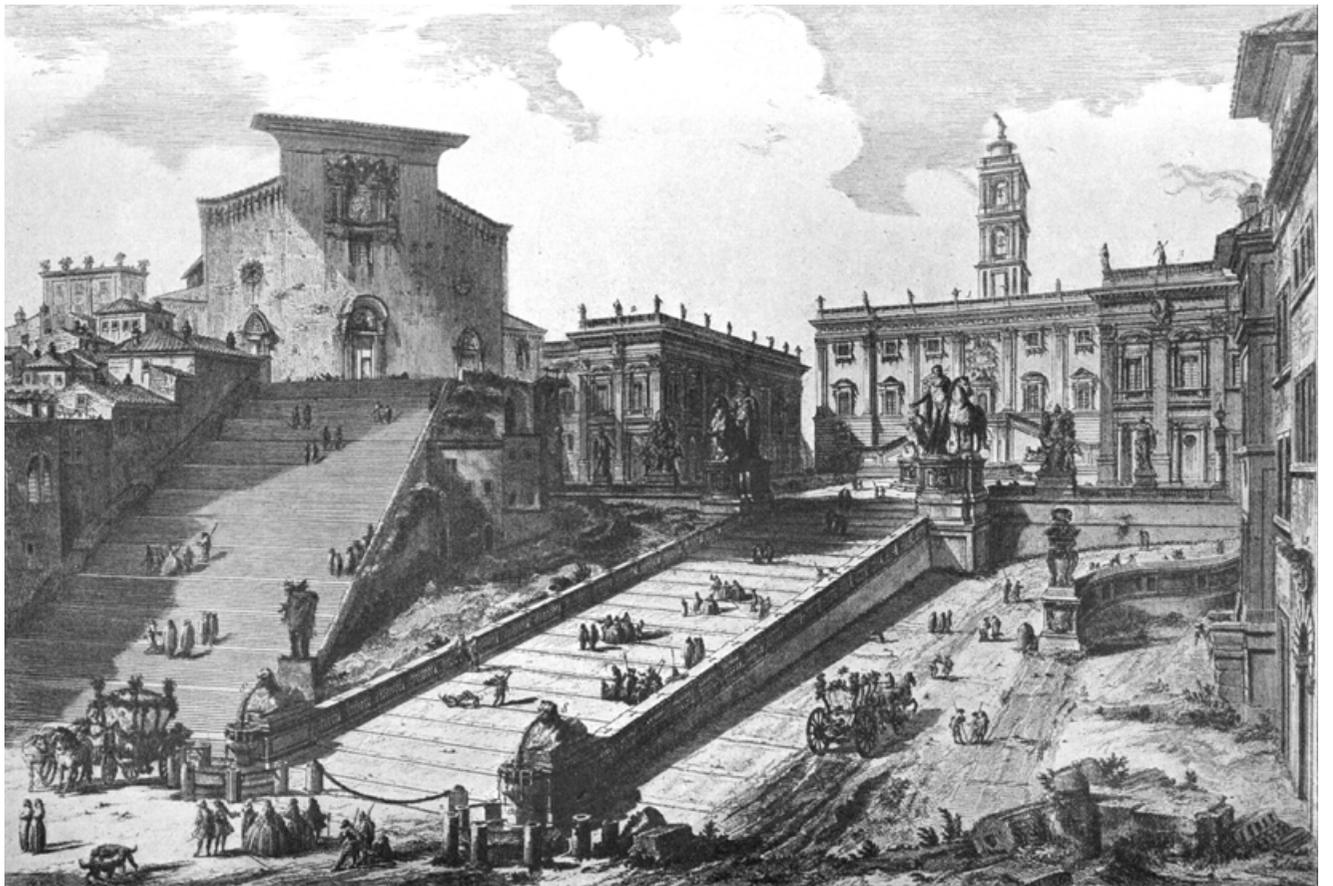
7.6. ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРИМЕРЫ

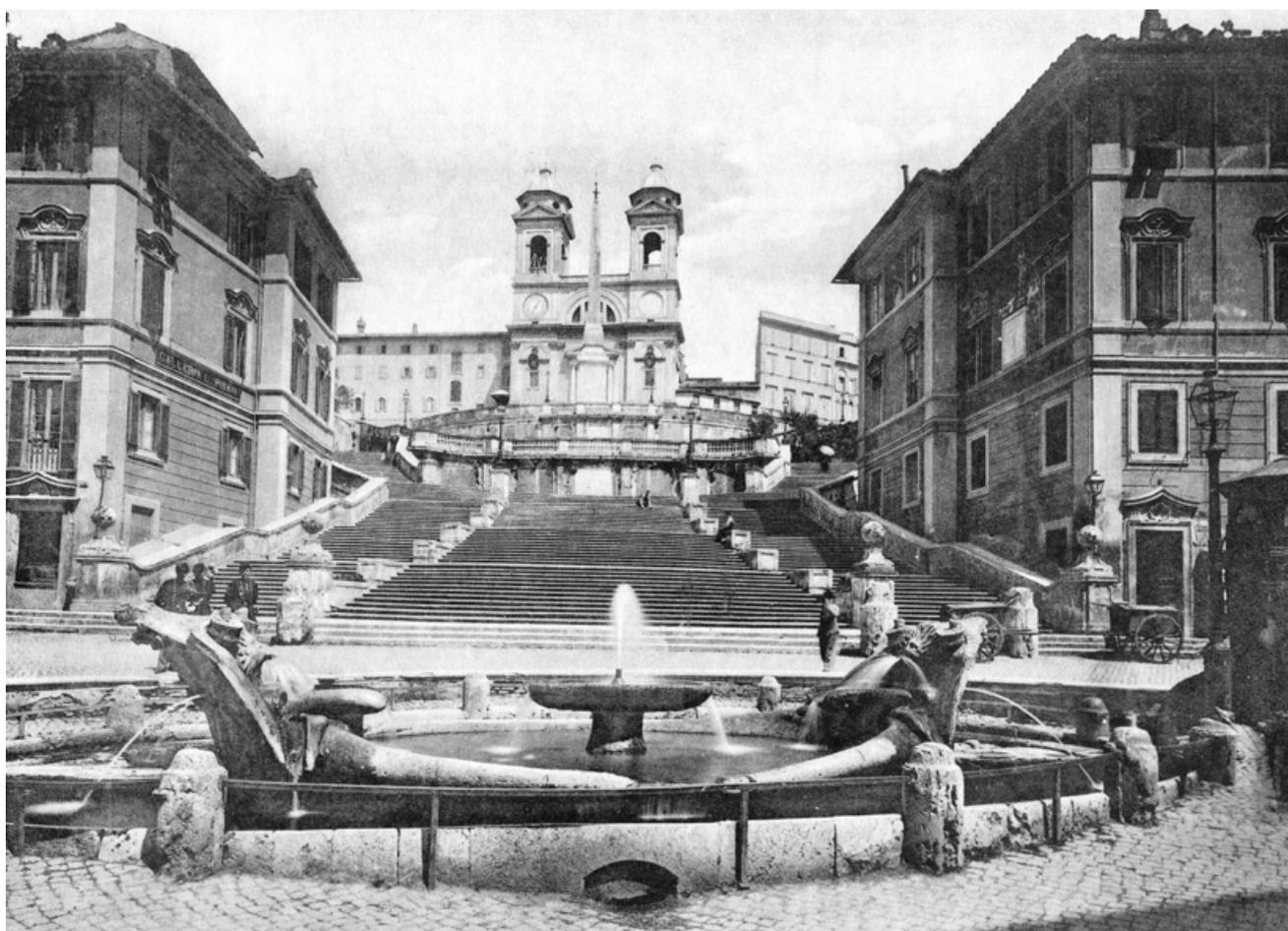
Памятники, на которые следует обратить внимание, — уже упоминавшиеся лестницы месопотамских зиккуратов и мезоамериканских пирамид. Из античных — афинские Пропилеи и Пергамский алтарь.

Знаменитые «Испанские сходы» в Риме — образец высоко-

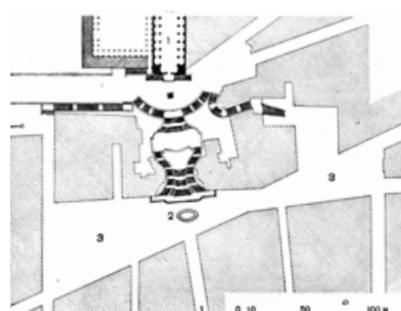

Площадь Капитолия в Риме: 1) дворец Сенатора; 2) Капитолийский музей; 3) дворец Консерватори (редкостей); 4, 5) боковые лестницы, архит. Микеланжело Буонарроти. 1536–1700 (внизу — офорт Джамбаттисты Пиранези, конец XVIII в.)

Испанская лестница в Риме, архитт. Алессандро Спекки, Франческо де Санктис. 1717–1725

Потёмкинская лестница в Одессе, архит. Франц Боффо. 1834–1836

Сходы к Днепру. Правительственный центр в Киеве, конкурсный проект, архит. Дмитрий Чечулин, 1935

го барокко — задуманы французским посланником Этьеном Геффье как специальный лестничный проект, призванный соединить две в своем роде выдающиеся и родственные точки: церковь Тринити-деи-Монти, находившуюся под покровительством французских королей, с римским представительством их непосредственных родственников, королей Испании, внизу. На реализацию проекта культуртрегер Геффье завещал 20 тыс. скудо. Выиграли конкурс и построили Испанскую лестницу архитекторы Алессандро Спекки и Франческо де Санктис в 1717–1725 гг. В итоге, утопающая в цветах лестница в 138 ступеней, с располагающим началом (фонтан XVII в. «Баркачча» Бернини-отца) и убедительной перспективой (церковь Троицына-Холме), стала настоящим «шлягером» кинематографа.

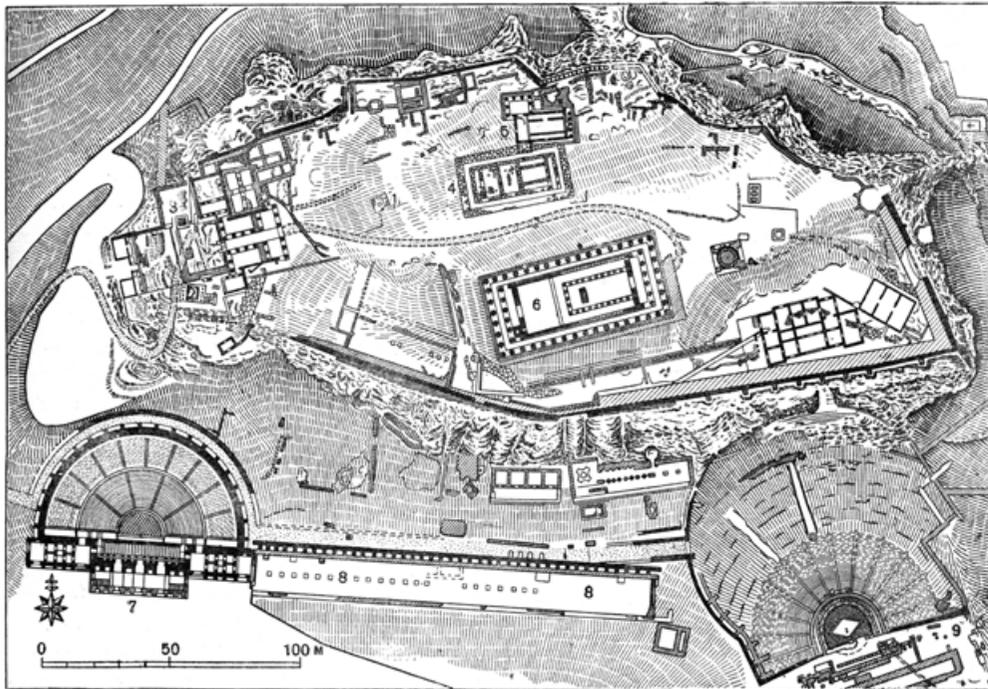
Потёмкинская лестница в Одессе, она же Гигантская, Ришельевская и Воронцовская, — выдающийся образчик классицизма. Проект архитектора Франца Боффо (1834–1836). На ее строительство масон граф М. С. Воронцов выделил 800 тыс. руб. Построена военными инженерами как многоарочный мост. Помимо прочего лестница выполняет функцию сложного противооползневое сооружения. Соединяет полукруглую площадь, увенчанную памятником герцогу де Ришелье, и морской порт. Первоначально насчитывала десять маршей по двадцать ступеней каждый. Сегодня нижние восемь ступеней сокрыты под асфальтом набережной дороги. В плане лестница трапециевидна: длина 142 м, верхняя ступень 13,4 м, нижняя 21,6 м. На виде сверху перспективное сокращение делает ее стороны «параллельными», а с нижней площадки — усиливает перспективу, создавая впечатление действительно гигантской лестницы. Актуальное имя лестница получила, став одним из главных «действующих лиц» знакового Эйзенштейновского фильма «Броненосец «Потёмкин»» (1925). Всякого посетителя Гранд-Опера в Париже заставляет вибри-

ровать от любви к роскоши и искусству самая помпезная лестница в эклектичном неоренессансном ключе (1860–1875, архит. Шарль Гарнье).

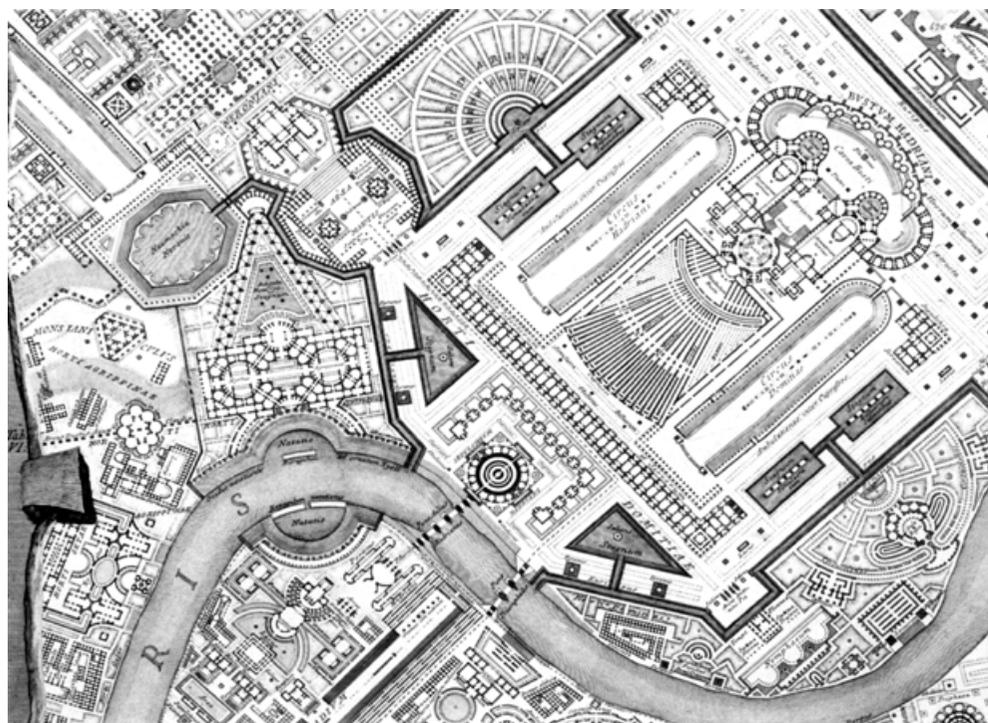
Но не только реализованные решения могут быть интересны и, более того, поучительны. Дюжину сокрушительных вариантов большой лестницы как части градостроительного ансамбля предоставили результаты конкурса на Правительственный форум в Киеве, проводившийся в несколько этапов в 1934–1936 гг. — проекты архитекторов Каро Алабяна, Павла Алёшина, братьев Виктора и Александра Весниных, Владимира Заболотного, Иосифа Каракиса, Иосифа Лангбарга, Фёдора Олейника, Валериана Рыкова, Ивана Фомина, Дмитрия Чечулина, Якова Штейнберга. Конкурс показывает, что качественному решению городской лестницы способствуют: а) определенность проектной задачи и наличие внятных точек связывания; б) потенциальные возможности естественного ландшафта; в) мастерство зодчего.

В эти же годы, в отличие от мегамасштабов Форума, в Киеве была построена широкая, но с небольшим перепадом лестница, соединившая площадь возле Оперного театра с Театральной улицей (Н. Лысенко). Об успешности проекта, несмотря на то что место это в 1980-е застроено тренировочным балет-залом, свидетельствует присказка «біля Оперного на сходах», сохранившаяся у старожилов до сих пор и обозначающая любимое место встреч.

Смелая постмодернистская реплика на Потёмкинскую лестницу, включая размеры, пропорции и функции, включая противооползневые, построена в схожих градостроительных и ландшафтных условиях в спутнике Одессы городе Ильичёвске (2012–2015, архит. Сергей Протопопов). Для организации круглой площади наверху использованы две вогнутые колоннады, напоминающие классическую Воронцовскую в Одессе.

План Акрополя в Афинах
(по Юейху, 1930-е)

Реконструкция идеального Рима
в исполнении графика и фантазёра
Джамбаттисты Пиранези, 1762

12. ОСНОВАНИЕ И МЕСТО

12.1. УМЕСТНОСТЬ

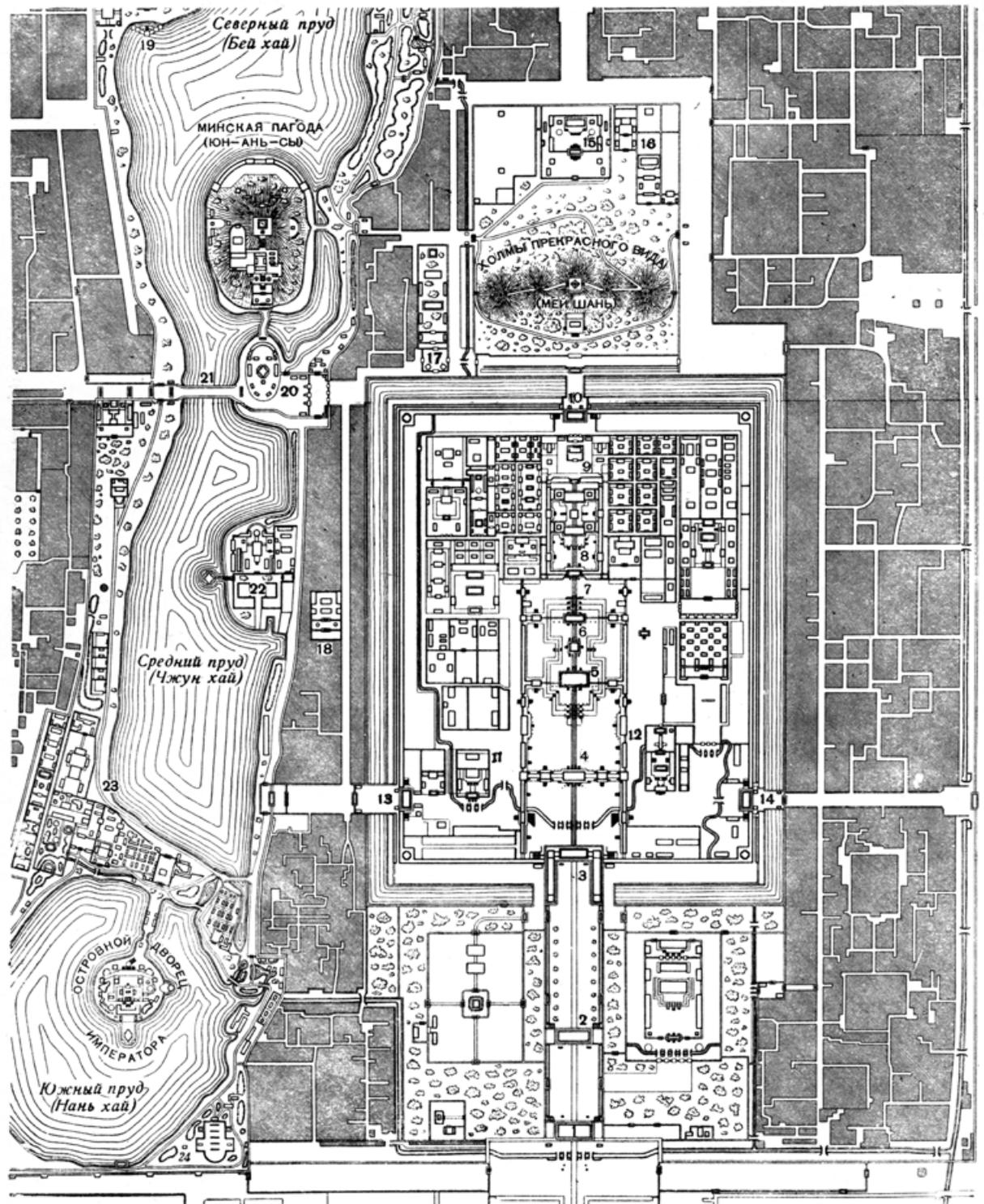
Чтобы построить что-нибудь на земле, архитектор должен трижды взвесить, нужно ли отягощать конкретное «это место» очередным своим произведением. Вопрос экзистенциальный, о существе профессии. Дело в том, что всякое сооружение есть конфигурирование совершенно конкретной жизни, конкретных процессов, в которые она задействована, и конкретного пространства, в которое эта жизнь погружена. Пространство, которым в результате оперирует архитектор, привязано к конкретному месту — которое уже было и которое остается, которое пребывает. То есть проект должен ответить на три вопроса, как обеспечить: а) качество жизни (заказчик); б) качество архитектуры (метафизика); в) устойчивое качество пространства (место).

В 1960-е, в угаре футурологизма, да же в архитектурных вузах было модно проектировать в космосе и на луне. Спешу

вас огорчить, спроектировать там нечто жилое и обитаемое, конечно, можно. Но это будет не архитектура, в корневом смысле слова. Ибо архитектура нуждается в настоящей природе (с травой, деревьями, ветром и дождем), в тектонике (земное притяжение) и в конкретном месте на этой самой земле, которое единственно и уникально.

Место всегда структурировано, у него есть координаты, восток-запад и север-юг. Место — это двенадцать. Вообразите себе циферблат наших традиционных «шумерских» часов, разбитый на двенадцать секторов. Именно так проще всего ориентировать пространство: каждая цифра — направление в привязке к сторонам света. Как-то: 12 — норд; 3 — ост; 6 — зюйд; 9 — вест. Соответственно, голи, как у старых шкиперов, зовутся следующим образом: 1 — норд-норд-ост; 2 — норд-ост; 4 — зюйд-ост; 5 — зюйд-зюйд-ост; 7 — зюйд-зюйд-вест; 8 — зюйд-вест; 10 — норд-вест; 11 — норд-норд-вест.

Пекин. Пурпурный город
 Каналы и стены с четырьмя башнями
 по углам, XII–XV вв.

12.2. ИСКУССТВО БЛАГОРАСПОЛОЖЕНИЯ

Выбор места ответственнейшее мероприятие, сродни выбору судьбы. Удачный выбор усиливает качество архитектурных инвектив и дает начало глиняным «историческим» проектам; неудачный — действует на обитателей деструктивно, вплоть до саморазрушения объекта.

Древние имели много секретов для правильного выбора места, во всех отношениях: удобства жизни, транспортных связей, близости воды, оборонных качеств и, безусловно, эстетических достоинств — того, что приятно богам. Города Древнего Египта, из которых жизнь ушла сотни лет назад, как, например, Элефантина на Верхнем Ниле, до сих служат образцом благорасположения.

Особо преуспели в искусстве вписывания города в пейзаж древние греки. Их города максимально использовали выгоды и особенности пейзажа, поэтому часто имели достаточно живописный план, невзирая на «клетчатый» гипподамов

план. Более того, существовало правило, что хороший полис тот, который можно охватить целиком одним взглядом с акрополя. Один из лучших археологически восстановленных полисов — Фаселис в Ликии на берегу Средиземного моря.

Противоположный греческому, римский принцип организации города предполагал жесткий, достаточно унифицированный план, основой которого был военный лагерь, каструм, который по ряду функциональных требований вставлялся в природную ситуацию.

Так или иначе задача градопланировщика и архитектора заключается в оптимизации всякого уже освоенного места и узко функционального задания. Особо в искусстве выравнивания качеств места преуспело старинное китайское искусство Фэн-шуй. Многие его положения на уровне здравого смысла очевидны европейскому архитектору. Некоторые загадочны. Например, на восток от дома должна быть зелень, дорога предпочтительно с запада, вода — с юга, и т. д.

12.3. ФУНДАМЕНТ

Фундамент или основание всякого сооружения есть переход между теллурическими (инфернальными по своей сути) качествами места и архитектурной задачей, пространственным замыслом проектировщика.

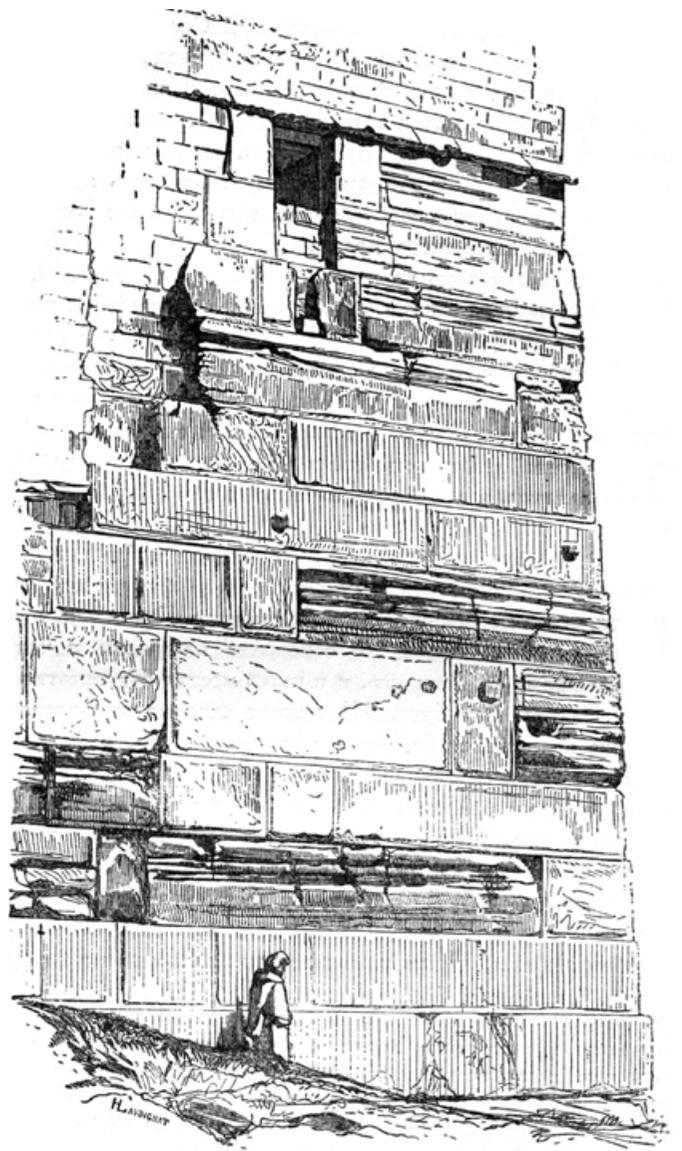
При обсуждении и выборе фундамента, как правило, обсуждаются всяческие каверзы и подвохи естественных, природных качеств места. Грунт может быть пучинистым, промерзающим, зыбким, оползневым, мягким, неравномерным. Участок может быть подвержен сейсмическим, ветровым и прочим нехорошим нагрузкам. Всем этим вызовам природы призваны противостоять фундамента. Они бывают свайными, плитными, ленточными, столбчатыми и даже стаканными; из динамических — качающимися и плавающими. К разряду оснований также можно отнести противооползневые и гидротехнические сооружения. То есть фундамент вещь в первую очередь инженерная. И если актуальный жанр хай'н'лоу-тек стремится быть «честным», эстетизируя инженерные элементы всякой конструкции, эти самые элементы становятся главным выразительным средством архитектора. Замечательный пример такого рода станция лондонского метро «Вестминстер» (2000, архит. Майкл Хопкинс).

12.4. ЛИНИЯ ПЕРЕХОДА

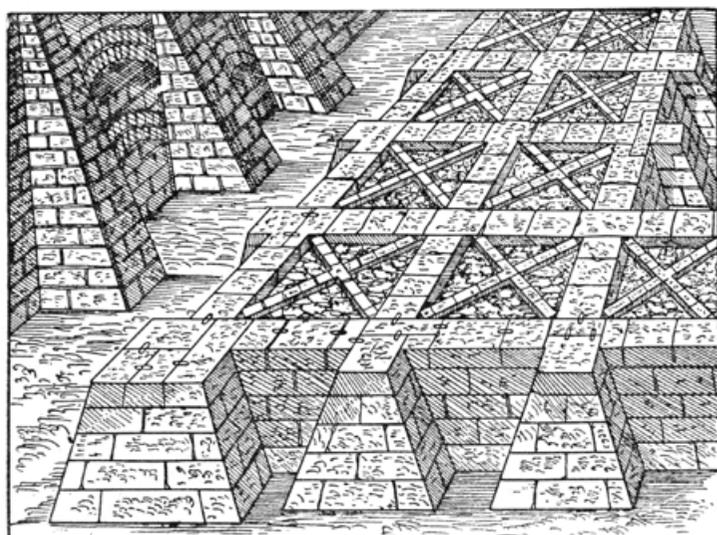
С точки зрения тектонической организации здания совершенно необходимой частью его связи с ландшафтом, почвой является подиум. Обычно он устанавливает горизонтальную, как бы «нулевую линию» между инферной и креатурой, подлежащим и надлежащим, начало отсчета обитаемого, экстериоризированного пространства.

У греков основание храма имело форму трехступенчатого стереобата, соразмерного с конструкцией, на нем расположенной, например, периптером. В современный обиход вошло лишь имя «стилобат», это верхняя, или видимая, часть стереобата. Римляне бежали таких сложностей и платформу под храмом вывели просто параллелепипедом, с лестницей в торцевой части, обозвав ее «подиум». С тех пор на подиуме и вращаемся.

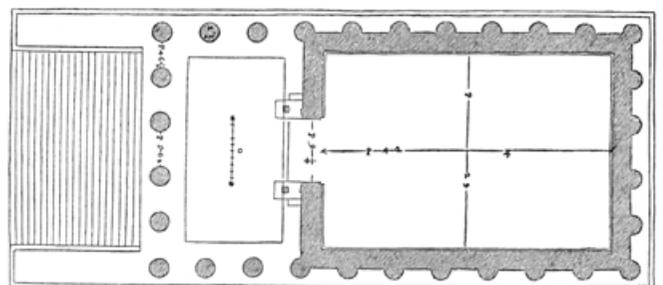
Еще видимое основание здания и всякой конструкции зовут цоколем, от итальянского звука, напоминающего цоканье по брусчатке, zoccolo, что значит — котурны, дорогие башмаки на высокой подошве.

Основание Иерусалимского храма (Храм царя Соломона)
архит. Хирам Абифф, 950–928 гг. до Р. Х.

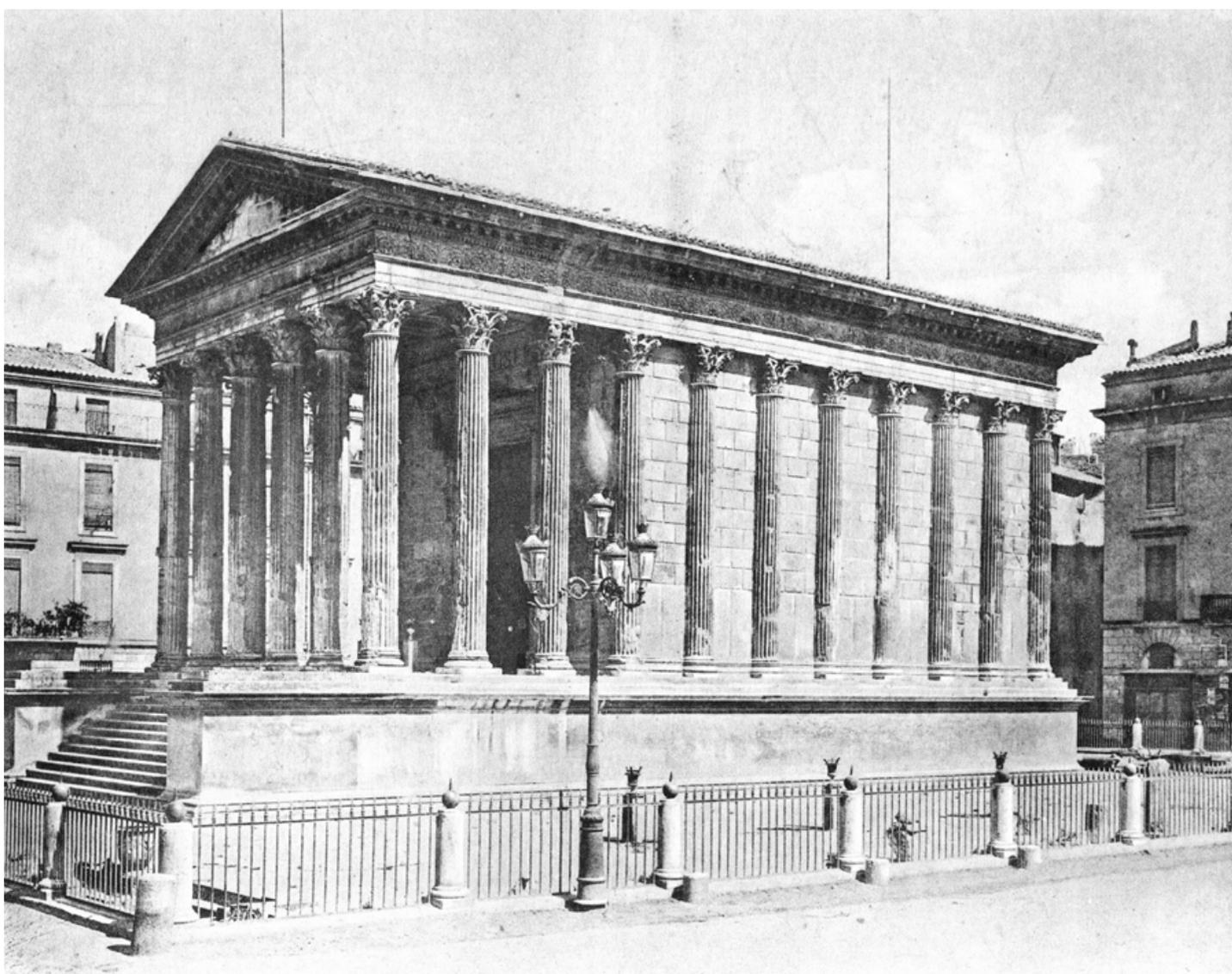

Фундаменты крепостных стен. X в. до н. э. (по Л.-Б. Альберти)

Храм Парфенон в Афинах, архитт. Иктин и Калликрат. 447–438 гг. до н. э.

Храм в Ниме «Квадратный дом», Прованс. I в. н. э.

Вид на Афинский Акрополь с востока (реконструкция Людвиг Ланге, 1835)

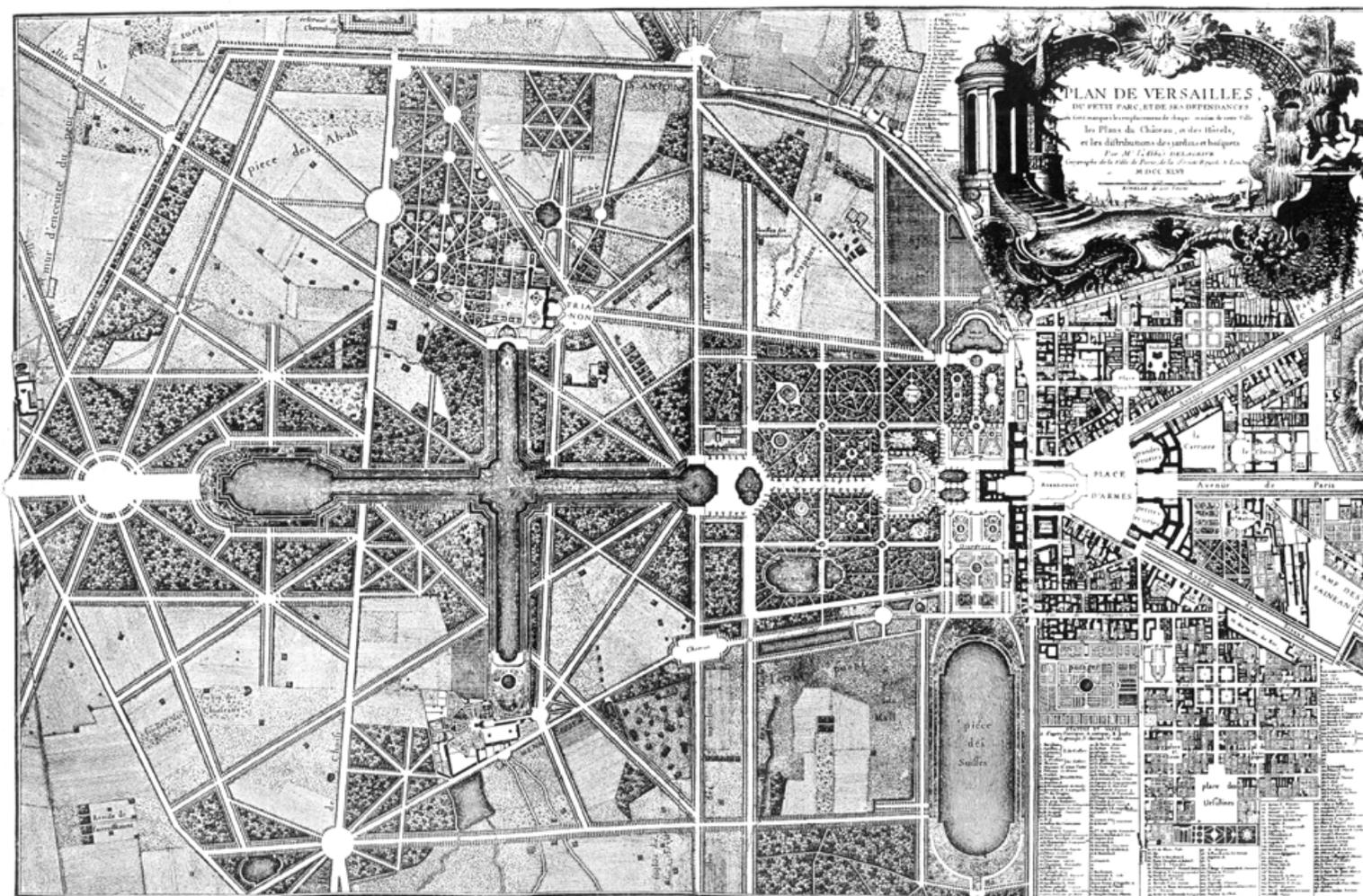
12.5. ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА

Уже в Египте и Вавилоне насаждали сады — как небольшую, искусственную копию Эдема. Но ориентировались они исключительно во внутренний двор. Впервые градостроительный размах сады приобрели во Франции стараниями Андре Ленотра в новое время, жесткой регулярностью, тем не менее, противопоставив себя живой природе (Версаль, Тюильри, Елисейские поля). И лишь в XVIII столетии в Англии, доведенной до исступления первой машинной революцией, появился парк пейзажный. Однако разработка архитектурного объекта, изначально интегрированного в искусственный пейзаж, и пейзажа, соответственно, включенного в объект, — достояние XX века. Пример такого сложного пространства Еврейский музей в Берлине (1988–2000, архит. Даниэль Либерскинг).

Осмысление конкретного места как архитектурной задачи — единственно верный подход к началу всякого проектирования и в городском, и в природном ландшафте. В итоге, место, помысленное как архитектурная задача, полагается в качестве обустроенного ландшафта. Рассуждая в своей «Розе Мира» (1958) о чаемом будущем, Даниил Андреев так рисовал картину всеобщего обустройства земли: «Под природой-сагом я разумею превращение больших районов, а потом и всей поверхности суши в чередование парков горных, парков луго-лесных, обрабатываемых при помощи высшей техники полей, заповедников девственной природы, резерваций для животных, городов-сагов

и сел-сагов, — с тем чтобы не только жизнь человечества, но и жизнь животного царства, растительного царства и стихий поднять до возможной гармонии, а мировой ландшафт возвести на высокую художественную ступень. В этом труде усилия многих наук и многих искусств скрестятся с религиозно-этическим воздействием учения о стихиях. Новые масштабы, новые требования, новые технические и декорационные приемы превратят старое искусство сада в нечто принципиально новое — не только по объему, но и по качеству. Оно сомкнется с монументальным зодчеством и скульптурой. Оно подчинит себе и лесоводство, и цветоводство, и агротехнику, и селекцию, и декоративную живопись и зоогамику, и мелиорацию, и озеленение пустынь, и многое другое. Искусство это объединит усилия самых различных профессий и квалификаций, и возможно даже, что в известные исторические периоды оно станет ведущим, массовым, излюбленным из искусств» (с. 528).

Тот свят, кто сажит дерево и правит росток в соответствии с божественной гармонией. Ухоженный город, как сад, существенно отличается от города неухоженного: парки нужно не только насаждать, но и расчищать. Их необходимо планировать и охаживать. Афинский акрополь, в его ретроспективных реконструкциях, прекрасный образец последовательно, шаг за шагом обустраиваемого места, раскрывающего в исходном природном пейзаже качества, которые как будто изначально в этот ландшафт были заложены. Так, поколения

Версаль и Версальский парк, архитт. Луи Лево, Андре Ленотр, Шарль Лебрен. 1660-е

хороших архитекторов неизбежно воплощают в своих работах то, что задумал о своем творении Бог. Соответственно, город должен рассматриваться как единое пейзажное целое. Например, в Византии существовал специальный закон апонсии, то есть «прозора»: если возводимое здание закрывало соседу вид на прекрасный пейзаж, море или храм, он мог официально воспрепятствовать строительству или требовать изменения проекта.

Подытожу — всякая архитектура по существу, то есть онтологически, трактуемая как ландшафтная, есть предельная форма обустройства ойкумены, обжитого пространства.

12.6. ВЕЛИКИЕ КНИГИ «О МЕСТЕ»

Решительным образом понятно, что весь так называемый «социальный» слой событий в нашем мире привязан к какому-либо месту. Но сочинения метафизического плана, беллетристического или научного, могут совершенно спокойно простекать «на бумаге», в мысли, и поэтому вообще не относиться к такой «грубо физической» дефиниции, как место.

Но есть великие книжки «о месте», которые следовало бы прочесть всякому, кто призван конструктивно работать с этим самым «местом», конкретным городским или природным окружением, всякому, пытающемуся это окружение преобразовывать «по образу и подобию Божию».

Большая часть таких работ посвящена совершенно определенным местам, вполне конкретным местностям, стра-

нам и городам или же просто — архитектурным объектам. В этих книгах самые удивительные, прекрасные, сильно сработанные (или пережитые?) пространственные события планеты Земля предстают во всей своей полноте и неповторимости. В них можно найти ключ к разгадке тайны места. «Дух места» в них, как минимум, выразительно проявлен, максимум — проанализирован. Ибо материя эта чаще всего живет и воспринимается в культурных, то есть вербальных отражениях. К такого рода книгам я бы отнес: трехтомник «Образы Италии» Павла Муратова (1912); роман «Улисс» Джеймса Джойса о планете города Дублин (1920); сборник парных путевых эссе о великих городах мира «Гений места» Петра Вайля (2006). Ну и еще наверняка вы найдете свои любимые книжки о дорогах вашему сердцу и разуму местам: от Виктора Гюго до наших, отечественных титанов с чутким вестибулярно-эстетическим аппаратом, приспособленным к артикулированному переживанию пространства.

И совершенно редкие книги те, которые могут служить не просто орудием для понимания места, но — архитектурной и, шире, градостроительной ситуации. К очевидному достижению в этой области следует отнести исследование Кевина Линча «Образ города» (1960), появившееся в отечественном обиходе лишь в 1982 году (перевод Вяч. Глазычева) и, благодаря наглядной инструментальности, ставшее для зодчих позднего СССР настоящим архитектурным бестселлером.

императивный мандат, или о том, как звучать городу

Апубексарь ЕВЛИСКОВ, арткритик, метагог и киновед

ХОРОШИЙ ЗАКОН

30 апреля Верховная Рада приняла закон о запрете коммунистической и фашистской пропаганды или, точнее, о запрете пропаганды коммунистического тоталитарного режима 1917–1991 годов в Украине и национал-социалистического (нацистского) тоталитарного режимов, а также их символики в Украине. Ну, разве это не симпатично! Сразу возникает множество творческих муниципальных (то есть градостроительных) задач. А потому А+С не может обойти их вниманием.

Имя — страшная вещь. Ибо в Писании сказано, как назовешь, так и поплывет. Безусловно, имя обладает магией. Его небесные вибрации, налагаясь на объект, предмет или туловище, изменяют и уточняют карму объекта и даже предмета, не говоря уже о туловище. Полагаясь на здравый смысл и на здоровое же эстетическое чувство, определенно можно утверждать, что всякое доброе имя должно: а) быть благозвучным, и мелодикой своего звучания радовать окружающих и обладателя; б) если речь заходит об объектах географических, таких как город, улица и площадь, в поименованиях желательна ориентироваться на их историческое бытие, так как восстанавливая доброе имя, мы возрождаем добрую славу мест, в которых живем. Ну а совсем новые, «политически выдержанные» и безусловно столь нужные нам имена следует присваивать новым улицам и новым городам, ведь жизнь не останавливается.

Поэтому Днепропетровск должен быть снова поименован в Екатеринослав, Кировоград — в Елисаветград, Славянск — Тор, Ильичёвск — Илиополь. Соответственно, всякие Артёмовски, Кировски, Дзержински и Свердловски должны быть элиминированы.

ХОРОШАЯ УЛИЦА

С улицами сложнее, их больше. Тем не менее требуют пересмотра в рамках вышеозначенного подхода. Особенно страдают улицы знатные, с историей. У депутатов же и чиновников всех мастей руки так и чешутся за счет освященной годами славы городских древностей снискать и себе лавру переименовывателя.

Сложно сказать, как там обстоят дела за пределами столицы. Во Львове и Одессе более-менее пристойно. На востоке не очень. Но в Киеве чиновье ухо к искусству глухо. Я вполне солидарен (и политкорректен) в высокой оценке таких исторических персонажей, как Богдан Хмельницкий, Олесь Гончар, Симон Петлюра и Борис Гринченко. Ими переназвали старые

добрые улицы Киева. Имена этих улиц, данные им при рождении, то есть при разбивке, — часть истории: Фундуклеевская, Малая Владимирская, Безаковская и Ново-Пушкинская.

Одновременно сохраняются большевицкие прозвища — Артёма и Воровского — на фасадах улиц Львовской и Бульварно-Кудрявской. Следует всего-навсего восстановить историческую справедливость, а не прикладывать память достойных Сичевых Стрельцов к улицам, помнящим свое инобытие и сохранившим в облике память прошлого. В конце концов, улица Львовская (Артёма) в Киеве, со своим электрическим трамваем, стала героем произведений кубофутуристов 1920-х... Как узнают потомки?

МАНДАТЫ

Недавно в украинском политикуме развернулась оживленная дискуссия, что оно, мол, такое и нужен ли он вообще депутату — императивный мандат? Не знаю, как с точки зрения бытования парламентских фракций, но если сквозь заграничное слово пропустить загадочные токи родной речи, можно разглядеть подспудный смысл бусурманского звучания. И окажется он порой совсем нелицеприятным...

Как-то мама известного нашего художника, Пети Бевзы, спрашивала: «А скажи-но синку, що воно таке по телевізору кажуть "Блювота"?» Имелась ввиду реклама минеральной воды Blue Water. Столь же неприлично по-украински звучит имя столицы Непала — Катмангу, ну просто «женский истязатель»! Не даром, разглядывая выкрутасы чинуш и прозябание отечества, сограждане незлобиво шутили: не ту страну назвали Гондурасом (но позволяли себе такую шутку лишь до войны).

Так вот, судя по удивительным депутатским предложениям, в том числе связанным с переименованием улиц и площадей, имя «императивный мандат» должно быть почетно приложено ко всякому плохому депутату. Это тот, кого народ целевым образом, то есть для какого-то конкретного дела, императивно, избирает, и кто по итогам своей деятельности лучше бы жил в Катмангу или на худой конец в Гондурасе. Такой себе ходячий «императивный мандат».

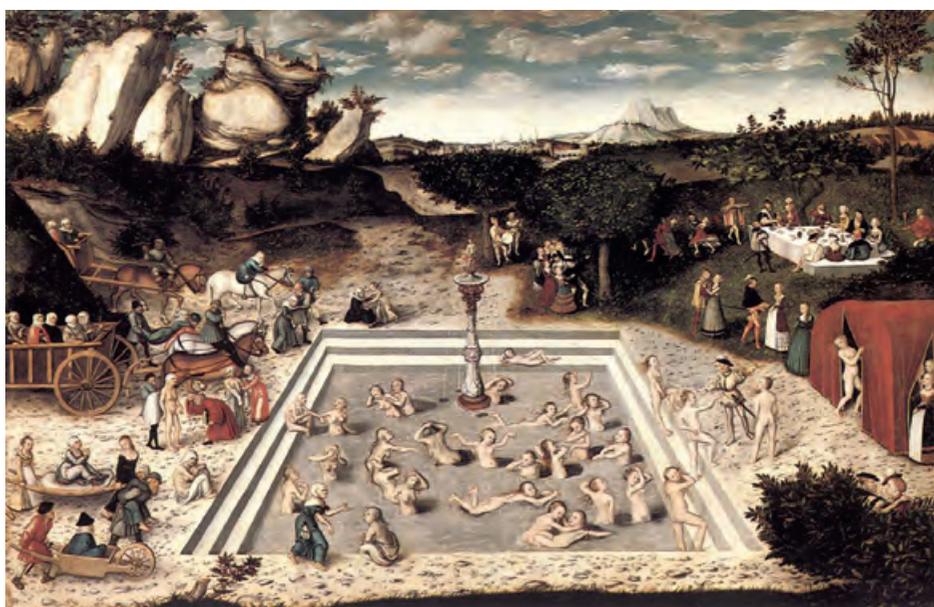
СЛАВНЫЙ ГОРОД ЛЬВОВ

Поскольку данный выпуск А+С посвящен городу Львову, господам муниципалам заметим: есть у кого учиться!

Равняться на Львов можно в общественном транспорте. Львовский трамвай — чудо. Он узкоколейный, но в нем все помещаются. В отличие например, от трамвая киевского или

Приближение Меланхолии к Земле / по фильму Л. фон Триера, 2011

Лукас Кранх Старший, Фонтан Молодости, 1546

Партер поместья Чулехольм с двойными тенями апокалипсиса / «Меланхолия», 2011

даже метро. Во-первых, киевского метро не хватает. Мало вагонов в составе. Мало самих линий. С кольцевой железной дорогой, существующей более ста лет, они связаны плохо. Плохая и навигация в метро. В смысле, стрелочки там всякие, указатели, схемы.

Во Львове инфографика хорошая. Схема движения трамвая, имеющаяся в каждом вагоне, просто замечательная. Посмотрите, какие страшилки висят в киевских трамваях и троллейбусах. А в автобусах и вовсе не висят! Помимо того, что действительно страшилки, то есть нарисованы невнятно и плохо, сориентироваться по ним пассажиру не представляется возможным. Для чего висят? Совок-с. Положено.

А о кострубатой схеме метрополитена лучше распространяться не будем: год от году все страшнее. Ведь это же не частное дело и не частная собственность. Предприятие коммунальное, и следовательно, дело общественное, городской коммуны, громады и общества. Страдает не только имидж вполне хорошего города. Своим неизяществом, вы, господа метрополитэны, ежедневно оскорбляете достоинство каждого горожанина, регулярно перемещающего туловище подземкой. Оскорбляете вы и глаз всякого гостя города. Ну а погрязающему поколению просто-напросто прививаете дурновкусие.

Качественную инфографику городу Киеву предлагали накануне Евро-2012. И даже, насколько мне известно, бесплатно. Отчего же «воз» и ныне там? Думаю, потому, что у руля данного визионерского вопроса, а опосредованно и вопроса архитектурного, в горгосадминистрации сидят крадії и непрофессионалы. Не гугаю, уверен. И тут коррупция. Дурновкусие же следствие воровства. Ведь если не воровали и устраивали прозрачный конкурс, побеждали бы хорошие художники. Хорошие дизайнеры-навигаторы у нас есть (см. Публикацию в А+С № 2–3 '2012). И схемы были бы на уровне, не то чтобы Лондона, но хотя бы того же славного города Львова. Ведь какие качественные указатели и схемы на улицах и в каждом вагоне львовского трамвая.

ALLEGRETTO. ГОРОД

У каждого города свой не только визуальный, но и вкусовой (в прямом смысле слова), обонятельный, звуковой и даже осязательный имидж. Например, плоский город Берлин «благоухает» канализацией. Как-то очень неудачно она у них проложена, и давно. И на острове Музеев, и возле имперских зданий 1930-х, и на Александер-платц — везде пахнет. В Каире, если говорить об ощущениях тактильных, на зубах скрипит. Задувает песок из пустыни. В Нью-Йорке на Манхэттене снизу через решетки постоянно поддувает теплым воздухом: метро заложено совсем близко от поверхности. Когда его строили, об атомной войне совсем не беспокоились. Вот где хороша была бы Мэрилин со своей развевающейся юбкой. Наверняка этот имиджевый знак сложился, благодаря нью-йоркскому сабвэю.

А как звучит город? Вена однозначно Штраусом. Зальцбург — Моцартом. Москва — Левитаном из черной тарелки. Огесса — духовым оркестром из Горсада. Киев — когда-то звучал скрипичным ключом. Теперь не звучит. Сто лет назад это был один из самых музыкальных городов. Музыкальных эстрад было много. Живой звук.

ALLEGRETTO. ВИЗИЯ

Звук налагается на картинку и меняет ее. В не меньшей степени визия влияет на звук, и она и та же опера звучит раз-но. Аллегретто из Седьмой симфонии Бетховена — монумент, который зацепил за ворот и протащил по пыльной дороге благородного труда не одного великого. Прикоснувшись к любой теме мистическая музыка делает мистической и картинку. О том, что «монумент» вещь не совсем обычная, свидетельствует индекс цитирования Бетховенского аллегретто До Мажор — использование более чем в полусотне фильмов. Причем в каких! Благодаря этому опусу глухого Людвиг, состоялась единаственная, поднявшаяся до высот Тарковского, лента Вагима Абдрашитова «Парад планет» (1984). Под закатным летним небом обнаженные невесты медленно заходят в воду и гонятся за нашими героями. Герои в плавь убегают. Небо в звездах. Аллегретто.

Дело в том, что композирование средствами пространственными и визуальными, равно как и звуковыми, музыкальными и даже гастрономическими, в принципе — одно и то же. Благодаря совершенству композиции и масштабу разрешаемой задачи, титаны видят друг друга издалека. И ничтоже сумняшеся пользуются наработками гения-предшественника.

Еще раз рассудим архитектурно визию и звук на примере самого современного искусства, кино. Не менее фантастическим, чем «Парад планет», задался фильм, обычно эксцентрика и охальника, Ларса фон Триера «Меланхолия» (2011), тоже на человечески-планетарную тему. Ощущение уединенного предстояния перед внеположенным достигается за счет хирургически точного подключения к апокалиптическому сюжету музыки, архитектуры и живописи: в саундтреке — исключительно Вагнер; в ландшафте — шахматная, из «Алисы», симметрия поместья Чулехольм на шведском берегу пролива; и почти ожившие «Охотники на снегу» Брейгеля Старшего — в прологе...

Тем не менее, вернемся к Симфонии № 7 Людвиг ван Бетховена. В сказочном и красочном «Запегелье» (2006) Тарсема Сингха мощь и самогостаточная трансцендентность музыки столь велика, что само Аллегретто служит чуть ли не киношным сюжетом и обрамляет, дважды будучи исполнено полностью, повествование. Наверное, это лучший видеоряд к вневременной глыбе Бетховена. Операторская работа в виде застывших картин, их динамическая смена и по-испански яркая колористика безупречны. Настоящая архитектура, великая музыка и гениальная визия притягиваются, как противоположные полюса магнита, они взаимопроницающи.

А вот новинка. Трансцендентальное кино старика Жан-Люка Годара «Прощай, речь» (2014) сперва использует лишь две Бетховенские ноты с весьма характерным протяженным и мощным струнным звучанием. И на соответствующем мистическом фоне как бы само собою в подсознании начинает жить Аллегретто. В подтверждение точно уловленного режиссерского посыла в эпизоде с собачьей жизнью (буквально) звучит большой фрагмент из Бетховена и россыпью более мелких осколков повторяется на протяжении ленты. Именно у Годара с его урбанистически осколочным изображением жизни представлено лучшее оркестровое исполнение опуса...

ALLEGRETTO. БУМБАРАШ

В лирической советской комедии Н. Рашеева / А. Народицкого «Бумбараш» (1971) гражданская война 1918–1922 гг. художественно представлена единственно правдивым образом — с улыбкой. Правдивы лица, пейзаж, предательство, подвиг, боль утраты. Музыка к фильму — звон оборванной струны, тоже гениальна. Кстати, кино сделано у нас, в Киеве, на студии А. Довженко. Так вот, в фильме во время сельского танца звучит короткая цитата из Бетховенского аллегretto, всего восемь нот и четыре инструмента: труба-бас, большой барабан, скрипка и гармонь. Смешно. Но гениально. У Бетховена — 7:03–7:15 (А, Ор. 92–2). В «Бумбараше» — 19:30–19:45 (вторая серия).

Теперь в Киеве звук плохой. Особенно в общественном транспорте: объявления по громкоговорителю, паузы между ними. А во Львове-городе в паузах между объявлением остановок в трамвае играет классическая музыка. Созерцая красоты старого города, и под спокойную музыку, ощущаешь себя совсем по-европейски. Получается просто трансцензус какой-то, как-будто переносишься в штраусовскую Вену: парам—парам—парам—пам-пам. Что же мешает и в киевском метро воспроизводить хорошую и спокойную музыку, желательно тоже классическую. Ибо — надо со вкусом. А со вкусом проблемка. Ведь могут запустить и Поплавского, и «Як тебе-не, як-не-не». И ведь запустят...

КАК ЭТО ПО-УКРАИНСКИ?

В том же столичном транспорте подозрительный перевод на английский. И звуком и письмом. Об англоязычных объявлениях остановок лучше умолчим — очень смешно. Но вот, например, на дверях вагонов метро настойчиво и неправильно значится: Do not lean on door.

«Настойчиво», потому что таковая надпись впервые появилась к футбольному празднику Евро-2012 и с тех пор уже была переписана по новой, уже другими буквами и по-прежнему с грубыми ошибками. Во-первых, нет определенного артикля: on the door. Во-вторых, если «не прислоняться к...», то должно бы выглядеть: Do not lean to the door. В конце концов, если у вас слева написано «Не притуляться», оставьте справа просто Do not lean — тоже будет правильно.

В принципе, хорошо было бы не воровать из бюджета, а пригласить хорошего переводчика. Он взял и воспроизвел бы по импортному образцу, как пишут в нью-йоркской подземке. И всякий англосак спокойно и без улыбки понял бы, что там на дверях натрафаречено. Ведь для них писано, а не для винничких знатоков английского.

А ведь можно вообще с шиком, как на железнодорожных дверях в Англии: Do not lean out of the window. Если посмотрите арт-хаусовский черно-белый A Hard Day's Night, из детства, то там на 23-й минуте так прочтете на дверях в вагонном тамбуре, куда вышли покурить Харрисон и Ринго Старр.

КРУГЛАЯ СОВЕТСКАЯ СКУЛЬПТУРА

Возвращаясь к хорошему закону о запрете тоталитарной пропаганды, заметим, что помимо очень нужных переименований в городах наших совершенно необходимо убрать многочисленных истуканов коммунистической эпохи. К вящему удивлению, из сводок о сносе очередного ком-монумента где-

то в Харькове, узнаешь, что до сих пор сохранились памятники Сверглову, Ругневу, Кирову и прочим огогозным большевикам. Слава Богу, ленинопад продолжается.

Моя точка зрения в этом вопросе проста: иголы должны пасть. Особенно, когда на горизонте забрезжила надежда не тюремного, а просто гуманного отношения к жизни. Ибо они иголы. А игол не отпускает и, более того, требует жертву. В жертву приносится гуша, следом отбирается и разум.

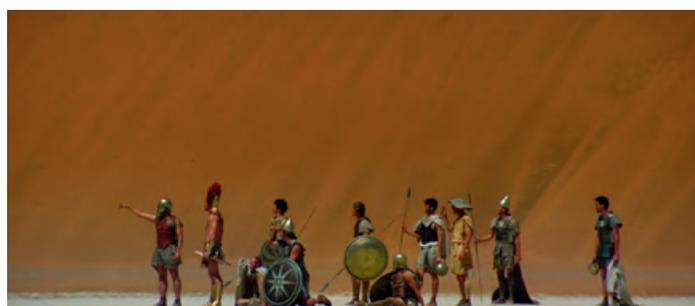
Доходит до курьезов. Обсуждая художественные ценности сносимого, один мой коллега, некто Маркман, аргументировал ценность скульптуры Ленина на киевской Бессарабке дороговизной и удивительными качествами материала, очень хорошего гранита. Но в отсутствие художественного качества и в присутствии злого символа хороший этот материал мог бы найти более достойное применение: пол в хорошем туалете облицевать или красивых крестов для кладбища нагелать... К тому же в развитие темы следует добавить, что армянский москвич, скульптор Сергей Меркуров, автор Ленина с Бессарабки, Меркуров этот сам и есть как бы «первая редакция» другого коммерчески весьма удачливого грузинского москвича, скульптора Зураба Церетели.

Именно Меркуров поставил на поток производство памятников Ленину и Сталину. Ему принадлежат самые большие скульптуры вождей, до 45 м, на ВДНХ в Москве, в Дубне Ленину и Сталину, на канале Москва-Волга и т. д. Всего по подсчетам доктора А. А. Пучкова стеку Меркурова принадлежит более двухсот художественно исполненных болванов. Не счесть ремесленных копий. По-видимому, именно с Меркурова пошла мода на «круглую советскую скульптуру». Что это значит? Основное внимание уделялось обобщению и обилию «хорошего материала» — чем больше, тем дороже. Основной принцип такой скульптуры: руки в карманах, ноги в траве. Конечно, при таком потоке Лаокоона не сделаешь, не сотворишь и «Рабочего и Колхозницу» Веры Мухиной. Помогали Меркурову многочисленные помощники, помогали и ассиро-вавилонский стиль, с широким обобщением. Госзаказов скульптор получал много, жил скульптор хорошо.

ЛЕНИНОПАД

По данным из вражеского окопа, всего за годы советского тоталитаризма в городах и весях по земному шару было расставлено более 14 тыс. памятников гедушке Ленину («гедушке» было 54). Больше всего в России — около 7 000, на Украине — 5 500. Есть новость обнадеживающая: за годы независимости в Украине осталось всего 1 500 болванов (27%), но процесс идет. В России же сегодня, как цыплят по осени, насчитывают 6 000 «гедушек» (86% от советского периода). По-видимому, это симптоматично. Более того, в 2011 году в Уфе при участии коммуниста Зюганова поставлен обновленный Ильич работы того же С. Меркурова.

Дорогие украинцы, архитекторы, муниципалы и депутаты, последуем же примеру стран Балтии! Из 160 памятников Ленину, стоявших в Прибалтике в 1991 году, сегодня в общественных местах — ни одного. Вот такой вот бумбараш... Остались они лишь в частных коллекциях и в парке-заказнике советских монументов в Друскининкае. Правильной, однако, дорогой идут товарищи. И музыки в городах становится больше...

Архитектурные фрагменты из фильма «Запределье» (The Fall), режиссер Тарсем Сингх, 2006

акрос или институт владимира даля

ДЕКЛАРАЦИЯ

Сим актом Украинская Академия Русского Языка в городе Киеве (АКРОС) объявляется открытой.

Академия учреждается во имя великого сына украинской земли, казака луганского Владимира Даля, создателя словаря Живого Великорусского Языка, исключительно тонкого и глубокого исследователя и патриота нашей культуры.

Деятельность АКРОС разворачивается во всемирной паутине и поддерживается вольными средствами массовой информации, в частности журналом А+С.

Разыскания Института В. Даля публикуются на сайтах и личных блогах членов АКРОС, в прессе по трем генеральным направлениям: Лексема (Лингвистика), Ора (Декламация), Графема (Реформация Алфавита).

Штаб-квартира «АКРОС / Институт Владимира Даля» находится по адресу:

01001 Киев, ул. Бориса Гринченко 7, Центральный Дом Архитектора, офис 221.

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ

Самыми очевидными и существенными поводами для создания Академии Русского Языка в Киеве представляются следующие:

1. Прежде всего — коверкание и упадок языка в современном обиходе, как в Украине, так и в Российской Федерации, и в мире вообще: ударения (произношение разных, порою обыденных слов), правописание (использование знаков препинания и т. п.), грамматические анахронизмы и уродливые неологизмы.

2. Российская Федерация заняла откровенно враждебную позицию по отношению к Украине и сознательно проводит политику искажения языка, истории и культуры в целом с целью всячески навредить Украинскому государству и дискредитировать его самостоятельность (например, антиномия «в» и «на» Украине).

3. В свою очередь национальный политес и Украинское государство в угоду узко понятым целям «державотворения» не отдают себе отчета в необходимости национального протектората над русским языком. Речь идет о реституции (реприватизации) русского языка новой украинской государственностью и культурой в целом.

Таким образом, центр управления формальной сферой языка и центр усовершенствования русского языка должен переместиться в Киев — прародину церковнославянского, русского и украинского языков, цивилизационный оплот демократии и проевропейского вектора развития восточных славян.

НАШИ ЦЕЛИ

– Возвращение языка в его материнское лоно, Русь-Украину, место, где он возник и получил развитие как литературный язык, сохраняя контакты с культурными и лингвистическими центрами его оформления (Византия, Великая Моравия, латинский и тюркский мир, Персия, античное Средиземноморье и Европа в целом).

– Разотождествление правильного русского языка с государственнической версией языка Российской Федерации, наследующей и культивирующей ордынские традиции рабства, империализма, великодержавного шовинизма, религиозного обскурантизма, панславизма и межнациональной нетерпимости.

– Гармонизация отношений между русским и украинским языком; очищение и кристаллизация обоих языков в их наиболее совершенной форме; минимизация взаимных русизмов и украинизмов.

– Создание условий для популяризации и международного распространения украинского языка, включая возможности широкого обучения и образования на украинском в разных уголках света, включая территорию нынешней Российской Федерации.

– Развитие русского и украинского языка в соответствии с современными вызовами глобализации и мультикультурного взаимодействия, включая последовательную секуляризацию языка, вплоть до перевода украинского и правильного русского на латиницу, например, по образу и подобию чешского (в отличие от кириллицы ордынской федерации, Болгарии, Киргизии, Монголии, Сербии и т. п.).

ОРГКОМИТЕТ

Александр ВЕТРОВ, полковник

Владимир ВЕШТАК, график

Андрей ДАНИЛКО, актер

Вагим ЗАПЛАТНИКОВ, архитектор

Иван КУЛИНСКИЙ, поэт

Варел ЛОЗОВОЙ, фрилансер

Юрий МОСЕНКИС, доктор филологических наук

Андрей ПУЧКОВ, доктор культурологии

Зинаида СОЛОДКОВА, пенсионер

Александр СУХОЛИТ, художник

Андрей ШАЛЫГИН, графический дизайнер

Людмила ШАРИНОВА, переводчик

Председатель Оргкомитета

Борис ЕРОФАЛОВ, главный редактор А+С

18.03.2015, Киев

azbuka: новый русский алфавит

Борис ЕРОФАНОВ

Необходимость усовершенствовать отечественный алфавит, не одну сотню лет лежащая на поверхности, все более выпукло стала проявляться в Новое время, с появлением книгопечатания. И сегодня усугубляется унификацией электронных носителей. Еще Пётр I столкнулся с задачей сократить количество лишних и откровенно устаревших литер из русского алфавита. Он, например, придумал «красивую» букву Я, очевидно пойдя на поводу у вестернизации и после хорошей пьянки перевернув носом латинскую R. Дело было всего каких-то триста лет назад. Однако реформа Петра была половинчатой. Ну а реформа 1917 года, с точки зрения усовершенствования алфавита, вообще оказалась косметической, в худшем смысле этого слова — как в современном строительстве «косметикой» называют самое дешёвое внешнее подмазывание фасада. Например, твердый знак «Ѣ», убранный из окончаний слов, оставлен в принципе, и ничего не значит! Единственная его функция — обрамлять подозрительные русские дифтонги Е, Ё, Ю, Я. То есть целая буква алфавита существует лишь ради того, чтобы оправдать наличие еще четырех никчемных букв! И т. г. и т. п.

Резонов, чтобы перейти из ретроградной кириллицы на латинский алфавит, всего три, это причины: каллиграфическая, функциональная и мнемотехническая. Под каллиграфией разумеется начертание и удобочитаемость литер, по-отдельности и в массиве текста (в слове, в строке, в предложении, на странице). Под функциональной причиной понимается скорость и ловкость пользования алфавитом. Например, чем меньше букв, тем проще ими оперировать, тем быстрее можно набрать текст на клавиатуре. Ну и под мнемотехникой — возможностью запоминания — мы подразумеваем такие качества алфавита, которые позволяют не только «русскоязычным» пользователям, но и 70 % населения Земного шара, без затруднений и заминок переходить из текста в текст, из языка в язык.

О КРАСОТЕ И ВМНЯЕМОСТИ НАЧЕРТАНИЯ

В отличие от любого текста, писанного латиницей, кириллический выглядит более «горизонтальным», его буквы почти все одинаковой высоты и стоят, как забор. Что называется, глазу не за что зацепиться. Для всякого графического дизайнера, и паче — шрифтовика, совершенно грустную картину представляет собой плотное соседство одновысоких квадратических литер: П, Н, В, И, Ц, Ш, Щ. Даже строчные К, Л, Ж не выдаются из этого скушного ряда. Вот пример-квинтэссенция неразличимости буквы в строке — вопрошание некоего зарубежного ученика: как можно разобрать и понять строчными литерами, от руки написанное, слово «шишки»? Выведенное как в школьной прописи? Ведь это просто десять (!) вертикаль-

ных абсолютно неразличимых палок с крючком и затерявшаяся меж ними буква К!

Не менее грустная картина с различием русских букв по ширине. Графема (идеальное, схематическое начертание) большинства из них приближается к квадрату. Даже литеру «і» ликвидировали во время последней реформы! Дело обстоит еще хуже. «Заборообразность» русского письма усугубляется избытком собственно горизонтальных, широких букв: Ц, Ш, Щ, Ъ, Д, Ж, М, Ы. Графическое разнообразие (при меньшем количестве!) и соответственно распознавательные достоинства латинских литер здесь очевидны. Узкие буквы: l, j, l, v. Литеры с выгнутым верхним элементом: t, l, d, f, h, j, k, l, b. Соответственно с нижним: q, y, p, j. Круглые литеры: q, e, o, p, s, d, g, c. Широкие: w, m. Колючие: t, y, f, g, j, k, l, z, x, v. То есть при меньшем количестве, графическое разнообразие, а соответственно выразительность и вмняемость, у латинского шрифта выше, нежели в кириллическом.

КИРИЛЛИЦА И ЛАТИНИЦА: ОБ УДОБСТВЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ

Почему функционально латиница спогручнее? Конечно, здесь имеет значение и количество букв — в латинице их на семь меньше. И, вместе с тем, их распознаваемость, выразительность (что тождественно каллиграфии). И их запоминаемость и схожесть-различие с родственными алфавитами европейских языков (напрямую соотносится с мнемотехникой).

Как-то мне пришлось набирать английский текст. Как всегда мучение. На каждой клавише две буковки, русская и английская. Всё забываешь, где что лежит. С русским на клавиатуре я работаю вслепую (учился еще во времена машинописные), лишь иногда подглядывая, чтобы не сбиться. И тут вдруг, поскольку английский текст был достаточно большим, замечаю, что, не взирая на подглядывание и поиск букв на клавиатуре, текст набирается достаточно быстро. Дело оказалось не только в тренировке. Букв в английском (то есть в чистой латинице) — на самом деле меньше! И это существенным образом ускоряет и облегчает работу: и поиск литер, и их запоминание, и запоминание их расположения на клавиатуре. Еще один немаловажный аспект — переключение из языка вязкна компьютере. В современных условиях, когда вам приходится непрерывно пользоваться поисковиком, переходя на английский, или просто вступить в переписку по электронной почте «на новой латыни», то есть на том же английском, количество переходов Alt + Enter или Ctrl + Enter (в зависимости от раскладки клавиатуры) становится невероятно избыточным и попросту, из-за самого количества этих операций, начинает

отнимать существенно ощутимое дополнительное время. Это что-то наподобие необходимости в дореформенном письме в конце каждого слова, завершающегося на согласный, привесить твердый знак. Этакое лишнее движение.

То же самое касается клавиатуры мобильного телефона. Некоторые мои друзья, утомившись переходить из языка в язык (в смысле — из алфавита в алфавит), стали набирать и русский текст в эсэмэсках латынью. С некоторых пор и я последовал их примеру. То есть на народном уровне версия пиджин-русиш давно и успешно существует. Тем более это удобно, когда часто пересекаешь границу и вынужден общаться с зарубежными коллегами.

О КУЛЬТУРНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

В конце концов, откуда возникает сама идея пользоваться в русском латиницей? Ведь не на пустом месте! Дело, конечно же, в многовековой близости кириллицы и латиницы. Более того близость эта генетическая. Латиница так же, как и кириллица, была произведена (сконструирована) из греческого письма. И греческий алфавит в свое время был весьма прогрессивным, поскольку точно передавал на письме все звуки, и согласные, и гласные. Избегая идеограмм и даже дифтонгов. К тому же начертание греческих литер, особенно заглавных, было по-гречески лаконично и изящно. Но избыточным для латинян в греческом было количество специфических свистящих и шепелявящих звуков и соответственно букв. Поэтому, как и Америка в свое время стала более прогрессивной и современной дочерью Европы, так и латиница стала более совершенным алфавитом, чем греческий. Сегодня это очевидно самый совершенный звуковой алфавит.

Таким образом, за образчик письма можно было бы взять, например чешскую версию латиницы: одна буква – один звук. Но такое стремление к «звуковой чистоте» приводит к неоправданному количеству диакритических знаков над буквами. Что в конечном итоге нивелирует наш исходный замысел упростить алфавит и сделать его более универсальным. Поэтому мы неизбежно обращаем взор в сторону самого чистого современного алфавита-наследника латыни. Это английский. И собственно латынь. Это двадцать шесть букв, безо всяких диакритических значков. Самой большой сложностью и спецификой является передача звуков шипящих и дифтонгов. Наиболее компактными и удачными двуграфами для передачи шипящих можно признать английские «sh» — ш, «ch» — ч, «zh» — ж. И латинские «j» — й, «c» — ц. Как ни покажется странным, русские дифтонги для передачи латиницей никакой сложности не представляют. А такие буквы, как Ы, Ъ, Щ, Э, вообще оказываются излишними, плохой привычкой, следом плохого алфавитного конструирования, данью плохо отрефлексирующей традиции.

В итоге, если попытаться убрать все нестроения, излишние и загадочные движения в начертании вполне обычных для европейского уха звуков, максимально приблизив русскую азбуку к интернациональному контексту, мы высвободим нераскрытые резервы развития языка, как в отечестве, так и в освоении его любым иноязычным носителем.

Сложности перехода из кириллицы в латиницу — очевидно мнимые. Ведь и всякая бабушка на Руси легко читает лати-

ницу. Препятствия здесь могут быть исключительно клерикального, обскурантистского свойства. Но, давайте же с удовольствием оставим кириллицу архивам и церковникам. Ведь и сегодня как приятно порой почитать текст с ятем, поковеркать язык, почувствовать себя «как при царе-горохе».

Уже сотня лет минула с тех пор, как замечательный русско-польский лингвист Иван Александрович Богуэн де Куртенэ доказал, что на развитие языка можно воздействовать, а не только пассивно изучать и описывать его изменения. «Русская латиница» неизбежно сделает шаг к очевидному коммуникативному прогрессу, модернизации языка и интенсификации межкультурного взаимодействия.

Попытаемся представить (всячески надеюсь, что это будет несложно), как должна выглядеть

NOVAJA RUSSKAJA AZBUKA

Naimenovaniya bukv v novoj i staroj transkripcii

Litera i naimenovanie bukvy	Naimenovanie v staroi transkripcii
1. A a	a
2. B be	бэ
3. C ce	цэ
4. D de	гэ
5. E je	e
6. F ef	эф (но не «фэ», как в РФ)
7. G ge	гэ
8. H ha	ха
9. I l	и
10. J jot	йот
11. K ka	ка
12. L el	эл
13. M em	эм
14. N en	эн
15. O o	о
16. P pe	пэ
17. Q ku	ку (звук «кв»)
18. R er	эр
19. S es	эс
20. T te	тэ
21. U u	у
22. V ve	вэ
23. W dubl've	дубльвэ (звук — мягкий «в»)
24. X ix	икс (обозначает звук «кс»)
25. Y ygrek	игрек
26. Z zet	зэт

Таким образом мы избавляем многострадальный русский народ от целых одиннадцати самых странных, анахронических и абсолютно ненужных литер: Ё, Ж, Й, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ь, Э, Ю, Я. Добавлено всего три буквы: Q, W, X, — чтобы полностью корреспондироваться с латиницей. В итоге русская азбука облегчена на семь букв.

Каким же образом передавать звуки без столь привычных крючечков, от которых мы предлагаем столь решительно отказаться? Ниже приводится почти исчерпывающий комментарий. Ясно, что экзотические места и начертания слов зарубежного происхождения будут отточены самим процессом языковой практики.

ПЕРЕВОД РУССКОГО ПИСЬМА С КИРИЛЛИЦЫ НА ЛАТИНИЦУ

1. **А** A
2. **Б** B
3. **В** V, W (Vladimir — vrun, William — wau!)
4. **Г** G, H (gorod, гвозd', ganok, Praha, hop-la-la!, hm-hm)
5. **Д** D (dom, dym, durak, Dublin, Dzhambul, Dzhamala)
6. **Е** E, JE (obmen, leto, jeho, jeio, jesh, jesli, jel', Erevan, Erofeev, Ezhov, Elena, Evgenij, Evgenia)
7. **Ё** IO, JO (zelionyj, miod, jeio, kopchionyj, jozh, jolka, joriki-moriki)
8. **Ж** ZH
9. **З** Z
10. **И** I (tonkij)
11. **Й** J
12. **К** K
13. **Л** L
14. **М** M
15. **Н** N
16. **О** O
17. **П** P
18. **Р** R
19. **С** S
20. **Т** T
21. **У** U
22. **Ф** F
23. **Х** H, или в именах собственных — KH (hleb, horosho, hram, Khar'kov, Kherson, Khmel'nickij, Khloia)
24. **Ц** C
25. **Ч** CH
26. **Ш** SH (с последующим твердым Y: shyshka, shypy, shylo, shtuka, shahtior)
27. **Щ** SH (с последующим мягким I: shiuka, shi, shipat', shiel', Shiecyn, shiavel', shieben', shiolkat')
28. **Ъ** ' (sep', pen', pech', sel'd', pal'chik, l'stit', napit'sia, ish'), разделительный мягкий знак — 'j или ' (kol'je, bad'ja, v'juga, no – vorob'inyj)
29. **Ы** Y (my, ty, lyko, yyyu-ku, tyrsa, pyl', krasivyj, strojnyj i zelionyj)
30. **Ь** J как часть дифтонгов E, Ё, Ю, Я (objom, neobjatnyj, pjanyj, podjezd, objekt)
31. **Э** E (eto, meria, ekonomika, poezia, energia, Elbrus, Men, El'za)
32. **Ю** IU, JU (miusli, uliuliukanie, jula, juzhny, Jura, Jugoslavia, Jukatan)
33. **Я** IA, JA (miata, kliap, zemlia, ja, jarost', Jamaika, Jamal)

ПРИМЕР НОВОЙ АЗБУКИ

ДЛЯ ТЕКСТА В КЛАССИЧЕСКОМ СТИЛЕ

(Primer novoj azbuki dlia texta v klassicheskom stile)

PARUS

Beleet parus odinokij
 V tumane moria golubom.
 Chto ishiet on v strane daliokoi,
 Chto kinul on v kraju rodnom?
 Neispolnimaja kruchina,
 Nevynosimaja toska
 Menia vlekut na kraj puchiny,
 Na kromku peny i peska.
 Ja slyshu chajek klekotanie,
 I vetra hlad, I moria ston,
 I machty gibkoj skrezhetanie,
 I kolokola mednyj zvon.

PROROK

Duhovnoj zhazhdoju tomim,
 V pustyne mrachnoj ja vlachilsia,
 I shestikrylyj serafim
 Na pereput'je mne javilsia.
 Perstami legkimi kak son
 Moih zenic kosnulsia on:
 Otverzlis' veshie zenicy,
 Kak u ispugannoj orlicy.
 Moih ushej kosnulsia on,
 I ih napolnil shum I zvon:
 I vnial ja neba sodroganie,
 I gornij angelov poliot,
 I gad morskikh podvodnyj hod,
 I dol'nej lozy proziabanie.
 I on k ustam moim prinik,
 I vyrval greshnyj moj jazyk...
 Kak trup v pustyne ja lezhal,
 I Boga glas ko mne vozzval:
 "Vosstan', prorok, I vizhd', I vnemli,
 Ispolnis' voleju mojej
 I, obhodia moria I zemli,
 Glagolom zhgi serdca liudej!"

S etogo momenta vy smelo mozhetе nachinat' pol'zovat'sia novoj russkoj azbukoj. Pover'te, vashe pis'mo budet vpolne literaturnym, ponadobitsia lish trenirovka.

відверта графіка архітектора селезінки

Франц ЛЕМБЕРГ

Михайло Селезінко

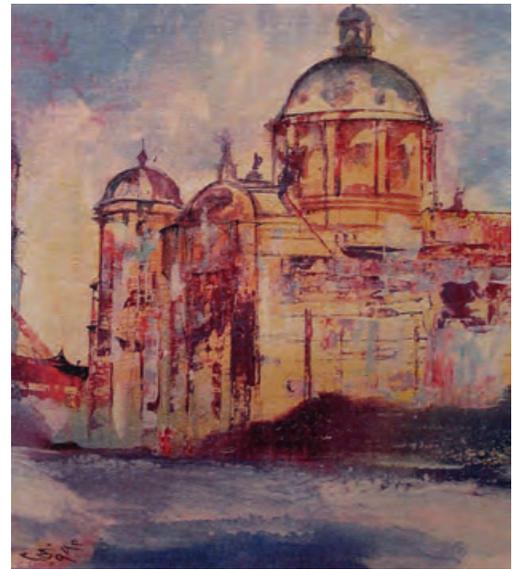
Львівський художник Михайло Селезінка архітектор за фахом, тобто *by durlota*, як кажуть наші американські браття. До речі, нова майстерня в нього знаходиться на вулиці Джорджа Вашингтона, що на південному сході міста.

Після закінчення Львівської політехніки Михайло працював в складі великого проектного колективу над промисловими спорудами, не знаходячи гідного виходу енергії. І відчував неабияку творчу потужність... Провигіння допомогло: на шлях усвідомленої індивідуальної мистецької кар'єри Михайло став у 1975 році. В художній творчості він знайшов необмежені можливості відвертим висловам душі, пошукам відповідей і формулюванню запитань світу горішньому.

Потенційна сила площини вибухає приголомшливою силою графічними та кольоровими композиціями. Одкровення кольору і сюжету повірене точною конструкцією кожного висловлювання: від карпатського та міського пейзажу до біблейних сюжетів, портретів і навіть натюрморту. В його полотнах можна знайти відгомони на Пікасо і Шагала. Але кольорові сполучення завжди напружено неповторні і виразні. Творче кредо Селезінки формулює відверто чітко: «Я народжений для високих помислів, і я вище того, щоб бути рабом свого тіла».

Коли рухаєш до Селезінки по вулиці Зеленій, минаєш нову бронзову постать Пабло Пікасо, який начебто ненароком вийшов на дорозу. Так, Львів місто майстрів.

Велимир и дома: 100 лет

Елена МИРОШНИЧЕНКО

Велимир Хлебников. Автопортрет. 1909

Ровно сто лет тому назад великий не от мира сего — Велимир Хлебников — создал этот текст-видение об архитектуре грядущего. За минувший век многие из его предвидений реализованы. Нам в фигуре поэта-футуриста Виктора Александровича Хлебникова imponируют следующие вещи. Он был бесприютен как грива степной кобылицы, что мнет ковыль, родился в ставке калмыцкого улуса и при этом считал себя украинцем. Он знал с Филоновым, Кручёных и Маяковским. Как и В. В. прожил всего тридцать семь. Из посвящений Хлебникову самым жестким и бескомпромиссным нам кажется Хармсово:

Ногу на ногу заложив,

Велимир сидит — он жив.

Всё

МЫ И ДОМА: МЫ И УЛИЦЕТВОРЦЫ. КРИЧАТЬ*

Вонзая в человечество иглу обуви, шатаясь от тяжести лат, мы, сидящие на крупе, показываем роугу туда! И колем усталые бока колесиком на железной обуви, чтобы усталое животное сгелало прыжок и вяло взяло, маша от удовольствия хвостом, забор перед собой.

Мы, сидящие в седле, зовем туда, где стеклянные подсолнечники в железных кустарниках, где города, стройные, как невод на морском берегу, стеклянные, как чернильница, ведут межгоусобную борьбу за солнце и кусок неба, будто они мир растений; «посолонь» — ужасно написано в них азбукой согласных из железа и гласных из стекла!

И если люди — соль, не должна ли солонка ийти посолонь? Положив тяжелую лапу на современный город и его улицетворцев, восклицая: «Бросьте ваши крысятники» — и страшным дыханием изменяя воздух, мы, бюджетляне, с удовольствием видим, что многое трещит под когтистой рукой. Доски победителей уже брошены, победители уже пьют степной напиток, молоко кобылиц; тихий стон побежденных.

Мы здесь расскажем о вашем и о нашем городе.

I. Черты якобы красивого города прошлецов (пращурское зогчество).

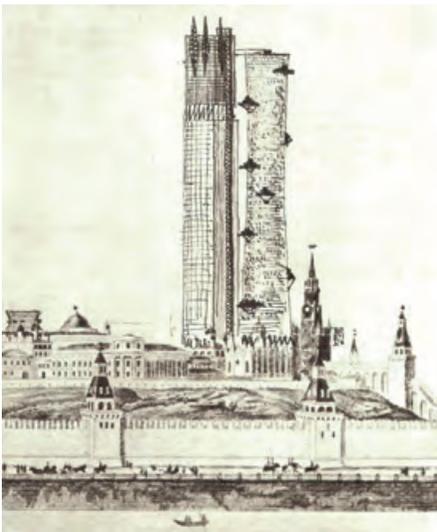
1) Город сверху: сверху сейчас он напоминает скребницу, щетку. Это ли будет в городе крылатых жителей? В самом деле, рука времени повернет вверх ось зрения, увлекая за собой и каменное щегольство — прямой угол. На город смотрят сбоку, будут — сверху. Крыша станет главной, ось стоячей. Поток летунов и лицо улицы над собой город станет ревновать своими крышами, а не стенами. Крыша, как таковая, нежится в синеве, она далека от грязных туч пыли. Она не желает, подобно мостовой, мести себя метлой из легких, дыхательного горла и нежных глаз; не будет выметать пыль ресницами и смывать со своего тела грязь черную губкой из легкого. Прихорашивайте ваши крыши; оснащайте эти прически узкими булавками. Не на порочных улицах с их грязным желанием иметь человека, как вещь, на своем умывальнике, а на прекрасной и юной крыше будет толпиться люд, носовыми платками приветствуя отплытие облачного чудовища, со словами «до свиданья» и «прощай!» провожая близких.

Как они одевались? Они из черного или белого льна кроили латы, поножи, нагрудники, налокотники, горла, утюжили их и, таким образом, вечно ходили в латах цвета снега или саж, холодных, твердых, но размокающих от первого дождя, успехах из льна. Вместо пера у иных над

* По изданию: Велимир Хлебников. Творения. — М.: Советский писатель, 1987. — С. 595–601.

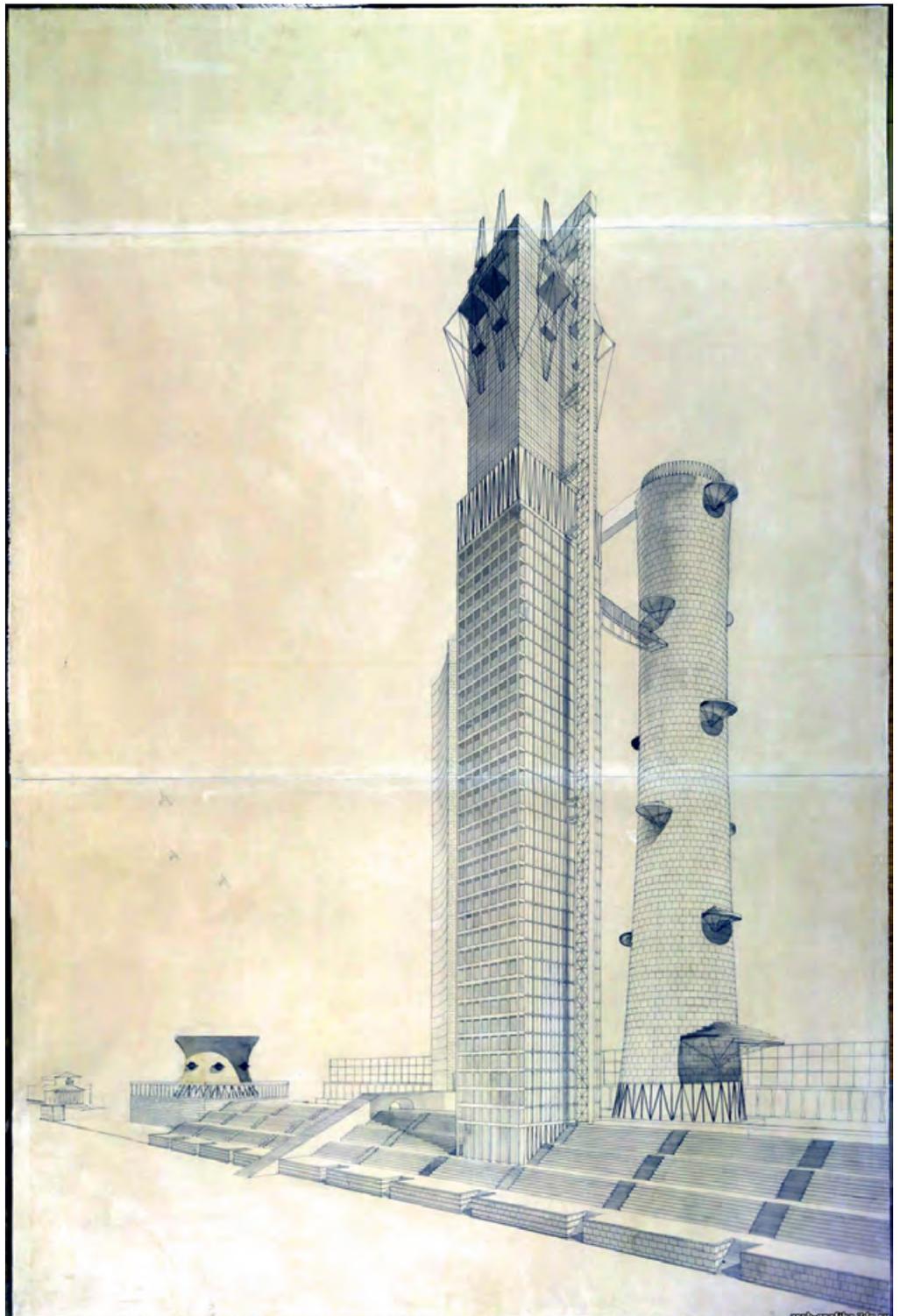
головой курилась смола. В глазах у иных взаимное смелое, утонченное презрение. Поэтому мостовая прошла выше окон и водосточных труб. Люд столпился на крыше, а земля осталась для груза; город превратился в сеть нескольких пересекающихся мостов, положивших населенные своды на жилые башни-опоры; жилые здания служили мосту быками и стенами площадей-колодцев. Забыв ходить пешком или на собратях, вооруженных копытами, толпа научилась летать над городом, спуская вниз дождь взоров, падающих сверху; над городом будет стоять облако оценки труда каменщиков, грозящее стать грозой и смерчем для плохих кровель. Люд на крыше вырвет у мотыги ясную похвалу крыше и улице, проходящей над зданиями. Итак, его черты: улица над городом, и глаз толпы над улицей!

2) Город сбоку. «Будто красивые» современные города на некотором расстоянии обращаются в ящик с мусором. Они забыли правило чередования в старых постройках (греки, ислам) сгущенной природы камня с разреженной природой — воздухом (собор Воронихина), вещества с пустотой; то же отношение ударного и неударного места — сущность стиха. У улиц нет биения. Слитные улицы так же трудно смотрятся, как трудно читаются слова без промежутков и выговариваются слова без ударений. Нужна разорванная улица с ударением в высоте зданий, этим колебанием в дыхании камня. Эти дома строятся по известному правилу для пушек: взять дыру и облить чугуном. И точно, берется чертеж и заполняется камнем. Но в чертеже имеет существование и весомость — черта, отсутствующая в здании, и наоборот, весомость стен здания отсут-

*Флюоресцирующим помётом
забрызгано полотно холста, белено:
соловей Велимиром пил краску,
думал, всем будет хлебно.*

Боріс Є, не упомінай всує

Иван Леонидов. Здание Наркомтяжпрома на Красной площади в Москве. Проект 1934

ствуется в чертеже, кажется в нем пустотой; бытие чертежа приходится на небытие здания, и наоборот. Чертежники берут чертеж и заполняют его камнем, т. е. основное соотношение камня и пустоты умножают (в течение веков не замечая) на отрицательную единицу, отчего у самых безобразных зданий самые изящные чертежи, и Мусоргский чертеж делается ящиком с мусором в здании. Этому должен быть положен конец! Чертеж годится только для проволочных домов, так как заменять черту пустотой, а пустоту камнем — то же, что переводить папу римского знакомым римской мамы. Близкая поверхность похищена неразберихой окон, подробностями водосточных труб, мелкими глупостями узоров, дребезенью, отчего большинство зданий в лесах лучше законченных. Современный доходный дом (искусство прошлецов) растет из замка; но замки стояли особняком, окруженные воздухом, насытив себя пустынным, походя на громкое междометие! А здесь, сплюснутые общими стенами, отняв друг от друга кругозор, сдвинутые в икру улицы, — чем они стали с их прыгающим узором окон, как строчки чтения в поезде! Не так ли умирают цветы, сжатые в неловкой руке, как эти дома-крысятники (потомки замков)?

3) Что украшает город? На пороге его красоты стоят трубы заводов. Три дымящиеся трубы Замоскворечья напоминают подсвечник и три свечи, невидимых при дневном свете. А лес труб на северном безжизненном болоте заставляет присутствовать при переходе природы от одного порядка к другому; это нежный, слабый мох леса второго порядка; сам город делается первым опытом растения высшего порядка, еще ученическим. Эти болота — поляна шелкового мха труб. Трубы — это прелесть золотистых волос.

4) Город внутри. Только немногие заметили, что вверить улицы союзу алчности и глупости домовладельцев и дать им право строить дома — значит без вины вести жизнь одиночного заключения; мрачный быт внутри доходных домов очень мало отличается от быта одиночного заключения; это жизнь гребца на дне лабды, под палубой; он ежемесячно взмахивает веслом, и чудовище алчности темной и чужой воли идет к сомнительным целям.

5) Так же мало замечали, что путешествия лишены полноты удобств и неприятны.

II. Лекарства Города Бугрых.

1. Был выдуман ящик из гнутого стекла или походная каюта, снабженная дверью, с кольцами, на колесах, с своим обитателем внутри, она ставилась на поезд (особые колеи, площадки с местами) или пароход, и в ней ее житель, не выходя из нее, совершал путешествие. Иногда раздвижной, этот стеклянный шатер был годен для ночлега. Вместе с тем, когда было решено строить не из случайной единицы кирпича, а с помощью населенной человеком клетки, то стали строить дома-островы, чтобы обитатели сами заполняли пустые места подвижными стеклянными хижинами, могущими быть перенесенными из одного здания в другое. Таким образом было достигнуто великое завоевание: путешествовал не человек, а его дом на колесиках или, лучше сказать, бугка, привинчиваемая то к площадке поезда, то к пароходу.

Как зимнее дерево ждет листья или хвои, так эти дома-островы, подымая руки с решеткой пустых мест, свой распятый

железный можжевельник, ждут стеклянных жителей, походя на ненагруженное невооруженное судно, то на дерево смерти, на заброшенный город в горах. Возникло право быть собственником такого места в неопределенно каком городе. Каждый город страны, куда прибывал в своем стеклянном ящике владелец, обязан был дать на одном из домов-островов место для передвижной ящикокомнаты (стекло-хаты). И на цепях с визгом подымался путешественник в оболочке.

Ради этого размеры шатра во всей стране — одного и того же образца. На стеклянной поверхности чернело число, порядок владельца. Сам он во время поезда что-нибудь читал. Таким образом, возник владелец: 1) не на землю, а лишь на площадку в доме-остове, 2) не в каком-нибудь определенном городе, а вообще в городе страны, одном из вошедших в союз для обмена гражданами. Это было сделано для пользы подвижного населения. Строились острова городами; они опирались на союз стекольщиков и железников Урала. Похожий на кости без мышц, чернея пустотой ячеек для вставных стеклянных ящиков, ставших деньгами объема, в каждом городе стоял наполовину заполненный железный остров, ожидавший стеклянных жителей. Нагруженные ими же, плавали палубы и ходили поезда, носились по дорогам площадки. Такие же острова-гостиницы строились а берегу моря, над озерами, вблизи гор и рек. Иногда в одном владении были две или три клетки. Шатры в домах чередовались с гостиницами, столовыми и резварнами.

2. Современные дома-крысятники строятся союзом глупости и алчности. Если прежние замки-особняки распространяли власть вокруг себя, то замки-сельди, сплюснутые бочонком улиц, устанавливают власть над живущими в нем, внутри его. В неравной борьбе многих обитающих в доме с одним владеющим им, многих, не сделавших ни одного яркого душегубства, но живущих в мрачной темнице, в заключении в доходном доме, под тяжелой лапой союза алчности и глупости; на помощь многим сначала приходили отдельные союзы, а потом государство. Было признано, что город — точка узла лучей общей силы и в известной доле есть гостояние всех жителей страны и что за попытку жить в нем гражданин страны не может быть брошен (одним из случайно отнявших у него город) в каменный мешок крысятника и вести там жизнь узника, пусть по приговору только быта, а не суда. Но не все ли равно сурово наказанному, даже если он не подозревает о страшном равенстве своего жилища: суд или быт бросил его, как военного пленника, в темный подвал, отрезанный от всего мира?

Было понято, что постройка жилищ должна быть делом тех, кто их будет населять. Сначала отдельные улицы объединялись в товарищества на паях, чтобы строить, чередуя громады с пустотой, общие замкоулицы и заменить грязный ящик улицы одним прекрасным улочертогом; в основу лег порядок древнего Новгорода. Вот вид большой улицы Тверской. Высокий избул окружался площадью. Тонкая башня соединялась мостом с соседним замкоулом. Дома-стены стояли рядом, как три книги, стоящие ребром.

Жилая башня двумя висячими мостами соединялась с группой такой же, высокой, тонкой. Еще один сворцеул. Все походило на сад. Дома соединялись мостами, верхними улицами градоула. Так были избегнуты ужасы произвола частного зодчества. Растительный яг стал караться наравне с зодче-

ским мышьяком. За частными лицами осталось право строить дома: 1) вне города, 2) на окраинах его, в деревнях, пустынях, но и то для своего личного пользования. Позднее к уличетворству перешла государственная власть. Это были казенные улочертоги.

Присвоив права уличетворца и очертив кругом своих забот жианиц и жиянство (от «жить», словопроизводство по словам: «пианство» и «пианиц»), власть стала старшим каменщиком страны и на развалинах частного зодчества оперлась о щит благодарности умученных в современных крысятниках.

Нашли, что черпать средства из постройки стеклянных жилищ — нравственно. Измученные равнодушным ответом «пущай дохнут, пущай живут» ушли под крыло государства-зодчего.

Запрет на частное зодчество не распространялся на избы, хаты, усадьбы и жилища семей. Война велась с крысятниками. Занятая избоюлом, земля оставалась в владении прежних собственников. Житеул 1) сдвинулся обществам городов, врачей, путешественников, улиц, приходам; 2) оставался у строителя, 3) продавался на условиях, ограничивающих алчность, право содержания. Это был могучий источник доходов. Градоулы, построенные на берегах моря и в живописных местах, оживили ее высокими стеклянными замками. Итак, основным строителем стало государство; впрочем, оно стало таким в силу превосходства своих средств как самое могучее частное общество.

3. Что строилось? Теперь внимание. Здесь рассказывается про чудовища бюджетянского воображения, заменившие современные площади, грязные, как гуша Измайлова.

а) Дома-мосты; в этих домах и дуги моста и опорные сваи были населенными зданиями. Огни стекло-железные соты служили соседям частями моста. Это был мостоул. Башни-сваи и полушария дуг. (Корень ул от слов улица, улей, улика, улыбка, Ульяна). Мостоулы нередко воздвигались над рекой.

б) Дом-тополь. Состоял из узкой башни, сверху донизу обвитой кольцами из стеклянных кают. Подъем был в башне, у каждой светелки особый выход в башню, напоминавшую высокую колокольню (100–200 саж^{ен}). Наверху площадка для верхнего движения. Кольца светелок тесно следовали одно за другим на большую высоту. Стеклянный плащ и темный остов придавали ему вид тополя.

в) Подводные дворцы; для говорилен строились подводные дворцы из стеклянных глыб, среди рыб, с видом на море, и подводным выходом на сушу. Среди морской тишины давались уроки красноречия.

г) Дома-пароходы. На большой высоте искусственный водоем заполнялся водой, и в нем на волнах качался настоящий пароход, населенный главным образом моряками.

д) Дом-пленка. Состоял из комнатной ткани, в один ряд натянутой между двумя башнями. Размеры 3Х100Х100 саж^{ен}. Много света! Мало места. Тысяча жителей. Очень удобен для гостиниц, лечебниц, на гребне гор, берегу моря. Просвечивая стеклянными светелками, казался пленкой. Красив ночью, когда казался костром пламени среди черных и угрюмых башен-игл. Строится на бугре холмов. Служит хорошим домом-остовом.

е) Тот же, с двойной тканью комнат.

ж) Дом-шахматы. Пустые комнаты отсутствовали в шахматном порядке.

з) Дом-качели. Между двумя заводскими трубами привешивалась цепь, а на ней привешивается избушка. Мыслителям, морякам, бюджетянам.

и) Дом-волос. Состоит из боковой оси и волоса комнат бюджетянских, подымающихся рядом с нею на высоту 100–200 саж^{ен}. Иногда три волоса вьются вгору железной иглы.

к) Дом-чаша; железный стебель 5–200 саж^{ен} вышиной подымает на себе стеклянный купол для 4–5 комнат. Особняк для ушедших от земли; на ножке железных брусев.

л) Дом-трубка. Состоял из двойного комнатного листа, свернутого в трубку с широким двором внутри, орошенным водопадом.

м) Порядок развернутой книги; состоит из каменных стен под углом и стеклянных листов комнатной ткани, веером расположенной внутри этих стен. Это дом-книга. Размеры стены 200–100 саж^{ен}.

н) Дом на колесах; на глинном маслоседе огна или несколько кают; гостиная, светская ульская для цыган 20 века.

Начала:

1) Осеглый остов дома, бродячая каюта.

2) Человек ездит по поезду, не выходя из своей комнаты.

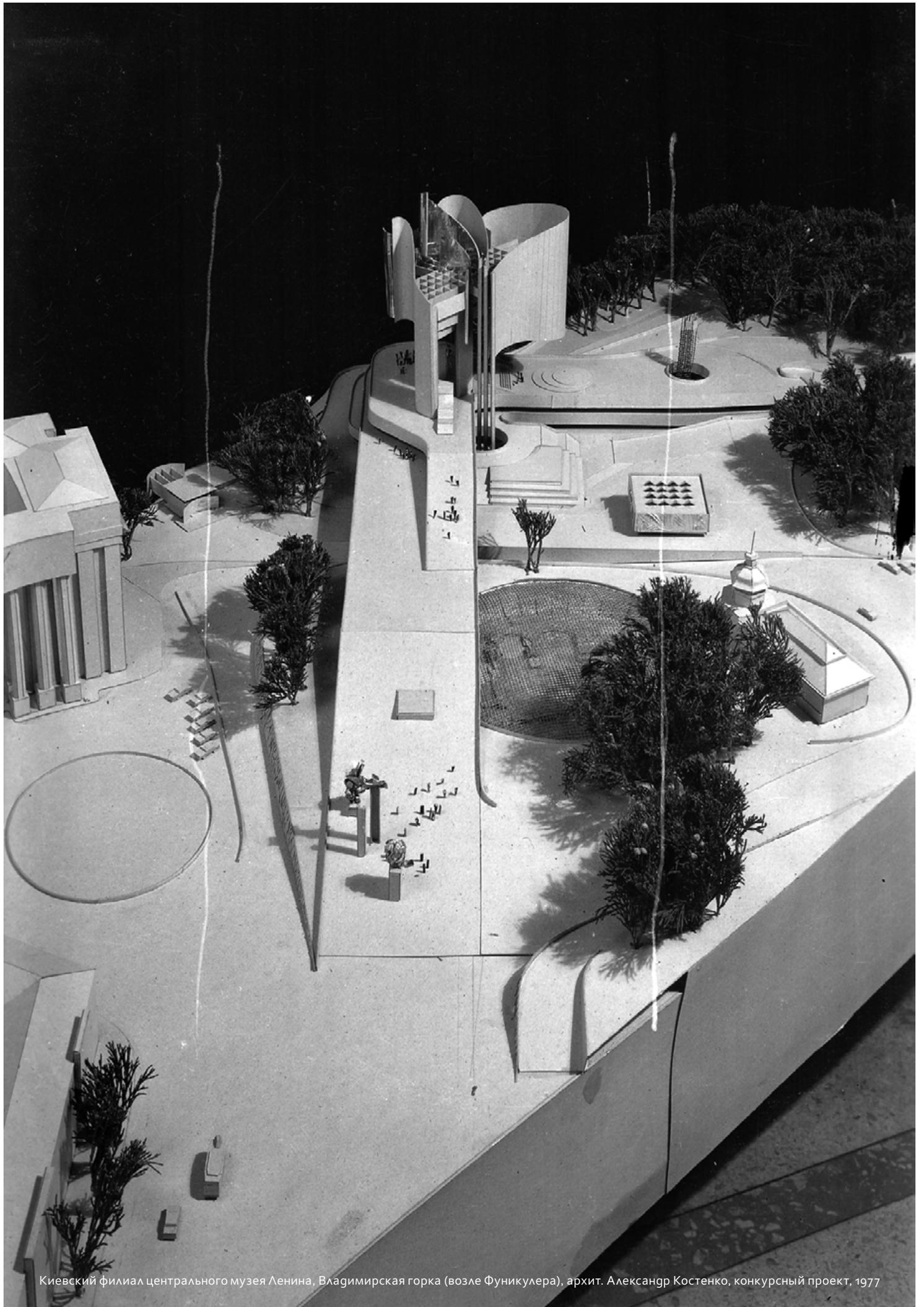
3) Право собственности на жилище в неопределенно каком городе.

4) Казна-строитель.

5) Правило построек особняков; гибель улиц; удары замкоулов, междометия башен.

Прогулка; читая изящное стихотворение из 4-х слов «гоум, моум, суум, туум» и вдумываясь в его смысл, казавшийся прекраснее больших созвучерубных приборов, я, не выходя из шатра, был донесен поездом через материк к морю, где надеялся увидеть сестру. Я почувствовал скрип и покачивание. Это железная цепь подымала меня вгору дома-тополя; мелькали клетки стеклянного плаща и лица. Остановка; здесь в пустой ячейке дома я оставил свое жилище; зайдя к водопадку и надев стиль одежду дома, я вышел на мостик. Изящный, тонкий, он на высоте 80 саж^{ен} соединял два дома-тополя. Я наклонился и вычислял себя, что я должен делать, чтобы исполнить волю его в себе. Вдали, между двух железных игл, стоял дом-пленка. 1000 стеклянных жилищ, соединяемых висячей тележкой с башнями, блестя стеклом. Там жили художники, любясь двойным видом на море, так как дом иглой-башней выдвинулся к морю. Он был прекрасен по вечерам. Рядом на недосыгаемую высоту вился дом-цветок, с красновато-матовым стеклом купола, кружевом изгороди чашки и стройным железом лестниц ножки. Здесь жили И и Э. Железные иголки дома-пленки и полотно стеклянных сот озарялись закатом. Угловой башни начинался другой, протянутый в поперечном направлении дом. Два дома-волоса вились рядом один около друтого. Там дом-шахматы; я задумался. Роща стеклянных тополей сторожила море. Между тем четыре «Чайки № 11» несли по воздуху сеть, в которой сидели купальщики, и положили ее на море. Это был час купанья. Сами они качались на волнах рядом. Я думал про сивок-каурок, ковры-самолеты и думал: сказки — память старца или нет? Или детское ясновидение? Другими словами, я думал: потоп и гибель Атлантиды была или будет? Скорее я склонен был думать — будет.

Я был на мостике и задумался.

Киевский филиал центрального музея Ленина, Владимирская горка (возле Фуникулера), архит. Александр Костенко, конкурсный проект, 1977

архитектор *александр костенко*

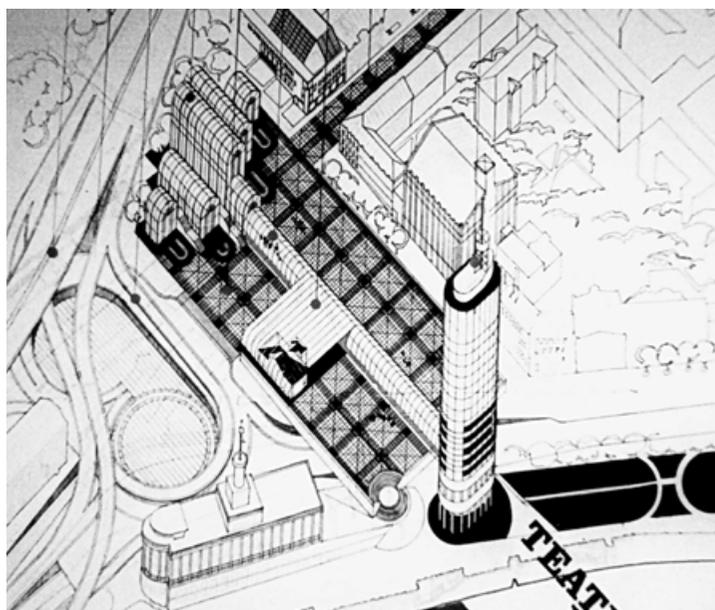
27 октября 1946 — 14 января 2015

Торговый центр Теремки-1, проект, 1974

Реконструкция ул. Крещатик, конкурсный проект, 1982

Реконструкция Московской площади, конкурсный проект, 1982

Не так важно то, сколько лет мы дружили с Сашей Костенко, как показательно обстоятельство, что на подлинность этой дружки не влияли наши вполне очевидные различия. Нас не связывали никакие общие позиции: ни образ жизни, ни семейный статус, ни круг интересов, ни происхождение или характеры — ничего, что могло бы служить основанием для стойкой взаимной привязанности. Думаю, в этом и кроется причина симпатии: нам не приходилось соперничать на спорных территориях. Как в некоторых фильмах, где действие с какой-то исходной точки разворачивается вперёд и назад одновременно. В 1972 я мог «отмотать ленту» на годы в прошлое и идти с ним параллельно по жизни в будущее... пока судьба не подвела нас к черте, за которой наши пути продолжают в разных измерениях.

Вот контуры образа, которым стал для меня архитектор Костенко. Он был, безусловно, очень организованным и целеустремленным. Не рискну утверждать, что все им задуманное

сбылось, но по крайней мере — все, что я мог наблюдать, имело характер цельной и непрерывной программы. Выбор профессии архитектора и преданность ей: с сумрачных закоулков Худинститута, через диссертацию, ЗНИИЭПовские эпопеи, эксперименты с керамикой и живописью — до самоотверженной преподавательской деятельности и неуголимой страсти к путешествиям, которые он тоже тщательно планировал. При этом Саша был интуитивист, как-то это уживалось в нем с тягой к систематизации и основательностью. И по отношению к нашей — архитектурной — сфере, имел он тонкое чутье на настоящее. По его сдержанному одобрению смело можно было сверять собственный курс. Я чувствую, он относился ко мне всерьез, мелочи не омрачали нашей дружки. Жалею, что это ушло в прошлое. Что так и не выбрался на его любимую рыбалку. Я не умею, а он научил бы. И меня, и моих детей...

Пётр МАРКМАН

архитектор борис кучер

3 декабря 1929 — 17 мая 2015

*Живу я в маленькой квартире,
Что строил при царе Никите,
И был веселым, был счастливым,
И не был никогда сердитым.*

*Живу я в маленькой квартире,
Где все доступно «не вставая».
Кому-то хочется большую,
А мне здесь как в чертогах рая.*

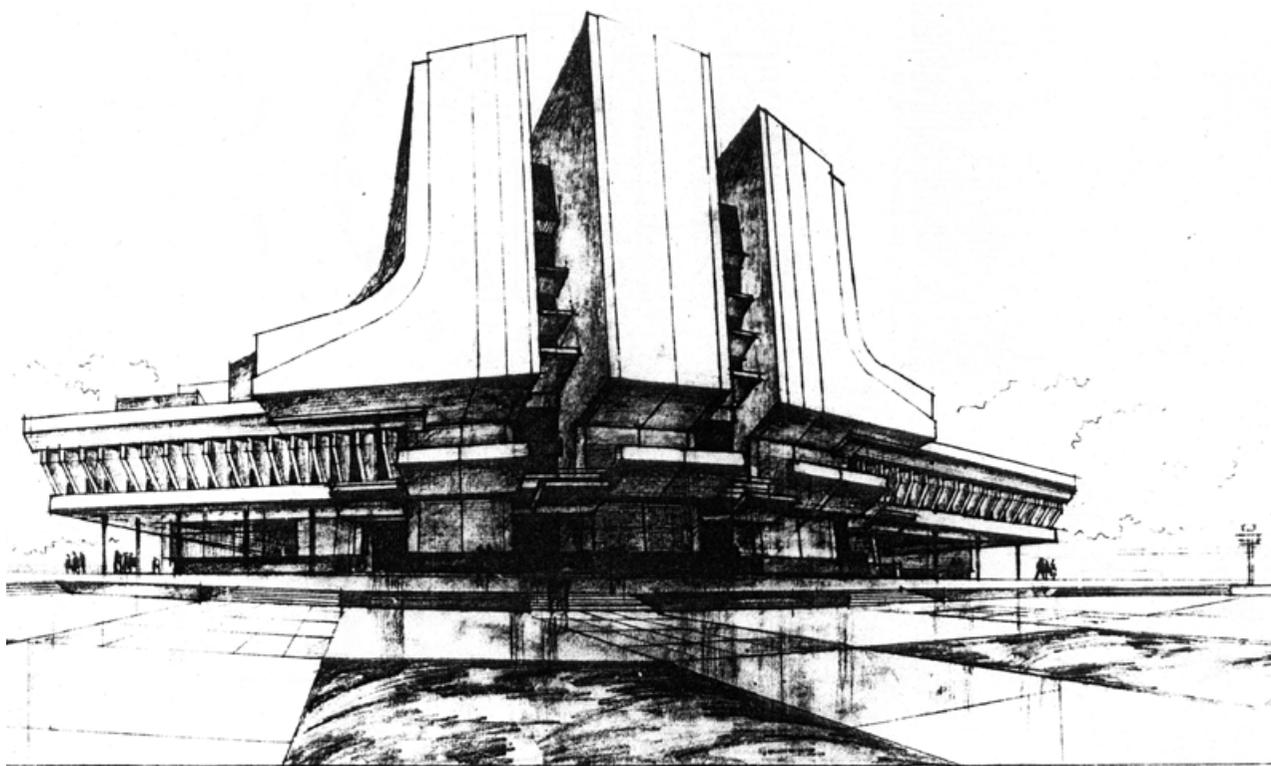
Борис Кучер, где-то 1980-е

17 мая не стало Мастера. Человека, щедро наделенного талантами и так же щедро делившегося этими талантами с окружавшими его людьми. Он умер неожиданно, на ходу, словно актер на сцене, не успев договорить последнюю реплику. Многие говорят — легкая, красивая смерть. Не знаю... Почему-то у меня слово «смерть» ассоциируется всегда с грухими эпитетами. Мы никогда с ним не говорили на эту тему. Наверное потому, что у него было всегда громадное количество планов. Последнее время, правда, архитектура занимала в них далеко не первое место. Он мог часами рассказывать об устройстве Вселенной и дешевых способах очистки вод океана от нефтяных пятен. Он писал стихи, и все это он старался делать максимально профессионально. Но безусловно, Борис Яковлевич Кучер в первую очередь был прекрасным архитектором, я бы даже сказал так — АРХИТЕКТОРОМ. И дело даже не в почетных званиях, которые у него были. Он был из того поколения архитекторов, которым посчастливилось учиться у классиков советской архитектуры. Он всегда говорил, что в архитектуре не может быть мелочей, точно так же, как не может быть главного и дворового фасадов.

Все фасады — главные! Но не меньшим, чем архитектура, увлечением Б. Я. Кучера, была живопись. Он не только сам прекрасно рисовал, но и стал прекрасным педагогом. Организовал художественную студию и практически на общественных началах занимался с детьми. Конечно же не все из них станут архитекторами или художниками, может быть даже не станут представителями творческих профессий. Но то, что все они будут всю жизнь любить и понимать искусство, любить живопись и передавать это своим детям и внукам, в этом у меня нет никаких сомнений. Сегодня многочисленные ученики Бориса Яковлевича живут и работают не только здесь, в Украине, но и за океаном, в США.

Расхожая в былые времена фраза «незаменимых людей нет», к счастью, звучит сегодня все меньше и меньше. ЕСТЬ, еще как есть! Мы потеряли талантливого архитектора, художника, педагога. Под «мы» я подразумеваю не только его близких, друзей, коллег. Я думаю и о тех, кто жил или работал в зданиях, созданных им. Вот это и есть главное наследство, оставленное Мастером.

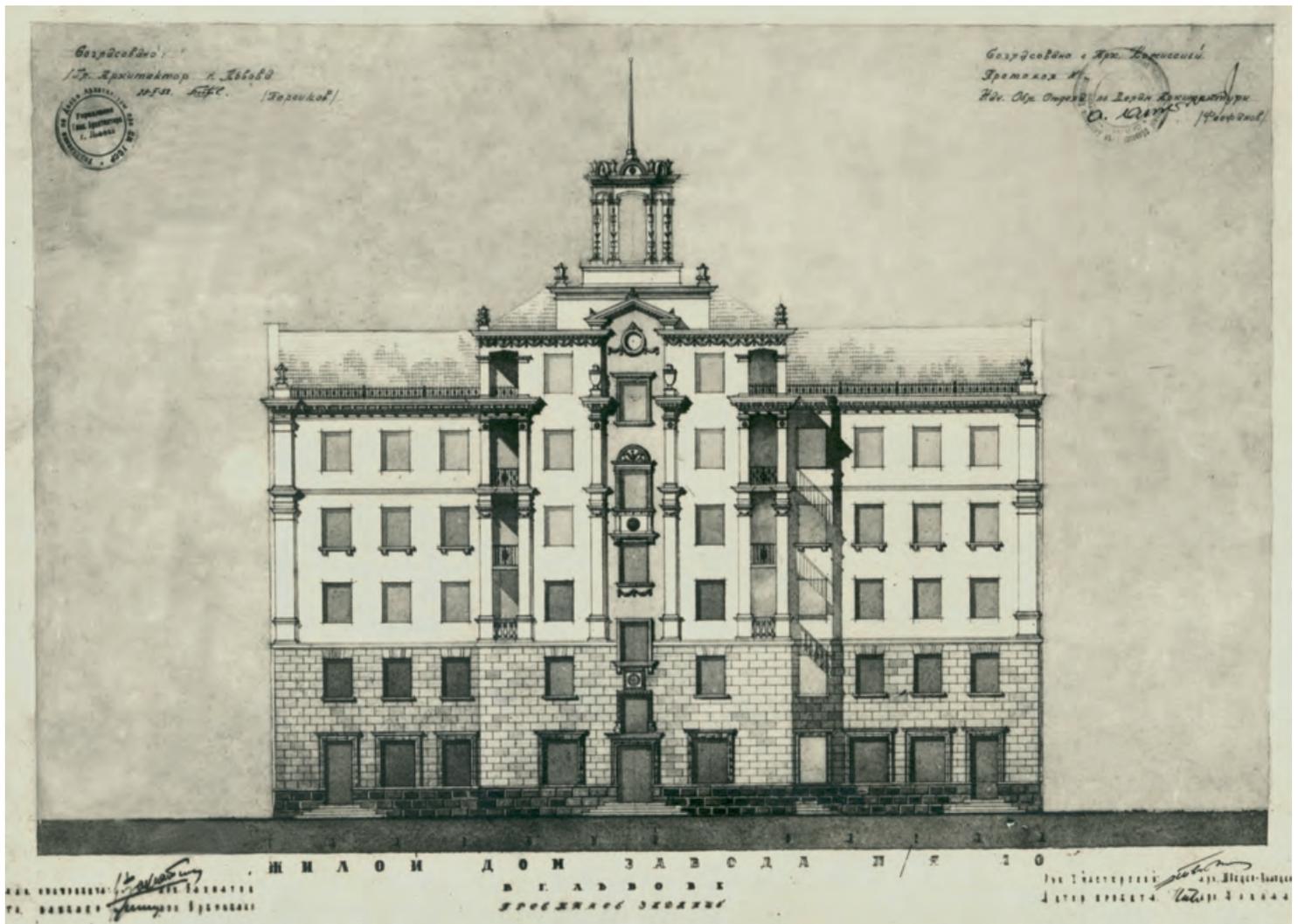
Сергей ДОБРОВИНСКИЙ

Левобережный общественный центр в Киеве, III премия, 1976

Часовня Успенской церкви во Львове, акварель, Борис Кучер, 1977

Жилой дом по ул. Гвардейской, проект, 1955–1957

Театр Советской армии во Львове, конкурсный проект, 1954

архитектор Людмила Нивина

27 декабря 1919 — 9 июня 2015

Сейчас, когда не стало Людмилы Денисовны Нивиной, я понял, что в моей профессиональной судьбе она была крёстной мамой. И родилась она почти в один день с моей родной мамой...

Людмила Нивина (в девичестве Серобаба) родилась в Харькове. После окончания школы в 1937 году поступила в Харьковский инженерно-строительный институт на архитектурный факультет, где в то время преподавали такие известные педагоги, как А. Т. Молокин, Д. Р. Тарубаров, А. А. Тиц. Окончив институт в 1946 году, переехала во Львов, где с 1946 по 1983 год работала во Львовском филиале Гипрограда (ранее Облпроект).

Я был знаком с Л. Д. Нивиной с 1978 года — с первого дня моей работы во Львовском филиале «Гипроград», куда пришёл по распределению вместе с её племянником и моим институтским другом Женей (Е. Л. Гуменюком). Хотя ранее, когда учился на архитектурном факультете, заочно много слышал о ней. В то время имя Л. Д. Нивиной ассоциировалось с наиболее известными современными гостиницами, построенными в нашем городе — «Днестр» и «Львов», жилым районом «Сриблястый», большим числом других высококачественных архитектурных объектов. Она сразу дала нам понять, что мы уже не студенты, и работать придётся «по-взрослому». И я благодарен ей за это — всегда ценил её профессиональные и жизненные советы, высокую культуру, жажду творчества и познания. Позже — познакомился и погрузился с её сыном Сергеем, тоже архитектором. Когда она переехала к нему в Киев, старался по возможности заходить к ним в гости. И они всегда были мне рады. В их доме царил особенная атмосфера — фотографии и картины на стенах, книги, инструменты и другие детали подсказывали, что здесь живут архитекторы. С ней всегда было интересно говорить об архитектуре, живо интересовалась, что нового во Львове. Она много читала, была в курсе литературных новинок, чему я даже завидовал. К сожалению, мне не удалось побывать на её 95-летию, которое семья праздновала в прошлом году. Обещал, что обязательно заеду позже, но не успел... Сейчас я понимаю, что главное, чему она меня научила, — уважать профессию и коллег по архитектурному цеху, не отставать в творчестве и оставаться при любых обстоятельствах Человеком.

Юрий ДЖИГИЛЬ, архитектор

Гостиница «Львов», 1959–1962

Гостиница «Интурист-Днестр», 1972–1982

Дворец культуры им. Гагарина, проект, 1959–1961

Валенсия: *cevisama* '2015

Национальный союз архитекторов Украины

Одна из крупнейших мировых выставок керамики *Cevisama* проходит с завидным постоянством в городе Валенсия в феврале каждого года. Казалось бы, ее популярность и напряженность бизнес-пульса должны были существенно упасть, ведь на пороге с 2008 года кризис, а китайские фирмы с явным ускорением приближаются к качеству лучших образцов. Но цифры свидетельствуют о невероятной устойчивости и популярности испанского керамического продукта. Если в самом успешном докризисном 2007-м году Испания экспортировала керамики на 2,295 млн €, а в 2009-м уже 1,673 млн, то уже со следующего 2010 года начался устойчивый рост и в 2014-м экспорт превысил показатели 2007-го.

33-я *Cevisama* состоялась 9–13 февраля в выставочном комплексе *Feria Valencia* параллельно с ярмаркой *Habitat Valencia*. В выставке приняли участие девять десятков испанских компаний-производителей керамики.

Во второй день ярмарки Ассоциация испанской керамики *ASCER*, помимо содержательной международной пресс-конференции, предоставившей ключевые факты и стратегию развития керамической индустрии, на специальной церемонии подвела итог профессиональному проектному конкурсу *Tile of Spain Architecture*.

В этом году выставка была расширена программой *Nos vemos en Valencsa / Увидимся в Валенсии*, которая предложила посетителям ознакомиться с лучшими достижениями испанских и международных дизайнеров и архитекторов на специальных площадках и мероприятиях на территории города, что по мнению организаторов произвело ощутимый синергетический эффект: *Trans/hitos* (лучшее в мире керамики по слоганом этого года «Синергия»), *nude* (молодежная площадка дизайнеров), *Architecture and Design Forum* (презентации победителей архитектурного конкурса *Tile of Spain* и молодой португальской команды *Samarim*), *Alfa de Oro Awards* (ежегодная премия Испанского общества керамики и стекла), международный студенческий конкурс проектов с использованием керамики, *ShowBoom* (открытые площадки всей Валенсии для участников ярмарки, для презентаций проектов и продуктов). Победители XIII архитектурного конкурса *Tile of Spain Awards*:
– Первую премию в номинации «Архитектура» получила группа *SAMARIM Arquitectos* за реконструкцию дома в историческом квартале Лиссабона;
– Специальный приз в этой же номинации разделили Анхель Луис Рокамора и бюро *cardeferro architectures* также за проекты односемейных домов *El Enroque House* и *Casa Andamio*;
– Первая премия в номинации «Дизайн интерьера» завоевала команда *El Fabricante de Esferas* за реставрацию замка Бечи;
– Лучшей студенческой работой признан проект Марии Гонзалес Арангурен (Магритская Школа Архитектуры *ETSAM*) по реконструкции района Альфама в Лиссабоне.

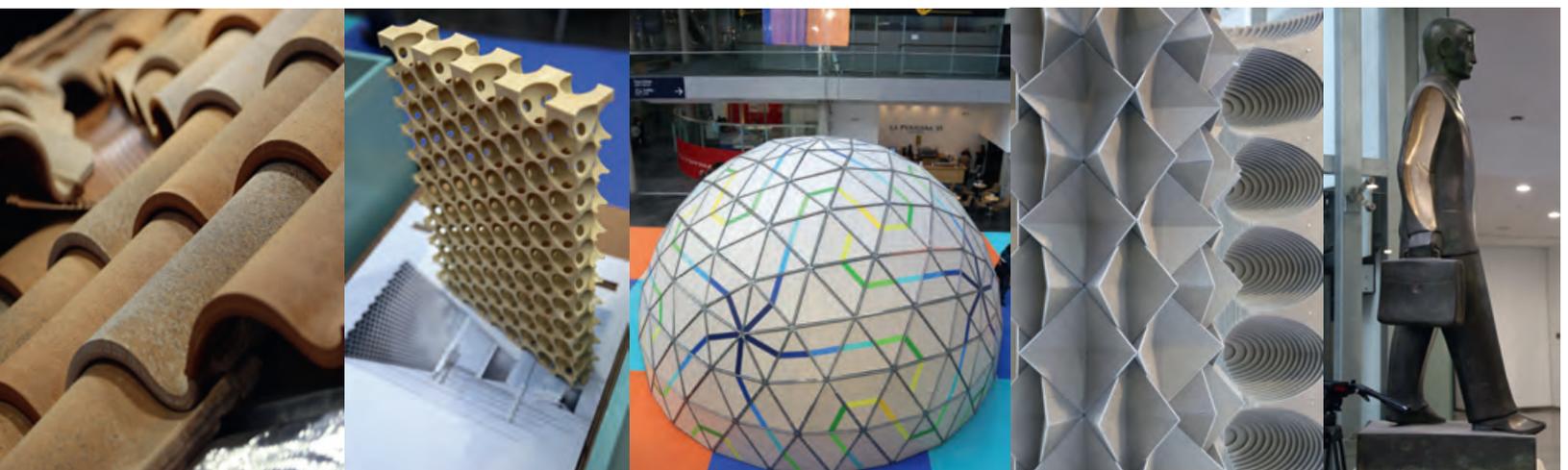
Feria Valencia [фото: Джембруно ГАРОФАЛО, 2015]

Выставочный комплекс Feria Valencia

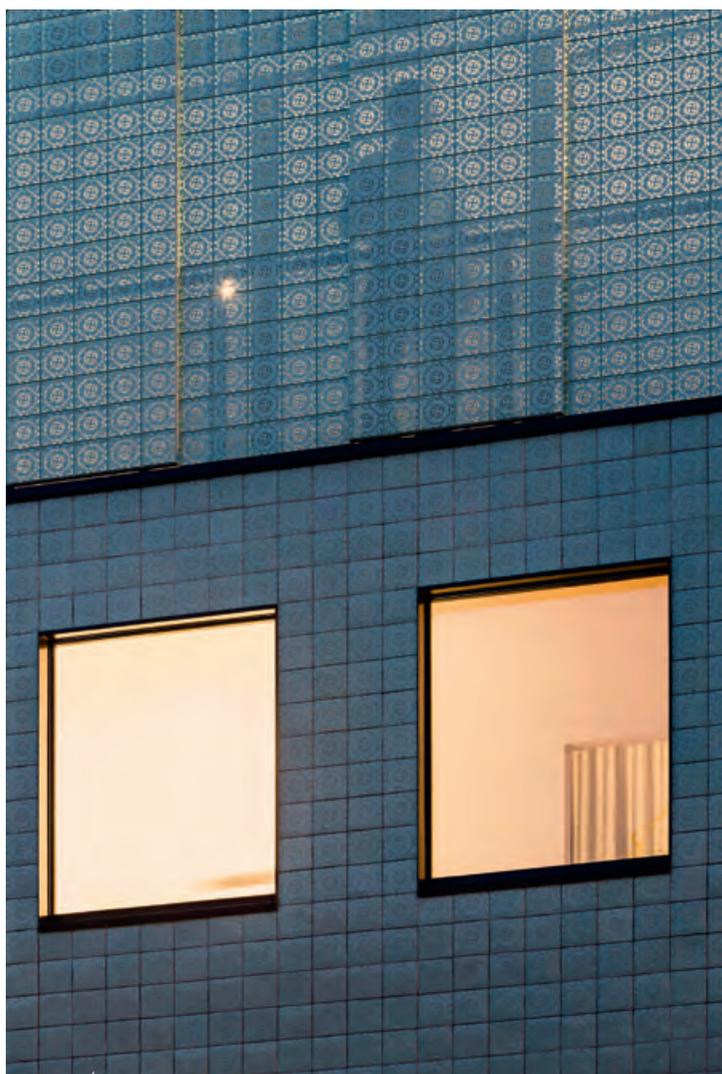
Жюри XIII архитектурного конкурса
Tile of Spain Awards

дом на *принсипе реаль* в лиссабоне

ALÇADO PRINCIPAL

ЖИЛОЙ ДОМ

ул. Принсипе реаль
Лиссабон, Португалия

премия: *Tile of Spain Awards 2015*

номинация: *Архитектура*

статус: *первая премия*

архитекторы:

Camarim (Vasco Correia, Patrícia Sousa)

при участии:

Tiago Garrido, Jonas Grinevicius

фото: *Nelson Garrido*

реализация: *2014*

Строгий, но знающий себе цену, гжентльмен расположился в нескольких саженях от сада Принсипе Реаль — в Лиссабоне! Участок — всего 41 кв. м, на котором самым естественным образом расположилась семья. Каждый этаж, как нас настойчиво уверяют бусурмане, содержит и обслуживает совершенно отдельную и специфическую функцию. Интересно бы узнать какую? И мы узнаем, если погрузимся в материалы презентационной сессии: все эти функции связаны атриумом. И лифтом!

Но при всех прочих превосходящих обстоятельствах важно, что наружная одежда дома имеет претензию на совершенно модный имидж среди заблудившихся старичков: сильно зелёная керамика с маршавой структурой. И обескураживающе маркетинговой претензией...

дом эль энроке в аликанте

CASA EL ENROQUE
Аликанте, Испания

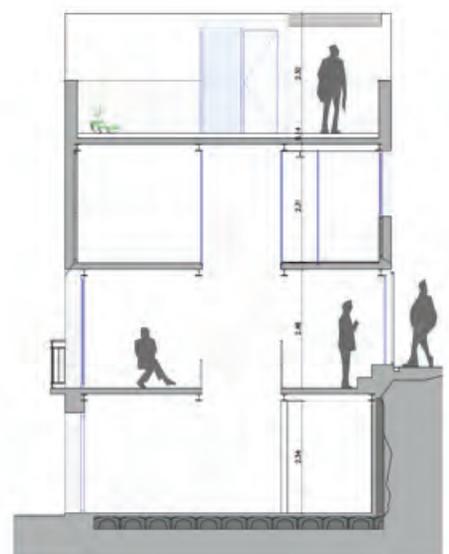
премия: *Tile of Spain Awards 2015*

номинация: *Архитектура*

статус: *специальная премия*

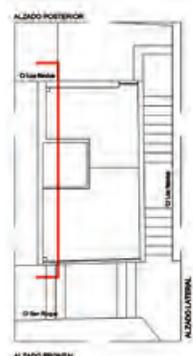
архитектор: *Angel Luis Rocamora Ruiz*

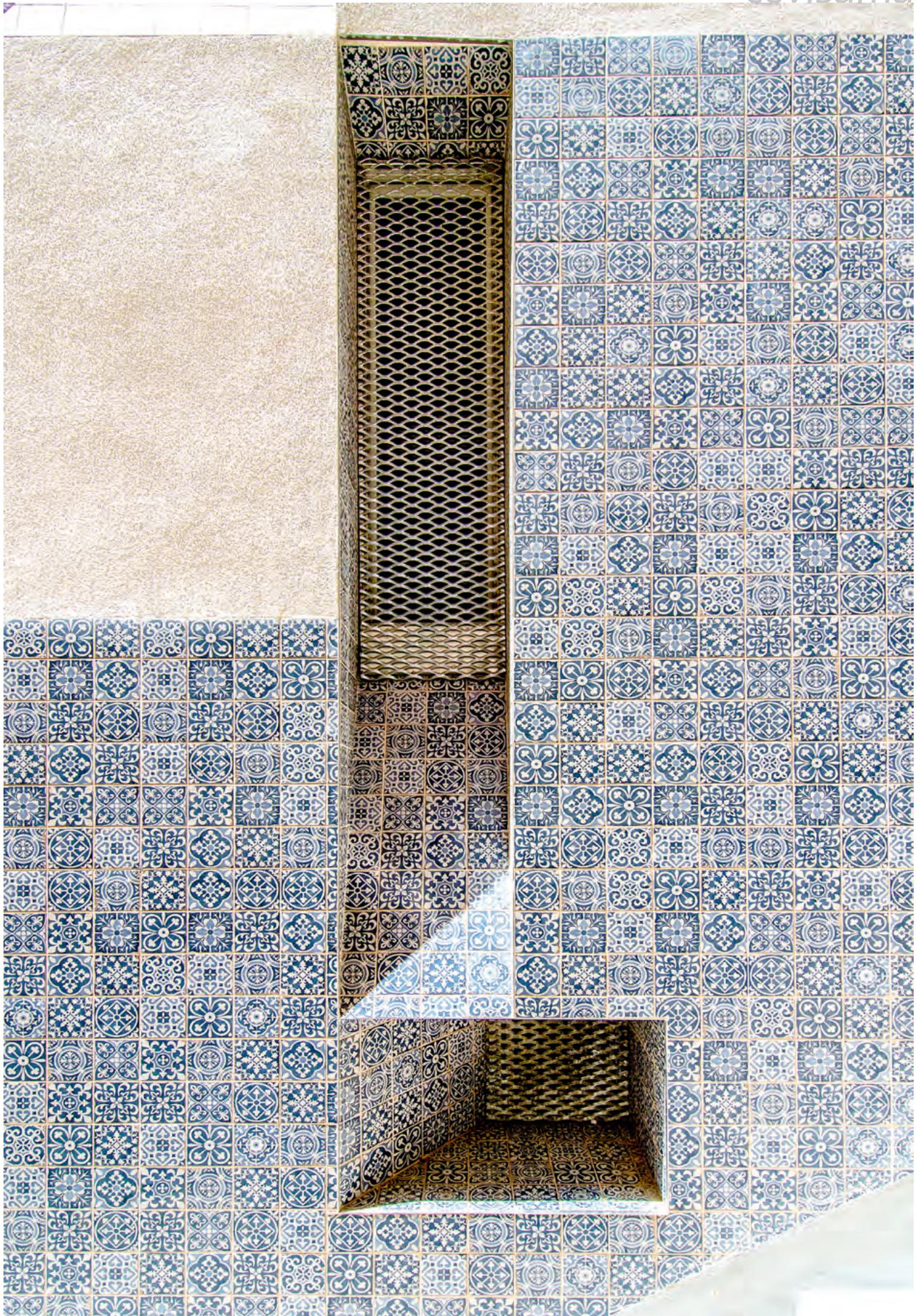
реализация: *2014*

Небольшой «трехфасадный» дом, занимающий участок 4 x 6,7 м, претендует на совершенно скромное место в плотной застройке на склонах Бенакантиль в Старом городе Аликанте. Впрочем, все конкретно разделено. Дети играют внизу, когда на верхних этажах происходят деловые встречи. При всем прочем дом устроен в общем-то на руинах.

Выражаясь современным языком, это весьма провинувшая эко-синерго-футуро-реставрация, придающая совершенно обновленный вид осыпавшимся стенам давно уставшего района. И вот он новый имидж: хороший дом для хороших людей! Самое смешное, дом имеет претензию быть совершенно новомодным. И исполняет пожелание — сквозь старинную керамическую арабеску и новую технологию.

дом андамио в жироне

КАСА АНДАМИО
Бегур, Жирона, Испания

премия:

Tile of Spain Awards 2015

номинация:

Архитектура

статус:

специальная премия

архитекторы:

bosch.capdeferro architectures

помогали:

Angel B. González Avilés and Mª Isabel

Pérez Millán; Mª José Antón

Lozano, Raquel González Vera

фото:

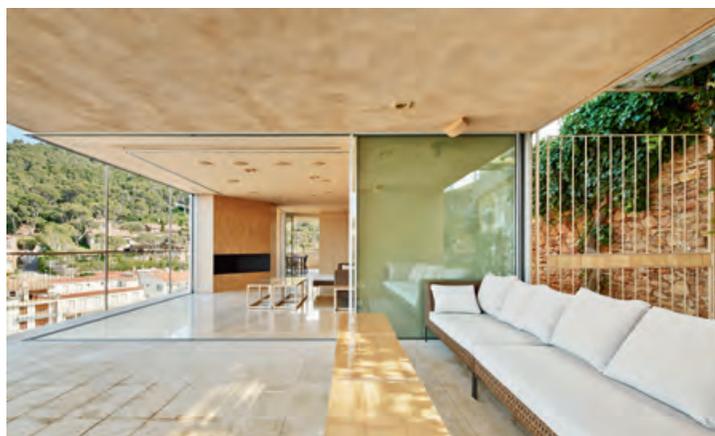
José Hevia

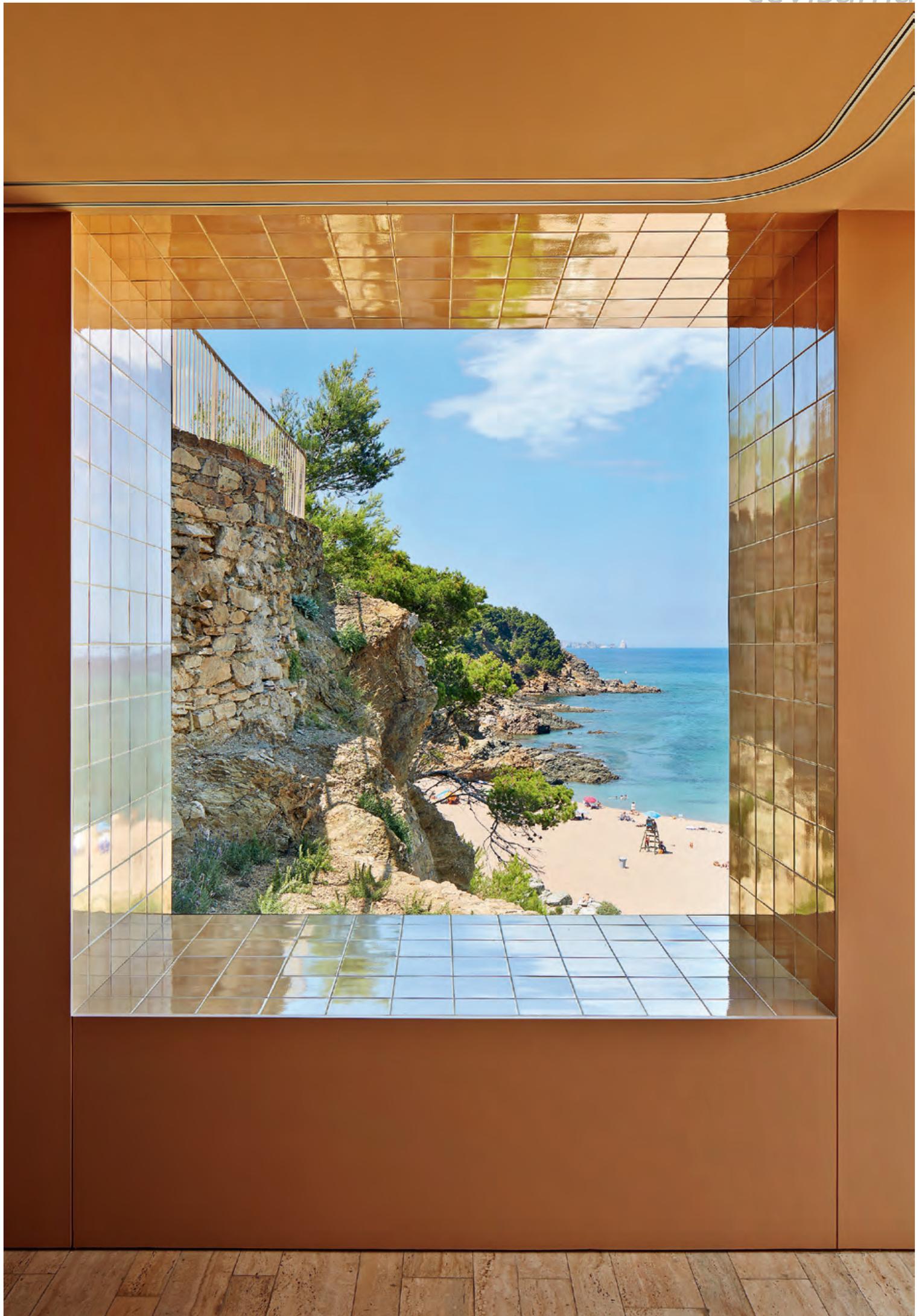
реализация:

2014

Проект этого дома представляет собой замечательный пример осуществления почти что серии преобразований. Начиная с 1950-х и заканчивая сегодняшним. Во все времена непревзойденная Sa Riera cove in Begur!

Не то Испания, не то Франция! Дом служит некоторым фильтром между старым морем и (тшорт!) новым требованием к обитаемому пространству. Тут, однако, вполне тщательно разработаны соотношения совершенно необходимо востребованных функций дома — и пейзажа. Тшорт возьми!

больница св. павла в барселоне

РЕСТАВРАЦИЯ ЗАМКА СВ. ПАВЛА

Бетхи, район Кастельон

Валенсия, Испания

статус: отмеченный проект

(DP Award)

архитекторы:

EL FABRICANTE DE ESPHERAS

проект реставрации

и реализация:

2012–2014

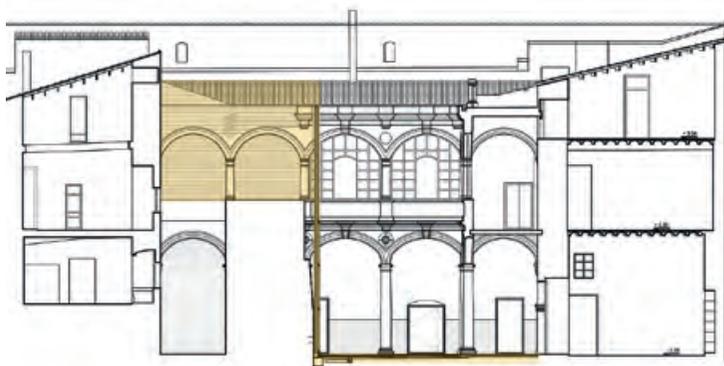
Sección Longitudinal
SL-01

В сладкой и изысканной Барселоне район Бетхи издавна считался как бы убитым и не совсем пригодным для существования... Пока в начале XX в. градоблюстители вкуче с Луисом Доменеком-и-Монтанером не решили архитектурно присоединить эту окраину ко вдребезги цивилизованному центру, в котором тогда творил сам Гауди. Они сотворили блистательную архитектурную кожу для в общем-то казенных зданий. Как им это удалось? Никто не знает! Но, результат налицо, и реставрация его объективирует.

зеркало в замке бечи

«Замок Бечи» — обломок драматической истории Валенсии, «сворцовая» архитектура Ренессанса, большая часть которой была утрачена во времена Франко в 1970-е. Идея реставрации заключается в попытке показать состояние, не привязанное к какой-то одной эпохе, но процесс жизни и трансформации здания, — идея pop-finite, незавершенности. Для реставрации использован единый материал, заполняющий утраты и акцентирующий роскошества первого этажа, — плитка ручной работы 12 x 24 x 2,5 см. Атриумный двор удваивает зеркало.

РЕСТАВРАЦИЯ МОНАСТЫРЯ
ПАЛАУ-КАСТЕЛЛЬ
Бечи, Испания

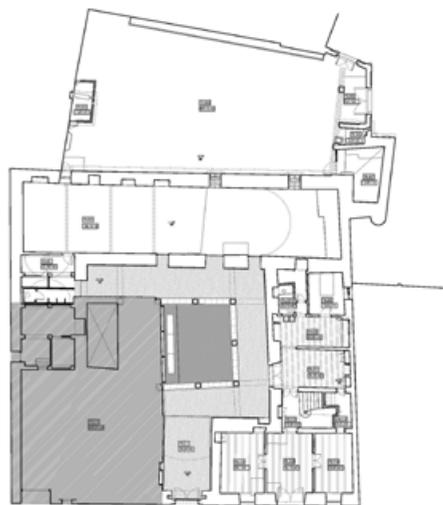
(DP Award)

авторы:

EL FABRICANTE DE ESPHERAS

фото: Милена Виллальба

проект: 2014

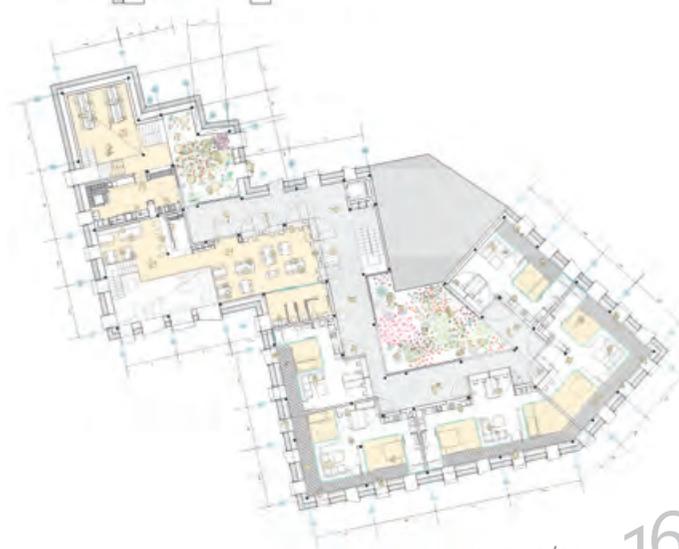

ALFAMA 2.0,
/// RE-STORATION
// RE-VITILISATION
// RE-STRUCTURING ///
Лиссабон, Португалия

статус: отмеченный проект
(DP Award)

студент-архитектор:
Мария Гонзалес Арангурен
(María González Aranguren)

проект: 2014

Восстановление пространства предполагается как завязывания в одно целое углов фрагмента городской среды, в пределах которого должна быть сформирована новая целостность. В качестве фрагмента, предполагающего такого рода вмешательство, выбрана четверть старейшего района Лиссабона Алфама. Причем не какая-нибудь «четверть», но часть города, обладающая богатейшими традициями и являющаяся родиной знаменитого песенного жанра, фадо, городского романа под аккомпанемент португальской гитары.

PORCELANOSA®

Пристрасть до стилю

Настінна плитка

Park Acero 31.6x90

Park Lineal Acero 31.6x90

Плитка для підлоги Ston-Ker

Park Acero 59.6x59.6

МІЛЕНІУМ КОНЦЕПТ

Генеральний представник в Україні

Салон "Міленіум Концепт"

Київ, вул. Прорізна 20

тел. (+38044) 279 5010, 279 6010, 279 6060

millenium@mconcept.com.ua, www.miljenium-concept.ua

посвящается 100-летию
супрематической выставки 0.10 1915 года
К. Малевичу-великому реформатору!

THE BEST ARCH - ART - SCHOOL

Открытый международный молодежный конкурс

THE BEST ARCH - ART - SCHOOL
THE BEST ARCH - ART - SCHOOL
THE BEST ARCH - ART - SCHOOL
THE BEST ARCH - ART - SCHOOL
THE BEST ARCH - ART - SCHOOL

Цель конкурса — определить состояние образования в области архитектуры и искусства / Задачи: стимулировать молодежь к собственной оценке происходящих событий в области образования; привлечь внимание общества к проблемам образования в области архитектуры и искусства; определить пути возможного развития образования в архитектуре и искусстве; способствовать усилению роли архитектуры и искусства в общественной жизни / Идея конкурса принадлежит мастерской А-330 НАОМА проф. Д. И. Антонюка / Организаторы: Фонд развития архитектуры им. Н. Б. Чмутинной; Национальная Академия Изобразительных Искусств и Архитектуры / При содействии: Национального Союза архитекторов Украины; Института проблем Современного искусства / Информационная поддержка: журнал А+С / Конкурс проводится в 3 этапа. I этап информационно-аналитический: Участники присылают краткие эссе по теме конкурса (см. Приложение 1). Результат: топ — 10 (20). Призы и поощрения / II этап научно-практический: Каждый из участников (топ-10 (20)) готовит доклад-презентацию под руководством кураторов (известных специалистов в области архитектуры, искусства и образования). Результат: научная конференция и выставка работ участников конкурса. Призы и поощрения / III этап проектный: Разработка проекта развития и реконструкции здания Национальной Академии Изобразительных Искусств и Архитектуры. Результат: выставка проектов, широкое обсуждение, издание каталога работ победителей с комментариями жюри. Инициирование реального проектирования и строительства. Призы и поощрения, гран-при / Сроки проведения: I этап 01.07.2015 — 12.2015; II этап 01.2016 — 06.2016; III этап 10.2016 — 05.2017 — 100-летие образования Национальной Академии Изобразительных Искусств и Архитектуры / Статус конкурса :открытый; молодежный (до 35 лет);международный / Официальный язык конкурса: английский, украинский, русский, польский / Международное жюри: известные специалисты в области архитектуры, искусства, образования, политики / Приложение 1: Обязательная информация для эссе «The best arch-art-school»; Учебное заведение (школа), где вы учились или учитесь; Учебное заведение (школа), где вы хотели бы учиться «The best arch-art-school»; Визуальная информация: логотип, фото, чертежи, рисунки; Визуальная информация: логотип, фото, чертежи, рисунки; Объективная информация о вашей школе: наименование, адрес, год создания, количество студентов, факультеты, статус (государственный, независимый, частный), условия обучения и поступления, принципы и методы обучения и т. п.; Объективная информация о наилучшей школе: наименование, адрес, год создания, количество студентов, факультеты, статус (государственный, независимый, частный), условия обучения и поступления, принципы и методы обучения и т. п.; Субъективная оценка о школе, где вы учились или учитесь (плюсы, минусы, ваша личная оценка); Субъективная оценка о наилучшей, с вашей точки зрения, школе (критерии, характеристики, особенности); Информация об авторе; Краткое резюме по теме «The Best Arch-Art-School»

Конкурс

«Фасад Року 2015» від Бауміт: [2nd edition]

Компанія Бауміт Україна запрошує прийняти участь в конкурсі Фасад року 2015: [2nd edition]. Започаткований в 2013 році, архітектурний конкурс від Бауміт розширює географію і планує в цьому році представити проекти з усієї України. Переможці українського етапу конкурсу будуть номіновані до участі в фіналі міжнародного конкурсі Life Challenge, який відбудеться в 2016 році та визначить кращі реалізовані проекти Європи за версією Бауміт.

Умови конкурсу

До участі в конкурсі приймаються всі проекти, які відповідають наступним критеріям:

- ❖ Об'єкт має бути завершеним в період з 2013-2014 років
- ❖ В оздоблені фасаду мають використовуватись матеріали Бауміт: комплексні системи теплоізоляції, декоративні або мінеральні штукатурки та фасадні фарби
- ❖ Об'єкт має належати до однієї з чотирьох зазначених категорій конкурсу
- ❖ Інформація про об'єкт з дозволом власника про участь в конкурсі

Інформація про об'єкт має включати:

- ❖ Назву проекту та детальну інформацію про місце розташування та призначення
- ❖ Ілюстративний матеріал: принаймні 1 фото фасаду, а також: детальні фото структури, комбінації та ін. Фото має бути роздрукованим на форматі А4. Цифрові дані в форматі JPEG, PDF А4 в розширенні не менше 300 точок на дюйм
- ❖ Опис об'єкта (не більше 2500 символів). Опис має бути складений архітектором або інвестором. Основна увага має бути зосереджена на дизайні фасаду та рішеннях його оформлення. Тут повинні бути викладені поставлені задачі та побажання інвесторів, ідея і філософія архітектора і особливості будівництва
- ❖ Інформація про матеріали, що використовувалися (необхідно вказати номери кольорів згідно колекції Baumit Life, які були використані на об'єкті)
- ❖ Інформація про архітекторів/проектувальників, коротка характеристика виконавчого архітектора та будівельної компанії (можливо, субпідрядника) та інвесторів
- ❖ Дозвіл на публікацію

Фасади – це обличчя наших будинків. Форми, структури, матеріали та кольори надають їм неповторний характер. Декоративне покриття не лише покращує зовнішній вигляд фасаду, але й надає йому важливі захисні функції: робить його довговічним, невибагливим в експлуатації, створює оптимальний мікроклімат в приміщенні.

Дивлячись на будинки, зведені до середини ХХ століття, ми помічаємо оригінальність їх зовнішнього оформлення: фасад був обличчям дому і відображав дух його мешканців. Сучасна архітектура рідко вражає увагу: рівні поверхні, забагато скла, подекуди кольорові акценти у банальних комбінаціях. Ми нечасто використовуємо можливість втілити на фасаді креативні ідеї та оформити його з належною майстерністю за розумні кошти. На жаль, традиційні структури штукатурок «короїд» і «баранець» та різноманітні техніки їх нанесення все більше відходять у забуття, але саме за допомогою штукатурок різних кольорів і структур фасаду можна надати виразності, змодельювавши на його поверхні унікальне декоративне покриття. В сучасній архітектурі творчий потенціал цього способу впорядкування фасадів використовується не в повній мірі.

З метою оживити давно забуті традиції будівництва та по-новому розкрити потенціал кольору та структури, 2013 року компанія «Бауміт Україна» виступила організатором конкурсу «Фасад Року» в Україні. Задачею конкурсу є визначення кращих фасадів, при утепленні та декоративному оздобленні яких були використані системи теплоізоляції Бауміт. «Фасад Року» – це конкурс, в якому архітектурні бюро, архітектори та проектувальники за допомогою новітніх технологій будівництва Бауміт можуть повною мірою розкрити свій творчий потенціал та втілити найсміливіші ідеї щодо декоративного оздоблення фасадів. Загалом конкурс складається з декількох етапів: у першому етапі відбувається відбір учасників, потім – подача конкурсних робіт і безпосереднє нагородження переможців на гала-церемонії. Всі роботи розбиваються на 4 категорії, а переможців конкурсу визначає професійне журі.

Фасад року 2015

Категорії та номінації конкурсу

- ❖ Висотний багатоквартирний житловий будинок
- ❖ Приватний житловий будинок
- ❖ Адміністративна будівля та будівля соціально - культурного призначення
- ❖ Перспектива року (номінація для студентів)

Етапи конкурсу

- ❖ Січень - лютий 2015 – відбір учасників конкурсу
- ❖ Березень – **15 травня 2015** – подача конкурсних робіт
- ❖ **03 липня 2015** – гала-церемонія та нагородження переможців

Нагороди

В кожній номінації буде визначений переможець та два призери. Переможці отримають можливість здійснити подорож **Holiday of Your Life** до будь-якої країни Бауміт. Призери конкурсу отримають цінні призи та відзнаки від компанії Бауміт. Окрім того, цьогорічні переможні об'єкти в кожній категорії приймуть участь у міжнародному конкурсі від Бауміт – Life Challenge в 2016 році, який надасть можливість презентувати об'єкти на міжнародній арені.

Порядок вибору переможців

Переможців конкурсу буде обирати професійне журі в складі 5 осіб. Окрім того, проголосувати за відповідний об'єкт можливо буде з 15 травня по 25 червня 2015 року на сторінці конкурсу в соціальній мережі Facebook. Посилання на сторінку в соціальній мережі – на сайті www.baumit.ua

Більше інформації про участь у конкурсі можна отримати за телефоном:

044 568 52 54 або на сайті www.baumit.ua.

Контактна особа – Катерина Тимошенко.

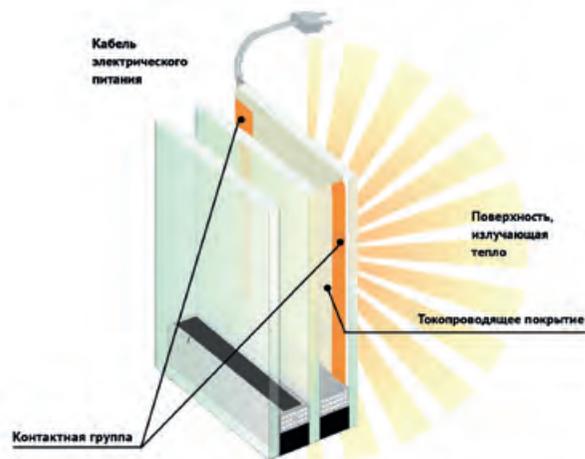
Переможці міжнародного конкурсу Baumit Life Challenge 2014.

Дізнайся про кращі фасади Європи за версією Бауміт <http://challenge.baumit.com/>

Электрообогреваемые стеклопакеты HEAT GLASS

ЧТО ТАКОЕ HEATGLASS

Технология HeatGlass обеспечивает равномерный нагрев всей площади внутреннего стекла за счет подачи электрического напряжения.

Стеклопакет с электрообогревом устраняет неудобства и недостатки, вызванные низкими теплоизоляционными свойствами флоат-стекла.

При нагреве поверхности стекла исчезает эффект «холодного окна», предотвращается конденсация влаги, снимается наледь и снежный покров, компенсируются теплопотери окна, тем самым создавая атмосферу комфорта в помещении.

ПРЕИМУЩЕСТВА

HeatGlass на 100% устраняет теплопотери через оконный проем, чем существенно экономит затраты на обогрев помещения.

HeatGlass может применяться как альтернативная система отопления, а также служить качественным дополнением к традиционным системам обогрева помещений.

Посредством нагретой поверхности стекла HeatGlass предотвращает возникновение конденсата на стеклопакете, благодаря чему является незаменимым продуктом при выборе типа остекления таких объектов, как зимние сады и бассейны.

HeatGlass препятствует конвекции холодных потоков воздуха в пределах оконного проема, увеличивая при этом зону комфорта помещения.

При изготовлении HeatGlass используются только термоупрочненные безопасные стекла, которые обеспечивают надежную защиту от механических повреждений. Электробезопасность обеспечивает дифференциальный выключатель, который, в случае повреждения или нарушения целостности оборудования, автоматически отключит систему.

Энергопотребление HeatGlass в стандартном оконном проеме площадью до 1,7 м.кв. составляет от 40 до 350 Вт/час в зависимости от заданной температуры (20-50°C)*.

*данные показатели упрощены и не могут быть использованы в официальных документах.

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ

Потери тепла в доме площадью 100 м.кв.*

Конструкция	Стена	Крыша	Пол	Окно
Теплопроводность, Вт/м2 x °C	0,357	0,202	0,289	1,33
Площадь, м.кв.	83,3	100	100	16,7
Потери тепла, Вт/час	595	404	578	444
Потери тепла, %	29,44%	19,99%	25,60%	21,97%

Как видим из приведенных расчетов, на окна приходится достаточно большая доля теплопотерь. Необходимость снижения величины теплопотерь через оконные конструкции одинаково актуальна как для домов и коттеджей с индивидуальным отоплением, так и для квартир в многоэтажных домах.

С применением HeatGlass теплопотери через оконный проем будут полностью ликвидированы, что в пересчете на дом площадью 100 м.кв. составит 21,97% от всех теплопотерь.

* Данные просчеты упрощены. Результаты просчетов не могут быть использованы в официальных документах.

ЖИЛЫЕ И КОММЕРЧЕСКИЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Низкое энергопотребление: от 40Вт
Увеличение зоны комфорта
Полное отсутствие теплопотерь через оконный проем.

БАССЕЙНЫ И ЗИМНИЕ САДЫ

Полное устранение конденсата, вне зависимости от уровня влажности.
Альтернативное дополнение существующей системы отопления для поддержания комфортной температуры.

РЕСТОРАНЫ И ЛЕТНИЕ ТЕРРАСЫ

HeatGlass помогает комплексно решить проблему многих ресторанов: «как быть с террасами в зимнее время года». Установив данный продукт, Вы тем самым создадите комфорт и уют для Ваших посетителей.

СВЕТОПРОЗРАЧНАЯ КРОВЛЯ И КОЗЫРЬКИ

В условиях наших зим светопрозрачные кровли под слоем снега теряют своё основное назначение. Для решения этой проблемы разработана линейка электрообогреваемых стеклопакетов HeatGlass, токопроводящее покрытие которых служит в качестве плавильщика снега.

Heat Glass

02099, Украина, г. Киев, ул. Оросительная, д. 11
тел.: +38 (044) 576 - 99 - 85 | моб.: +38 (050) 381 - 20 - 89
os@glassteam.com.ua

Glass Team

ВЕДУЩИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬ
СТЕКЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В УКРАИНЕ

Жилой комплекс "PecherSKY", г. Киев

ЗАКАЛЕННОЕ СТЕКЛО

Размером до
2400x4200 мм

ТРИПЛЕКСЫ

Из закаленных стекол
размером до
2000x4000 мм

СТЕКЛОПАКЕТЫ

С любыми типами
покрытий, в том числе
из закаленных стекол,
размером до
2400x4200 мм

02099, Украина, г. Киев, ул. Оросительная, д. 11
тел.: +38 (044) 576 - 99 - 85 | моб.: +38 (050) 302 - 23 - 43
as@glassteam.com.ua

АГРОМАТ

плитка • сантехника

Торговий комплекс

«АГРОМАТ»

м. Київ, вул. Булаховського, 4
тел./факс: (044) 392-29-41

«АГРОМАТ-СЕРВІС»

м. Київ, ТЦ «Аракс», вул. Велика Кільцева, 110
тел.: (044) 581-53-15

«АГРОМАТ-ІНТЕР'ЄР»

м. Київ, ТЦ «4ROOM» на Великій Кільцевій
тел.: (044) 393-09-57 (58, 59)

«АГРОМАТ-ІНТЕР'ЄР»

м. Львів, вул. Б. Хмельницького, 11
тел.: 0 (32) 272-87-21

«АГРОМАТ-ІНТЕР'ЄР»

м. Львів, вул. Городницька, 47
тел.: 0 (32) 293-56-65

«САЛОН PORCELANOSA»

м. Одеса, вул. Чорноморського козацтва, 24
тел.: 0 (48) 37-85-40, 0 (48) 37-51-74

«АГРОМАТ»

м. Чернівці, вул. Хотинська, 43
тел.: 0 (372) 555-000

AGROMAT.UA

**ПЛИТКА ТА
САНТЕХНІКА
З УСЬОГО СВІТУ**